

Александр Шавкунов

Б А С Т А Р Д

- 3

Орландо оказался в новом мире.

Глава 1

Тёплый ветер гонит лазурные волны на песчаный берег. По небу бегут рваные комья облаков, остатки вчерашнего шторма. Линия прибоя покрыта выброшенным водорослями, обломками досок и ящиков. На огрызке мачты лицом вниз лежит черноволосая девушка в мокрой одежде. Вода ударяется о босые ступни, закапывает кончики пальцев в песок. Рядом с рукой перебирает лапами крупный краб, осторожно пощипывает клешней мизинец. Будто повар, проверяющий готовность блюда.

Чёрная тень накрыла жертву кораблекрушения и краб торопливо, боком, побежал прочь. Златовласая девочка склонилась над девушкой, заложив руки за спину. Разглядывает с незатейливым детским любопытством, пытаясь понять, жив ли подарок океана. Ветер треплет подол белого платица, заляпанного зелёным соком трав и пятнышками грязи. Запутывает в золотых волосах, то и дело откидывая пряди с лица и открывая лучистые глаза с золотой радужкой.

Девочка осторожно коснулась волос незнакомки, мокрых и волнистых, с запутавшимися лентами водорослей. Сдвинула и охнула, увидев длинное и острое ухо. Отшатнулась и пощупала свои уши, точно так же вытянутые и заострённые. Оглянулась на стену леса и наклонившись потрясла черноволосую эльфийку за плечо. Утопленница застонала, с натугой приподняла веки и замутнённым взглядом воззрилась на девочку. Охнула и рывком поднялась, ребёнок отскочил, чуть сгорбившись и согнув колени. Готовясь, не то бежать, не то кинуться.

— Где я? — Пробормотала эльфийка, охнула и прижала ладонь к шее. — Кто ты?

Девочка настороженно выпрямилась и сказала с вопросительной интонацией. Эльфийка захлопала глазами, на лбу попыталась собрать складку от напряжённого копания в памяти. Нет, язык незнаком. Даже ничего похожего не слышала, даже в столице и порту. А ведь там собираются народы со всего мира. Ребёнок, совершенно точно эльфийка, у людей не может быть таких глаз, волос и тем более острых ушей, вытянутых над плечами.

— Меня зовут Гиланзи, а тебя? — Сказала утопленница, медленно двигая губами и тщательно проговаривая каждый звук.

Девочка склонила голову набок, ответила. Голосок у неё мелодичный и звонкий, словно горный ручей в хрустальном гроте. Золотые глаза светятся любопытством, а кончики ушей подрагивают от перевозбуждения. Гиланзи медленно слезла с обломка мачты, оглянулась на лениво плещущийся океан. Ориентиров никаких, а солнце скрыто ошметками облаков. Надо бы дождаться ночи и сориентироваться по звёздам. Живот требовательно заурчал.

Девочка широко улыбнулась и махнула рукой, отступая к лесу, что-то сказала.

— Хочешь, чтобы я шла за тобой? — Переспросила эльфийка, указывая на себя, а затем на лес.

Девочка активно закивала, прижала кулачки к груди.

— Ладно... вдруг взрослые говорят на общем.

Первый шаг дался неожиданно тяжело, мышцы стонут, а левое колено колет нарастающей болью. Песок расступается под ступнями, пролезает меж пальцев, а за спиной остаётся отчётливая вереница следов. Набегающие волны слизывают их, как пёс мясную

подливку. Эльфийка пошатывается, а девочка вприпрыжку идёт впереди, часто оглядываясь и останавливаясь. Гиланзи натянуто улыбается, продолжая копаться в памяти и пытаюсь вспомнить, видела ли она до этого эльфов с золотыми глазами. Нет, никогда. Даже не слышала о таких.

Может это новая раса, вроде прибрежных и горных?

Дикаркой девочка не выглядит, платье на ней из тонкого тканого полотна, а под грудью зелёный шелковый пояс. В волосах заплетена зелёная лента, не шибко умело, но старательно.

Лес окутал их влажным воздухом, мгновенно оседающим на коже крошечными капельками. Пахнет прелой листвой, сырой землёй и древесной смолой. Девочка идёт по едва заметной тропке, хватаясь за деревья и старательно обходя красные цветы. Эльфийка шагает след в след, оглядываясь в поиске съедобных плодов.

Девочка беспрерывно мурлычет под нос песенку, часто спрашивает что-то у спасённой. Гиланзи силится осмыслить слова хотя бы по интонациям, но ничего не выходит. Язык звучит грубовато, несмотря на нежный голос ребёнка, будто острые камни, сыплющиеся в керамический жёлоб.

Вскоре деревья нехотя расступились, открылась поляна, захваченная огромным деревом с раскидистой кроной. Толстенный ствол покрыт буграми и наплывами брони, могучие ветви закрывают всю поляну, а на них расположился дом. Стены из плетёных ветвей и травы, окна прикрыты соломенными ставнями. По стволу спускается верёвочная лестница. Девочка крикнула, приложив ладони рупором, подпрыгнула на месте и указала на верёвку.

— Ты живёшь здесь? — Пробормотала Гиланзи.

Жилище совсем не эльфийское, скорее подошло бы дикому орку. Девочка повернулась к ней и широко улыбаясь сказала, обращаясь к кому-то за спиной. Эльфийка дёрнулась, обернулась и едва не столкнулась с мужчиной. Высоким, облачённым в подранные штаны, срезанные у колена и с обнажённым торсом. В теле ни капли жира, каждая мышца проступает под дублённой кожей. Лицо скрыто густой бородой цвета пшеницы, а голубые глаза смотрят с настороженностью. В правой руке палка с вбитыми на половину длины обсидиановыми клыками.

Человек! Без сомнений, это человеческий мужчина! В теле ни капли эльфийской утонченности, только грубая сила и взрывная мощь. В уголках глаз тонкие морщинки, отмечающие возраст, а волосы на висках посеребрены временем.

Девочка с радостным криком прыгнула ему в объятия, стиснула вжимаясь в кубики пресса и тараторя. Мужчина что-то спросил, оглядывая незнакомку, кивнул на ответ и подхватив ребёнка на руки, пошёл к верёвочной лестнице. Девочка ловко перебралась на шею, свесила ноги. Взявшись за лестницу, мужчина обернулся и махнул Гиланзи.

Внутри дома на удивление чисто, стоит грубо сплетённая мебель и две койки, засыпанные соломой. Поодаль сложен каменный очаг с дном покрытым спёкшейся глиной. Мужчина ссадил ребёнка и достал из комнаты фрукты и вяленое мясо, обсидиановым ножом нарезал и выложил на глиняное блюдо. Поставил перед девочкой гостьей, севшей за стол из ветвей.

Девочка сразу схватила длинную полоску мяса. Оторвала зубами кус и начала усиленно жевать, не прекращая тараторить. Мужчина медленно кивает, отвечает отрывисто и улыбается. Гиланзи осторожно взяла сочный фрукт, не спуская полного ужаса взгляда с ребёнка. Эльфийка ест мясо!

Орландо угрюмо наблюдает за гостьей, грызущей фрукт, как оголодавшая белка. Чёрные волосы, утончённые черты лица и тонкие, острые уши, расставленные над плечами. Точно так же, как и у Луиджины-младшей. В груди нарастает тревожность и убеждённость, что пятнадцать лет спокойной жизни подходят к концу.

Луиджина по обыкновению рассказывает, как провела те дни, пока он был на охоте. Что видела, что поняла и какие успехи в тренировках. Девочку распирает от счастья и любопытства. Она жмётся к гостье, пытается разговорить, но та только хлопает размашистыми ресницами и отвечает на чужом языке.

Орландо усилием воли задавил тревогу, вздохнул и начал припоминать, как учил новые языки в другой жизни, до попадания в этот мир.

Глава 2

Орландо наблюдает за гостьей, пока та пытается наладить разговор с Младшей. Жесты, движения головы и мимика. Когда она говорит или поворачивает голову, под розовой кожей на шее проступают тонкие жилки, такие же у глаз и на челюсти. За волосами возле ушей угадывается движение мышц, а сами уши подрагивают и по-кошачьи скашиваются. Будто ловят звуки снаружи. Орландо прислушался, у края поляны движется сонный ночезверь. Крупный, но молодой и напуганный, ищет место для сна.

Днём эти отродья вялые и шумные, как пьяные коровы, а вот ночью... Даже он неспособен услышать их осторожный шаг.

Человек поднялся и подошёл к окну, эльфийка вздрогнула и озадаченно перевела взгляд на него. Орландо сдвинул травяную занавесь и взгляделся в стену леса внизу. Хмыкнул и вернулся на место.

— Пап, что там? — Спросила Луиджина, оторвавшись от гостьи.

— Ночезверь. — Ответил Орландо, беря с полочки обсидиановый нож, проверил пальцем остроту лезвия и добавил. — Он уходит, но мне больше интересно, что разбудило его.

Девочка повернулась к гостье, указала на стену и грозно клацнула челюстями. Прижав к ним пальцы и изображая ими длинные клыки, два сверху и два снизу. Улыбнулась и медленно, по слогам, произнесла:

— Ночезверь.

Гостья осторожно переспросила и повторила пантомиму. Девочка радостно заулыбалась и захлопала в ладоши, обернулась к Орландо.

— Папа! Кажется, мы нашли общий язык!

— Очень хорошо. Я пойду проверю, а ты... будь осторожна.

Мужчина положил нож на стол, так чтобы девочка могла легко подхватить. Смерил спасённую тяжёлым взглядом и вышел наружу, прихватив дубину-меч. На полпути вниз по стволу спрятал её в тайник и достал короткое копьё с куском обсидиана в расщепе, стянутом лозой. Мягко соскочил на землю, втянул воздух носом и двинулся по следу хищника в сторону, откуда тот явился.

Гиланзи проводила дикаря взглядом, облегчённо вздохнула и натянуто улыбнулась девочке. Она наслышана о том, что люди похищают эльфиек, но не настолько же молодых! Да и откуда человек взялся в океане? Их вотчина бескрайние степи и горные перевалы.

Девочка похлопала ладошкой по груди и сказала медленно:

— Луи-джи-на. — Помолчала, взглядываясь в лицо гостыи, и добавила. — Луи-джи-на.

— Лиу-джин-а. — Озадаченно повторила Гиланзи и неловко скопировала стук по груди.

Девочка мотнула головой, так что волосы золотыми волнами разметала по плечам. Стукнула по груди и указала на гостью.

— Ги-лан-зи. — Сказала эльфийка и неуверенно улыбнулась.

Лицо девочки озарила лучезарная улыбка и девушка с содроганием увидела глазные клыки. Заметно торчащие над ровным рядом белых зубов. Совсем как у человека! В голове пронеслась затравленная мысль на грани паники: полуэльф? Это многое бы объяснило. Человек мог похитить эльфийку, изнасиловать и породить этот жуткий гибрид!

Бред. Люди и эльфы не могут иметь совместных детей. Предполагать подобное, равносильно утверждению, что кошка может родить от собаки...

Луиджина порывисто обняла Гиланзи, уткнулась лицом в грудь и сдавила, с неожиданной силой. Эльфийка вздрогнула второй раз, осознав насколько одиноко было ребёнку до этого. Человек, пусть и заботится о ней, но не может заменить собой «мать» или «подружку». Для неё он Отец, а это совершенно другое.

Орландо вернулся спустя пару часов в глубокой задумчивости. Ночезверя спугнуло мигрирующее стадо кабанов,двигающееся к побережью из глубин острова. Гостыя и Луиджина сидят у очага и играют, поочерёдно хлопая в ладоши и соприкасаясь ими. При этом вразнобой напевают песенку без слов.

— Как оно? — Спросил Орландо, опускаясь за стол.

— Её зовут Гиланзи и она добрая. — Ответила Луиджина, не отрываясь от игры. — Но совершенно не ест мясо, бедняжка.

— Это хорошо, — сказал Орландо, — тебе больше останется.

— Да... но это, как-то грустно, я хотела её угостить, чем ни будь вкусным. А что может быть вкуснее мяса?

— Вкусы разные, може, т ей фрукты больше нравятся.

— Ты что-нибудь нашёл?

— Нет... ничего. — Ответил Орландо, шагнул в комнату и, остановившись в проходе, сказал. — Я спать, хочу ночью на охоту сходить.

Лунный свет тянется двумя дорожками по океанской глади, заливая песчаный пляж серебряным светом. Малая луна выглядывает из-за большой самым краешком. На песке возвышается оторванный нос корабля, волны плещутся о мачту, а задняя часть осталась за рифом и выглядывает краем из воды.

Орландо вынырнул пробкой, шумно вдохнул и погрёб к берегу. Выбрался на песок, в левой руке зажаты ножны длинного меча. Мужчина криво улыбнулся, взялся за рукоять и потянул. Клинок выходит нехотя, разбухшие ножны стискивают металл и в шум волны вплетается характерный скрип кожи. Лунный свет отразился от незамеченной части, отполированной до зеркальности. Лишь в самом краешке, на стыке клинка и гарды, темнее пятнышко ржавчины.

Мужчина рывком высвободил меч, крутанул кистью, наслаждаясь свистом вспарываемого воздуха. Встал в классическую стойку, ровно по урокам приёмной отца.

Сделал короткий шаг, ударяя невидимого противника и отводя его клинок. На песке за ним остаются отчётливые следы, сплетающиеся в затейливый узор.

Полоса металла сверкает, отражая свет восходящей малой луны, отдающий красноватым. Гудит разрезаемый воздух, а Орландо ускоряет темп закусив губу. В мышцах нарастает боль, боль приятна и бодрящая. Почти ностальгическая.

Орландо замер, вытянувшись в колющем ударе и тяжело дыша. В полумраке острие меча светится, раскалённое докрасна.

Глава 3

Три шага, блок падающего на голову клинка, плавное движение кисти и рубящий удар в открывшуюся шею. Воображаемый противник исчез, а Орландо сипло дыша выронил меч в песок, сощурился, глядя на солнце, поднимающиеся над океаном. Ветер нагоняет с запада свинцовые тучи, закрывающие остров тяжёлым куполом. Вода отошла от берега и полсотни метров, обнажив поросшее водорослями дно. По мокрому песку снуют крабы, деловито собирают с песчинок еду. Большая группа окружила дохлую рыбину, запутавшуюся в лентах водорослей.

Орландо смахнул пот горстью, глянул на клинок. Острие не выдержало тренировок на таких скоростях, металл потемнел и потерял закалку. Теперь меч не оружие, а лом с красивой рукояткой. Мужчина стиснул кулаки и шумно выдохнул. Приёмный отец, Серкано, всегда говорил быть осторожным с такой скоростью. Если металл не выдерживает, то тело тем более.

Мечник прижал ладонь к груди, прислушался к биению сердца и криво улыбнулся.

Однажды он превысил возможности человека в бою с Чудовищем Бога и поплатился здоровьем. После он превысил их ещё раз, используя древний артефакт пожирающий время жизни, и заплатил ВСЕМ. Собственноручно убив женщину, которую... любил. Орландо сжал пальцы, впиваясь ногтями в каменные мышцы.

Была ли это любовь или просто симпатия, перерастающая в чувство? Какая теперь разница... это всё осталось в прошлом, в другом мире. От вампирских колец на пальцах остались чёрные полосы, а болезнь, разрывающая изнутри, исчезла вместе с ними. Более того, за прошедшие годы он стал сильнее и выносливее. Всё дело в постоянных тренировках или в том, что он искупался в Крови Бога?

Вопросов много, а ответов нет.

Орландо мотнул головой и перевёл взгляд на обломки корабля, возвышающиеся на временной границе прибоя. Ветер треплет обрывки парусов на уцелевшей малой мачте, доски каркаса торчат, как сломанные кости. Волны лениво бьются о них, изнутри в ответ выплёскивает лазурная вода. На глазах мужчины из дыры выплыла молодая акула, махнула хвостом и скрылась в тени.

Чернильные тучи подбираются к горизонту, обхватывают молодое солнце. Свет тускнеет, становится мягче и краски мира наливаются печалью, быстро сменяющейся холодной враждебностью. Усиливается ветер, а над головой глухо ворчит... дробный треск ударил по ушам из зенита и по тучам побежала паутина молний. Орландо поднял меч, вздохнул и пошёл в лес. Пусть и испорченный, он отлично сгодится для Луиджины-младшей.

Гиланзи не спала всю ночь, пыталась понять язык девочки, а та была только рада. К утру, когда в воздухе отчётливо запахло штормом, Луиджина хлопнула по коленкам,

нахмурилась и сказала медленно:

— Кажется, я тебя... понимаю. Моргни, если...

Остальная часть фразы смешалась в белиберду из звуков, девочка закашлялась и виновато улыбнулась. Эльфийка отпрянула и затараторила, истового кивая:

— Понимаю! Понимаю! Как ты так быстро изучила язык?!

Девочка выслушала, широко улыбнулась и подняла ладони к груди.

— Медленнее... — Сказала Луиджина, нахмурилась и задвигала бровями, мысленно перебирая новые слова и сопоставляя с известными. — Мне... мало... слов... треска... ломоть.

— Поразительно! — Выдохнула Гиланзи, прижала ладони к животу, слегка сбитая с толку последними словами и пытаясь осмыслить, что девочка имела в виду под ними. — Ещё немного и мы сможем говорить!

Луиджина кивнула и лучезарно улыбнулась. За стенами грохнуло и по крыше дробно заколотило, на уши надавил монотонный гул льющейся с неба воды. Девочка вздрогнула, метнулась к окну и сдвинула ставню, охнула и нервно забормотала, вглядываясь в сплошную стену ливня. Беспочтятся об «отце», решила Гиланзи. Тропические ливни ужасны и опасны, любое живое существо прячется от них. Даже нежить старается избегать, ведь потоки воды могут смыть, как щепку.

Спустя час дверь распахнулась и в дом вошёл человек. Мокрый как утопленник. Волосы облепили череп и шею, кожа блестит в свете лампы, зажжённой девочкой. Эльфийка только сейчас осознала, насколько мужчина странно сложен. В теле ни капли жира, которым люди обрастают с возрастом. Под тёмной от загара кожей угадываются крупные вены, обхватывающие и подчёркивающие мышцы. Он похож скорее на высеченную из светлого гранита статую, чем на человека.

Мужчина мелко трясётся, потирает плечи и что-то сказав, сел у очага. Протягивая руки к огню, растопыривая пальцы, облегчённо вздохнул. Только сейчас Гиланзи заметила у него за спиной ножны, судорожно вздохнула, признав меч капитана.

Человек стянул их, осторожно протянул Луиджине, девочка счастливо пискнула и прижала подарок к груди. Отец с улыбкой потрепал по волосам и отвернулся к огню. Гиланзи открыла рот спросить, где он взял оружие, но слова застряли в горле. Девочка ловко выхватила клинок, встала в идеально выверенную стойку. Свет лампы скользнул по полосе отполированного металла и затерялся на потемневшем острие.

Выглядит так, будто меч засунули в печь и совершенно варварски отпустили закалку. Вот только где человек достал печь, способную настолько разогреть эльфийскую сталь? Может, в него попала молния? Но ведь ножны...

Луиджина начала играючи атаковать невидимого противника и мысли выпорхнули из головы эльфийки. Девочка двигается отточено, выверено, без толики небрежности. Несмотря на дурашливость, это атаки настоящего воина, родившегося с мечом! Гиланзи видела подобное, когда была на фестивале в столице. Тогда выступала личная гвардия императора, демонстрировала искусство Пути Меча в честь Бога Солнца.

Вот только кто мог обучить ребёнка этому? Уж точно не человек. Откуда ему вообще знать, за какой конец меча браться?

Глава 4

Ливень шёл весь день и мир будто замер в тягучем, сонливом киселе. Мужчина

отогрелся и позёвывая лёг у очага на шкуре матёрого тигра, которую достал из «чулана». Луиджина легла рядом, свернулась калачиком и накрылась рукой отца. Гиланзи сидит напротив и поглядывает на них поверх коротких языков огня, едва сдерживая зевки. Густые тени скапливаются в углах комнаты, разрастаются, выплёскиваясь на потолок и пол, сжимаются вокруг очага. Снаружи надывается гром, тугие волны грохота сотрясают крышу. Дерево едва заметно раскачивается, поскрипывает, будто раздумывая сломаться.

Эльфийка подтянула колени к груди, обхватила ноги. Нужно увидеть звёзды, сориентироваться и понять, как далеко шторм отнёс корабль. Возможно... если боги благоволят ей, получится сбить плот и добраться до порта.

Луиджина уснула, прижимая к себе меч утопшего капитана, голову положила на рукоять. Рот приоткрыт и язычки пламени отражаются на жемчужных зубах. Золотые локоны скрывают лицо. Гиланзи невольно засмотрелась, особенно на одежду ребёнка, вздрогнула поняв, что это перешитая мужская рубашка. Неужели дикарь отдал девочке свою одежду? Откуда у человека такая дивная ткань? Наверняка украл в набеге.

Тем не менее... как они здесь оказались? Насколько она поняла из едва разборчивого щебета Луиджины, девочка на острове с рождения, а мужчина всегда при ней. Будто верный пёс, охраняющий хозяйку от опасностей джунглей. Лишь по детской глупости получивший статус «отца», а не полагающуюся дикарю кличку.

Эльфийка вздрогнула второй раз, человек наблюдает за ней. Взгляд у него холодный, а странные голубые глаза пронзают насквозь, но без вражды или любопытства. Будто ждёт, что она решится напасть. Гиланзи торопливо отвела взгляд, вспомнив наставления бабки о том, что людям нельзя отвечать взглядом на взгляд. Как и диким животным. Их это злит, а злость человека ничем не отличается от звериной.

О зверствах, которые творят люди, слухи разносятся по всей империи. Ими пугают детей все разумные расы. Мать Гиланзи говорила, укладывая дочь спать:

— Будешь плохо себя вести, придёт косматый человек и утащит тебя!

Почему именно косматый Гиланзи не понимала, до сих пор. Теперь рядом с ней этот самый человек. Она с большей охотой провела бы ночь в одной клетке с голодным тигром... Кто знает, что дикарь удумал сделать с ней ночью? Ведь он тут без женщины пятнадцать лет минимум! Боги... а что он мог делать с несчастной девочкой?!

От мыслей перехватило дыхание, эльфийка отвернулась. Уши опустились и коснулись кончиками тонких плеч. Снаружи мощно треснуло, будто лопнул ледяной панцирь полноводной реки. Гром обрушился на лес, вмяная в раскисшую землю, и оглушая всех, кто мог слышать.

Человек закрыл глаза и вроде бы уснул, но у эльфийки осталось жуткое ощущение, что он следит за каждым движением. За каждым вздохом.

Утро застало её лежащей на шкуре и укрытой одеялом из другой шкуры. Человека нет, а девочка хлопчет на «кухне», разогревая глиняный котелок с побулькивающей похлёбкой. На поверхности всплывают нарезанные овощи, а по дому растекается густой, наваристый запах супа.

— О, ты проснулась! — С улыбкой воскликнула девушка. — Вставай, я тут овощной суп сделала, тебе должно понравится.

— С-спасибо... — Пробормотала Гиланзи, поднимаясь, бросила взгляд через распахнутое окно на блестящий лес и виднеющуюся вдали полосу океана. — Ты стала

лучше говорить, почти без акцента.

— Я училась во сне. — С улыбкой пояснила девочка. — Так оно сподручней и не так нудно.

— Вот как... а где, твой отец?

— Он ушёл к кораблю, сказал, что кажется видел какой-то секстант, но я так и не поняла, что это такое. Может, ты знаешь?

— Первый раз слышу это слово.

Кончики ушей Луиджины приподняты, открывая красиво вылепленные ушные раковины. Волосы стянуты в хвост на затылке, но пара непослушных прядей опускается вдоль щёк. Рукава закатала выше локтей и, орудуя деревянным половником, плеснула похлёбку в глиняную миску. Поставила перед севшей за стол гостьей.

— Угощайся, без мяса.

Девочка села напротив, подпёрла голову кулачками и принялась умилённо наблюдать, как эльфийка ест. Гиланзи осторожно взяла деревянную ложку, зачерпнула наваристого варева с нарезанными овощами. Отправила в рот и блаженно сощурилась, впервые за долгие месяцы попробовав горячего. На корабле питались в основном сушёными фруктами и вяленой морковью с бобами.

Вычерпав из миски последние капли, отодвинула и выдохнула, поглаживая живот.

— Очень вкусно, спасибо!

— Я знала, что тебе понравится! — Сказала девочка, широко улыбаясь.

В улыбке мелькнули совсем не эльфийские глазные клыки, так похожие на человеческие или орочьи. Гиланзи торопливо отвела взгляд и осторожно сказала:

— Луиджина, можно вопрос?

— Конечно! Я только рада!

— Я вчера видела, как ты с мечом обращалась. Скажи, кто тебя научил?

— Папа, кто же ещё? Мы тут одни.

— Человек? Не верю, люди ничего не смыслят в Пути Меча! Может тебе мама рассказала, как фехтовать? А может, она ему оставила какие записи?

— Мама? — Переспросила Луиджина, мотнула головой так, что хвост ударил по лбу и опал по лицу золотым шёлком. — Нет! Он меня нашёл в лесу, одну и в корзинке. Мы очень долго жили то в шалаше, то в землянке на холме. Больше тут никого и никогда не было!

— Вот как... — Протянула Гиланзи. — Даже если так, то у тебя великий талант! Тебе нужно к императорскому двору! Ведь только там собраны лучшие фехтовальщики мира!

— Зачем? Папа и так лучший из лучших.

Гиланзи блёкло улыбнулась, покачала головой и сказала с наигранными материнскими нотками:

— Ты просто не видела, как Бессмертные тренируются друг с другом. А люди... они ничего не понимают в настоящем искусстве стали.

— Правда?

— Конечно, я сама видела, однажды в даже в бою! Один Бессмертный вырезал отряд людей, налетевший на деревню! Куда этим короткоживущим, до мечника с опытом столетий за плечами?

— Хм... — Задумчиво протянула девочка, глядя за спину гостьи в окно. — Папе, должно быть, они понравятся.

— Боюсь, они даже не посмотрят в его сторону.

— Очень грубо с их стороны. Он ведь хороший!

— Но всё ещё человек и явно не вактиец, а таких в империи не любят.

— Почему?

— Да потому что люди грязные дикари, живущие грабежом! Только и делают, что набегают из степи на приграничные земли! Жгут, убивают и воруют!

— Но ведь папа не такой!

— Все они такие.

Глава 5

Глаза девочки сузились, а губы сжались в тонкую линию. Тонкие бровки столкнулись на переносице, придавая детскому личику вид обиженный и суровый. Гиланзи умолкла на полуслове, похлопала ресницами.

— Не смей, — выдавила Луиджина, — не смей так говорить о папе!

— Девочка, ты можешь называть его как угодно, но он остаётся человеком, а ты элар солен, старший народ!

— Если вы так относитесь к нему, то я не хочу быть этим элар солен! — Выпала девочка и притопнула.

Глаза Гиланзи распахнулись во всю ширь, она подняла распахнутые ладони к груди и примирительно улыбнулась. Сказала с заминкой:

— Прости... просто люди убили мою мать и отца.

— Но папа тут причём?!

— Прости, я была не права. С моей стороны это было... мерзко. Давай в качестве извинения заплету тебе волосы?

Орландо сдвинул лианы и протиснулся между скрещенных стволов деревьев. Остановился на краю чёрной поляны, над которой нависает гора поросшая джунглями и похожая горб. На противоположной стороне огрызок стены из гранитных блоков. На них сохранился дивный барельеф, изображающий женщину в длинном платье, воздевающую руки к небу. Неведомый скульптор изобразил её с поразительной точностью. На одежде видны складки, а под «тканью» угадываются контуры тела. Лицо едва ли отличимо от настоящего. Орландо знал её, пусть не слишком долго, но достаточно, чтобы стать отцом её ребёнка.

Именно её видел за мгновение, до того как ангел взорвался, и сам он оказался на острове.

Гранитная крошка шуршит под ногами, впивается в ступни. Орландо встал перед барельефом, взглянул в гранитные глаза. Вздыхнул, подбросил на ладони секстант из золота и стали.

— Скажи, это тоже часть твоего плана? Эльфийка и шторм? Напекаешь, что нам пора покинуть остров? Знаешь что? Я отказываюсь! Мне здесь нравится! Я счастлив!

Каменная женщина хранит молчание, а голос Орландо затухает в чаще за стеной. Солнце карабкается к вершине горы, над деревьями рябит воздух, а влага оседает на коже тончайшей плёнкой.

— Да! — Выпал Орландо и ударил кулаком в грудь. — Я счастлив! У меня есть дочь, дом и уверенность, что никто не попытается нас убить! Проклятье... у меня есть дом! Я построил его сам, вот этими вот руками! Хотя я думал, что умею только фехтовать.

Мужчина умолк, скривился и отвернулся от стены, едва перебарывая желание швырнуть секстант в лес. Глубоко вдохнул ртом и медленно выдохнул через нос.

— Я отдам секстант эльфийке, пусть убирается восвояси и не возвращается. Так что прошу, если я тебе не безразличен, оставь нас в покое. Пожалуйста!

Орландо вернулся с добычей в виде двух птиц на поясе отдал их дочери ощипать. А обомлевшей Гиланзи сунул в руки секстант, буркнул что-то и отправился спать. Эльфийка пискнула, судя по тону, благодарно. Бросилась к окну, через которое открывается вид на океан. Прижала прибор к глазу и начала крутить мелкие колёсики. Орландо проводил её тяжёлым взглядом, потрепал дочь по макушке и спросил:

— Как ты?

— Хорошо... но Гиланзи говорила странные вещи, вроде того, что все люди плохие, а значит, и ты тоже!

Орландо улыбнулся и сказал:

— Ну, она в чём-то права, хорошим меня сложно назвать.

— Ты хороший! — Отрезала девочка командным тоном. — Видишь, очень просто!

Мужчина хохотнул и кивнул на шкуру у очага.

— Я чуть вздремну. Заодно подумаю, как отправить нашу гостью домой.

— Знаешь... — Задумчиво сказала дочка. — Она говорила, что эльфы лучшие фехтовальщики. Куда лучше тебя...

— Возможно. — Спокойно ответил Орландо, опуская на шкуру и прикрывая глаза. — Я с ними не скрещивал клинки. Мой отец говорил, что всегда есть тот, кто лучше. Совершенным может быть только Бог, а Бога нет.

Орландо перевернулся на бок, положил ладони под голову. Слышно, как снаружи поют птицы, а издали шепчет океан, нагоняя волны на песчаную косу. Гиланзи задумчиво бормочет, а Луиджина начала напевать под нос песенку без слов.

От печени по телу пошла тёплая волна и Орландо уснул, успев подумать. Что ничего страшного не случится. В конце концов, кому нужен стареющий мужчина и ребёнок. Живущие на краю света. Никому...

Глава 6

Следующая неделя прошла в работе над плотом. Точнее, Гиланзи наблюдала, как человек таскает брёвна, срубленные обсидиановым топором. Обрабатывает их в меру сил и стягивает лианами с настораживающей сноровкой. Работает молча и методично, отвлекаясь только на короткий отдых и Луиджину, приносящую воду. Изредка прямо на месте обновляет топор, умело скалывая новое лезвие с чёрного булыжника. Девочка вертится вокруг, с любопытством наблюдая за работой. Иногда пытается помочь, но мужчина мягко отводит её давая мелкие поручения.

На восьмой день поставил добротный шалаш, способный защитить от брызг воды и ветра. Закончив, проверил подобие паруса из широких листьев пальм, проложенных в сетку из волокнистых веревок. Решение так себе, но даст плоту ход на некоторое время. К удивлению Гиланзи человек в одиночку перетащил плот в воду и начал монтировать грубое рулевое перо и рычаг для управления.

После принёс несколько корзин сушёных фруктов и пузатый кувшин воды. Утром с попутным ветром эльфийка отбыла с острова, напоследок помахав и что-то крикнув. Порыв

ветра смешал слова и пронёс над океаном стараясь утопить в волнах. Девочка обняла ногу отца, задрала голову сияясь заглянуть в лицо и спросила:

— С ней всё будет в порядке?

— Не знаю. — Ответил Орландо, опуская пятерню на золотую макушку, потрепал. — Мир слишком не предсказуем, но раз она решила уплыть, значит верит в свои силы.

— Ах... хотелось бы увидеть место, куда она уплыла. — Вздохнула Луиджина, провожая взглядом уменьшающийся плот. Ещё немного и он затеряется на фоне бесконечной сини под голубым небом. — Гила рассказывала такие истории! Тебе понравились бы. Огромные города! Странные расы, вроде дворфов и гномов! Такие маленькие человечки...

— Я знаю кто такие дворфы и гномы. — С улыбкой сказал Орландо. — Отец в детстве рассказывал сказки, когда я не мог уснуть после тренировок.

— Расскажешь?

— Ты ещё маленькая для таких. Красные колпаки, это не совсем детская история.

Девочка умолкла, тяжело вздохнула и спустя минуту спросила ни к кому не обращаясь:

— Интересно, а я увижу дворфов когда-нибудь?

— Обязательно. — С заминкой сказал Орландо.

— Когда?

— Когда станешь старше.

Вновь заминка, но слишком короткая, чтобы девочка догадалась за чувствами стоящими за ней. Орландо прикусил внутреннюю часть губы и решил, что нужно сделать заготовку плота получше. Рано или поздно он умрёт, а девочке нечего делать одной на острове. Она должна будет уйти в мир, оставив позади могилу меж корней дерева-дома. Орландо опустил взгляд на дочь, улыбнулся и подтолкнул к лесу.

— Пошли, пора тренироваться. Тебе нужно ещё много чего выучить.

Таверна гудит, от гомона голосов и музыки дребезжат стёкла, а воздух пропитан ароматами пива и жареного мяса. Гиланзи сидит за столом в окружении матросов дворфов и эльфов. Перед ней огромное блюдо с тушеными овощами и великанская кружка пива. За день эльфийка изрядно захмелела, а язык устал рассказывать одну и ту же историю о странном острове и девочке-эльфийке с клыками, живущей вместе с человеком. Каждый новоприбывший матрос считает долгом проставиться для неё и задать вопрос о том, как выжила.

Ведь не каждый день океан выплёвывает на берег тех, кого пожрал месяц назад! Тем более живых, хоть и весьма измождённых.

— Гил! — Рыгнул чернобородый дворф с повязкой на глазу. — А тебе точно не привиделось? Может девка, и не эльф была!

Гиланзи икнула, покачнулась на стуле, резко наклонилась, уперев руки в столешницу и едва не впечатавшись лицом в блюдо. Оглядела собеседников мутным взглядом, кончики ушей у неё красные и опущены. Вместо одежды порванное тряпье, через которое проглядывает загорелое тело.

— Да я... ик... скорее приму тебя за тролля! Чем спутаю человека и эльфа! Говорю вам, это была эльфийка и она... ик... жрала мясо!

— Да тебе просто голову нагрело! — Гоготнул кто-то в толпе зевак, окружающих столик.

С противоположной стороны таверны доносится звонкая музыка, там на табурете стоит

гном с лютней. Коротышка ловко перебирает струны и даже пытается петь, но тонкий голосок тонет в гомоне. Гиланзи отмахнулась и откинулась на спинку стула, едва не рухнув. Запрокинула кружку и начала пить, проливая большую часть дармового пива на грудь, к радости зевак.

Постепенно дно кружки задирается к потолку, а в груди нарастает вялое недоумение. Гиланзи дёрнула ушами, силясь понять, откуда это чувство... Тишина. Гнетущая, полная страха тишина поглотила таверну.

Эльфийка отняла пустую кружку, косо огляделась и пискнула увидев перед собой эльфа в красно-золотом одеянии с высоким воротом. По бокам от него два мечника-гвардейца, судя по нашивкам на плечах, из Бессмертных. Гуляки жмутся к стенам, утыкаются носами в стойку, кто-то с деланным безучастием разглядывает стену.

Бессмертные не смотрят на них, стоят лениво откинувшись и оглядывая Гиланзи из-под приспущенных век. Ладони лежат на рукоятках мечей, длинных и чуть изогнутых, без гарды. Эльф в красно-золотом брезгливо покосился на Гиланзи и скривившись опустил на освободившуюся лавку. Сложил ладони пирамидкой, откашлялся и сказал:

— Вы рассказываете занятную историю.

Голос у него мягкий, как стальной лом обёрнутый бархатом, золотистые глаза сверкают в полумраке. Тонкие морщинки у основания ушей выдают годы, превышающие возраст Гиланзи в несколько сотен раз. Девушка шумно сглотнула, прижала ладони к груди.

— С-спасибо... г-господин... ик... простите...

— Ничего, я прекрасно понимаю ваше желание, хм, насладиться простыми радостями. Прошу, расскажите ещё раз. Я внимательно слушаю.

Глава 7

Утро выдалось тихим и жарким, джунгли полнятся песнями птиц. Вершину вулкана в центре острова окутывает плотное облако, похоже на юбку. Орландо сидит на берегу ручья и набирает воду в пузатый кувшин. Луиджина ловит рыбу на пляже, с помощью остроги. У девочки отлично получается подкрадываться, морские обитатели будто в упор её не видят. На обед будет наваристая уха. Орландо улыбнулся и начал насвистывать под нос.

День обещает быть прекрасным.

Взвалив полный кувшин на плечо, пошёл по тропинке к океану. Дочь часто увлекается и может наловить куда больше необходимого. Нужно её забрать, заодно помочь донести улов.

Неладное почуял ещё на подходе. Плеск волн и шум ветра изменился. Вода бьётся о нечто огромное, а ветер будто хлопочет тканью. Орландо поставил кувшин на землю, побежал и, вырвавшись на пляж, застыл. Вдали от берега на волнах покачивается огромный, трёхмачтовый парусник. Паруса опущены, а повёрнутый к берегу борт украшен затейливой резьбой. Луиджина стоит на другом конце пляжа, прижимая к груди острогу с насаженной на остриё рыбой.

К девочке движется высокий мужчина в чёрном. За его спиной на песок высунулась длинная лодка. В ней за вёслами сидит зеленокожий здоровяк. На поясе мужчины покачивается длинный меч с плавно изогнутым лезвием и без гарды. Ветер запутывается в длинных белых волосах с чёрными кончиками. Лицо незнакомца скрывает маска без черт.

Орландо оскалился, сорвал с пояса обсидиановый нож и помчался к дочери. Размахивая свободной рукой, чтобы Луиджина бежала в лес, но девочка стоит, как очарованная. Песок предательски выskalывает из-под ног замедляя бег, Орландо со звериным ужасом осознал,

что не успеет.

Незнакомец остановился перед Луиджиной, когда человек пробежал половину пути. Порыв ветра откинул волосы за спину, открыл длинные уши с острыми кончиками. Эльф плавно положил левую ладонь на навершие рукояти, наклонился и... опустил на колено, прижав правую руку к груди. Склонил голову.

Громила в лодке наконец заметил человека, с рёвом соскочил на берег и кинулся наперерез. Вытянул руки, стараясь ухватить, Орландо с разбега ударил ногой в живот. Перехватил кисть и, крутанувшись на месте, используя инерцию, перекинул бугая через плечо. Зелёный грохнулся, как деревянная колода, растянулся на песке тупо глядя в небо.

Эльф обернулся, выпрямился вытягивая меч и шагнул навстречу... Луиджина с криком выскочила между ними, раскинув ручки.

— Стойте! Папа! Это не враги!

В каюте пахнет благовониями, пол застлан коврами, солнечный свет просачивается через квадратные окна из толстого стекла. Луиджина сидит на диванчике и грызёт грушу, взятую с золотого блюда с фруктами. Эльф в маске сидит за дубовым столом и смотрит на Орландо, расположившегося в кресле напротив.

Общение идёт через девочку, охотно переводящую каждое слово. Ребёнка распирает от гордости и чувства полезности. Голос у эльфа низкий, с отчётливыми металлическими нотками, свойственным командирам-ветеранам. Говорит плавно, даже медленно. За дверью каюты слышны тяжёлые шаги и рыкающий говор зелёных матросов.

— Меня зовут, Аэнлан. — Сказал эльф, поглаживая подбородок маски. — Я пятый клинок Бессмертных и был послан забрать принцессу с этого острова. Приношу извинения за инцидент на пляже, мои подчинённые слегка... импульсивны. Их можно понять, ваш вид не вызывает доверия.

Орландо поскрёб бороду, а Луиджина пискнула и восторженно воскликнула, глядя на него:

— Папа! Мы увидим те города, о которых говорила Гиланзи!

Мужчина остро глянул на неё, вздохнул. Покидать остров он совсем не хочет, как и отдавать дочь. Однако, в жизни каждого родителя наступает момент, когда собственные желания уходят на третий план.

— Передай ему, — сказал мужчина, — что меня зовут Орландо, и я не отпущу тебя одну.

— Конечно «не отпустишь»! — Засмеялась дочь. — Ведь я всё равно собиралась забрать тебя с собой! Ты ведь будешь скучать в одиночестве!

Эльф внимательно выслушал новоявленную принцессу. Сдержанно кивнул и повторил имя человека, будто пробуя звуки на вкус.

— Конечно. Я не имею права отказывать принцессе. Любое её слово — закон. Даже несмотря на то, что вы... человек. В любом случае, при дворе вы произведёте фурор. До нас дошли слухи, что вы обучали Её Императорское Величество Пути Меча. Думаю многие захотят посмотреть, как далеко человек смог по нему пройти.

Орландо различил едва заметные нотки сарказма и едва сдержал ухмылку.

Глава 8

Команда корабля состоит в большинстве из орков, под палубой заправляют дворфы, а

старшие чины заняты эльфами. Луиджине выделили отдельную каюту, обставленную так богато, что Папа Римский обзавидуется. Эльф в маске учит девочку этикету и помогает лучше освоить язык. Орландо наблюдает за ними со стороны, либо обследует палубу, любуясь открытым океаном.

Вечером он, Луиджина и Аэнлан ужинают вместе. По случаю эльф надевает укороченную маску. Губы у него болезненно-бледные, а подбородок острый как клин. В первый ужин эльф замер и долго смотрел, как девочка неумело пилит кусок мяса ножом, прижимая к тарелке двузубой вилкой. Не меньшее любопытство вызвал и Орландо, взявшийся за приборы с привычной сноровкой.

— Занятно... — Сказал эльф, подцепляя незнакомый Орландо овощ. — Должен отметить, вы довольно умелы с ножом и вилкой.

— Отец научил. — Ответил Орландо, а принцесса перевела.

— Занятно. — Сказал Бессмертный и перевёл взгляд на принцессу. — Ваше Императорское Высочество, вам нравится?

— Офень! — Промычала Луиджина, старательно прожёвывая кус мяса. — Обофаю мяфо!

— Очень рад. Однако, пожалуйста, не ешьте плоть на глазах у других. Это может вызвать... непонимание.

— Почему?

Орландо обвёл их взглядом, отправляя в рот аккуратно отрезанный кусочек. Мясо маринованное, немного жёсткое, но даже такое на корабле равноценно нежнейшей говядине с королевского стола. На палубе зазвенел колокол, отмечающий смену вахты. За дверью тяжело закрипели доски, дворфы пошли на ночное дежурство.

— Эльфы не едят мясо, по некоторым причинам. Так что ваше... пристрастие, может быть воспринято крайне неоднозначно.

— Какой причине?

— Вам расскажут во дворце. Боюсь, я не слишком красноречив и не обладаю достаточным знанием. Мне всего тысяча лет.

— Тысяча?! — Выдохнула Луиджина.

— Да, я ещё юн, для Бессмертного. Часть старших братьев перешагнула отметку в десять тысяч лет. Можно сказать, я самый младший.

— Но ты назвался пятым клинком!

— Ранги идут не по возрасту.

За едой Орландо с любопытством разглядывает меч эльфа, в ножнах прислонённый к креслу. Длинный, на рукояти место для двух ладоней, а отсутствие гарды наводит на интересные мысли. Гарда нужна для защиты, а если её убрали, то либо хозяин очень мирный, либо никто не успевает замахнуться.

Было бы очень любопытно увидеть эльфа в действии. Орландо задумчиво пережёвывает мясо, размышляя над анатомией нелюдя. Есть в его движениях нечто совсем нечеловеческое. Слишком плавное и непрерывное, одно движение перетекает в другое и так до бесконечности. В те немногие моменты, когда Аэнлан поднимается на палубу, он идёт будто игнорируя качку. Кажется, что ступи он на луг, ни одна травинка не сомнётся.

Орландо пригубил сладкого вина, откинулся на спинку кресла и постарался расслабиться. Плыть ещё долго, а опасности, если они будут, начнутся в столице.

На вторую неделю, ночью, корабль прибыл в порт. С палубы открывается вид на освещённые пирсы из белого камня. Высокие башни и улицы, карабкающиеся на холмы. Крыши домов укрыты красной черепицей, а над ними возвышается пара лун. Корабль причалил и первыми по трапу сошли слуги, следом после небольшой задержки спустился Аэнлан. Орландо взял Луиджину, сонно зевающую и моргающую, на руки. Девочка обхватила шею и спросила через протяжный зевок:

— Мы уже приплыли?

— Похоже на то. — Ответил Орландо. — Поспи, до дворца ещё долго, а ночью в городе не на что смотреть.

На причале их встречают два десятка эльфов в роскошных одеждах с высоким воротом. Рядом с ними стоят одетые в чёрное воины, с мечами, похожими на клинок Аэнлана. При виде него воины вытянулись и прижали кулаки к левой стороне груди. На Орландо скрестилось множество взглядов, отчего он невольно передёрнул плечами. Девочка потянулась раскрывая рот до щелчка челюсти и среди знатных эльфов пронеслось сдержанное перешёптывание.

— Удивляются. — Вздохнула Луиджина, потирая глаз кулачком. — Говорят зубы у меня странные. Пап, у меня что странные зубы?

— Нет. Это у них неправильные, как у коз, без клыков.

Аэнлан остановился перед эльфом в одеждах цвета золота и киновари, низко поклонился. Орландо не расслышал слов, но красно-золотой махнул рукой и толпа расступилась. Шестеро орков поднесли к человеку паланкин и опустились на колени. Эльф в маске встал рядом и жестом пригласил внутрь, а когда Орландо с девочкой пролез внутрь, последовал за ним.

Луиджина окончательно проснулась и сидит на руках отца, вертя головой и стараясь разглядеть вообще всё. Орки шагают быстро и осторожно, не давая паланкину трястись. Охрана из Бессмертных идёт впереди и позади, а двое с боков. Орландо краем глаза замечает лучников на крышах, на них тёмно-красные плащи в цвет черепицы.

Улица постепенно расширяется, меж домов заметны стражники в лёгких кольчугах и с железными дубинками. Ни одного зеваки или попрошайки. Дворец обосновался на вершине самого большого холма, окружённый декоративной стеной. Шпили множества башенок протыкают чёрное небо, а одна из лун прячется за ними. В окнах горит свет, а ветер доносит отзвуки музыки.

— Грядёт праздник, в честь Вашего возвращения. — Сказал Аэнлан.

— Мне так рады? — Выдохнула Луиджина, от волнения перепутав языки, охнула и поправилась.

— Конечно. Империя целиком празднует возвращение единственной наследницы.

Орландо оглядел очередной отряд затаившийся в подворотне. Скопил взгляд на Бессмертного. Ладонь по привычке опустилась к бедру, где должна быть рукоять меча.

Столица пусть и празднует, а их приняли со всем почтением. Но младенцы сами собой не появляются на острове посередь океана. Их туда должен кто-то привезти. Кто-то отчётливо понимающий, что младенец умрёт без присмотра.

Кто-то желал смерти Луиджины младшей и этот подонок сейчас во дворце.

Глава 9

Стены имперского дворца сложены из светлого камня. Меж зубцов через равные

промежутки свешиваются красные полотнища с узором ветвистого дерева. В лунном свете он кажется чёрным. Ворота собраны из красного дерева, окованы серебряными и золотыми полосами. У Орландо свело зубы от одного взгляда, слишком вычурно и бесполезно. Паланкин прошел через них и попал в туннель, перекрытый стальными решётками. По мере движения они поднимаются с гулким грохотом цепей над головой. Всего три решётки.

Орландо хмыкнул, прикинув толщину стен. Невольно задумался, зачем такая? Будь они даже в два раза тоньше, могли бы выдержать несколько месяцев обстрела из требушетов.

Сам дворец кажется игрушечным, воздушные арки соединяют отдельные башенки с острыми крышами. Стены украшены ползучим растением с красными листьями, а каждый кирпич, будто выточен из кости. Окна огромны и заложены цветным стеклом, отражающим лунный свет. Предзамковая территория зелена от лужаек, пересечённых тонкими ручьями, через которые переброшены ажурные мостики. Дорога застлана красным ковром с белой каёмкой.

Луиджина ахнула увидев падающие, как снежинки, лепестки алых роз. Высунула ручку, поймала один и тороплива прижала к носу, вдыхая всей грудью.

Орки остановились перед мраморной лестницей в пять ступеней, плавно опустили паланкин. Орландо вышел наружу, чувствуя себя абсолютно чужим среди этого великолепия. Борода и космы, не мешавшие в течение пятнадцати лет, ощущаются чем-то мерзким и ужасным. Луиджина взяла его за руку и повела ко входу, вслед за Аэнланом. Эльф с поклоном открыл дверь и новоявленная принцесса с человеком воши.

Внутри вдоль ковровой дорожки выстроились эльфы в золотых одеждах. При приближении Луиджины опускаются на колени и склоняют голову. Орландо спиной чувствует идущих сзади Бессмертных, смотрит перед собой на трон из переплетённых, выбеленных временем ветвей. На нём в окружении охраны восседает седой эльф, от него веет древностью и... смертью. Глаза глубоко запали, а белая кожа обтягивает череп, обрисовывая во всех деталях. Волосы жидкие, редкие, а под ними проглядывают толстые бляшки. Левый глаз закрыт, но правый смотрит на приближающуюся девочку с живым интересом.

Взгляды обжигают Орландо, уши ловят монотонный ропот. Идти приходится медленно, соотнося шаг с шагом дочери. Когда они встали перед троном, император медленно поднял руку, пальцы мелко трясутся, повёл кистью и охрана расступилась.

— Здравствуй, дитя. — Проскрипел правитель, подавшись вперёд и с прищуром оглядывая девочку. — Я рад тебя видеть.

— Здравствуйте... — Пробормотала Луиджина, сияясь не отвести взгляд. — Вы мой... родитель?

— Н-нет... я твой дед и как видишь, дни мои сочтены. Превратности судьбы, не иначе. Однако, я рад, что смог увидеть тебя. Подойди ближе, одна.

Луиджина нехотя отпустила руку Орландо, шагнула на первую ступень. Замерла, сделал шаг, ещё один.

— Смелее. — Сказал император. — Я не обижу.

Орландо прислушался к слабеющим ноткам в голосе старца, сердце сдавило воспоминанием о последних днях Серкано. Луиджина встала перед троном, император положил ладони на плечи и усадил на ветвь рядом с собой. Бросил холодный взгляд на человека, скривился и сказал, повышая голос:

— Сегодня боги явили нам чудо! Вернув утраченную дочь моего сына, наследную

принцессу. За что, думаю, можно поблагодарить этого человека... ироничный, но добрый знак.

Двое слуг помогли девочке слезть, а император закашлялся. Сгорбился, накрывая рот платком. К нему бросилось двое в зелёных накидках, начали что-то шептать и извлекать из одеяния пузырьки с разноцветными жидкостями. Охрана взяла императора под руки и повела прочь. Аэнлан встал рядом с Орландо и кивнул в сторону.

Мужчина с неохотой последовал за ним в широкие и светлые коридоры, где стены задрапированы бархатной тканью. Эльф проводил гостя на три этажа вверх по винтовой лестнице и остановился у двери. Толкнул и отступил в сторону, давая человек рассмотреть комнату с кроватью. Жестами показал, что это место для сна. Легонько поклонился и пошёл вниз.

Орландо запер дверь и опустился на кровать. Сердце сжимает тревога, из-за отсутствия дочери рядом. Однако если он правильно всё понял, она теперь наследница престола, а значит под усиленной охраной. Его помощь пока не требуется...

— Слабое утешение. — Прорычал Орландо, стискивая кулаки.

Закусил губу, пытаясь хоть немного успокоиться. Повалился на матрас и... застонал от мягкости. Ощущение, будто упал на облако. После пятнадцати лет сна на соломе или брёвнах, перина ощущается райским наслаждением.

Пересилив себя Орландо слез на пол, сбросил одежду. Огляделся в поисках умывальника, но ничего не найдя, вздохнул и рухнул обратно. Зарылся лицом в подушки. Прикрыл глаза и... уснул.

Глава 10

Император в покоях отмахнулся от слуг и опустился на ложе, устланное красным шёлком. Трясущимися руками достал из тумбочки сложенный лист бумаги. Закусив верхнюю губу осторожно развернул. От тряски на покрывало посыпалась серебристая пыль. Эльф согнул бумагу и торопливо поднёс к носу, шумно вдохнул и откинулся на ложе. Кончик носа запачкался серебром, а глаза подёрнулись дымкой.

Дыхание сгладилось и углубилось, тощая грудь вздымается плавно и мощно. Тремор отступил, старец медленно поднял руки, пошевелил пальцами и сел на кровати. В теле растекается сила и жизнь, совсем как в молодости, как жаль, что эффект скоротечен. Однако его хватит, чтобы уснуть и проснуться живым. Утром медики принесут ещё две порции лекарства.

Император потянулся за золотым колокольчиком, трижды тряхнул, скривившись от резкого звона. Спустя минуту дверь отворилась и вошли советники в фиолетовых с белым одеждах. Опустились перед кроватью на колени и склонили головы.

— Ваша Светлость. Вы желали нас видеть?

— Да... что скажете о девочке?

— Она, великолепна, Господин. Даже несмотря на пристрастие к мясу и клыки. При достойной обработке станет прекрасной императрицей. Думаем, она сможет почерпнуть вашей мудрости. Однако...

— Что?

— Человек. Она слишком привязана к нему и зовёт... отцом!

— Знаю. Убейте его.

— Девочка этого не простит. Да и в её возрасте такое потрясение чревато.

Император вяло отмахнулся и задумчиво сказал:

— Когда я был молод, примерно в её возрасте. У меня тоже был питомец, очень милый, и я был привязан к нему. Однако, он погиб во время несчастного случая. Всех виновных наказали, да... но сейчас мне думается, всё подстроил мой отец. Чтобы закалить мой характер. Так что, устройте тоже несчастный случай.

Советники переглянулись, уши дрогнули и приподнялись. Один осторожно сказал:

— По империи идёт слух, что человек стоит на Пути Меча и обучал принцессу. Слухи... приукрашиваются и доходят до абсурда.

— Например?

— До меня дошли истории, что он наравне с Бессмертными.

Император фыркнул и сухо хохотнул, смахнул большим пальцем порошок с носа. Плавно лёг, не спуская взгляда с советников.

— Хочешь использовать это?

— Да. Решим две проблемы разом. Оборвём дурацкий слух и жизнь человека. Конечно, после похороним с почестями и даже поставим памятник. Это сгладит горе девочки.

— Детали меня не волнуют. — Сказал император, взмахивая рукой. — Исполняйте.

Утром Орландо разбудили пять девушек эльфиек, вошедших в комнату и притащивших бадью на колёсиках. Щебеча заманили его внутрь и начали поливать горячей водой, которую приносят кряжистые дворфы. Тонкие пальцы мнут мышцы, соскребают загрубевшую и омертвевшую кожу. Девушки смеются, перекидываются звонкими фразами, явно обсуждая мужчину. Брызги воды пропитали накидки, и ткань облепила тела, обрисовывая волнующие изгибы во всей манящей красоте.

После мытья obtёрли полотенцами до скрипа и усадили на высокий стул. Орландо вздрогнул, когда в руках одной из девиц появилась широкая бритва. Однако она передала её толстому дворфу, тому пришлось встать на высокий табурет.

Спустя час эльфийки поднесли серебряное зеркало и Орландо повертел головой, поглаживая выбритый подбородок. За пятнадцать лет черты лица стали жёстче и массивнее, на подбородке углубилась благородная ямочка. Лицо кажется чужим, будто Орландо смотрит на своего кровного отца, которого он никогда не видел... живым.

Волосы подстригли, подровняли и облагородили маслами, уложив набок. Закончив дворф довольно цокнул языком и, спрыгнув с табурета, удалился. Стоило ему выйти, как в комнату зашло несколько эльфов и начали наряжать Орландо в чёрные с золотом одежды. Оглядывали, качали головами и стягивали, сменяя на другую. Наконец, когда мужчина начал сатанеть, закивали и захлопали в ладоши. Подвинули зеркало в рост человека и встали за ним.

Орландо взгляделся в отражение. Чёрные штаны, короткая угольная куртка с золотой нитью и шахматным узором на левом плече, подчёркивающая фигуру и ширину плеч. Под ней рубаха с завязками, сделанная из лёгкого и дышащего полотна.

Мужчина подвигал плечами, поморщился и, к ужасу эльфов, закатал рукава под локоть. Обулся в поставленные у кровати мягкие туфли...

— Папа!

Девичий воскрик заставил резко обернуться, в дверях, растолкав служанок, стоит Луиджина. Девочка одета в воздушное платье, курчавые локоны опускаются на плечи. Глаза дочери блестят от восхищения, она прижала руки к груди и выдохнула:

— Ты такой красивый стал!

— А я и был. — Улыбаясь, ответил Орландо, шагая к ней и подхватывая на руки.

— Был, но сейчас ещё краше! Пошли скорее! Там в нашу честь праздник устроили!

Пошли-пошли!

— Праздник? — Сказал Орландо улыбаясь. — Праздник — это хорошо! Веди, а то я тут заблужусь.

Глава 11

Девочка вывела Орландо на усыпанную лепестками роз дорожку меж пышных клумб. Игрет музыка, лёгкая и больше напоминающая шелест ветра, возвышенная настолько, что сердце замирает. Пахнет цветами, душистыми маслами и выпечкой. Вокруг снуют слуги из низких дворфов и эльфов с тёмными волосами, а светловолосые ходят с бокалами в руках. Собираются в группки, слышен сдержанный смех, а разговоры на чужом языке сплетаются в монотонный гул.

При виде Орландо они замолкают и таращатся, как на кметы на цыганского медведя. Луиджина улыбается им, не показывая зубов, сдержанно приветствует. Мужчина идёт взявшись правой рукой за пояс, а левой держа ладонь дочери. Оглядывается со сдержанным любопытством, взгляд цепляется за стены и полотнища, скрывающие позиции лучников. Стража стоит у выходов и важных точек. Доспехи на них тонкой работы, украшенные чеканкой и гравировкой. Кольчуги мелкого плетения, что почти ткань, плечи закрыты декоративными наплечниками. В руках сжимают копья в рост человека, с широкими наконечниками. С поясов свисают короткие мечи в бархатных ножнах. Лица скрыты шлемами с узкими прорезями для глаз.

— Пошли быстрее, на площадь! — Тараторит Луиджина, увлекая за собой Орландо. — Там Бессмертные выступают!

— Бессмертные? — Переспросил мужчина, покосился на эльфов по левую руку, что поморщились при звуках его голоса.

— Лучшие мечники империи! — Выпалила дочка, припрыгивая от восторга. — Живущие тысячи и тысячи лет!

— Вот как... ну пошли, посмотрим.

На выходе из дворца за ними увязалась целая вереница слуг и благородных, стремящих заручиться симпатией будущей императрицы. Вместе с ними появился и Аэнлан в фарфоровой маске с цветочным узором на левой стороне. Бессмертный сдержанно поклонился, прижав кулак к груди. Цепко оглядел Орландо и что-то сказал. Луиджина кивнула и сказала с улыбкой:

— Аэнлан говорит, что ты выглядишь куда лучше.

— Он тоже. — Буркнул Орландо, не понимая, как реагировать на комплимент.

Дорога от дворца превращена в праздничную площадку, выступают артисты, акробаты и фокусники. Встречаются группы орков, играющие на барабанах и странные, темнокожие эльфы с янтарными глазами. Каждый раз при виде Орландо музыка стихает, кто-то кланяется Луиджине, но кривится, возвращая взгляд на человека.

— Странно. — Сказал Орландо, оглядывая толпу. — Почему нет людей?

— Людей не жалуют, как вы могли заметить. — Сказал Аэнлан, а Луиджина перевела. — Тем более вы непохожи на вактийца, тех терпят.

— И какие они, эти вактийцы?

— Смуглые, черноволосые, живут рядом с прибрежными эльфами. У них есть небольшое государство на побережье. Торговцы в основном, без армии и под полным протекторатом империи.

— Вот как... а похожие на меня?

— Варвары. — Отрезал Аэнлан, а Луиджина, растерявшись перевела с вопросительной интонацией. — Живут в степи и совершают набеги на приграничные поселения. Животные.

— Это многое объясняет. — Сказал Орландо. — Хотя и странно, почему они похожи на меня. Степняки должны выглядеть иначе.

Город украшен, а на крышах по мере движения процессии с принцессой, двигаются неприметные фигуры в серых плащах. Орландо подмечает короткие луки, и как тайная охрана цепко оглядывает толпу. При виде девочки народ раздражается счастливыми криками, бросает под ноги охапки цветов и воздевает руки к солнцу.

— Чего это они? — Прошептала девочка, растерянно улыбаясь и помахивая ручкой.

— Они счастливы. Династия не прервётся, а значит, империя продолжит купаться в благодати богов. — Пояснил Аэнлан, поправляя подбородок маски. Вас считают подарком высших сил.

Они вышли на широкую площадь, огороженную низким забором и засыпанную золотым песком. В центре танцуют два эльфа с мечами в каждой руке. Движения их плавны и быстры, клинки сверкают в опасной близости от лиц. Волосы коротко острижены и приглажены помадкой, уши оттянуты назад и сцеплены на затылке, цепочкой протянутой через серьги.

Луиджина охнула и взобралась на заборчик, наблюдая за поединком блестящими глазами. Орландо встал рядом, разглядывая с лёгким любопытством. Танец, действительно, отточенный и гладкий, красивый. В каждом взмахе и шаге чувствуется угроза, сталь со свистом рассекает воздух. На песке под ногами остаются округлые линии, следы шагов и смен позиций. Когда боец не вскидывает стопу, но двигает ей по полукругу, не теряя точки опоры и контроля над клинком.

Орландо усмехнулся.

— Это Бессмертные. — Сказал Аэнлан, вставая рядом с принцессой. — сотый и стотридцатый клинок.

— Ого... — Выдохнула девочка. — Их так много?!

— Порядка трёх сотен клинков и две тысячи кандидатов, по всей империи.

— А ты ведь пятый... это высокий ранг?

— Очень.

Орландо опёрся о забор предплечьями, наблюдает за поединком оценивая движения ног и дыхание. Очень похоже на человеческий бой, но люди не могут двигаться вот так. Эльфы вертятся с таким проворством, что любой акробат сломает позвоночник силясь повторить. Бьют из немыслимых позиций, не теряя контроля. Со стороны действительно похоже на отрпетированный танец.

Поединчики закружились и резко разошлись, тяжело дыша и опустив мечи. Луиджина захлопала в ладоши, мечники повернулись и, заметив Аэнлана, поклонились. К ним выбежал дворф, зычно крикнул обращаясь к народу и площадь огласили аплодисменты. Дворф выждал несколько секунд, крикнул вновь и указал на Орландо.

— Он хочет, чтобы ты вышел на ристалище. — Прошептала Луиджина, глядя на отца. — Говорит, столица полнится слухами о дивном человеке, вставшем на Путь Меча.

— У меня нет с собой оружия. — Вздохнул Орландо.

— У них есть, вон целый стол с клинками. — Сказала Луиджина, переводя беглую речь дворфа.

Аэнлан положил ладонь на плечо человека, сдавил легонько и сказал, глядя на принцессу:

— Стоит ли? Это Бессмертные, причём молодые, могут не рассчитать сил.

— Передай ему, что я справлюсь. — Сказал Орландо.

Широко улыбнулся и перемахнул через заборчик. Толпа загудела, подалась на ограждение, жадно глядя на чужака. Эльфы переглянулись и один, засмеявшись, пошёл к выходу. Второй дёрнул плечами и шутливо помахал клинком. На ладонь длиннее чем у Аэнлана, с рудиментарной гардой и лёгким изгибом. Руки у него длиннее человеческих, да и сам он выше Орландо на полторы головы.

Под кожей у глаз натянуты жилы, подчёркивающие глазницы. Орландо сдержанно поклонился ему и прошёл к столу с оружием. Клинки лежат в ряд, без ножен, солнечный свет отражается от металла. Пальцы зачесались от желания ухватить каждый. Мечи богато украшены, в навершиях горят драгоценные камни, а рукояти отделаны золотом. У многих рикассо покрыто гравировкой, а у одного узор тянется по всей длине.

Орландо повёл над ними ладонью, идя вдоль стола, остановился и взял меч, скромно притаившийся среди сверкающих роскошью братьев. Простецкий, с едва изогнутым клинком и без гарды, длиной с привычную скьявону. В сравнении с мечом эльфа этот кажется бедным и коротким.

— Хм, хороший выбор. — Сказал Аэнлан.

— Почему? — Спросила Луиджина. — Те мечи выглядят куда лучше! Вон какие длинные и красивые!

— Показное оружие. — Пояснил эльф, с лёгкой улыбкой. — А этот, боевой клинок. Созданный только для схватки. Ничего лишнего.

На помосте рядом с ристалищем играют музыканты, но даже они притихли, глядя, как человек становится напротив эльфа. Орландо улыбнулся, встал в классическую стойку: вытянув меч, а левую руку завёл за спину. Левая нога отведена назад и чуть согнута, правая опорная, а стопа вывернута для устойчивости. Во всём теле угадывается лёгкое напряжение перед рывком.

Эльф пренебрёг стойками. Выпрямился, опустив клинок вдоль ноги, глянул на оппонента сверху вниз. Дворф крикнул и махнул белым платком... Бессмертный рубанул сверху, рассчитывая на длину оружия и скорость. Взвыл разрезаемый воздух, кто-то в толпе вскрикнул, а Аэнлан дёрнулся к Луиджине закрыть глаза ладонью... Застыл на полпути.

Орландо шагнул в удар, вскинул меч, сгибая локоть и подтягивая рукоять к левому виску. Лязгнуло. Клинок эльфа соскользнул с плоскости, а сам он застыл, вытянувшись на носках и задирая подбородок. Острие меча Орландо упирается в горло, опасно натянув кожу. Глаза бессмертного расширились, нижнее веко дёргается.

Толпа притихла, заглохла музыка. Дворф появился между поединщиков, замахал руками. Развёл в стороны и, сложив ладони рупором, гаркнул.

— Он... победил. — Пробормотал Аэнлан, озадаченно глядя на Орландо.

Толпа взорвалась аплодисментами, кто-то заголосил радостно и на песок полетели цветы. Пара букетов упала под ноги человека и тот озадаченно огляделся.

— Конечно, он победил. — Подтвердила Луиджина, вздёрнув носик. — Папа не может

проиграть! Я видела, как он победил ночезверя одним ножом.

— Вот как. — Протянул эльф, силясь представить, как можно убить проворную и огромную кошку с мечевидными клыками, одним ножом.

Орландо пожал плечами, перехватил меч обратным хватом и пошёл к столу с оружием. Нырнул вперёд, на месте где только что была шея, свистнул меч, Орландо перекатился через плечо и пружинисто вскочил на ноги. Взглянул на эльфа, бессмертный напрыгнул нанося скупые удары и что-то крича.

Первую атаку Орландо отвёл клинком, прижав к предплечью, от второй увернулся. Попятился и резко отклонился всем корпусом, сделал разворот на месте, пропуская эльфа мимо. Тот в прыжке извернулся и уколол клинком, целя в голову. Орландо отступил на полшага. Острие застыло в двух пальцев от глаза.

— Знаешь, это уже не похоже на дружеский приём. — Сказал Орландо.

Бессмертный ответил на повышенных тонах. Обрушился со всем проворством, атакуя снизу, сверху и с боков. Удары сливаются в один, и кажется, будто на Орландо напало сразу четверо... человек отбивает всё, плоской стороной клинка, скупое и методично. В очередной раз лезвие свистнуло у глаз и начало обратный ход, для сокрушительного удара.

Орландо левой схватил запястье, дёрнул на себя и одновременно ударил ногой в колено. То с готовностью выгнулось в обратную сторону, а эльф, визжа, вытянулся. Меч Орландо прыгнул вверх, прошил руку у плеча насквозь. Человек отпустил рукоять и вторым пинком опрокинул эльфа на спину.

Бессмертный растянулся на песке, скуля и сверля небо мутнеющим взглядом. С противоположного конца площади к нему бросилось двое эльфов в белых накидках. Орландо отступил пропуская их, оглядывая притихших зрителей. Пожал плечами и пошёл к дочери. Спина горит от множества взглядов, в толпе нарастает гомон и аплодисменты. Сначала единичные и робкие, но быстро множась. К моменту, когда он подошёл к ограде, аплодировала вся площадь.

— Это было великолепно! — Воскликнула Луиджина, обнимая отца и заглядывая в лицо. — Я даже испугалась на мгновение, когда он бросился со спины!

— Неловко вышло. — Ответил Орландо, глянул на Аэнлана и спросил. — Надеюсь, я ничего не нарушил.

Эльф выслушал перевод, мотнул головой и перевёл взгляд на собрата. Бессмертного положили на носилки, не вынимая меч из руки, потащили к белому шатру. Пятый клинок вернул взгляд на Орландо, благодаря богов, что маска скрывает выражение лица.

Глава 12

Император сидит на троне в малой зале, окружённый советниками, приближёнными и докладчиками. Через распахнутое окно ветерок доносит запахи цветущей вишни и отзвуки музыки. Солнце освещает морщинистые кисти, лежащие на подлокотниках. Правитель чувствует, как через дряблую и тонкую кожу в тело просачивается тепло, а вместе с ним и силы. Холод, вечный спутник дряхлости, нехотя отступает. Внутри тела что-то пульсирует и опадает, борется за жизнь с беспощадным временем.

Перед тронном коленапреклонённый эльф докладывает о состоянии западных провинций. Говорит нарочито громко, косясь на морщинистые и обвисшие уши правителя. Император едва сдержал ухмылку, слух и ум, единственные качества оставшиеся с ним в сумерках жизни. Ум так и вовсе сияет, подобно заточенному острию в лучах солнца.

Государственная рутина, в начале правления казавшаяся тяжким бременем, сейчас не более чем детская игра. Повторяющаяся из раза в раз.

Император шевельнул кистью и огласил указ, который незамедлительно отправится в западные провинции. Такой же отдавал пятьдесят лет назад, и сто лет назад и сто пятьдесят. А может и каждое десятилетие. Проблемы не меняют, а мир мучительно прост и предсказуем, чтобы запоминать каждую.

Докладчик поднялся, поклонился и отступил к выходу... дверь распахнулась и в залу вбежал молодой посыльный из личной свиты императора. Пронёсся, едва не сбив выходящего, и рухнул перед троном, вытянув руки к стопам старца.

— Ваше Императорское Величество! — Выпалил посыльный, через слово шумно втягивая воздух. — Ч-человек действительно вышел на поединок!

— Ох... — Вздохнул император, подслеповато щурясь. — Надеюсь Аэнлан успел прикрыть девочке глаза. Для ребёнка увидеть смерть питомца сильное потрясение.

— Нет, господин...

— Жаль, впрочем, детей следует учить смерти, хотя обычно для этого берут золотых рыбок. Да, думаю вид крови послужит хорошим, хоть и чрезмерным уроком.

— Человек победил... — Выдохнул гонец. — Сто тридцатый клинок в лазарете, с тяжёлой травмой.

Нечто сжимавшееся внутри застыло и обратилось камнем, очень тяжёлым и острым. Император ощутил, как примерзает к спинке трона. В ушах загудело от многоголосого выдоха изумления. Лица собравшихся бледны, а глаза расширены до предела.

— Как это случилось. — Проскрипел император, подаваясь вперёд и опираясь локтями о колени. — Сто тридцатый упал на собственный меч?

— Нет, Ваше Императорское Величество! — Протараторил гонец, вжимая лоб в ступеньку перед троном. — Сама схватка продлилась меньше мгновения. Бессмертный решил не играть и просто зарубить дикаря одним ударом, сверху вниз. Быстрый, красивый и очень наглядный способ показать всё превосходство.

Император кивнул и дёрнул пальцами левой кисти, сказал нетерпеливо:

— И что дальше?

— Человек блокировал и упёр остриё своего меча в горло бессмертного. Простой удар, простой ответ. Идеальное техническое исполнение, как заметил магистр Аэнлан.

— Так ты хочешь сказать, дикарь пробил бессмертному горло, во время показательного поединка?

— Нет, когда человек отступил и пошёл к ограде, сто тридцатый напал со спины. Я плохо рассмотрел, что было дальше, но бессмертному перебили колено и воткнули меч в руку у плеча. Мышцы повреждены, как и кость. Он больше не сможет взять меч.

— Вот как...

Император откинулся на спинку трона, сердце колотится, разгоняет нагретую кровь и нагнетает в голову. Виски разрезает болью. Приблизённый медик торопливо достал пузырёк с мутной жидкостью, но правитель остановил взмахом руки.

— Оставьте меня. Живо.

Зал опустел в мгновение, медик оставил на подлокотнике пузырёк. Император облегчённо вздохнул. Скоро он ему понадобится. Выгонять врача, действительно было слишком опрометчиво. Из-за трона вышел высокий эльф в красно-золотом плаще поверх светлой, приталенной одежды, похожей на парадную форму регулярной армии. Остановился

у окна, задумчиво глядя в сад. Император подобрался на троне, проскрипел:

— Так ты был всё это время здесь, Морлэн.

— Я всегда рядом, мой дорогой друг. — Ответил эльф, не поворачиваясь, порыв ветра откинул плащ и стал виден меч на поясе, свисающий вдоль бедра. — Был, есть и буду.

— Первый советник, первый меч... — Проскрипел император. — Первый король.

— Ты мне льстишь, короли были и до меня.

— Я говорю о важности, а не о счёте. Скажи, что мне делать? Человек так легко победил Бессмертного, на глазах у огромного количества народа!

— Ничего. Что в этом такого? Он просто прошёл чуть дальше по Пути Меча, вот и всё.

— Сто тридцатый два столетия оттачивал мастерство, а этот дикарь живёт меньше пятидесяти лет!

— Ты утрируешь. Малыш Сель довольно посредственен, ленив и вспыльчив. Сплошное разочарование, честно, я удивлён скорее тому, как он попал в Бессмертные.

— Потому что не старел, как обычные, как я.

— Всё так плохо?

— Ты что, совсем не следил за обстановкой? — Выпалил император и зашёлся рвущим гортань кашлем.

Торопливо схватил пузырьёк и давясь проглотил содержимое. Кашель затих, но старик побледнел, а губы приобрели синюшный оттенок.

— Знаешь, — сказал Морлэн, не поворачиваясь, — за двенадцать тысяч лет внимание стачивается, и всякие мелочи перестают волновать. Совсем.

Император глубоко вдохнул, запер воздух на несколько секунд и медленно выдохнул через нос. На подоконник рядом с рукой Первого Клинка опустилась цветастая птичка, чирикнула крутя головой и унеслась прочь. Морлэн проводил её взглядом, медленно повернулся и старик вздрогнул, впервые за три столетия увидев пляшущие огоньки в глазах Вечного.

— Однако, человек меня заинтересовал. Любопытно, где он научился держать меч.

Император поперхнулся, в мутных глазах мелькнуло выражение, и старик хлопнул себя по лбу. Скривился от острой боли в висках и опустил руки на подлокотники. Действительно. В своей ненависти к людям и призракам, он упустил такой волнующий факт.

Человек не говорит на языке степных дикарей, ни на языке вактийцев. Он собран, владеет мечом и держится так, будто роскошь имперского дворца обыденна.

— Он мог прибыть из-за океана? — Осторожно спросил император, обкатывая странную мысль. — Там может быть развитое государство людей?

— Возможно. — Сказал первый советник, кивая собственным мыслям. — Ума не приложу, как он преодолел Вечный Шторм.

— Если смог он, то смогут и другие. — Заключил император и сжал кулаки. — Это опасно.

— Не забивай голову, об этом будет заботиться твоя внучка. Лучше подумай, кто похитил и выбросил её на острове посреди океана.

Глаза императора опасно сузились, а уши дрогнули и приподнялись.

Праздник закончился к вечеру, за это время Орландо успел выпить с дворфами, прогуляться по городу с дочкой и показать толпе пару трюков с ножом. После пятнадцати лет спокойной жизни на острове такая насыщенность вымотала до смерти. Луиджина, видя

усталость, заявила, что сегодня спать будет в одной комнате, а то одной страшно. Орландо только кивнул и, придя в покои, завалился на кровать. Быстро уснуть не получилось, слуги притащили вторую и поставили в углу, подальше от него. Застелили и с явной опаской покинули комнату. Вскоре явилась Луиджина, забралась под одеяло и начала щебетать, рассказывая всё, что пережила, пока была без него.

Орландо сонно подхмыгивает, вставляет одно-два словца и медленно погружается в сон. Краем сознания подмечая, что спать одному было куда лучше. Другая часть, куда большая, воспротивилась: нельзя оставлять ребёнка одного! Мысли начали путаться, затеяв вялый спор об обязанностях и готова ли дочь к самостоятельности.

За всем этим и голоском Луиджины Орландо ощутил тепло в груди. Радость. Простую и чистую радость от схватки. Как же долго он не брался за меч! Как же долго не скрещивал клинки! Он действительно соскучился поэтому...

Луиджина замолчала, осознав, что отец спит. В основном по тихому храпу. Орландо лежит поверх одеяла, раскинув руки, так и не сняв одежду. Голова повернута набок, а на губах застыла лёгкая улыбка. Девочка невольно улыбнулась, откинула одеяло и, соскочив на пол, на цыпочках подошла к отцу. Взялась за край одеяла, намереваясь накрыть хотя бы одним концом.

Тень на крае зрения сместилась, девочка отскочила, и чёрный кинжал вспорол воздух у живота. Шершавая ладонь закрыла рот, сзади схватили и прижали, не давая махать руками. Она увидела, как темнота у кровати обретает очертания эльфа с двумя кинжалами. Сзади что-то шепнули, но она не разобрала слов из-за гула крови в висках. Надо кричать, разбудить отца! Но ладонь перекрывает и нос, не даёт набрать воздуха. Хватка усиливается, ещё немного и рёбра хрустнут.

Эльф плавно подошёл к ней, лицо скрывает чёрная повязка, только подчёркивающая молочные глаза. Одним кинжалом приподнял прядь волос, откинул от лица девочки и шепнул, заглядывая в глаза:

— Не стоило тебе выживать.

Отвёл второй кинжал для короткого тычка в живот, улыбнулся... Пятерня хлопнула ему на затылок, пальцы сжались, так что два попали в глазницы, и рванула назад. Эльф вскрикнул и полетел через всю комнату, ударился о стену и сполз на пол с неестественно вывернутой шеей. Орландо перевёл взгляд на того, что держит дочь. Из темноты на него кинулось двое, целясь кинжалами в спину и живот.

Луиджина извернулась, вгрызлась в кисть врага. Тот взвыл и выпустил её, девочка упала на ковёр и на четвереньках кинулась к выходу, истошно зовя на помощь.

Первым к двери в спальню человека прибежал Аэнлан с мечом в руке. Трое слуг держат рвущуюся Луиджину, кричащую что-то на человеческом языке, оттаскивают к подбегающей страже. Пятый Клинок пинком распахнул дверь и ворвался внутрь... Застыл и полуобернувшись крикнул стражникам:

— Не входить!

Прикрыл дверь и воззрился на Орландо. Человек сидит на кровати, единственной более-менее уцелевшей вещи в спальне. Остальная мебель переломана, окно разбито, а стены вымазаны кровью. Даже с потолка падают густые капли, а на полу собираются лужи. Под ногами человека лежит посечённые, изломанные тела ассасинов.

Орландо поднял взгляд на вошедшего, отряхнул ладони и сказал, на ломаном

эльфийском:

— Мне нужна другая комната.

Глава 13

Орландо отвели в отдельную комнату, Аэнлан не дал ревущей Луиджине войти следом. Покачал головой, что-то сказал и притихшая девочка пошла за ним. Орландо проводил их взглядом и опустился на лавку. Спустя десяток минут в комнату вошёл эльф в белой накидке, с трепетом осмотрел заляпанного кровью человека. Жестом попросил раздеться, дождавшись внимательно оглядел тело в поисках ран. Лицо побледнело, а уши скосило к затылку.

Закончив осмотр шумно сглотнул и торопливо удалился. Вскоре вошли притихшие девушки, обтёрли Орландо влажными губками, промокнули пушистыми полотенцами досуха и сбрызнули душистой водой. Положили рядом чистую одежду и удалились. Только человек переоделся, как дверь распахнулась и двое бессмертных встали у входа. Орландо скосился на них завязывая подвязки штанов. Стоят спокойно, но смотрят со странным выражением, нечеловеческую мимику сложно расшифровать. Одеты в красно-золотые плащи, а волосы ко лбу прижимают серебряные обручи.

Бессмертные повели через пустые и ярко освещённые коридоры. Остановились напротив окованных сталью дверей, постучали. С той стороны тяжело загремело, створка величаво сдвинулась. Третий бессмертный махнул Орландо и тот вошёл внутрь. Дверь за спиной закрылась, грохнул, вставая в пазы, засов. Яркий свет от сотен лам и светильников, развешенных по стенам, режет глаза. Впереди на троне вырезанном из исполинского корня восседает император. За спинкой стоит высокий эльф, трепетный свет искажает отрешённое лицо, пряча глаза в густой тени.

— Подойди. — Сказал император, делая жест кистью. — Мне уже сказали, что ты понимаешь наш язык.

— Не слишком хорошо. — Ответил Орландо, подходя к трону. — Где Луиджина?

— Принцесса в надёжном месте под охраной Аэнлана. — Нехотя ответил император. Надеюсь, она не узнает о нашем разговоре.

— Ты хотел убить меня. — Сказал Орландо.

— О, догадался? Да, это я приказал устроить тот поединок на площади. Хм... ты не выглядишь испуганным.

— Честно? Я даже благодарен. — Ответил Орландо, уголки губ приподнялись, обнажая кончики зубов. — Давно не разминался. Это было почти весело, самую малость.

— Значит, ты не обижен?

— Нет, за всю жизнь меня пытались убить слишком много раз, чтобы я обращал внимание на отдельные случаи.

— Вот как... В любом случае, я хочу поговорить не об этом. Человек. Я тебя ненавижу, но презирать уже не могу. Ты спас будущую императрицу. Поэтому я признаю твои заслуги и умения. Более того, нарекаю тебя лордом-защитником, наделяю землями в лучшей провинции и определённым капиталом.

Орландо долго молчал глядя на сухого старца, лицо в ярком свете похоже на засохшее яблоко. Под тончайшей кожей отчётливо проглядывает череп. Эльф за тронем хранит молчание и не меняется в лице, словно статуя. Однако от него отчётливо веет опасностью, как от спящего тигра.

— В чём подвох? — Спросил Орландо.

— Защищай мою внучку. Всеми силами, до последней капли крови.

Мечник усмехнулся и ответил с лёгким поклоном:

— Я и так буду это делать, но за признание, спасибо.

— Это ещё не всё. Морлэн!

Эльф вышел из-за трона, встал перед Орландо возвышаясь на две головы, взглянул сверху вниз. Человек ответил прямым взглядом. Эльф улыбнулся, поднял левую руку распахивая плащ, правой снял зацепленный за пояс клинок. Медленно протянул Орландо и опустил руку. Человек перенял двумя руками, взявшись за ножны. Угольно чёрные, покрытые лаком под которым золотым песком нанесён волнистый узор, заметный только вблизи.

Нарочито медленно взял поудобней, перевернул рукоятью вниз и лезвием к себе. Потянул ножны вверх, освобождая клинок на четыре пальца. Оглядел синеватую сталь и клеймо на рикассо. Кивнул и со щелчком вернул ножны на место.

Морлэн кивнул и отступил за трон.

— Это клинок императора, — сухо сказал старик, — моё сердце плачет видя его в руках грязного человека. Но разум осознаёт, что так он сослужит империи. С тобой отправится Аэнлан и придворный маг. Карету уже готовят, утром отбываете. Иди, я устал.

Когда за человеком заперли дверь, император устало осел на троне и спросил, не поворачиваясь:

— Что скажешь?

— Он... прекрасен. — Выдохнул Первый Клинок.

— Правда? По мне так урод редкостный.

— Я не о внешней красоте. Разве ты не видел эти движения, а как он осмотрел клинок? Великолепно!

— Что это? Неужели я слышу эмоции в твоём голосе? Неужели Величайший очнулся от тысячелетней дрёмы?

— Ещё нет, но я заинтригован. Подумать только, человек голыми руками истребил семь Теней! И даже не поцарапался. Подумать только... какие рефлексы!

— Тени... — Выдохнул император, лицо заострилось и в тишине отчётливо скрипнули зубы. — Какая наглость! Пожалуйста, займись этим лично. Мне нужны головы сволочей, стоящих за покушением!

— А что с человеком? Больше не будешь пытаться убить?

Император вяло отмахнулся и закатил глаза.

— Больше нет. Сколько ему осталось? Лет тридцать, может сорок. Мгновения. Он сотрётся из памяти народа прежде, чем новая императрица обзаведётся наследниками.

Утром Аэнлан встретил Орландо и Луиджину у ворот дворца. Маска поблёскивает в лучах солнца, а одет бессмертный в неприметную дорожную одежду. Принцесса первой влезла в карету и плюхнулась на диванчик у окна, глянула на сидящего напротив юношу. Незнакомец одет в просторный халат фиолетового цвета, голову украшает остроконечная шляпа. Уши торчат над плечами, придавленные полями. Взгляд заспанный, юноша постоянно зевает и опирается на резной посох.

— А ты кто? — Спросила Луиджина, хлопая ресницами.

— Меня зовут... Кер, Ваша Светлость... я... — Ответил юноша и прервался на протяжный зевок. — Ваш личный маг, по указанию императора. Прошу, не обращайтесь на меня внимания...

— А почему на тебе такая смешная шляпа?

— В ней хранятся важные реагенты и она несмешная.

Орландо прикрыл дверь, отрезав поток вопросов дочери, оглядел карету. Скакунов и орка возницу, зелёный приветливо кивнул и осторожно помахал ладонью.

— Долго нам ехать? — Спросил Орландо.

— Далече, господин. — Ответил орк. — Месяца два, если по прямой, как ворона летит.

— Ага... выходит, пять месяцев в нормального пути?

— Три, — поправил орк, улыбнулся, демонстрируя толстые клыки, — вы не переживайте. Места красивые, сами будете не рады, что быстро приехали!

Орландо замутило, стоило представить четверть года тряски в карете. Отошёл от возницы и обратился к скучающему эльфу:

— Это вообще разумно, уводить Луиджину из дворца? Это ведь самое безопасное место в империи!

— На первый взгляд. — Сказал Аэнлан, разводя руками. — Столица змеиное гнездо, а замок стар... секретных ходов множество и не все остались в памяти. Тем боле здесь будет... слегка беспокойно. А ваши владения прекрасны для обороны.

Орландо хмыкнул и провёл пальцем по рукояти нового меча. Задумчиво глянул на ворота и вздохнул. Раньше было проще, враг был явен сразу, иди и убивай. Интриги, это что-то новое и оно ему совершенно не нравится.

Глава 14

Орландо смотрит в окно на тянувшийся сельский пейзаж, карета несколько часов едет мимо возделываемых полей. Луиджина спит, положив голову отцу на колени и подтянув ноги. Маг погружён в чтение толстой книги, а бессмертный сидит запрокинув голову, из-за маски сложно сказать, спит он или просто сверлит потолок взглядом. Тёплый ветерок сочится в распахнутые окна, теребит занавески и запутывается в золотых локонах принцессы.

В поле работают орки в соломенных шляпах, увидев карету выпрямляются и снимают их, прижимают к груди. Орландо заметил в руках мотыги и полное отсутствие волов или плугов. Хотя на холмах за полями виднеются тучные стада.

— Вас что-то беспокоит? — Тихо спросил маг, глядя на человека поверх книги.

— Не особо, просто удивляет, почему поля возделывают вручную. Это как-то не слишком эффективно. Орки, конечно, здоровые как быки, но думаю один вол, с простецким плугом, справится в разы лучше и быстрее.

— Плуг... — Пробормотал маг, задумчиво двигая бровями. — Плуг... а, точно! Дворфы поставляют такие штуки в северные провинции. Там мало населения и потому они необходимы.

— А здесь нет?

— Зачем? Орков много, дворфов тоже. Простая арифметика, куда дешевле отправить на поле сто орков, чем обустроить мастерские под такие инструменты. Мотыгу, знаете ли, сделать проще некуда. А вот плуг, куда сложнее, а его ещё и чинить надо! Тем более нужно скотину запрягать, обслуживать и её. Лишние расходы.

Орландо хотел сказать, что хорошо вспаханное поле даст большой урожай, но смолчал. Вдруг тут земля плодородна до предела. Поля сменились садами яблонь и груш, а воздух наполнился ароматами цветущих деревьев и тяжёлым гудением множества пчёл. Луиджина во сне задёрнула носиком, заёрзала. Пробормотала невнятно и улыбнулась неведомо чему.

У Орландо складывается впечатление, что столица окружена огромным кольцом сельских угодий. Тысячи и тысячи трудятся, снабжая город продуктами. Глаз цепляется за насыпные холмы с огрызками разобранных башен. Угадывает защитные валы, поросшие изумрудной травой.

— Семь тысяч лет назад время было беспокойное. — Задумчиво сказал маг. — Всё здесь было в укреплениях, но сейчас война отошла далеко.

— Говоришь так, — сказал Орландо, — будто застал ту эпоху?

— Что вы, что вы. — С улыбкой ответил Кер. — Мне и сотни нет! Бессмертие, увы, довольно редкий дар. Да даже из не умирающих те времена застал только господин Морлэн. Он под солнцем двенадцать тысячелетий.

Плечи Орландо осыпало морозом, стоило эту представить бездну времени. Если за пять лет до попадания на остров, событий накопилось на три жизни. То сколько всего случится за двенадцать тысяч? Этот эльф мог застать первые дни Рима, моргнуть и открыть глаза, когда воины Аларих начинали штурм стен Вечного города!

Человек поскрёб щетину на подбородке, задумчиво бросил взгляд на заборчик, отгораживающий появившийся виноградник от дороги. На рабочих орков и виднеющиеся вдали дома, низкие, с соломенными крышами. В затылке заворчалась нарождающаяся мысль, осознание странной неправильности. Начала обрастать образами и застыла, не в силах найти подходящие слова.

— Двенадцать тысяч лет? — Спросил Орландо.

— На самом деле точно уже не узнать, но в этом районе. Увы, старые архивы либо потерялись при Переселении, либо давно рассыпались в пыль.

«Переселение», слово царапнуло уши, Орландо покрутил в мыслях, пытаюсь осознать, правильно ли понял. На всякий случай решил запомнить и расспросить позже.

— Скажите, господин Орландо, а сколько вам лет? — Осторожно спросил Кер.

— Хм... где-то за сорок. — Ответил Орландо, мысленно загибая пальцы и озадаченно осознав, что не помнит точной цифры.

С возрастом всегда была некоторая недосказанность, ведь ни он, ни Серкано, не знали точной даты рождения. Старик всегда уклончиво говорил, что нашёл его.

— Довольно немало, по человеческим меркам. — Заметил эльф, бережно положил тканевую закладку меж страниц и закрыл книгу. — Можно ещё вопрос?

— Да, ехать всё равно долго.

— Где вы так научились обращаться с мечом? Должен заметить, ваш навык впечатляет даже эльфов.

Холодная рука сжала сердце, а сознание наполнили образы прошлого. Лязг металла, ртутные глаза и потоки Крови Бога. Лицо названного отца, искажённое болью и яростью. Ангел с пылающим мечом...

— Да так... — Ответил Орландо, с отчётливо проступившей хрипотцой. — На острове было много свободного времени.

— Кстати, как вы там оказались?

— Не знаю.

Кучер остановил карету у постоялого двора. Прежде чем Орландо успел открыть дверь, подбежали слуги. Озадаченно глянули на человека и склонились в поклоне перед Аэнланом. Эльф прошёл мимо них вместе с Кером и Луиджиной. Для всех на постоялом дворе они столичные аристократы: отец и дочь, в сопровождении личного мага, слуги человека и орка кучера.

К сожалению, как отметил Аэнлан, полностью скрыть передвижение не выйдет. Рано или поздно Тень узнает где они. Поэтому нужно спешить. Ради скорости пожертвовали сопровождением. То, что карета проедет за неделю, большой отряд осилит за месяц.

В комнате Луиджины Кер осмотрел всё, нацарапал на стенах причудливые символы. В углах выложил узор из цветных камешков, и вокруг кровати очертил круг. Довольно хмыкнул и сказал:

— Готово. Теперь эта комната недоступна для Тени.

— Совсем? — Спросил Орландо.

— большей частью.

Орландо кивнул и указал на пол под окном.

— Тогда я буду спать здесь.

— Не самое удобное место...

— Зато если кто полезет через окно, наступит на меня.

— Может хотя бы матрас постелить?

Луиджина натянула одеяло до носа, скосила взгляд на Орландо. Мужчина лежит под окном на соломенном матрасе, держа ладонь на рукояти меча. В постоялом дворе тихо настолько, что можно расслышать стук коготков мыши по доскам. Прислуга и простые посетители боятся вздохнуть лишний раз и побеспокоить сон знатного гостя.

— Пап, ты спишь?

— Нет.

— А тебе страшно?

— Нет. Почему я должен бояться?

— Ну... тут всё такое... другое, странное. Я думала мир это ряд островков, а здесь такое... сколько мы уже едем, а кругом земля! Даже песка нет и воздух, так странно пахнет. А ещё эти... Тени...

Последние слова произнесла свистящим шёпотом и накрылась одеялом с головой, придерживая нижний край ногами. Орландо улыбнулся, вспомнив свою реакцию, когда впервые увидел море. Покачал головой и сказал:

— Это не страх, а опасение. Они похожи, но и только. Опасение даже полезно, ведь беспечные погибают первыми. Уж я-то знаю...

— Ты таких видел?

— Я сам был такой.

Девочка пискнула и шепнула:

— Так ты... погиб?

— Да, много-много раз.

Девочка притихла, переваривая услышанное, заёрзала, устраиваясь поудобней и заворачивая края одеяла под бока. Наконец, смачно зевнув и причмокнув, спросила:

— А почему Тень хочет меня убить?

— Это не важно. — Ответил отец.

— Как же неважно? Они ведь пытались убить меня!

— У них может быть сотня причин. Возможно, даже весомых, а может и смехотворных. — Со вздохом ответил Орландо. — Но это не важно, потому что они покойники. Все до единого. Ведь чтобы добраться до тебя, им нужно пройти через меня.

Глава 15

Она пришла по дороге из серебряных кирпичей, тянущейся меж холмов из тумана. Чёрные волосы развиваются шейфом, скрывают плечи и руки до локтей. Пряди перечёркивают лицо, то и дело скрывают один глаз. Ведьма молчит, молчит и Орландо. На нём вновь белая рубашка и льняные штаны, серебряные кирпичи холодят ступни.

Ведьма коснулась груди мужчины, провела пальцем обходя вокруг. Орландо не сдвинулся. Тело ощущается неприятно лёгким, кажется потянись вверх и взлетишь.

— Ты изменился. — Сказала ведьма. — Возмужал. Куда пропала та юношеская ярость, что пленила меня?

— Умерла вместе с моими врагами. — Ответил Орландо.

— Стал чёрствым и грубым. — Заключила ведьма, остановившись за спиной и положив ладони на плечи. Сдавила и прильнула, горячо шепнув на ухо. — Мне нравится.

— Захотела ещё одного ребёнка?

— Нет, того что есть достаточно. Способный мальчик. Однако до тебя ему далеко, пока что. Он очень сильно похож на тебя. Те же глаза, повадки и талант.

— Заткнись.

Слова прорвали туман и разнеслись по серебряной дороге. Ведьма запнулась, а Орландо медленно повернулся, сбрасывая ладони с плеч. Взглянул в чёрные глаза сверху вниз, оскалился и прорычал:

— Разве я не просил оставить нас в покое?

— Что-то слышала, краем уха, думала, показалось. — Ответила ведьма, улыбнулась, чуть склонив голову к плечу.

Ладони сомкнулись на шее, сжали. Орландо приподнял её, чтобы смотреть глаза в глаза. Улыбка ведьмы стала шире.

— Сильнее. Мне так нравится... больше. — Выдавила она.

Орландо зарычал и оттолкнул её. Женщина рухнула на серебряные кирпичи, волосы разметало, накрыв будто чёрным бархатом. Мир задрожал, туманные холмы пришли в движение, обратившись в дымные волны.

— Чего ты хочешь? — Рывкнул Орландо, стискивая кулаки. — Зачем было посылать меня сюда?! Зачем было вырывать с острова?! Отвечай!

— О, тебе не понравилось? — Вздохнула ведьма, поднялась и повела рукой. Ближайший туманный холм обратился в лицо Луиджины младшей. — Я думала ты прикипел к ней. Ах, какая была забота, красивые слова! Ядаже начала жалеть, что не ты воспитываешь сына...

Она умолкла, улыбка стала шире. Лицо Орландо перекосило и над туманными волнами разнёсся отчётливый скрип зубов.

— А вот и ярость. — Томно вздохнула ведьма и засмеялась. — Неужели ты ударишь мать своего ребёнка?

— Одну уже убил. — Прорычал Орландо.

— Ах да, совсем забыла...

Смазанное движение с опаздывающим лопотанием воздуха. Кулак влетел в голову ведьмы, и та расплылась туманным маревом. Орландо отдернул руку рыча, как волк в клетке.

— Дорогой, неужели ты не понимаешь шуток?

Голос ведьмы доносится отовсюду, туман пульсирует в унисон, а дорога сотрясается. Орландо крутанулся на месте и закричал:

— Чего ты хочешь от меня?!

— Проснись.

Орландо распахнул глаза, увидел фигуру, тянущуюся к спящей Луиджине. Горло першит, а в уголках глаз ощутимая резь. Дверь распахнута настежь, у порога лежит нечто похожее на кузнечные меха. Фигура склонилась над девочкой, взялась за край одеяла... На рот и нос легла шершавая ладонь, рванула назад, а в спину с мерзким треском вошла сталь, высунулась из груди. Орландо сдавил сильнее, не давая даже пискнуть, провернул клинок и медленно опустил тело на пол.

Луиджина заворочалась, с натугой разлепила глаза и пробормотала:

— Что-то случилось, папа?

— Нет, просто душно. — Ответил Орландо. — Я сейчас открою окно проветриться. Да и туалет схожу.

— Хорошо...

Девочка закрыла глаза и лениво перевернулась набок, натянула одеяло до ушей. Орландо на цыпочках прошёл к окну, открыл и жадно втянул носом чистый воздух. В голове чуть прояснилось, но в бронхах нарастает жжение, рвётся наружу болезненным кашлем.

Взяв тело, вытащил в коридор и бросил под стеной. Пошатываясь, пошёл к двери мага, постучал и наконец, согнулся раздираемый кашлем. Ощущение, будто шипастая латная перчатка выворачивает гортань наизнанку.

Кер распахнул дверь, встревоженно глянул на человека, охнул заметив труп. Орландо махнул рукой на комнату Луиджины и эльф бросился туда. Вернулся спустя несколько минут и застал Орландо прислонившимся к стенке. Глаза мужчины закрыты, грудь часто вздымается. Вдыхает носом, а выдыхает ртом.

— С принцессой всё хорошо. — Протараторил эльф. — Это не яд, просто дурман.

— Хорошо. — Прохрипел Орландо. — Нужно поискать, вдруг тут есть и другие.

— Не думаю. — Вздохнул Кер, оглядываясь на труп. — Возница у нас был один.

— Что?

— Это наш орк. — Пояснил эльф, указывая на тело. — Видимо, хотел украсть принцессу и уехать. Хитро. Мы бы его никогда не догнали. Так что, лучше нам поискать нового возницу.

Утром Орландо взобрался на козлы, посадил Луиджину рядом, несмотря на протесты Аэнлана. Тронул поводья и кони послушно тронулись. Девочка взвизгнула от восторга, когда дал подержать вожжи. Встречный ветер полнится запахами росы, луговых цветов и трав, вымывает из тела остатки отравы. Орландо настороженно следит за дочерью, но она будто и не заметила ночного отравления.

Дорога огибает приплюснутые холмы с ветряными мельницами на вершинах, спускается в низину и прижимается к реке. Навстречу катят сельские телеги, в один момент дорогу перегородило стадо коров. Пастушок, молодой дворф, испуганно погнал их щёлкая кнутом, низко поклонился карете.

К полудню Луиджина притомилась и отправилась внутрь, тем более Кер пообещал научить читать. Её место занял Аэнлан. Эльф сел и долго молчал, глядя перед собой, наконец сказал сдавленно:

— Должен просить прощения.

— За что?

— Плохо проверил возницу. Это целиком моя вина.

— Лучше расскажи мне о Тени и почему она охотится за Луиджиной?

Глава 16

Аэнлан рассказывает размеренно, держась двумя пальцами за подбородок маски. Глаза посверкивают через вырезы, будто жидкое серебро. Карета поскрипывает, колёса гремят по утоптанной земле. Кони идут бодро, помахивая гривами. Поля сменились на луга, а река убежала в сторону, затерявшись среди густого леса. На опушке, краем глаза, Орландо заметил семью оленей. Крупный самец с ветвистыми рогами, украшенными ползучим растением с маленькими листьями. Пять самок и несколько совсем молодых оленят, ещё не твёрдо стоящих на ногах.

— Тень, на самом деле о ней известно мало. Эльфы, изредка дворфы, служащие Госпоже Теней. Промышляют шпионажем, кражей и, конечно, заказными убийствами. Расценки весомые, далеко не каждый осилит. Однако, результат гарантирован, поэтому от желающих отбоя нет.

— Вот как, — пробормотал Орландо, следя за оленями, — я так понял, они умеют вылезать из теней?

— Да, но неясно, прячутся они в них или используют как портал. Поэтому Кер и с нами, он спец по предотвращению таких сюрпризов.

— И сколько может стоить убийство наследницы престола?

— Слишком дорого, чтобы это было рентабельно. — Ответил Аэнлан. — Круж подозреваемых довольно узок. Сейчас люди императора разбираются с этим, а нам нужно только пересидеть на границе с Вактийским Протекторатом. Вам понравится, очень красивое место, умиротворяющее.

— Хотелось бы. — Вздохнул Орландо, подвигал бровями и спросил. — А как связаться с ними?

— Боюсь, они не ответят вам. Тем более не придут навстречу.

— Эх, это сильно упростило бы дело.

— Сломанный инструмент не мешает мастеру найти новый. — Заметил Аэнлан.

Орландо умолк, задумчиво глядя на спину коня и дорогу, стелющуюся под копыта. Ветер дует слева и гонит изумрудные волны по лугу справа, загоняет их на далёкий холм. Доносит тревожный шелест от леса.

— Я бы предпочёл решение попроще. — Наконец сказал Орландо. — Перебить врагов и жить дальше.

— Простые решения зачастую самые вредные. — Ответил эльф. — Тем более кровь рождает кровь.

— Пожалуй...

Голова мечника опустилась и безвольно упёрлась подбородком в грудь. Пальцы сжались на поводьях до белых костяшек и мелкой тряски, взгляд затуманился. Орландо шумно выдохнул и мотнул головой, отгоняя тревожные мысли. Мсть и борьба за жизнь. А теперь?

У него нет врагов, кроме тех, кого он сам назначил.

— Всё в порядке? — Спросил эльф, повернув голову и глядя на спутника.

— Да. Просто задумался.

— Результативно?

— Да. Буду плыть по течению и оберегать дочь.

— На удивление разумное решение, для человека.

Зал освещает единственная свеча, огонёк пляшет на тонком фитиле, порождая пляску теней на стенах. Держащий подсвечник одет в чёрный хитон, скрывающий лицо глубоким капюшоном. Дойдя до середины стола, поставил подсвечник и сказал кодовую фразу. Ближайшая тень затрепетала и вытянулась, превратившись в тощего эльфа с короткой стрижкой.

Лицо его покрыто движущимися потёками тьмы, а одежда напоминает густую дымку. Эльф сложил руки на груди и сказал:

— Ещё нет.

— Я знаю! — Рыкнул скрывающийся за капюшоном. — Почему?

— Мы недооценили её охранника. Погибло много братьев.

— Убейте тварь, любой ценой. Я готов повысить гонорар!

— Цена уплачена сполна. — Сухо ответил эльф.

Тьма поползла через глаза, превратив в чёрные провалы, а губы скривились. Заказчик грохнул кулаком по столу, подсвечник подскочил и закачался. Пламя задрожало, стремительно тускнея и опадая, тьма мгновенно сгустилась и поглотила Тень. Остался виден только силуэт и глаза, отражающие умирающее пламя.

— Убейте отродье, скорее!

— Мы работаем над этим. Вы хотите доказательство устранения или хватит слов?

— Голова, принеси её голову!

Тень кивнул, шагнул назад и растворился. Пламя свечи вытянулось, истончилось и потухло, оставив завиток дыма. Тьма захватила зал.

Карета стоит за густым кустарником вдали от дороги, Кер и Аэнлан обустроивают лагерь. Маг ходит по периметру, постукивая посохом по мягкой земле, чертит пальцем в воздухе дымчатые символы. Луиджина хвостиком ходит за ним, что-то спрашивает, а маг охотно отвечает. Бессмертный занимается костром, разжигает в глубокой ямке, так чтобы пламя не было видно с дороги.

Орландо отдыхает под раскидистым деревом, лежит меж могучих корней. Держит в руках подаренный меч. Лучи закатного солнца, пробиваясь через пышную крону, рассыпаются по ножнам золотыми искрами. Узор кажется утопленным в лак, застывшим в движении. Рукоять перетянута тонким кожаным шнурком, а из навершия тянется хлястик. Вместо гарды тонкая золотая полоска, покрытая едва различимой вязью.

Оружие непривычное, слишком лёгкое и изящное. Даже шпага на фоне покажется грубым инструментом мясника. Клинок мягко покинул ножны, Орландо взглянул на отражение и резко вставил обратно. Медленно поднялся и отступил в чашу.

Глава 17

Зал имперского дворца освещён масляными лампами, а в огромные окна заглядывает

Великая Луна. Воздух звенит от напряжения и пахнет кровью. Император невзначай коснулся ноздри большим пальцем, на коже осталось красное пятнышко. В теле, измотанном столетиями и тяжёлым днём, силы едва теплятся. Глаза слезятся, веки норовят сомкнуться. Император перебирает донесения, пальцы мелко трясутся, а каждый лист ощущается свинцовой плитой.

На виске пульсирует тонкая жилка, уши обвисли и касаются кончиками ключиц. Светильники во всей красе выделяют тёмные бляшки на лбу и шее.

Личная охрана правителя стоит вдоль стен. Пятнадцать крепких парней, не бессмертные, но вышколенные и обученные. Свет изгибается на выпуклых панцирях из лучшей воронёной стали. Головы закрывают шлем с пышным плюмажем. У каждого в руке короткое копьё с длинным наконечником. Хорошее оружие для боя в узких коридорах и в строю. Универсальное и не требующее великого мастерства.

Вельможи одеты в красный шёлк с золотыми родовыми узорами. Волосы прижимают серебряные обручи с драгоценными камнями на лбу. Чем выше статус, тем дороже камень. Только глава тайной службы щеголяет огранённым гагатом, чёрным как небытие. За глаза над ним посмеиваются недалёкие, считают камень насмешкой. Но только мудрые понимают, что гагат младший брат алмаза.

Император поднял взгляд, отложил бумаги и молодой слуга услужливо поднёс к губам золотой кубок. Осторожно наклонил, выждал глоток и опустил. Глаза старика заблестели, в вино намешаны стимулирующие добавки.

— Значит, вы хотите сказать, что никаких следов Тени и заказчиков? — Сухо спросил император, откинулся на спинку трона, подперев голову кулаком.

Вельможи закивали, глава тайной службы откашлялся и сказал:

— Ваше Императорское Величество, мы допрашиваем всех, кого имеем право. Уже выявлено сто фактов казнокрадства, подлога, воровства и два мелких заговора. Но ни намёка даже на мотив покушения на принцессу!

— Допрашивайте всех! — Рыкнул император и зашёлся кашлем, тяжело завалился вперёд, прижимая ладонь к груди. Совладав с телом, поднял взгляд на говорившего и добавил. — Моё Императорское повеление, допрашивать невзирая на титулы!

— Будет исполнено!

Вельможи переглянулись, втягивая головы в плечи, указ даёт слишком много власти. Гагат рискует обернуться алмазом.

Двери зала медленно распахнулись и на красный ковёр ступил чёрный сапог. Морлэн вошёл придерживая створки на уровне головы. Одет в чёрный камзол, стягивающий фигуру и подчёркивающий стать. На плечах красный плащ с золотой окантовкой. С пояса свисает меч в кричаще-простых ножнах, обтянутых акульей кожей.

Следом вошёл Верховный Жрец, едва заметный на фоне бессмертного мечника. Низкорослый, в бежевом одеянии без узора. Выбрит на лысо, череп покрывают ритуальные татуировки.

— Что-то случилось? — Через кашель спросил император.

Жрец вышел вперёд, поклонился, приложив ладони к груди. Выпрямился и сказал:

— Прошу прощения, Ваше Императорское Величество. Я пришёл сказать, кто стоит за покушением.

Дряхлый эльф подобрался, подался вперёд, упираясь в подлокотники.

— Говори!

— Это я.

Тишина. Скывывающая ледяными цепями тишина. Взгляды сошлись на жреце, а тот выпрямился, сжав ладони у груди. Во взгляде ни капли волнения. На губах играет надменная ухмылка.

— Взять его. — Вздохнул император.

Осел в троне, разом став меньше и превратившись в высушенную мумию. Двое стражников шагнули к изменнику опустив копьа, третий потянулся к плечу... кисть и голова упали на ковёр без стука. К потолку хлестанул красный фонтан, мимо жреца плеснуло кровью. Между ним и стражей вырос Морлэн с мечом в левой руке, взятом обратным хватом.

— Измена! — Крикнул глава тайной службы, вскочил, указывая на бессмертного и жреца. — Убить их!

Стража не раздумывая бросилась в атаку, ударяя копьями в лучше фехтовальщика империи. Двенадцати тысячелетний эльф закружился уворачиваясь от двенадцати копий, бьющих со всех сторон. Перехватил меч обычным хватом, отводит острие в пол и небрежно контратакует. На лице устало — отсутствующее выражение, в тёмных глазах отражаются снопы искр и брызги крови.

Морлэн пропустил прямой удар в лицо, повернулся и наконечник копья прошёл у носа. Меч свистнул, рассекая древко и держащую руку. Эльф правой перехватил второе копьё, подпрыгнул, уходя от остальных, и обрушился на стражу орудуя клинком. Движения смазываются, как туман на ветру.

Бессмертный приземлился промеж стражей, отвёл руку с мечом в сторону. Лезвие раскалилось и светится красным. Грудь эльфа часто вздымается, а стража, застывшая восковыми фигурами, начала осыпаться кусками. Куски брони с влажным чмавком падают на пропитавшийся кровью ковёр.

Вельможи вскочили и застыли, из теней за спинками кресел высунулись руки с чёрными кинжалами. Острия темных клинков упёрлись в глотки, надавили.

Морлэн покачал головой и спрятал меч в ножны, медленно сложил руки на груди. Повернулся к императору. Старик вжался в кресло, стискивая подлокотники. Морщинистый лоб влажно блестит, а грудь судорожно дёргается.

— Морлэн... — Выдохнул император, бледнея, как утопленник. — Как... почему? Ты же... клялся...

— Я не нарушаю клятвы. — Ответил бессмертный. — Мой меч ни разу не оборвал жизни особ королевской крови. Даже бастардов.

— Но... зачем?

— Скука. — Ответил первый клинок. — Тысячи лет, одно и то же, я уже не вижу разницы, сплю я или нет. Жив или мёртв. Это больше не имеет значения. Но память ещё верна, я помню веселье тяжких времён Переселения и бесконечных войн. Прости, старый друг, но твой род должен прерваться.

Жрец достал из рукава стилет, двинулся к императору и остановился, глядя в стеклянные глаза. Вздохнул и обернулся на сообщника.

— Сердце не выдержало. — Сказал Морлэн. — Почти естественная смерть. Моя помощь здесь не требуется, пойду в оружейную. Нужно поменять меч.

Бессмертный развернулся и пошёл к выходу. Когда дверь за ним закрылась, из теней за креслами вышагнули эльфы в чёрном. Жрец закрыл глаза мёртвому императору, осенил

телом святым символом и повернулся к вельможам.

— Прискорбно, что вам довелось это видеть... однако для вас есть предложение.

— Какое? — Протянул ближайший, вытянув шею и косясь на теневой кинжал у горла.

— Власть. Стража, оказалась предателями, а благородный Морлэн их... остановил. Вы, уважаемые, сформируете регентское правительство. Ведь принцесса совсем юна и не может править самостоятельно, и вскоре умрёт.

— Н-нам вызвать её в столицу? — Пролепетал кто-то.

— Нет, конечно же, нет, пусть остаётся где есть.

Орландо открыл глаза и взглянул в усыпанное звёздами небо. Что-то изменилось. Неуловимое, но довольно значительное. Будто из мира испарился один из множества оттенков синего. Ветер будто холоднее, а запахи не такие яркие.

У костра сквозь сон всхлипывает Луиджина. В полумраке спиной к костру сидит Аэнлан, а маг спит, прислонившись к колесу кареты, на коленях лежит раскрытая книга.

Орландо поднялся и позёвывая подошёл к дочери и опустился рядом. Пригладил золотые волосы, девочка шумно шмыгнула, в полумраке щёки влажно блестят, а крупные слёзы скатываются одна за другой. Луиджина сжалась, прижимая одеяло к груди, но не проснулась. Отец вздохнул, но не стал будить. Сны всего лишь сны, не более. Утром она не вспомнит, чего так испугалась.

Налетевший ветер запутался в кроне дерева и над поляной разнёсся гулкой шелест. Орландо поднял взгляд на две луны, зависшие друг напротив друга. Сегодня они куда меньше и будто подёрнуты красной дымкой. Через верхний край малой луны бегут облака.

Человек наклонился и чмокнул дочь в лоб, поднялся и направился к Аэнлану. Эльф полуобернулся и свет костра отразился от маски и глаз, спрятавшихся в глубоких вырезах.

— Не спится?

— Выспался. — Сказал Орландо. — Без происшествий?

— Всё тихо, волки прошли далеко отсюда, по дороге проскакал гонец. Больше ничего. Завтра будет дождь.

Орландо втянул воздух ноздрями, задумчиво кивнул. Действительно будет, в подтверждение заныл круглый шрам на предплечье. Потёр его большим пальцем, опустился рядом с эльфом и спросил:

— Зачем маска? Честно, я уже голову сломал в догадках.

Аэнлан коснулся маски, будто только заметил. Покачал головой и сказал:

— Это тщетная попытка скрыть позор юности. По крайней была последние восемь столетий.

— Вот как. Позор на лице... — Задумчиво протянул Орландо и показал шрам на запястье. — У меня, конечно, не такой, но всё же. Оставил кровный враг, в первую встречу.

— Я получил свой при менее трагичных условиях. — Вздохнул эльф, Орландо готов поклясться, что за маской появилась улыбка. — Что стало с вашим кровным врагом?

— Убил при третьей встрече.

— Хорошо. Враг должен лежать в земле, если он не дворф. Что планируете делать после того, как принцесса взойдёт на престол?

Орландо пожал плечами и сказал задумчиво:

— Построю дом у моря... на острове осознал, что люблю строить и вообще мастерить. Это несколько умиротворяет.

Человек умолк, мечтательно поднял взгляд к красным лунам. Вновь ощутил тёплый морской бриз, пахнувший солью и йодом. Мечтательно сощурился и улыбнулся. В памяти всплывают обрывки воспоминаний из детства. Соломенная хижина и плеск волн по утрам...

Глава 18

Крепостную стену имперского дворца застилают чёрные полотнища, сияющие серебряным узором. Огромная процессия знатных эльфов и дворфов движется по главной улице от твердыни к океану. В центре могучие орки несут тело императора в хрустальном гробу, погруженным в лепестки роз. Руки сложены на груди и сжимают рукоять церемониального меча из обсидиана. Символизирующего дар бога Смерти.

Стража оттесняет людей к домам и в переулки, а музыку заглушает надрывный плач, полный страха и горечи. Морлэн идёт во главе колонны бессмертных. Облачённый во всё чёрное, лицо скрывает шляпа с широкими полями и орлиным пером. Налетающий ветер доносит обрывки разговоров со всей столицы, треплет края плаща.

Император мёртв! Договор нарушен! Империя падёт! Мир будет уничтожен! Наследница... наследница! Наследница жива!

Голоса сплетаются в монотонный гул и уносятся дальше, разнося меж шпилей дворца человеческое имя будущей императрицы. Первый клинок склонил голову, пряча за полями шляпы кривую ухмылку. Сердце бьётся чуть быстрее обычного. За тысячи лет спокойствия это можно принять за истеричную радость.

Бессмертные за спиной чеканят шаг. Подошвы сапог бьют о брусчатку, создавая траурный ритм, вплетающийся в грустно-торжественную музыку. Вниз по дороге у имперского причала застыл корабль с чёрными парусами. Команда выстроилась у пандуса, все как один в антрацитовых одеждах и бритые налысо.

Горожане в порыве чувств швыряют под ноги цветы, начищенные сапоги сминают их, перетирают в благоухающую массу. От густого аромата хочется блевать.

Гроб внесли на корабль в полном молчании. Поставили в каюте, две молодые эльфийки начали заливать мёдом, пока прозрачная масса не дошла до краёв. Два орка с натугой водрузили хрустальную крышку и тщательно затёрли стыки смолой штормового дерева с добавлением золотого песка. Получившаяся масса застывает нерушимой коркой. Для надёжности гроб закрепили шёлковыми ремнями.

Теперь гроб не сдвинется с места даже в самый жуткий шторм, а крышку не сорвать.

Команда начала готовиться к отплытию, а Морлэн в одиночестве задержался подле мертвеца. Не снимая шляпы, положил ладонь на крышку и взглянул в спокойное лицо. Странно. Мёртвым император кажется более живым, чем был. Может сказываться обработка тела или слой мёда. Ощущение, что вот-вот откроет глаза... Первый клинок мотнул головой, развернулся на пятках и вышел из каюты не оборачиваясь.

Трап за ним втянули на корабль, с грохотом втянули якорную цепь. Ветер наполнил паруса и с натугой повёл корабль в открытый океан. Где-то там, в самом сердце большой воды беснуется Вечный шторм. Неугасающая стихия, тянущаяся бесконечно и разделяя мир надвое. Именно оттуда пришли эльфы в год Переселения, и именно туда уйдёт император.

Вечер накатывает на укрытую чёрным столицу, а вместе с ним и тягучая тишина. Она захлёстывает улицы, пробивается в дома и накрывает океан. Давит на уши, как при погружении на глубину. Воздух кажется тягучим и смолянистым.

Морлэн вошёл в тронный зал и остановился на пороге. Трона больше нет. Вместо него

огромный стол, за которым сидят влиятельные лорды и вельможи. Во главе верховный жрец, в привычном одеянии, а за его спиной Тени. Пять эльфов, чьи очертания смазываются в зыбком полумраке.

— Что делать с наследницей? — Осторожно спросила владетель северных лесов.

Низкий эльф, с худым и вытянутым лицом, одетый в снежно-белые одежды с родовым орнаментом на левом рукаве. Остальные поддержали вопрос, направив взгляды на жреца. Тот развёл руками и широко улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы.

— Она умрёт.

— Это породит панику. — Сказал владетель южных провинций, загорелый и рослый, похожий на виноградную лозу. — Слухи о ней расползлись по всей империи!

Жрец покачал головой и сказал жёстко:

— Отродье Тьмы обязано умереть. А волнения... не важны. Мы переживём катаклизм и недовольство богов.

— В прошлый раз нам пришлось бежать в другой мир! — Вскрикнул владыка запада, самый рослый и одетый в тёмно-зелёный камзол с широким поясом.

Вскочил, упирая руки в стол и замер, только заметив идущего к ним Морлэна. Первый клинок встал позади и подчёркнуто вежливо поклонился, приложив ладонь к левой стороне груди.

— В этот раз всё будет иначе.

Все взгляды скрестились на нём, и эльф выпрямился, поднял подбородок, одним видом подавляя лордов. От него густыми волнами исходит властность вперемежку с опасностью. Величайший мечник, прошедший Путь Меча до конца, способный в одиночку одолеть остальных Бессмертных. Имеющий за плечами опыт двенадцати тысяч лет.

С ним невозможно не считаться.

— Вы уверены? — Робко спросил владыка востока, самый неприметный и крошечный, больше напоминающий дворфа, чем эльфа.

— Полностью. — Ответил Морлэн. — Вас там не было, вы не видели, как горели великие библиотеки и рушились города. Уверяю вас, такое больше не повторится. Пусть договор нарушится, но боги... скажем так, будут слишком заняты.

— Мы вас не понимает. — Сказал владетель запада.

— Не удивительно, юный Аслеонар. — Сухо ответил Морлэн, отодвигая свободный стул и садясь.

Аслеонар поперхнулся, готовый выпалить, что ему уже полтора столетия, но осёкся. Сто пятьдесят лет ничто перед двенадцатью тысячами. Для первого клинка он будто ещё и не родился.

Жрец поднялся и заговорил переводя взгляд с лорда на лорда как учитель:

— Отродье движется в пограничную область, земли владыки запада. В сопровождении пятого клинка и человека. Думаю, слух о смерти императора докатится туда ещё через пару недель. По древнему обычаю начнут стягиваться жрецы и лорды, чтобы принести присягу. Думаю, там же начнут планировать новую столицу. Место очень хорошее, красиво и торговые пути проходят. Сопредельные государства вышлют послов.

— Предлагаете убить до коронации? — Спросил владыка востока.

Вопрос эхом разнёсся по залу, поднялся к потолку и затерялся в полумраке. Жрец кивнул.

— Она не должна получить корону. Иначе... гнев богов действительно обрушится на

нас.

— А как вы собираетесь избежать кары? — Спросил Аслеонар.

— Всё просто. У нас есть потомок прошлого императора. Не прямая линия, но даже такого более чем достаточно.

— Бастард?

— Да.

Тени вывели к столу мальчика лет четырнадцати, испуганно смотрящего на собравшихся. Черноволосого, с лучистыми глазами и короткими ушами с чуть загнутыми кончиками. Яркие свидетельства крови прибрежных эльфов.

— Вы шутите? — Выдохнул владетель севера. — Он же прибрежный!

— Главное, что в нём течёт толика императорской крови. — Отрезал жрец и добавил, широко улыбаясь. — А ещё он очень послушный. Правда, Сал?

— Д-да... дядя... — Пролепетал мальчик, опуская взгляд в пол.

Владетельные лорды переглянулись и на лицах заиграли одинаково хищные улыбки.

Глава 19

Карета прибыла в поместье, когда солнце перевалило через зенит, а тени удлиннились. С гор дует прохладный ветерок, отчётливо отдающий осенью. Под колёса срываются красно-жёлтые листья, кружатся позади цветными смерчами. Орландо соскочил с козел, потянулся и отпер дверцу. Луиджина выскочила, как засидевшийся щенок. Охнула, оглядывая стены нового дома, выложенные из белого кирпича, перемежающегося с деревом. Архитектор вплёл в композицию целый ствол, выбеленные солнцем и временем. Мощные ветви покрывают восточную часть крыши, покачиваются на ветру, порождая мягкий гул, похожий на морской прибой.

— Это что, мы теперь тут будем жить?! — Выдохнула дочь, оглянувшись на отца.

— Похоже на то. — Сказал Орландо улыбаясь.

У главного входа круглый фонтан изображающий эльфийку в шелках, держащую на плече кувшин, из которого струится вода. У ног статуи покачиваются кувшинки. Слуги выстроились вдоль выложенной красным кирпичом дорожки, Орландо с удивлением увидел людей. Низкорослых, с желтоватой кожей и тёмными волосами. Рядом с ними он выглядит исполинским ётуном из северных мифов.

Мажордом, старый эльф с припухлыми и обвисающими щеками, подбежал к ним и низко поклонился. Луиджина, замешкавшись, ответила книксеном, кончиками пальцев приподнимая края несуществующего платья. Аэнлан и Кер прошли мимо, не замечая слуг. Маг на ходу постукивает посохом, губы быстро шевелятся, а взгляд бегаёт по стенам поместья.

— Рады приветствовать лорда-защитника и принцессу! — Провозгласил мажордом выпрямляясь.

Лицо покраснелось, а во взгляде читается задавленная тревога. Орландо сдержанно кивнул и сказал, указывая на дом:

— Покажи леди её спальню, а мне и господину Аэнлану выдели слугу для осмотра дома.

— Как пожелаете, лорд.

Поместье выстроено на холме и окружено двумя кольцами стен. Одно у основания, а другое посередине. Между ними высажены плодовые деревья и диким камнем проложены

прогулочные тропы. На заднем дворе в тени красных крон сонный пруд с тёмной водой и зеркальной гладью. Слуг всего два десятка, а охрана, наёмники вактийцы в причудливых ламеллярных доспехах и шлемах с личинами. Вооружены луками и узкими топорами на длинных ручках. Располагаются они на стенах и двойками патрулируют парк меж них.

Орландо и эльф остановились на тренировочной площадке, где пять воинов упражняются с оружием. Аэнлан покосился на меч у Орландо на поясе, откашлялся в кулак и спросил:

— Почему вы не упражняетесь? Для человека со столь выдающимся навыком это довольно странно. Ведь даже самый острый клинок затупляется от бездействия.

Орландо вздрогнул и озадаченно глянул на рукоять. Действительно. За всё путешествие он брался за меч дважды. Хотя в прошлые годы не выпускал из рук, а когда оружия не было, выстраивал тренировку в воображении.

— Хм... наверное, просто не хочу... — Протянул Орландо. — Совсем нет желания.

— Очень жаль. Мне бы хотелось увидеть, пик человеческих способностей. — Вздохнул пятый клинок.

Орландо остро взглянул на него и сказал глухо:

— Нет. Тебе не хотелось бы.

Нечто в его тоне заставило эльфа промолчать. Аэнлан остался стоять и смотреть вслед уходящему в поместье Орландо. Ладонь медленно опустилась на рукоять меча, сжала и потянула. Стражники прекратили тренировку и смотрят на эльфа с любопытством.

В пути меча есть традиция внезапного нападения. Считается, что великого мастера невозможно застать врасплох, а погибший от такой глупости недостоин даже братья за меч.

Орландо идёт не оглядываясь, в задумчивости смотря на окна поместья. Меч эльфа покинул ножны на ладонь и бессмертный шагнул по следу человека... застыл. Вдоль хребта скользнула змейка суеверного ужаса, а воображение обрисовало, что случится.

Стоит приблизиться к Орландо и голова отлетит с плеч, прежде чем эльф начнёт замах. Аэнлан вернул оружие в ножны. Сложил руки на груди, склонил голову и смотрит в спину лорда-защитника. Читывает движение мышц под курткой, походку и положение рук.

— Хм... — Выдохнул эльф и покачал головой.

Этого просто не может быть. Чутьё и опыт подсказывают, что человек сейчас способен отразить любой удар и, более того, атакует сам, опережая врага.

Должно быть, утомился с дороги. Решил эльф и двинулся к пруду. Сел на скамью закрыл глаза, наслаждаясь шелестом опадающей листвы и ветерком. Взбудораженный разум продолжает просчитывать сценарии атаки на Орландо и каждый раз с горечью выводит поражение.

Этого просто не может быть.

Да, человек победил младшего бессмертного с восхищающей лёгкостью. Однако то был желторотый юнец, по меркам Аэнлана только взявшийся за меч. Он, мечник с тысячью лет за плечами, проведённых в тренировках и теории. Он точно не может проиграть человеку!

Не может?

Что он вообще знает об этом Орландо? Ничего. Откуда он взялся на том острове и где научился владеть мечом? Возможно, только возможно, стечение обстоятельств породило чудовище. Настоящего демона меча.

Луиджина плюхнулась на кровать, устланную периной. Засмеялась, погрузившись в неё,

как в снег. На столике рядом стоит золотой поднос с цветастыми сладостями и горячим чаем.

— Нравится?

Девочка вскинула голову и взглянула на отца, стоящего в дверях.

— Да! Я даже подумать не могла, что бывает так хорошо!

— Я тоже. — С улыбкой ответил Орландо

Ледяная лапа тревоги протиснулась меж рёбер, стиснула сердце. Если всё хорошо — скоро станет плохо. Орландо взглянул на улыбающуюся, лучащуюся счастьем как маленькое солнышко, дочь. Усилием воли отмахнулся от тревоги и кивнул в коридор спрашивая:

— Хочешь со мной прогуляться по местному парку?

— Конечно!

Луиджина соскочила с кровати и пронеслась мимо отца, в коридоре развела руки и помчалась заливаясь смехом. Орландо проводил взглядом и пошёл следом, невольно улыбаясь. Подумать только, ей пятнадцать. Человеческий ребёнок к этому возрасту уже угрюмый, а некоторые и сами успевают обзавестись детьми. Похоже эльфы взрослеют иначе... что не удивительно, если они живут столетиями.

Проходя мимо старой служанки эльфийки остановился. Старушка прижимает ладони к груди и смотрит вслед принцессе блестящими от слёз глазами.

— Что-то случилось? — Спросил Орландо.

— Нет... господин. — Всхлипнула эльфийка, судорожно утирая набегающие слёзы. — Просто так радостно видеть ребёнка... боги мне не дали своих... точнее забрали... простите...

Она накрыла лицо платком и торопливо скрылась в боковом коридоре. Орландо пожал плечами и поспешил за дочкой, морща лоб в раздумьях. Если так подумать, то за всё время в империи, он видел очень мало детей эльфов. Чудовищно мало.

Глава 20

Орландо вышел во двор, сел на ступени, глядя на статую и блеск солнца на воде, вытекающей из кувшина. В груди ворочается лохматое предчувствие, цепляется за душу тонкими когтями, оставляет короткие царапины. Слова старой эльфийки не идут из головы. Дети... действительно, сколько детей он видел за всё время в империи? Много, но в основном орчат и дворфов, но не эльфов. Остроухих детишек было около десятка. Чудовищно мало, учитывая, как долго живут эльфы.

Ветер гонит через двор красные листья, закручивает в маленькие смерчи, что быстро умирают. По стене над воротами идёт патруль вактийцев, а на центральной башне развевается знамя с символом императорского дома. От сада доносится скрёб граблей, рабочие сгребают листья под деревья. Кто-то затянул песню на незнакомом диалекте и десяток голосов подхватил. С кухни аппетитно тянет жареными овощами и мясом.

Предчувствие вцепилось зубами в сердце. Орландо сжал губы в тонкую линию, глубоко и медленно вдохнул носом. Поднялся и пошёл на задний двор, где во время обхода приметил кузню.

На подходе заметил Аэнлана, упражняющегося с мечом. Эльф движется плавно, замирает на долю мгновения, фиксируя позицию. Судя по движениям ног, сражается против нескольких врагов. Попутно уворачивается от налетающих листьев, будто это стрелы. Волосы стянуты в тугий хвост, а пара тонких прядей лежит на маске, перечёркивая

глазницы.

У кузни, добротного здания с покато́й крышей и стенами из дикого камня, покрытых плющом, стоит дворф. Кряжистый, с невероятно широкими плечами, в кожаном переднике. Выбритый на лысо, кожа будто дублёная, с крупными порами и будто измазанная окалиной. Кузнец сложил руки на груди, остро взглянул на человека и буркнул:

— Так это ты, новый хозяин?

— Вроде того. — Ответил Орландо.

— Это ж как человечиска умудрился стать лордом в империи? — Спросил дворф сощурившись. — За какие такие заслуги.

— Через постель. — С железной уверенностью заявил Орландо. — При дворе много скучающих знатных эльфиек.

Дворф поперхнулся, глаза полезли из орбит. Зашёлся кашлем, прижал кулак к губам. Аэнлан прекратил тренировку и смотрит на них.

— Это... кхм... да... почётно... — Прокашлял дворф, постучал по груди и спросил. — Чего желаете?

— У тебя есть два молота, потяжелее и ненужная колода?

— Потяжелее, значит? Есть, чего им не быть? Только сможешь ли поднять, да и зачем благородному молоты? Да ещё два?

— Да так, хочу молодость вспомнить.

— Минуточку.

Дворф скрылся в кузнице, там загремело, шумно крякнуло. Кузнец вышел пыхтя, красный от натуги, держа в каждой руке по массивному молоту на длинной рукояти. Грохнул перед ногами Орландо, шумно выдохнул и картинно отряхнул ладони.

— Вот! Самые тяжёлые, что есть, я ими сталь обрабатываю. Двумя руками держать надо.

— Сойдёт. — Сказал Орландо, оглянулся и заметил массивную колоду, похожую на мясницкую. Указал на неё и спросил. — Тебе она нужна?

— Что? Нет, всё равно новую хочу сделать. Токмо на кой оно вам?

— Да так, старые тренировки, чтобы освежить голову.

Орландо наклонился и подхватил молоты. Выпрямился без видимого усилия, подбросил на ладони, перехватил поудобней. Дворф крякнул второй раз, отступил, глядя на мышцы человека, заметно вздувшиеся под рукавами.

— Идеально. — С улыбкой сказал Орландо.

Подошёл к колоде, двинул кистью и начал бить по ней. Нанося удары ближе к краям, так чтобы молот сразу соскальзывал, проносился по дуге и вновь бил по колоде. Работа ритмичная, так его учили наносить удары в детстве. Оружие не должно бить прямо во врага, оно обязано «скользить», спасая руку, сохраняя силы и нанося глубокие раны.

Очень простое, базовое упражнение. Лучшее. Можно сказать, любимое. В детстве Орландо вымещал им злость на Серкано, на весь мир и несправедливость. Удары молотов сплетаются в монотонный стук, а от колоды отлетают куски. Дерево жалобно трещит, раскалывается и держится только на стягивающих стальных обручах.

В какой-то момент Орландо остановился, сбросил верхнюю одежду и продолжил тренировку. Дворф крякнул третий раз, впери́в взгляд на рельефные мышцы спины, будто высеченные из гранита. От каждого движения пучки вздуваются, перекачиваются и застывают. Обрисовываются в жуткой красоте.

Аэнлан задумчиво наблюдает за движением рук, кивнул чему-то и спрятал меч в ножны. Порыв ветра бросил на плечо Орландо жёлто-красный лист, тот прилип к коже. Сорвался от очередного взмаха и упал вдоль ложбинки хребта. Орландо вошёл в ритм, взгляд затуманился, а лицо разгладилось, омолодившись на десяток лет. Внутренне просветлело.

Молоты смазываются, а стук сплетается в сплошной монотонный звук, давящий на уши. Колода треснула посередине, одна часть просела и вмялась в землю. Дворф утёр лоб, поглядел на руки и на человека, мотнул головой и старательно протёр глаза кулаками.

Удар. Удар. Удар. Стальные обручи стонут, вытягиваются, гвозди выходят из дерева с пронзительным скрипом. Удар. Удар. Удар. Руки наливаются теплом, разогретые мышцы разгоняют молоты, до лопотания воздуха.

Два обруча лопнули и колода развалилась на крохотные обломки и труху. Молоты застыли, будто и не двигались. Орландо медленно опустил руки, моргнул и взгляд прояснился. Улыбнувшись, поставил молоты перед кузнецом, отряхнул руки и сказал:

— Спасибо.

Дворф судорожно кивнул, не сводя взгляда с развороченной колоды. Орландо пошёл к дому, в голове звенящая ясность. Пройдя через холл поднялся по лестнице и в спальне накинул на свежую рубаху, закатал рукава и отправился искать дочь.

Аэнлан встал у разбитой колоды, задумчиво оглядывая обломки. Дворф подошёл и спросил, скребя затылок:

— Что это вообще было, господин?

— Базовое упражнение. — Отрешённо ответил эльф. — Мы похожее делаем, оттачивая удар.

— Что прям молотом по колоде бьёте?

Эльф покосился на орудия, массивные, с грубыми рукоятями. Одним ударом такого молота легко убить быка. Покачал головой и сказал:

— Нет.

— А этот... лорд-защитник, он вообще человек? Да мой молот три вактейца не поднимут! Пупки развяжутся!

— Я... не уверен.

Глава 21

Спокойный и собранный Орландо идёт по широкому коридору, залитому мягким светом из огромных окон. Под ногами прогибается ворсистый ковёр, через равные промежутки стоят мраморные бюсты эльфов с возвышенными лицами. У каждого на лбу сверкает серебряная корона. Белые глаза следят за чужаком с молчаливым недовольством. Потолок украшает лепнина в форме ветвей со множеством листьев. Идущие навстречу слуги кланяются, некоторые с видимой неохотой.

У дверей библиотеки Орландо притормозил, заглянул внутрь. Луиджина и Кер сидят за длинным столом. Перед девочкой лежит раскрытая книга и юная принцесса морща лобик водит пальцем по страницам, беззвучно шевелит губами. Маг улыбается, подсказывает и выразительно проговаривает сложные слова. Луиджина истово кивает и возвращается к чтению.

Заметив Орландо Кер похлопал ученицу по плечу и поднялся из-за стола, вышел в коридор, осторожно притворив дверь. Оглядел Орландо и широко улыбнулся, сказал:

— Очень умная девочка, а как учится, даже немного жутко.

— Да, она способная, очень.

— Её речи пока не хватает изящества, но я уверен, что через год заговорит как подобает императрице. Если вы не против, я бы хотел попробовать обучить её азам магии.

Орландо пожал плечами с деланным безразличием.

— Если она захочет, то почему бы и нет?

Мимо проскочил служанка, с которой до этого переговорил Орландо. К груди прижимает поднос, заставленный десертами, ногой приоткрыла дверь и протиснулась внутрь.

— Также, я позаботился о магической защите поместья. — Сказал Кер. — Тени не смогут проникнуть, а по периметру установлю сигнальные ловушки.

— А можешь накрыть поместье... не знаю, защитным куполом?

Эльф скорбно улыбнулся и покачал головой.

— Увы, магия, даже моя, не так сильна. Я могу поставить барьер не больше стола. Маленького такого.

— Вот как... ладно. Скажи, чего мне стоит ждать в ближайшие дни, чем заняться? Я без понятия, какие обязанности у лорда. Ну кроме пиров и охоты.

— Вы Лорд-Защитник. Ваша работа, это защита наследницы. Всем остальным занимаются бюрократы. Сбор налогов, выплата в казну, наём работников и прочее. Конечно, вы можете и сами вмешаться в эти процессы, но лучше оставить профессионалам. Конечно, иногда могут возникать ситуации, требующие вашего вмешательства, но с ними вы разберётесь и без чужой помощи.

Орландо положил ладонь на плечо мага, мягко подтолкнул к подоконнику и сам опустил напротив. Взглянул в глаза и спросил:

— А где все дети? Я имею в виду эльфийские.

Лицо эльфа едва заметно дёрнулось, из груди вырвался тяжёлый вздох.

— Заметили... да, их чудовищно мало, но это компенсируется нашим долголетием. Каждый ребёнок великая ценность! Можно сказать, сокровище.

Орландо сощурился, взглянул в лицо мага, считывая малейшую мимику, качнул головой:

— Ты мне что-то не договариваешь.

— Просто не хочу вас утомлять.

— Говори.

Новый вздох, полный горечи. В дальней части коридора слуга распахнул окно, впуская в дом свежий ветер. Прозрачные шторы взметнулись, затрепетали, как призрачная вуаль.

— Понимаете, давным-давно, даже по нашим меркам, был заключён Договор. Империя будет процветать, пока правит род принцессы.

— При чём здесь дети?

— Терпение, я сейчас расскажу. — Вздохнул Кер, стискивая посох. — У всего есть цена. Мы заплатили приростом нашей расы. Детей просто не может быть больше определённого числа. Лишние... лишние просто не рождаются.

По спине прокатился ледяной вал, Орландо вздрогнул и сказал, с явным сомнением:

— Это не кажется хорошей сделкой.

— Другой нам не дали, а отказ был равносильен смерти.

— У вас жестокие боги.

— Какие есть. Теперь вы видите, почему мы так трясёмся над наследницей?

Орландо поднялся и сказал, указывая за спину.

— Да. Пойду, займусь делами лорда-защитника.

Верховный жрец закрыл книгу, сложил руки в замок и подпёр подбородок, задумчиво глядя на дверь кабинета. Всё складывается удачно и катастрофично одновременно! В груди прорастает чувство вины за малодушие. Надо было убить девчонку в колыбели! Но рука не поднялась отнять жизнь ребёнка... Но кто мог подумать, что она выживет на проклятом острове, где её оставили в подношение богине Тьмы.

Превратности судьбы. Насмешка богов!

Однако она ест мясо, а это уже зацепка для активных действий! Маленькую дрянь нужно скомпрометировать, выдать поедание плоти за проклятье, и казнить!

Смена правящей династии, хоть и с толикой крови исконных правителей, вызовет волнения. Восстания, а возможно и малое божественное бедствие. Погибнут многие... и это хорошо! Застой в благоденствии хуже упадка, он порождает слабых духом и развращает сильных.

Тем более только так удалось заручиться поддержкой Морлэна. Древнейший бессмертный заскучал и почти спит на ходу, пока не почует запах крови. А во время кризиса прольются океаны!

За окном дует ветер, раскачивается пожелтевшая крона. За ней открывается вид на город у подножия холма. На шпилях здания реют чёрные флаги, символ траура. Где-то там, в районе дворца, скапливаются посольства соседних государств и наместников провинций. Столица застыла в тягостном ожидании, как заключённый перед ударом палача.

Жрец зажмурился и потёр глаза, вздохнул, потянулся к стакану с горькой настойкой.

Народ не знает, что ждёт впереди, но чувствует беду. Воздух пропитан страхом и нарастающим отчаянием. Этим нужно воспользоваться. Довести до предела, а потом дать лучик надежды, нового правителя!

Губы разошлись в кривой улыбке, обнажив ровные маленькие зубы.

Глава 22

Вечер пятого дня в поместье отмечился проливным дождём и песнями слуг, долетающим в главный зал. Аэнлан пояснил, что так отмечают начало сезона дождей, очень важного времени в году. Ведь от обилия осадков зависит плодородие полей. Через окно видно серую пелену, затягивающую двор, струи воды колотят по крыше, гремят в желобах. По крепостной стене вышагивают вактийцы в огромных соломенных шляпах.

Орландо перевёл взгляд на камин и дочь, сидящую рядом. Луиджина листает книгу, огромную с красочными иллюстрациями и витиеватым шрифтом. На столе рядом стоит поднос с блюдами рассыпчатых сладостей: от лёгкого печенья, до сахарного мармелада. Последний напоминает Орландо о времени, проведённом в халифате, сводном брате, ученике и Луиджине-старшей...

— Вам нехорошо?

Голос Кера вырвал из воспоминаний, Орландо покачал головой и ответил:

— Нет, всё в порядке.

Маг, сидящий напротив, неуверенно улыбнулся.

— Просто у вас такое лицо стало... даже не знаю, как описать, будто надкусили лимон.

— Всё в порядке. — Повторил Орландо. — Просто воспоминания.

— О! Хотите поделиться? Вечер довольно уютный...

— Нет.

— Понимаю, но можно один вопрос? Откуда у вас эти чёрные линии на пальцах?

Орландо поднял левую кисть, взглянул на чёрные полосы, оставшиеся после вампирских колец. Перевёл взгляд на эльфа и ответил:

— От колец.

— Эм... а как так получилось?

— Они сломались.

Эльф вздохнул, запустил ладонь в сумку и достал кристальную сферу, будто заполненную изнутри чёрным туманом. Поставил посередь стола и сказал довольно улыбаясь:

— Кстати, я почему пришёл. Наконец-то прибыли мои вещи, а вместе с ними вот эта вещичка. Определитель магии! Позволяет оценить магический потенциал или склонность к Искусству!

Луиджина вскинула мордашку, отложила книгу, едва не зашвырнув в камин. Подбежала к шару и принялась разглядывать, оперевшись в стол руками.

— А как им пользоваться, дядя Кер?

— Очень просто, — пояснил эльф, плавно жестикулируя, — положи ладонь сверху, и всё.

Девочка хлопнула ладошку на шар, наклонилась, вглядываясь в чёрный туман, бурлящий внутри кристалла. Орландо подался вперёд, готовый отдёрнуть дочь. В комнате стало тихо, будто волшебный шар втянул звуки. Туман внутри закрутился, сжался и... расцвёл северным сиянием, перемежающимся со светом звёзд. Луиджина восторженно вздохнула, брови взлетели на середину лба.

— Красота! А что это значит?

— О! — Протянул Кер, наклоняясь к шару и вглядываясь в переплетение красок и узоров. — Поразительно! Юная леди, вы по-настоящему великолепны! Из вас получится превосходная волшебница!

Луиджина отняла руку и захлопала в ладоши, подпрыгивая на месте от переизбытка чувств. Развернулась к Орландо и выпалила:

— Папа, ты слышал! Я Волшебница!

— Ты чудо. — Поправил отец с улыбкой, потрепал по волосам.

— Давай ты попробуй! Вдруг в тебе спит могучий колдун? — Сказала Луиджина, взяв отца за руку и потянув к шару.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Девочка с гордостью возложила ладонь, невольно подивившись размеру кисти. Чёрный туман за клубился, будто в раздумьях... тонкий хруст разрезал тишину. Узкая трещина прочертила шар по центру, кристалл помутнел и стал идеально чёрным. Кер трижды моргнул, издал неразборчивый звук и поднял взгляд на человека. Орландо пожал плечами и осторожно отнял ладонь, попутно отодвигая дочь от стола. Вдруг шар взорвётся.

Маг взял определитель магии в обе руки, поднёс к глазам, разглядывая трещину. Вздохнул и поднялся.

— Прошу прощения, мне надо отлучиться. Вдруг получится починить... эх...

В коридоре, вертя сферу в руках, Кер столкнулся с Аэнланом, вышедшим из-за поворота.

Эльфы остановились, маг пробормотал извинения и шагнул в сторону, но бессмертный положил ладонь на плечо и спросил:

— Что случилось?

— Да так... что-то странное с лордом... честно, я уже не уверен, что он человек. —

Пробормотал Кер с виноватой улыбкой. — Бред, конечно, но больно странно.

Аэнлан кивнул, свет от светильника прокатился по маске от «носа» до лба и обратно.

— Понимаю... нам стоит следить за ним тщательней. Он может быть посланцем Тьмы.

Луиджина вернулась за книгу и, кажется, совсем забыла про поломанный Определитель Магии. Склонилась, часто перелистывая страницы и впиваясь в каждую строчку горящими взглядом. Орlando заглянул через плечо, ни слова не разобрал, но на иллюстрациях изображены эльф и эльфийка в разные романтические моменты.

Глаза девочки блестят, иногда она шумно шмыгает и тяжело вздыхает.

Двери распахнулись и в комнату вошёл мажордом, поклонился и продекламировал, протягивая Орlando конверт:

— Господин, вас и принцессу приглашают на бал в посольство Вакта. Через три дня.

При слове «бал» Луиджина вскинулась, перевела взгляд на отца и взмолилась:

— Папочка, можно мы туда пойдём? Ну, пожалуйста!

Орlando взял конверт, осмотрел сургуч и вздохнул:

— Хорошо.

Глава 23

Две служанки, несмотря на протесты, одели Орlando в чёрные штаны с красным поясом из блестящего шёлка. Два конца свисают с левой стороны до середины бедра. Плотную белую сорочку, подчёркивающую ширину плеч и тонкую талию. Отросшие волосы стянули на затылке в короткий хвост, намазали помадкой, а после сбрызнули лорда духами. В носу предательски засвербело, Орlando напрягся, силясь подавить чих.

За окном идёт дождь, а солнце будто и не вставало. Через окно видно, как звонкие ручьи бегут по желобам, вырезанным в брусчатке. Деревья в саду тянут к серому небу голые ветви, будто умоляя остановиться. У фонтана дожидается карета, кони укрыты странной попоной, похожей на плащ, по самую морду. Переступают с ноги на ногу, мотают головами. На козлах сторбился дворф в дождевики и широкополой шляпе. Попыхивает короткой трубкой, выпуская сочные клубы дыма, мгновенно растворяющиеся в струях дождя.

Служанки с великой неохотой позволили Орlando обуться самому, в узкие туфли с прочной кожаной подошвой. На носках поблёскивают металлические набойки и такие же на пятках. При каждом шаге раздаётся характерный лёгкий, едва заметный стук. На выходе из комнаты служанки набросили на плечи тяжёлый стёганный плащ, с серебряной нитью на вороте и вдоль пуговиц. Одна застенчиво протянула шляпу.

В холле ожидают Луиджина и Аэнлан, Кер решил остаться, сославшись на плохое самочувствие. Дочь одета в воздушное платье, волосы золотыми пружинками ниспадают на плечи, а макушку венчает крупный бант. В руках девочка сжимает амулет, защищающий от дождя. Эльф облачён аналогично Орlando, только пояс белый с золотой вышивкой на концах. Маска отполирована до зеркальности, а прорезь поднята до кончика носа, так чтобы бессмертный мог без проблем пить и есть.

— Прекрасно выглядишь, солнышко. — Сказал Орlando, и, опустившись на колени,

поцеловал дочь в щёку.

Та счастливо заулыбалась и будто засветилась изнутри, взяла за руку и потянула к выходу. Мужчина улыбнулся, чувствуя, что дочь распирают эмоции, если откроет рот, то будет визжать от предвкушения торжества. Даже интересно, что она вычитала в книге про балы...

Стоило выйти на крыльцо, как дождь заколотил по плечам и полам шляпы. Луиджину струи дождя обтекают, обрисовывая колеблющиеся стенки магического пузыря.

Забравшись в карету Орландо сел напротив Аэнлана, посадил дочь у окна и спросил эльфа:

— Есть какие-нибудь тонкости этикета, которые мне стоит знать?

— Вы спрашиваете об этом только сейчас?

— Я забыл бы, всё, а переспрашивать не стал бы.

Эльф вздохнул, поёрзал, устраиваясь поудобней, меч в ножнах сдвинул полы плаща. Карета поехала вниз к воротам, постукивая колёсами по мокрой брусчатке. Звук выходит странно объёмный и отчётливый.

— Ну, во-первых, очень хорошо, что вы не взяли меч. — Сказал эльф. — На официальных мероприятиях оружие могут носить только стражники и Бессмертные.

— Ага.

— Во-вторых, не танцуйте на столах, даже выпив. Не разводите костров посреди помещения и не приносите гостей в жертву, по крайней мере на виду.

— Да... — Вздохнул Орландо. — Жестокое правила, бесчеловечные даже.

— Что поделать, цивилизация тяжкое бремя. Просто будьте вежливы, ну и... старайтесь избегать общения с Вальканом Снежным.

— Кто это и почему?

— Он из горных эльфов, беловолосый и загорелый. А ещё он тридцатый клинок. Горные эльфы... вспыльчивы и любят сражения. Валькан живёт уже пять столетий, но опыта у него на полтора тысячелетия. Увы, с возрастом спокойней не стал, даже наоборот.

— Хорошо. Всё равно меча с собой нет. Не вилок же мне его резать?

Посольство располагается в центре города и представляет собой пятиэтажное здание из красного кирпича. У крыльца стоят статуи человека и эльфа, смотрящие друг на друга. За огромными окнами виден просторный зал, столы с едой и танцующие гости.

— Похоже, мы опоздали. — Сказал Орландо.

— Нет, мы как раз вовремя! — Прощebetала Луиджина, ёрзая от нетерпения. — Вактийцы любят праздники, потому бал может длиться несколько дней. Нас пригласили в середину празднества, самое лучшее время!

— Принцесса права.

Орландо покачал головой, надел шляпу и вышел из кареты. Остановился под ливнем, помог выбраться дочери и под руку повёл к посольству. Через шелест дождя, стук по брусчатке и крыше, пробивается музыка. Ухо ловит гул голосов, похожий на морской прибор.

С крыльца навстречу спустилось двое слуг с зонтиками, встали по обе стороны от гостей. Третий распахнул дверь и Орландо завёл дочь в полную тишину и в перекрестье взглядов. Слуга, стоящий у двери, громогласно провозгласил:

— Наследная Императрица в сопровождении Лорда-Защитника!

Все собравшиеся в зале, люди, эльфы и дворфы, разом опустились на колени, склонили головы и прижали ладонь к левой стороне груди. Луиджина, заливаясь краской, сделала лёгкий книксен, взявшись за платье. Гости начали подниматься, вновь зазвучала музыка, а в дальней части десятков парочек закружились в танце.

Аэнлан встал рядом с Орландо, наклонился и шепнул на ухо:

— Позвольте, я проведу наследницу на знакомство со знатью. Конечно, если вы не возражаете.

— Веди, — вздохнул Орландо, — я тут никого не знаю.

— О, скоро узнаете. — Сказал Аэнлан и кивнул на идущую к ним женщину. — А вот и первый кандидат на знакомство, удачи.

Эльф повёл девочку в сторону танцующих, чему она обрадовалась до мелкой дрожи. Орландо с тоской проводил взглядом, сердце погладила ледяная ладонь. Такое чувство, что за последние месяцы дочь отдалилась от него. Вот-вот и начнёт обращаться на «вы»...

Перевёл взгляд на подошедшую женщину, низкую, с длинными чёрными волосами и лицом лисицы. Одета в голубое платье, подчёркивающее фигуру и размер груди. Незнакомка сдержанно поклонилась.

— Рада видеть знаменитого лорда-защитника. — Сказала она, по лисьи улыбаясь. — Ваша слава опережает вас.

— Благодарю... — Пробормотал Орландо. — Боюсь, о вас я ещё не слышал.

— Маён Лан. — Представилась женщина, кланяясь второй раз. — Посол Вактийского протектората. Приятно познакомиться. Честно, я думала вы будете... старше.

Что-то в ней есть... странное. Орландо смерил женщину взглядом, невольно задержав взгляд на выдающихся местах. Улыбнулся и обвёл зал рукой.

— Может, расскажите о гостях, а то боюсь я здесь, знаю только вас.

— С удовольствием!

Маён начала рассказывать, тайком указывая на гостей, но Орландо не слушал. Пятнадцать лет на острове, несколько месяцев в империи... Вактийка первая женщина встреченная за всё это время! Не считая эльфиек, но рядом с ним он не испытывал этого чувства. Самого простого возбуждения.

— Вы меня слушаете? — Осторожно спросила Маён, картинно приподняв бровь.

— Д-да, просто у вас такой чудесный голос. Очень интересный... акцент... гм...

— Давайте я всё вам покажу! — Сказала женщина и... взяла Орландо за руку.

Мечник вздрогнул и, прежде чем осознал, последовал за ней как бык за пастушкой.

Глава 24

Маён идёт вихляя бёдрами, здоровается с гостями, рядом с некоторыми останавливается и представляет Орландо. Эльфы холодно приветствуют, а на лицах среди отчётливо проступающих жил читается недоумение. Как человек смог получить титул в империи? Должно быть, император сошёл с ума на закате дней.

Орландо отвечает им с холодной вежливостью, подсмотренной у Серкано в далёком детстве. Краем глаза наблюдает за Аэнланом и Луиджиной. Перед девочкой все опускаются на колени и улыбаются. Искренне, будто увидели солнце после бесконечной ночи. Через музыку и смех пробивается ворчание грома. Дождь усиливается, колотит по крыше и окнам, делая бал несколько уютней... Орландо вздохнул, на мгновение вспомнив детство, совсем другую жизнь, когда они прятались от похожего ливня в соломенной халупе.

— Вам не нравится праздник? — Осторожно спросила Маён.

Мечник вздрогнул, обнаружив себя в другом конце зала с бокалом в одной руке и бутербродом с красной рыбой в другой. Откусил, не чувствуя вкуса, запил и покачал головой.

— Всё чудесно, просто вспомнил... былое.

— Расскажите?

— Нет.

Посол приблизилась так близко, что почти легла на Орландо. Положила ладонь на грудь и постучала пальцами, будто оценивая плотность мышц. Томно взглянула в глаза и прошептала:

— Дорогой лорд, вы человек-загадка, женщины любят такое, но всему есть мера. Может быть, сделаете для меня исключение, ведь никто не узнает...

— Боюсь здесь слишком много народа.

Посол прижалась, просунув колено меж ног мужчины, шепнула так горячо, что кожу опалило через одежду:

— А мы будем наедине, в моей комнате.

Кровь отхлынула от головы, загудела в висках, улыбка Маён стала шире, а в глазах проскочила искорка. Орландо сжал зубы и мотнул головой, едва не сломав шею от напряжения.

— Я прибыл с дочерью и не собираюсь оставлять её одну. Может быть, в другой раз, возможно.

Посол отступила на полшага, ничуть не разочарованная. Взглянула на Орландо со странным выражением, ещё больше став похожей на чёрную лисицу. Улыбнулась, взгляд резко потерял томность, стал холодно-любопытным. Как у фехтовальщика перед схваткой с неизвестным соперником.

— Понимаю, пусть будет так... я всегда готова уделить вам время.

— Проводите меня к дочери?

— С удовольствием.

Сделав два шага, Орландо почуял неладное. Музыка стала громче, разговоры тише, а посол ускорила, почти побежала. Ладонь метнулась к поясу, схватила воздух, где должна... обязана быть рукоять меча. Гости расступаются перед ними, зазевавшихся мечник отпихивает.

Луиджина стоит за спиной Аэнлана, глядя на эльфа, стоящего перед ним. Высокого, широкоплечего и одетого в камзол на голо тело, расстёгнутый до пупка. Эльф держит Аэнлана за ворот одной рукой и что-то рычит в маску. Левая рука сжимает рукоять кинжала. Волосы у него снежно-белые, свободно ниспадают на плечи и закрывают лопатки. Лицо жёсткое, с ярко проступающими жилами, натянутыми как струны мандолины. Подбородок и щёки покрыты щетиной, придающей коже синеватый оттенок, несмотря на плотный бронзовый загар.

— Что здесь происходит?! — Сказала Маён, сцепив пальцы в замок у солнечного сплетения и встав рядом.

— Отвали, женщина. — Рыкнул эльф не оборачиваясь. — Это дело бессмертных.

— Ты пьян. — Сказал Аэнлан. — Просто отпусти меня и я сделаю вид, что ничего не было.

В голосе пятого клинка хрустят ледяные горы.

— О, как великодушно. — Протянул эльф. — Ты знаешь закон! Я требую поединка!

— Я на службе, Валькан. Мне некогда и ты пугаешь наследницу.

— О, сейчас она напугается ещё сильнее...

Валькан Снежный потянул кинжал из ножен, перевёл взгляд на Луиджину и криво ухмыльнулся. Вздрыгнул и недоумённо оглянулся на плечо, на ладонь, сжимающую его. Перевёл взгляд на Орландо.

— Человек... тебе жить надоело?

— Ты решил угрожать моей дочери? — Процедил Орландо, краем глаза видя, как пятится посол.

Музыка оборвалась, а гости отхлынули от них, как от прокажённых. Валькан медленно повернулся, дёрнул плечом. Вскинул бровь, поняв, что ладонь осталась на месте, а пальцы сжимаются, погружаясь в мышцы как в подсохшую глину.

— Ты сам виноват. — Рыкнул эльф.

Рука с кинжалом рванулась вверх, застыла на долю мгновения и ударила стальным клювом в грудь. Аэнлан дёрнулся, Луиджина прижалась к нему и прошептала:

— Папа зол...

Орландо перехватил кисть, острие едва коснулось одежды, рывком вывернул, отводя в сторону. Откинулся назад и ударил эльфа лбом в лицо. Валькан отшатнулся, выронив кинжал и зажимая разбитый нос. Меж пальцев капает кровь, глаза налились красным.

— Т-ты ударил меня?!

— Успокойся, Валькан! — Крикнул пятый клинок, становясь между ним и Орландо. — Это лорд-защитник наследницы! Всему есть предел, такое нападение не пройдёт безнаказанным!

— Плевать! В горах я император! Можете присылать хоть все армии!

Эльф выхватил меч, прямой, с ромбовидным сечением и широким долем до самого острия. Аэнлан взялся за рукоять, сгорбился, готовый выхватить и одновременно нанести удар по рукам... Орландо шагнул мимо него, сжимая схваченную со стола двузубую вилку. Лицо у него застывшее, с округлившимися, как у совы, глазами.

В зале поднялся крик, стража в нерешительности двинулась от стен. Одно дело разнимать пьяных аристократов или богачей, другой пытаться отнять жертву у бессмертного мечника, облачённого властью.

Полоса стали свистнула к шее, Орландо отклонился, не сбавляя шага. Острие чиркнуло у самой шеи, задев щетину. Валькан выпучил глаза, начал новый замах, шагая на встречу для хлёсткого удара сверху вниз... кулак впечатался в живот, сложив пополам. Тринадцатый клинок попятился, беззвучно распахнув рот и выстави меч перед собой. Оскалился, сплюнул мутную слюну под ноги и рванулся в атаку. Клинок смазался в широкую полосу, пересекающую голову наглеца от макушки до челюсти...

Человек отвёл удар вилкой.

Добавил скорости удару, хлестанув ладонью по кисти и эльф нырнул вперёд, увлекаемый инерцией. Слишком ошарашенный, чтобы понять ошибку. Меч лязгнул об пол, а человек наступил на плоскость клинка, придавил. Короткий удар в челюсть и голову эльфа откинуло назад, тело разом обмякло и повалилось под ноги Орландо.

Тишина. Вязкая и тягучая как дёготь.

Валькан начал подниматься, локти подломились, и эльф растянулся на полу лицом вниз. Гости смотрят распахнув рты. Стража разом оживилась, подбежала и, стараясь не смотреть на Орландо, потащила эльфа прочь. Лорд-защитник со вздохом проводил их

взглядом, повернулся к Маён, сказал, показывая погнувшуюся вилку:

— Прошу прощения, боюсь, я испортил праздник.

— О... нет. — Ответила посол. — Вы сделали вечер только лучше.

В голосе проскочила едва заметная новая нотка, но Орlando не обратил внимания. Опустился на колени перед дочерью, та торопливо обняла, прижалась ткнувшись личиком в грудь и бормоча:

— Не злись больше... пожалуйста.

— Да... я постараюсь.

Глава 25

Слуга с поклоном протянул Орlando хрустальный бокал красного вина, поспешно отступил. Мечник со вздохом пригубил, оглядывая танцующих. Короткий «поединок» только разогрел желание гостей веселиться. Тринадцатого клинка увели двое слуг, бросающих на Орlando растерянно-злобные взгляды.

Посол исчезла и вернулась спустя некоторое время, одетая в красное платье с изумрудным колье. На указательном пальце темнее пятнышко чернил, а под ноготь забились частичка алого сургуча. Орlando мазнул по ней взглядом, когда Маён летящей походкой прошла мимо к Луиджине. Посол начала длинно и витиевато извиняться, ярко жестикулируя и делая скорбное лицо.

Аэнлан стоит в сторонке, невзначай контролируя взглядом пространство вокруг принцессы. Лево́й рукой сдавил пояс, а правая опущена вдоль тела. Поза эльфа лживо-расслабленная, готовая взорваться чередой смертельных движений. Орlando оценил их и довольно приподнял уголки губ. Даже если убийца спрыгнет на девочку с потолка, меч эльфа настигнет прежде, чем она заметит опасность. Эльфы Валькана один за другим покидают зал, прячут лица, опустив взгляды в пол.

Орlando отошёл к столу с едой и краем глаза наблюдает за дочерью. Луиджина закончила принимать извинения и направилась к нему. Подёргала за руку и когда Орlando наклонился, шепнула на ухо:

— Пап, а ты умеешь танцевать?

Отец подвигал бровями, осторожно кивнул и в тон прошептал:

— Совсем немного чакону, меня научил отец, когда я уставал от тренировок и гальярд, этому я обучился... кхм... в одном портовом городе.

Девочка просияла, потянула за рукав говоря:

— Станцуй со мной! Я в одной книге вычитала такой танец!

— Но я... ладно.

Танцы, почти фехтование, так говорил Серкано. Здесь важен контроль тела и реакция, но в отличие от боя, каждое движение известно заранее. Танцевать с кем-то в половину твоего роста довольно сложно, но Орlando справился. Девочка старается двигаться медленнее, давая время понять, как реагировать. Это мило настолько, что Орlando начал улыбаться. Ведь дочери невдомёк, что он всю жизнь был вынужден реагировать и подстраиваться под «движения» настолько быстрые, что глазу сложно уследить.

Шаг, шаг, поворот, шаг, шаг, разворот.

Простой ритм, сплетающийся с музыкой и порождающий танец исполненный величавости. Орlando невольно подметил, что такое смотрелось бы куда значительно в мраморных залах императорского дворца. В стороне нарастают аплодисменты, сначала

неуверенные и одиночные, затем аплодирует весь зал. Даже неясно, всё из-за красоты танца или из желания задобрить наследницу.

Закончив, Орландо отступил к столу, а Луиджина упорхнула знакомиться со сверстницами. Дочерьми знатных человеческих родов и двумя эльфийками. Судя по виду их специально привезли ради знакомства. Девочки наспех причёсаны, макияж нанесён торопливо, но явно умело. Аэнлан по кивку последовал за ними, на расстоянии.

Орландо набрал в тарелку тонко нарезанное мясо, подцепил один кус вилкой. Поймал взглядом вернувшегося Валькана. Эльф двигается держась за голову, левый глаз выглядывает между мизинцем и безымянным пальцем. Идёт прямо к Орландо, а гости торопливо уходят с пути. Маён спешит к нему с другого конца зала, но явно не успевает перехватить.

Мечник развернулся к эльфу, держа в одной руке тарелку, а в другой вилку с наколотым кусочком мяса. Тринадцатый клинок империи остановился в шаге от человека, шумно выдохнул через нос и медленно поклонился.

— Прошу прощения, — выдавил Валькан, — моё поведение было ужасно и вы совершенно справедливо победили. Должно быть, вашу руку направили боги.

— Должно быть так. — Ответил Орландо. — Сейчас вы в порядке?

— Да, удар в челюсть отлично отрезвляет. — Выдохнул горный эльф. — Жаль похмелье так не снимается. Ещё раз, приношу извинения, но сейчас вынужден откланяться, ибо стыдно.

Орландо отправил мясо в рот, начал жевать, глядя в удаляющуюся спину, пока эльф не затерялся среди гостей. Выдохнул и поставил тарелку на стол, аппетит пропал, а вместо него в солнечном сплетении появился тяжёлый шар тревоги. Нет, не из-за эльфа, пусть он и лорд, не из-за извинений. Что-то другое, едва уловимое, терзает разум.

Луиджина щебечет с новыми подружками в тесном кругу, активно жестикулирует, рассказывая нечто о жизни на острове. Девочки ахают и смотрят на неё блестящими от восторга глазами. Кто-то искренне, а кто-то притворяется изо всех сил. Аэнлан беседует с низким эльфом в красном.

К Орландо лёгкой походкой подошла посол, легко улыбнулась, склоняя голову к плечу. Будто сказочная лиса перед курятником.

— А вы умеете произвести впечатление. — Проворковала вактейка. — Редкое качество у мужчин.

— Чистая случайность. — Выдохнул Орландо.

— Человек одолел Бессмертного, вилкой. — Продолжила Маён. — Подумать только, эпохальное событие, я уверена, менестрели уже складывают песни о нём!

— С чего бы это?

— Ну не зря же я им заплатила? — Со смешком ответила посол.

Орландо поперхнулся, закашлял в кулак и постучал по груди. За словами Маён проглядывает нечто большее чем шутка, часть чего-то масштабного и совсем несмешного.

— Надеюсь, песни будут хорошие.

— О, не волнуйтесь, я сама выберу лучшую. А сейчас... увы, я вынуждена просить вас удалиться вместе с принцессой.

— С чего бы это? — Спросил Орландо, сощуриваясь и подвигаясь к женщине.

Посол состроила грустную гримасу и протянула чёрный конверт, запечатанный золотым сургучом. Покачала головой и сказала совсем тихо:

— Молодой Императрице стоит прочесть это вдали от чужих глаз.

Глава 26

Луиджина поджав губы сидит лицом к окну кареты, уткнувшись лбом в стекло. Руки скрестила на груди, а в уголках глаз поблёскивают слёзы. Аэнлан молча смотрит на письмо в руках Орландо. Конверт бархатно чёрный, будто впитывающий тусклый свет. Колёса гремят по дороге, карета покачивается, будто под порывами ветра. Дождь гремит по крыше, тяжело и нагнетая тревогу.

— Император мёртв. — Сказал Аэнлан, так тихо, что голос едва проступил среди сплетения звуков ливня, скрипа колёс и стука копыт.

Наследница вздрогнула и подняла взгляд на мужчин. Утёрла набегающую слезу и спросила осторожно:

— Так я теперь... императрица?

— Похоже на то, Ваше Высочество.

Девочка взяла конверт из рук отца, подцепила сургуч ногтем и содрала, надрывая бумагу. Достала плотный лист, покрытый тёмной вязью символов. Пробежала по ним взглядом, вздрогнула и протянула Аэнлану, прижав ладонь ко рту. Быстро отвернулась и сжалась на кресле, подтянув ноги к груди.

— Как я и говорил. — Сказал эльф, осмотрев письмо. — Император покинул этот мир, и теперь госпожа Луиджина станет императрицей. Не сразу, всё-таки она слишком молода. Пока править будет совет регентов из высших аристократических кланов.

— Вот как... — Пробормотал Орландо, кладя ладонь на плечо дочери. — Нам теперь возвращаться в столицу?

— Нет. В поместье будут направлены лучшие учителя, госпожу будут обучать до совершеннолетия...

Эльф замолк, повернулся, прислушиваясь к чему-то за пеленой дождя. Карета замедляется посреди загородной дороги, на полпути до поместья. Слышно как тревожно всхрапывают кони. Эльф перевёл взгляд на Орландо и молча достал из-под сиденья длинный кинжал в лаковых ножнах. Человек молча взял, погладил дочь по голове, наклонился и шепнул на ухо. Луиджина всхлипнула и отползла от окна, сжалась на серёдке сиденья.

Карета остановилась, а гул ливня усилился, будто вода старается пробить крышу. Первым вышел Аэнлан, Орландо выскользнул с другой стороны. Волосы мигом промокли, а рубашка облепила торс. Под ногами плеснула глубокая лужа. Ливень скрывает мир серой пеленой, за которой едва угадываются деревья, жмущиеся к обочине.

Прошёл вперёд и остановился, глядя на возницу. Тело лежит на скамье, безвольно свесив голову и зацепившись ногами. Из горла торчит рукоять ножа. Орландо вздохнул, вытащил кинжал, а ножны зажал в левой руке обратным хватом. Чуть сгорбился и встал, так чтобы видеть дверь кареты и вглядываясь меж струй ливня.

Гости не заставили себя ждать. Впереди проступил десяток силуэтов в чёрных плащах с глубокими капюшонами, полностью скрывающими лица. В опущенных руках темные клинки, дрожащие, как сгустки жидкого дыма. С другой стороны кареты зашелестел меч, извлекаемый из ножен.

— Да вы шутите... — Прорычал Орландо, шагая навстречу врагам.

Вода заливает глаза, мокрая одежда сковывает движения и вытягивает тепло из тела, грозя свести мышцы судорогой. Двое кинулись на Орландо, стелясь над землёй и вскидывая темные клинки. Человек сдвинулся в сторону, дёрнул головой... у уха свистнул метательный

нож. Губы скривила ухмылка.

Нападающие разделились на две группы, первые налетели на человека, методично орудуя клинками. Стараясь сбить с ритма, опрокинуть и проткнуть со всех сторон. Теневые лезвия выскальзывают из темноты под ногами, целятся в бёдра. Орландо попятился танцующей походкой, изворачиваясь, блокируя кинжалом и ножами. Тени усиливают натиск, с другой стороны кареты звенит железо, смачно хрястает.

Орландо остановился у двери, оскалился... чёрное лезвие полоснуло по левому плечу. Рукав разошёлся красной чертой, а ладонь, выронив ножны, вцепилась в лицо под капюшоном Тени. Пальцы сдавили до хруста, Орландо швырнул тело под ноги, прыгнул на следующего врага. Кинжал прошёл через шею, меж позвонков, как сквозь туман. Убийца прыгнул на спину и рухнул в грязь, развалившись надвое от макушки до середины груди.

Орландо зарычал, наваливаясь на следующую тень, подавая вперёд будто стараясь заглянуть под капюшон. Убийца отшатнулся, увидев в глазах человека красное пламя, захватывающее зрачки. Другая тень ударила в открывшийся бок, Орландо извернулся по-кошачьи, перехватил руку. Под пальцами захрустело, а локоть выгнулся в обратную сторону. Тень завизжала и выронила клинок, что исчез, не долетев до земли. Вопль оборвался булькающим всхлипом.

Последний оставшийся убийца плюхнулся на зад, попятился часто перебирая ногами и руками. Плащ скомкался мокрой тряпкой, заляпался грязью, а капюшон сполз на спину. Открылось бледное лицо эльфа, перекошенное гримасой ужаса. Губы мелко трясутся, а уши опущены и касаются плеч кончиками.

Тень налетел спиной на ногу вышедшей из-за пелены дождя женщины. Черноволосой, затянутой в кожаную броню, что скорее подчёркивает формы, чем защищает.

Незнакомка с омерзением глянула на отступающего, а тот сжался и втянулся в темноту угольной дымкой. Орландо выпрямился, сверля нового врага взглядом. Правильные черты лица, холодный взгляд и человеческие уши.

— Так-так, а ты куда занятнее, чем мне думалось изначально. — Сказала женщина, качая головой и касаясь пальцем подбородка. — Кто же ты, таинственный незнакомец?

— Смерть.

Орландо рванулся к ней, острое кинжала с опаздывающим свистом вспороло струи дождя и... пробило чёрную дымку на месте шеи. Женщина появилась в пяти шагах от Орландо, качая головой.

— Больше я не буду тебя недооценивать. Считаю, что ты привлёк внимание Великой Тени. Раньше, целью была девчонка, а теперь ты.

Она исчезла прежде, чем Орландо повторил атаку. Вместе с ней пропали звуки боя, Орландо оббежал карету, взглянул на Аэнлана привалившегося спиной к дверце. Эльф тяжело дышит, руки бессильно свисают вдоль тела, а меч по рукоять залит кровью. Маска треснула и свисает по обе стороны, зацепившись ремешком за уши.

Лицо эльфа пересекает бугристый шрам от середины левой щеки, через нос к правому виску. Увидев человека, бессмертный вздрогнул, торопливо закрылся ладонью и отвернулся. Кивнул на месиво под ногами:

— Они сбежали.

— Да. Я заметил. Ты цел?

— Просто устал. — Просипел Аэнлан. — Давненько такого не было. Принцессе лучше не видеть меня, сейчас... пожалуй, я поведу карету.

Не дожидаясь ответа, эльф развернулся и полез на козлы, сдвинув мёртвого возницу и сгорбился, пряча лицо.

Глава 27

В поместье суета, граничащая с паникой, слуги носятся по коридорам под командованием Кера. Вактийская стража сгрудилась у главных проходов и дверей, у спальни Луиджины целый взвод оцетинился копьями. Аэнлан сменил маску на цельную, закрывающую всё лицо и без выступающих частей. С двумя клинками сидит в кресле у главного входа, задумчиво закинув ногу на ногу.

Дождь перешёл в грозу, зарницы разрывают тучи, освещая сад и двор. Тяжёлый грохот обрушивается на поместье, сотрясает стёкла. Орландо перекинулся с ним парой слов и поднялся к себе. Слугам сказал разбудить, если объявится враг и завалился на кровать не раздеваясь. В теле нарастает странное чувство, мокрая одежда липнет к телу, но снимать не хочется. Вообще делать ничего не хочется.

Комнату застлала серая дымка, стены отлетели в пустоту, а пол превратился в серебряную дорожку. Орландо нехотя сел на кровати, огляделся и вздохнул, увидев стоящую впереди ведьму. Тяжело прыгнул на серебряную дорожку и пошёл к ней.

— Что тебе нужно?

— Ничего, пока что. — Отозвалась женщина. — Просто пришла посмотреть на тебя.

Волосы её — первородная тьма, шлейфом трепещущая за спиной. Одежды, сама ночь с бликами звёзд. Двигается, не касаясь серебряных кирпичей. Глаза сверкают, а на губах лёгкая улыбка, приоткрывающая жемчужные зубы.

— Не верю. — Буркнул Орландо.

— Скажи, ты ничего в себе не замечаешь? — Спросила ведьма, подходя ближе и облетая мужчину по кругу.

— Например?

— Вот это.

Она ткнула пальцем в разрезанный на плече рукав. Орландо проследил взглядом, скривился. Теневой клинок совершенно точно вспорол и ткань, и плоть. До кости. Однако кожа девственно-чистая.

— Что это значит? — Рыкнул Орландо.

— Ах, ты и сам знаешь ответ. — Проворковала ведьма. — Просто боишься себе признаться. Ну же, наберись смелости... мальчишка.

Орландо попятился, замотал головой твердя:

— Нет... нет... нет!

— Да. Купание в Крови Бога не проходит бесследно, ах да... ты же ещё перегрыз глотку ангелу, нахлебавшись и его крови. Ай-ай-ай... как нехорошо получилось.

— Но... я же убил... убил их всех, убил мессию! Убил... Лилит!

— Да, но Сила не исчезает в никуда и ты теперь Чудовище Бога. Прими это и будь честен с собой.

— Но... я ведь не хочу пить кровь! Не хочу!

— О, ты необычный случай... Крупица силы бога, в чужом мире, среди других... богов. Мне даже интересно, что с тобой случится. Может, ты станешь, как и папа римский культивировать? А может... да, может быть причастишь девчонку, а сам будешь рыскать подобно Гаспару. Как тебе идея?

Орландо попятился, замер и до хруста сцепил челюсти. Поднял горящий взгляд на ведьму и рыкнул:

— Нет.

— Это неизбежно, мой мальчик. — С грустью выдохнула ведьма. — Мне так жаль.

— Лжешь! — Рывкнул Орландо, дёрнулся к ней, но на полпути застыл и опустил руки. — Ты всё врешь.

Серый туман вздымается клубами по бокам от серебряной дорожке, силится заползти на кирпичи. Платье ведьмы треплет неосязаемый ветер, а лицо отражает бесконечную печаль.

— Должен быть способ... — Вздохнул Орландо. — Избавиться от этого?!

— Возможно он и есть. Но тебе не понравится.

— Говори!

— Клин клином вышибают.

Орландо распахнул глаза, разбуженный строевой песней снаружи. Сел на кровати, поморщился от яркого солнца, пробивающегося через щель меж штор. Встал задёрнуть, замер, взявшись за ткань. Небо покрыто рваными облаками, бегущими вдаль. Во дворе маршируют стражники, синхронно делают выпады копьями и разворачиваются на месте, выкрикивая нечто на родном языке. Со стороны кузни доносятся удары молота по металлу.

Брусчатка влажно блестит отражая свет. Вдали, у границы сада, тренируется Аэнлан. Вокруг него столпились свободные от строевой стражники. Эльф отрабатывает череду плавных движений без меча, скорее напоминающих танец, чем удары.

— Клин клином значит. — Буркнул Орландо. — Ну и как мне добраться до богов?

Верховный жрец грохнул кулаком по столу, вскинулся, глядя на Великую Тень.

— Что значит, отказываешься?!

Человеческая женщина сидит в кресле, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы на колене. Волосы собраны в хвост на затылке, а тени струятся из уголков глаз, сбегают по щекам к ушам. В комнате царит полумрак, а за окном бушует шторм. Океан захлёстывает порт, подбирается к домам, норовя смыть постройки. Тучи прочерчивают паутины молний, сплетающиеся в сияющую сеть на половину неба.

— То и значит. — Холодно повторила Тень. — Мы не будем убивать девочку. Точка.

— Я тебе заплатит четверть бюджета Империи! Ты, что хочешь половину?!

— Нет. Половину оплаты я верну, другая идёт за помощь с устранением императора.

— Ты... ты не понимаешь кому перечишь, женщина!

Великая Тень подалась вперёд, будто перетекла из одного положения в другое, упёрлась руками в стол. Заглянула в выпученные ненавистью глаза эльфа и сказала, чеканя каждое слово:

— Нет, это ты не понимаешь, на кого нарвался. Мой тебе совет, откажись от идеи переворота.

Очередная вспышка молний осветила кабинет, выжгла все тени и женщина исчезла. Верховный жрец заморгал, с воплем смахнул бумаги со стола и накрыл голову ладонями. Такой стройный план, столько средств! Ведь всего-то надо было убить малявку и дискредитировать, объявив посланницей Тьмы! Как удачно, что она жрёт мясо... а теперь... теперь придётся вертеться с запасным планом!

Глава 28

Орландо спустился в зал в поисках Луиджины. Слуги с великой готовностью сообщили, что императрица не выходила из спальни и велела не беспокоить. Мечник поднялся на третий этаж, жестом отвёл стражу от двери и вошёл в покои наследницы. Предварительно постучав.

Девочка сидит на краю кровати, рядом расстелено чёрное платье с красной вуалью и краями. Дочь дёрнулась и обернулась, раскрывая рот для окрика. Замерла и опустила голову, медленно поднялась и в два шага оказалась у Орландо. Крепко обняла, уткнувшись личиком в живот и шумно шмыгнула. Отец положил ладонь на макушку, пригладил волосы ничего не говоря.

— Пап... — Пролепетала Луиджина. — Я плохая?

— Нет. С чего ты вообще взяла это?

Луиджина всхлипнула, сжала одежду на спине отца и пролепетала:

— Вчера, когда я прочла о смерти дедушки я... ничего не почувствовала. Вообще ничего! Как будто умер не родственник, а жучок сорвался в лужу. Даже сейчас я ничего не чувствую! Понимаешь? Вообще ничего... я ужасна, да?

Орландо вздохнул, отстранился и сел на корточки, положил ладони на плечи дочери и заглянул в глаза.

— Нет. Ты хорошая, просто совсем его не знала и он был так стар, что мог умереть в любой миг.

— А что если... если я ничего не почувствую от твоей смерти?!

— Я не умру. — Сказал Орландо, широко улыбаясь.

— Лжец... — выдохнула дочь. — Я видела... видела, как ты погибаешь! Во сне...

— Вот как? Кто же меня убил?

— Н-не знаю... я только мечи видела, они пробили твоё сердце...

Орландо обнял дочь, прижал к груди, глядя по волосам.

— Это просто сон. Нет никого, кто способен меня победить. Тем более убить.

— П-правда?

— Да. А сейчас, давай помогу тебе переодеться.

Отдав дочь на уроки Керу, Орландо сел на диванчик у окна в малом зале. Упёр локти в колени, а голову подпёр кулаком в подбородок. Из головы не идут слова ведьмы о «клине клином» и образ, описанный Луиджиной. Могут они быть связаны?

В любом случае лучше погибнуть, чем жить подобием Гаспара...

Добыть кровь местного бога... хотелось бы знать, как это проверить? Боги сидят в храмах, снисходят к адептам? Может они, как Один в легендах, бродят по дорогам дождливыми ночами и стучатся в двери?

Звучит не слишком правдоподобно.

От раздумий отвлёк майордом, откашлявшийся на входе в зал. Поняв, что привлёк внимание, поклонился и продекламировал:

— Господин, к вам гостя.

— Кто? — Спросил Орландо поворачиваясь.

— Посол Вактийского протектората, господин. Пропустить? В списке дел не было указано подобных событий...

— Пусть проходит.

Маён вошла через несколько минут, одетая в тёмное платье из матового шёлка с красно-чёрным поясом под грудью. Символично поклонилась Орландо, а майордом закрыл за ней дверь. Женщина опустилась на диванчик напротив, сложила руки на коленях и выпрямила спину. Будто красующуюся лисица, только во взгляде читается холодное любопытство, свойственное ядовитым змеям.

— Доброе утро, лорд-защитник. — Проворковала Маён. — Надеюсь, не помешала.

— Нисколько, — ответил Орландо, — что вас привело ко мне? Праздное любопытство?

Посол достала из складок платья обсидиановый кругляш, положила на столик между диванчиков. Провела по краю пальцем и тот медленно завращался, издавая едва заметный шелест.

— Это артефакт, не дающий подслушать разговор. — Пояснила вактейка. — Очень полезная вещь.

Орландо кивнул, поднял бровь, давая понять, что ждёт дальнейших объяснений. Посол вздохнула, сцепила пальцы в замок на живот и осторожно, будто ступая на молодой лёд, спросила:

— Скажите, вам нравятся эльфы?

— Не пробовал. — Сухо ответил Орландо. — К чему такие вопросы?

Маён стрельнула глазами на него, на окно и откинулась на спинку дивана, прячась от чужих взглядов. Снаружи прошло несколько дворовых слуг с граблями на плечах, направились к саду, сгребать остатки листьев к деревьям. Промаршировал отряд наёмной стражи.

— Это очень важно. — Выдохнула Маён, едва двигая губами и сощурившись. — Если я не получу прямого ответа, то просто уйду, а вы не узнаете, кто пытается убить наследницу.

Орландо сощурился, подался вперёд, сверля гостью взглядом.

— Нейтрально к ним отношусь. Мне они не успели нагадить и моя дочь, как вы могли заметить, эльф.

— Хорошо, с этим можно работать. Вашу... дочь хочет убить верховный жрец.

— Вот как. С чего бы мне вам верить?

— Потому что, именно я отправила её на тот остров.

— Пятнадцать лет назад... — Протянул Орландо, оглядывая женщину. — Не думал, что десятилетних допускают до таких решения.

— Ох, вы мне льстите. Спасибо.

— Ну и зачем было отправлять младенца на остров?

— Она наследница и проклята. Дурная кровь. Эльфы не могут есть плоть, а вот она...

Орландо шумно выдохнул меж сжатых зубов, поднялся, не спуская взгляда с гостии. Наклонился и процедил, чеканя каждое слово:

— Подбирай слова женщина. Ты в шаге от смерти.

Глава 29

Маён подняла руки к груди, распахнув ладони, вжалась в диван. Уголки губ поднялись, Орландо с трудом отступил и опустился на место, положив левую руку на спинку дивана. Артефакт на столе тихо гудит, постукивает краями по дереву. Воздух вокруг будто сгущается в зыбкий туман.

— Я спасла ей жизнь. — Улыбаясь, сказала посол, опуская руки. Откашлялась и

добавила. — Это стоило треть казны Вакта. Треть, только представьте себе! Всего лишь за замену убийства отправкой на необитаемый остров.

— Так себе милосердие. — Буркнул Орландо. — Сколько бы прожил младенец, не будь меня там?

— Мы знали, что её спасут.

— Откуда?

— Мне сказала посланница Тьмы. Это её остров, там даже должны быть руины храма.

Орландо поджал губы и закинул ногу на ногу, не спуская с женщины тяжёлого взгляда. В сознании всплыли образы барельефа с Ведьмой у подножия вулкана.

— Зачем тебе это?

— Потому что я ненавижу империю. — Выдохнула Маён, с такой злобой, что Орландо вздрогнул. — Ненавижу эльфов и вообще нелюдей. Не всех, конечно, но в целом.

— Вот как. А причина?

— Это был НАШ мир. — Сказала вактейка, обводя зал рукой. — Человеческий. Такие как вы владели этой землёй, а мои предки востоком. А затем явились эльфы и отняли всё. Людей севера и запада вытеснили в степи на голодную смерть, а восток и юг... перебили. Остался только Вакт, на кабальных условиях подчинения.

— Десять тысяч лет назад? — Уточнил Орландо.

— Такое не забыть, как ни старайся. — Ответила Маён. — Там, в глубинах имперского дворца есть катакомбы со стенами обложенными черепами моих предков.

— И что ты хочешь от меня, женщина? Что бы я пошёл и перебил всех эльфов? Возглавил восстание? Мне плевать на твои обиды, мне плевать на твоё прошлое. Они не имеют ко мне никакого отношения. Всё, что я ценю здесь, это моя дочь.

— Нет. Просто не дай жрецу достичь цели и завладеть тронem. Ситуация слегка вышла из-под контроля... я не знаю, что он задумал сейчас. У него есть очень могущественный союзник. Первый клинок. Самый древний эльф и самый опасный.

— Я не понимаю. — Сказал Орландо, покачивая головой. — В чём твоя выгода?

Маён вздохнула, поёрзала, будто устраивая хвост поудобней. Солнце вышло из-за облака и ударило в окно яркими лучами. Столешница заблестела, отражённый свет стрельнул в глаза. Орландо отклонился поморщившись. Над окном запела птица.

— Твоя... дочь, ключ к развалу империи и освобождению моего народа. — Сказала Маён. Поднялась, поправила платье и подхватив артефакт низко поклонилась. — Большое спасибо за уделённое время, надеюсь увидеть вас в гостях.

Орландо проводил до двери и передал майордому, вернулся к дивану и рухнул на него, закрыв глаза. В голове полный сумбур, мысли мечутся, цепляясь друг за дружку, как горящие тараканы. Хочется сбежать на остров или в пустыню, где всё просто и предсказуемо.

Боги, Тьма, закулисные интриги... теперь он во всём этом по самые уши. Вот только пахнет это дело далеко не розами.

Взять меч и просто вырезать всех врагов не получится. Обязательно найдётся затаившаяся сволочь, только и ждущая удобного момента. А даже если и нет, то пролив столько крови наживёт врагов дочери... Более того, обратится в тень Гаспара.

— Проклятье... — Сквозь зубы простонал Орландо, накрывая лицо ладонями. — Что мне делать? Что?!

Верховный жрец наверняка будет подсылать убийц и хорошо, если это будут ассасины вроде теней. С ними Орландо расправится даже с закрытыми глазами и во сне. А если

отравитель? Маг, что нашла болезнь или просто шибанёт молнией с дальнего холма? Как с ними бороться?

В груди шевельнулось новое чувство, разрослось, стискивая сердце и перетекая на живот. Страх и неуверенность... Кажется, он и забыл, что это такое. Проклятье, когда он в последний раз их вообще испытывал?!

Орландо рывком сел, сгорбился, обхватив виски и сдавив до треска костей. Глухо зарычал. Бесполезно, страх по капле концентрируется в панику. Нечто совершенно невыносимое для человека победившего посланцев Бога. Во рту появился солоноватый привкус, а по губе скатилась рубиновая капля, упала на ковёр промеж ступней. Орландо запоздало осознал, что сцепил челюсти так сильно, что зубы начали погружаться в дёсны, и прикусил щёку.

Вздрогнул, медленно отвёл левую руку, сжал кулак и со всей силы ударил себя в лицо. Ещё раз и ещё, пока в голове не прояснилось. Лишние мысли вытряхнуло под слепящие лучи солнца. Мечник поднялся и, бросив взгляд в окно, пошёл к выходу.

Плана нет, но толку от него, когда даже не предполагаешь следующий шаг врага? Нужно хитрить, как в схватке на рапирах.

У самой двери Орландо остановился, вцепившись в косяк. Стоит рассказать Луиджине-младшей? Нет... лучше счастливое неведение, чем постоянная паранойя. За неё будет беспокоиться он.

В конце концов, отец обязан защищать ребёнка.

Глава 30

Орландо вышел во двор под прерывистые лучи солнца, сощурился от порывов холодного ветра. По земле бегут муаровые тени, карабкаются по стенам особняка и сухому стволу дерева, вросшему в кирпич. Брусчатка влажно блестит, кое-где остались прозрачные лужицы. В одной плещется пёстрая птица, заметив человека, замерла, чуть разведя крылья. Поодаль по крепостной стене идёт группа стражников.

Мечник сел на ступени, покосился в сторону кузницы, раздумывая о тренировке с молотами. Нет. Сейчас нужно сшибать мысли, пока не высечет искру плана.

Кому он вообще может доверять здесь? Не считая дочери. Кер и Аэнлан? Нет, оба эльф из высших кругов. Маён? Возможно, но у неё своя игра и чутьё подсказывает, что он коснулся лишь крохотного клочка планов, уходящих вглубь тысячелетий.

По спине пробежала колючая дрожь, Орландо тряхнул плечами и выпрямился. Вариантов нет. Ему смертельно нужны союзники, верные и сильные достаточно, чтобы оттянуть на себя большинство врагов. Пока он разбирается с Верховным Жрецом и Морлэном...

Перед внутренним взором встал образ Первого Клинка Империи. Вытянутое лицо широкие плечи и длинные, как у Гаспара, руки. Кончики пальцев достают до колен. Только это уже делает его опасным врагом, без учёта боевого опыта в двенадцать тысяч лет.

Орландо вспомнил, как Морлэн двигался и холодок растёкся в поясице. Эльф так же, как и он. Только плавнее и отточеннее. А ещё его пустой, расфокусированный взгляд, будто разом смотрит на всё. Холодный взгляд акулы.

За ним и жрецом стоят другие заговорщики, знать Империи.

— Что же делать? — Пробормотал Орландо.

— Делать с чем?

Мечник вздрогнул и обернулся на Аэнлана. Эльф подходит с другой стороны, белая маска закрывает лицо и лоб, придавливая волосы, играет бликами. Орландо поднялся навстречу, коря себя за невнимательность, встал перед эльфом, мучительно перебирая варианты.

— Аэнлан. Я могу тебе доверять?

— Полностью. — Ответил эльф без заминки.

— Ты верен Луиджине?

— Всем сердцем и душой. — Отчеканил бессмертный.

— Какая самая нерушимая клятва у эльфов?

— На крови.

Эльф рывком стянул рубаху и швырнул под ноги, прежде чем Орландо открыл рот для нового вопроса. Торс обтягивает снежно-белая кожа, сухие пучки мышц обрисованы во всей красе, стянутые широкими жилами. Строение так похоже на человеческое, но всё же отличается. На грудных мышцах отчётливо видны дополнительные сухожилия, пересекающие наискось.

Аэнлан, не отрывая взгляда от Орландо, снял с пояса кинжал, поднял перед собой и медленно потянул из ножен. Клинок вспыхнул отражая свет, бросило блики на маску. Эльф воткнул остриё в плечо и плавно повёл к груди, оставляя узкую рубиновую полосу.

— Клянусь именем богини Света, служить Императрице до последнего вздоха. Клянусь богом Смерти, убить любого, кто встанет против неё.

Воздух зазвенел, как тонкая струна мандолины, передние зубы заныли. Орландо сжал челюсти, не отрывая взгляда от кинжала и осознав, что просто не может двигать шей и глазами. Эльф довёл остриё до середины груди, опустил к солнечному сплетению и отнял кинжал. Спрятал в ножны, повесил на пояс и глубоко вдохнул носом. Шумно выдохнул и сказал:

— Вот и всё. Клятва принесена. Раньше времени, но это не так страшно, в конце концов, такую приносит каждый бессмертный новому правителю.

В подтверждении эльф постучал пальцем над раной, где на белой коже едва угадывается ряд застарелых рубцов.

— Выглядит больно. — Пробормотал Орландо.

— Это очень больно. — Сказал эльф кивая. — Но эта боль ничто, в сравнении с бедами, которые обрушатся на империю без правителя. Так что тебя так обеспокоило... друг?

— У нас есть могущественные враги.

— Кто?

— Верховный жрец и Морлэн.

Лицо эльфа застыло, под глазами натянулись жилы, медленно кивнул. Порыв ветра взметнул волосы, закинул на левую часть маски и плечо.

— Вот значит как. — Выдохнул Аэнлан. — Это сильно осложняет дела.

Носком башмака подцепил рубаху и подбросив, поймал. Скомкав, промокнул сбегаящие по груди струйки крови, поморщился и кивнул на дверь.

— Думаю нам следует обсудить подробнее, а мне нужно переодеться.

Глава 31

Верховный жрец сидит в бывшем тронном зале, во главе стола старших регентов. Скрип стального пера по плотной бумаге наполняет помещение, кто-то откашливается. Для смены

правлящей династии нужно подготовить почву из тысяч мелких указов, заручиться поддержкой младших кланов и семей. Подготовить стражу и армию, для подавления бунтов. Это всё требует времени и очень много чернил.

За окном дворец поливает мелкий дождь. Оседают на стёклах крохотными бусинами, собираются в крупные капли, что сбегает вниз. Воздух густой и вязкий как трясина. Столица утопает в тягостном ожидании, а сквозь шелест дождя пробивается далёкий звон храмовых колоколов и завывание труб. Где-то там, на узких улочках, горожане толпятся у входов в храмы. Несут пожертвования и зажигают ароматические палочки в тщетных попытках задобрить богов.

Они ещё не знают, что договор будет нарушен, не догадываются о бедах, что обрушатся на Империю. Однако они чувствуют беду, как животные приближение шторма.

Лёгкий укол нерешительности в сердце заставил жреца вздрогнуть и оглядеться собравшихся регентов. Сосредоточенные, матёрые политики, веками оттачивавшие искусство интриг. За каждым огромная сила и финансы. А ведь они даже не догадываются, что бастард ложный. Если хоть один прознает, весь план обречён и вместе с ним обречена Империя.

Жрец прикрыл глаза, делая вид, что переводит дыхание и разминает затёкшие пальцы. Договор с богами — это величайшее счастье и проклятье Империи. Нет вечных родов и новая императрица с лёгкостью может оказаться бесплодной. Какой оказалась её тётка, которая должна была сесть на трон вместо почившего императора, в годы его юности. Что тогда? Неготовая к потрясению империя просто развалится на агонизирующие княжества, что исчезнут во тьме истории вместе с народом эльфов.

— С вами всё в порядке? — Спросил Владыка Севера, сидящий ближе всех.

— Д-да, — протянул жрец, потирая глаза, — просто утомился.

— Понимаю, это бумажная работа... просто ужасна! Нет бы как злодеям из баллад, плюхнуться на ещё тёплый трон и править!

— Те злодеи обычно скоротечны. — С улыбкой сказал жрец и окунул перо в чернильницу.

Осторожно потряс кончик о край, стряхивая излишки, и начал писать, тщательно выводя каждую букву. Закончив, посыпал лист золотым песком. Выждал, пока текст высохнет и бережно сдул песчинки. Лист свернул, обмотал шёлковым шнурком и запечатал сургучной печатью. Спрятал в специальный тубус с гербом Империи и отставил в сторону, к двум десяткам таких же.

Завтра утром гонцы отправятся во все города, доставляя сообщение ключевым фигурам заговора... дверь распахнулась и в зал влетел гонец в мокром насквозь плаще. Побежал оставляя на полу мокрые и грязные следы, возле жреца остановился тяжело дыша, сгорбился и протянул тубус. Удостоверившись, что регент держит, торопливо удалился.

Верховный жрец озадаченно свинтил крышку и вытряхнул в ладонь свёрнутый лист бумаги. Расправил и пробежал взглядом. Вздрогнул и выдохнул:

— Она что?!

Луиджина устроилась на козлах рядом с Орландо, вытягивает руки и ловит ветер пальцами. Лицо сосредоточенное, а меж пальцев проскакивают едва заметные искорки. Отец наблюдает за ней краем глаза, следит за дорогой. За каретой на марше выстроился крупный отряд вактийской стражи, усиленный горными эльфами во главе. Последних

предоставил тринадцатый клинок Империи, стремясь загладить вину перед наследницей.

Аэнлан стоит на заступе, держась одной рукой за крышу, и оглядывает окрестности. Убранные поля, взрыхлённую землю и лысые рощи с лесополосами. Встречные селяне и мелкие торговцы останавливаются, низко кланяются и ждут, пока пройдёт процессия.

В хвосте тянутся обозы с походными шатрами, инструментом и провиантом. А над каретой гордо реет знамя правящего дома, установленное по настоянию Кера.

Выходящие из-за туч солнце сверкает на полированных пластинах доспехов вактийцев. Отражается от луж и старается уколоть в глаза. Ветер приносит сочные ароматы опавших листьев, сырой земли и подступающей зимы. Орландо держит поводья, а возница, сидящий рядом, смотрит на него со странным выражением. Где это видано, чтобы лорд самолично управлял каретой?!

Орландо вздохнул и вернул поводья, говоря с лёгкой неловкостью:

— Просто устал ехать. Дочь, пошли внутрь.

Девочка кивнула и махнула кистями, будто стряхивая воду. Первой юркнула в услужливо откывшуюся дверь. Последним внутрь на ходу забрался Аэнлан, сел рядом с Кером. Луиджина начала рассказывать магу, что у неё почти получилось заклинание, активно жестикулируя и повизгивая от восторга.

— Оно такое... колючее! Как будто ежа гладишь! И тёплое!

— Ваше Высочество, вы делаете поразительные успехи! — Выдохнул Кер, широко улыбнулся. — Мне потребовалось несколько лет, прежде чем почувствовал магический поток!

Дочь повернулась к Орландо, а тот погладил по голове, перевёл взгляд на бессмертного и спросил:

— Нам это точно поможет?

— Без сомнений. — Ответил Аэнлан кивнув. — Если императрица сумеет договориться с варварами, то поддержка пограничных областей будет абсолютна, а там сконцентрированы внушительные силы.

— Не знаю... — Пробормотал Орландо. — Никогда не сталкивался со степняками или другими кочевниками.

— О, они вам понравятся.

Глава 32

Дни смазываются в бесконечную череду, озвученную стуком копыт и скрипом колёс. Иногда Орландо перебирается на козла, просто чтобы развеяться. В середине дня вактийцы обычно затягивают строевую песню на родном языке, а после них петь начинают горные эльфы. На привалах горцы устраивают пляски с оружием, скорее напоминающие тренировки, а вактийцы сидят вокруг и мерно хлопают в ладоши.

Кер учит Луиджину магии, а после девочка с довольным видом демонстрирует успехи Орландо. Сам мечник обычно наблюдает за тренировками Аэнлана и поглядывает на подаренный императором меч. Самому тренироваться совсем не хочется. Он грустно улыбается, представляя реакцию Серкано на такое вопиющее, даже преступное, безделье.

Порой на грани сна слышит брюзжание приёмного отца, за которым обязан последовать мощный подзатыльник. Но его нет. Ведь он сам убил старика перед тронем Папы Римского... и этот момент он видит через каждую ночь. С каждым днём всё ярче и ярче, только вместо пропитанного Кровью Бога Серкано он сам.

Орландо проснулся на глубоком вдохе, будто утопающий вынырнувший из бездны. Сел, прижимая ладонь к груди. Сердце колотится о рёбра, сотрясает тело, а со лба срываются огромные капли пота. Полог шатра приподнимается на ветру, открывая клочок звёздного неба. Остро пахнет грозой, но стихия бушует вдали, до лагеря долетают глухие перекаты грома. Выйдя наружу увидел хаотичные зарницы на горизонте. Лагерь спит, лишь в отдалении у костров сгрудился караул и два стражника обходят периметр.

Пограничные земли Империи и без степняков довольно беспокойное место. Каждая сволочь здесь чувствует себя в безопасности и безнаказанности. Однако именно здесь пролегают богатые торговые пути между Вактийским протекторатом, Империей и несколькими независимыми государствами. Всё из-за горного хребта, перейти который задача граничащая с безумием.

Орландо сел в тени шатра и поднял взгляд на небо. Чернее чёрного, со множеством ярких и разноцветных точек. Подняв палец, провёл черту от самой яркой звезды, к другой и ещё... В родном мире люди видели созвездия в этом нагромождении огней, но Орландо никогда не мог сложить их в единую картину. Как и сейчас... опустил руку, вздохнул и как в детстве, начал просто любоваться.

Есть в звёздах нечто... волшебное, по-настоящему прекрасное. Пронзающие грудь необъяснимой тоской. Священники говорили, что это всё Небесный Купол, а звёзды — серебряные шляпки гвоздей. Которыми Бог прибил чёрный бархат, за которым прячется солнце.

Что за бред...

Орландо видел, как умелые ремесленники прибивают обивку к креслам. Получается красиво и надёжно. Если звёзды действительно гвозди Бога, то он их забивал в такой панике и спешке, что уму невообразимо. Нет, они нечто другое... куда более прекрасное.

Ветер обдувает лицо, слизывает ошмётки дурного сна и тревогу. Степняки уже должны были получить сообщение от Маён, оказывается, с Вактом они торгуют, поставляя меха и травы. Встреча, по уверению посла, пройдёт близ границ Империи в Великом Поле. Орландо глубоко вдохнул носом, прикрыл глаза и прислушался к ощущениям. Кажется, он уже чувствует аромат терпких трав.

Верховный Жрец в личных покоях ходит вдоль кругами у стола. Бросая взгляды на раскрытое письмо. Пальцы не находят покоя и цепляются за элементы одеяния, скручиваются. Уши подрагивают, будто ловят отзвуки шагов за дверью. Губы сжаты в тонкую линию, голова опущена, выступил второй подбородок, а на шее собрались складки.

— Да какого чёрта она удумала?! Или это человеческий выродок надоумил?! — Бормочет жрец. — Проклятье... если её убьют, то всё хорошо. Даже прекрасно! А если захватят в плен? Нужно будет собирать армию и вторгаться в Степь! Плохо... очень плохо!

Жрец застыл у окна, глядя на свинцовый океан, застывший вдалеке. Горизонт скрыт серой дымкой, а у берега скапливается туман, зыбкими щупальцами заползает портовый район столицы. Заполняет улицы и карабкается к торговым рядам...

— А что если... — Выдохнул жрец, кровь отхлынула от лица, придав коже землисто-жёлтый оттенок, губы мелко затряслись. — А что если у неё получится?!

Вдоль позвоночника натянулись жилы и тело мелко затрясло, жрец рухнул на колени. Сложил руки у груди и затвердил молитву, сбился. Левая кисть поднялась к голове, пальцы вцепились в волосы и потянули вниз, царапая лицо и увлекая за собой пряди. На коже

остаются длинные красные полосы, губы кривятся и открывают мелкие, желтоватые зубы.

Крах! По крайней мере, угроза краха! Поддержка лордов пограничья и крестьян, полноразмерная гражданская война! Этого нельзя допустить! Любой ценой!

Жрец выхватил из складок одеяния узкий кинжал, задрал рукав и полоснул по предплечью. Сжал кулак, глядя как из раны стекает кровь, собирается в крупные капли и срывается на пол. Забормотал слова, известные крайне немногим... Тени в углах забурили и потянулись по полу. Собрались в женскую фигуру. Жрец отступил от неё, а Великая Тень небрежно откинула волосы за спину, сложила руки на груди и холодно посмотрела на эльфа.

Глава 33

Карету сместили в середину отряда, а вперёд ускакали вактийские разведчики. Горные эльфы идут с боков, периодически сменяясь, уставшие пересаживаются на телеги и вглядываются в горизонт. Лес остался далеко позади и впереди тянется холмистая равнина, покрытая зелено-жёлтой травой. Мощные ароматы шибают в нос, заставляют сердце колотиться чаще. Луиджина прилипла к окну и вглядывается в траву и вспархивающих птиц как кошка.

Орландо привалился к дверце и дремлет, глаза дёргаются под веками, но лицо спокойное. Кер читает книгу, подперев голову кулаком. Аэнлан полирует меч бархатистой тряпочкой, вглядывается в собственное отражение на клинке.

По небу бегут тяжёлые облака, переполненные водой, готовой пролиться на землю. Стрекогут насекомые, в отдалении поют птицы. Орландо заворочался и распахнул глаза, пару мгновений смотрел в потолок, затем подобрался и выглянул в окно. Вздохнул и бросил взгляд на подаренный меч, висящий на стене за спиной. Желания братья за него всё ещё нет.

Конечно, при необходимости, он использует его с готовностью... но вот просто держать при себе. Нет. Странно, раньше с готовностью пробовал новое оружие, даже с радостью. Серкано обучал пользоваться любимым, от ножа до двуручного меча, хоть и делал упор на спаду.

От раздумий отвлѣк стук по дверце, Орландо вздрогнул и взглянул через окно на верхового вактийца. Тот затараторил активно жестикулируя, а Аэнлан пояснил, двигая лопатками:

— Впереди «посольство» степняков. Нам следует пересесть на лошадей, кочевники не считаются с пешими. Для них есть только конные и ничтожества.

— Ясно. — Вздохнул Орландо и покосился на меч, потянулся к нему и едва коснувшись ножен, отдёргнул руку.

...

Конь прядает ушами, фыркает, недовольный двумя наездниками, а особенно тем, что Луиджина вцепилась в гриву. Орландо держит поводья одной рукой, другую упѣр кулаком в бок. Ветер треплет распущенные волосы, раскидывает по плечам, солнце искрится на прядях, превращая в жидкое золото. Куртка распахнута на груди, как и белая рубаха.

Аэнлан едет по левую руку, похожий на статую в седле. С другой стороны малый отряд вактийцев. Впереди из травы поднимаются пять тѣмно-зелѣных шатров, а навстречу скачет всадник. Конь под ним низкий и жилистый, на бегу потряхивает гривой.

Степняк рослый, с широкими плечами и гривой иссиня-чѣрных волос. Одет в рубаху из грубого льна без рукавов, но с вышивкой. Приблизившись, оглядел гостей, широко

улыбнулся, демонстрируя ровные и крупные зубы. Махнул рукой, скорее красуясь рельефными мышцами и развернул коня.

На удаление проводил к шатрам, за два десятка шагов остановился и спрыгнул на землю. Орландо и остальные последовали примеру. У самого большого шатра выстроились степняки в лёгких доспехах и с изогнутыми мечами на поясах. Все огромные, как Терц, с квадратными челюстями и грубыми чертами лица, будто высеченными из гранита.

Навстречу вышла седая женщина, высокая, на две головы выше Орландо. Облачённая в цветное одеяние с геометрическим узором. Волосы заплетены в толстую косу, обёрнутую вокруг тощей шеи. Руки сложила под грудью, а кисти спрятала в широкие рукава.

Остановилась в шаге от Орландо и Луиджины, смерила холодным взглядом. Сухие губы разомкнулись с отчётливым треском.

— Так значит это будущая Императрица врагов? А кто ты?

Голос старухи сухой и надтреснутый, будто деревяшки бьют друг о друга. Орландо вздрогнул, она говорит не на эльфийском или вактийском... язык похож на его родной!

— Отвечай, мальчишка. Кто ты?

— Орландо, сын Серкано.

Старуха хмыкнула, задвигала губами, задумчиво глядя на мечника и не обращая внимания на девочку. Луиджина смотрит то на неё, то на отца, уши подрагивают от любопытства и перевозбуждение. Над шатрами парит сокол, двигается по широкому кругу, не спуская взгляда с людей. Старуха улыбнулась, вынула ладони из рукавов и поклонилась, разводя руки.

— Вольный народ приветствует тебя Бич Божий, потомок Аттилы!

Воины один за другим приклоняют колени и склоняют голову. Аэнлан смотрит на них не двигаясь, вактийцы зашептались. Луиджина вскинула взгляд на застывшее лицо отца и шепнула:

— Пап, что происходит? Они меня признали?

— Только его, — скрипнула старуха на эльфийском, лицо скривилось от отвращения, — и только он может войти в шатёр. Пойдём, Богоборец, не заставляй старую женщину ждать.

Услышав знакомую речь Аэнлан склонил голову, будто в раздумье, а Орландо ощутил спиной укол от его взгляда. Кер, стоящий за спиной бессмертного, вытянулся, прижимая книгу к груди. Уши мага провисли и касаются кончиками плеч, мелко подрагивая.

Орландо похлопал дочь по плечу, кивнул в сторону эльфов и сказал:

— Иди к ним, я разберусь.

— Почему она тебя так называет?! Бо-го-бор-ец?

— Не знаю. — Солгал Орландо.

Старуха дождалась, пока он подойдёт и двинулась к высокому шатру. Орландо идёт у левого плеча, глядя на полог и коленапреклонённых воинов по обе стороны. Ветер треплет волосы, распахивает куртку.

— Что вообще происходит?

— Нечто очень важное для нас. — Ответила старуха.

— Я не понимаю.

— Поймёшь.

— Откуда ты знаешь моё прозвище?!

— Она мне сказала и не только мне.

Старуха остановилась у входа, отступила в сторону и слегка приподняла полог. Мотнула

головой.

— Входи.

Орландо подчинился, проскользнул внутрь и выпрямился. Помещения заполнено терпким дымом, отдающим степными травами и чем-то ещё, едва уловимым. Повертел головой пытаясь разглядеть хоть что-то, шагнул вперёд... Позвоночник прошибла молния, ударила в затылок. Орландо шумно выдохнул. Впереди из дымки проступил стол из тёмного дерева, отполированного до матового блеска.

На столешнице лежит прямой меч, с гардой, выполненной в форме сложенных крыльев. Тусклый свет играет бликами на клинке, перетекает от рикассо до острия.

Скьявона!

Губы мелко затряслись, Орландо шагнул на негнущихся ногах, покачнулся и, едва не упав, вцепился в столешницу. На деревянную плиту закапали слёзы. Мужчина торопливо утёрся рукавом и потянулся к мечу. Прикосновение к рукояти прошибло от кончиков пальцев до макушки. Ладонь вцепилась до хруста костяшек, а рука вскинула меч.

Тот же вес, та же длина, то же самое чувство!

Это его скьявона!

— Н-но как... как?! — Выдохнул Орландо, глядя на собственное отражение на клинке, подёрнутое призрачной дымкой благовоний.

Глава 34

Грудь сдавливает будто тисками, Орландо повёл большим пальцем по клинку. Металл гладкий и холодный, отражает тусклый свет, пробивающийся через дымку благовоний. По краю зрения проступают видения прошлого, лица людей, фигура Серкано и Гаспара. Мужчина медленно повернулся опуская меч. Острие коснулось земли и срезанные травинки осыпались в дымку.

— Откуда у тебя этот меч? — Сипло выдавил Орландо, глядя на старуху, стоящую у полога.

— Это подарок, который просила передать Госпожа Тьмы. Она сказала, что он очень важен для тебя, Богоборец.

— Да... это так.

Дымка стелется под ногами, из неё выглядывают верхушки трав. Краем глаза Орландо подметил бронзовый сосуд сочащийся дымом, как кадило. Снаружи заржал конь, торопливо умолк, будто испугавшись собственной дерзости. Свет струится через отверстие в потолке, и узким конусом падает на стол за спиной.

— Нам нужно обсудить перемирие с империей... — Пробормотал Орландо.

— Можно, если ты так хочешь, но Совет Кланов соберётся через два дня. Мы выслушаем предложение проклятой и примем решение. Это будет непросто, многие всё ещё ненавидят Врага.

— За что?

— О, ты так многого не знаешь. — Вздохнула старуха, сделал жест. — Присаживайся, мне нужно тебе много рассказать.

Морлэн встал с кровати, откинув одеяло на спящую рядом эльфийку. Та заворочалась на смятых простынях, но не проснулась, только дёрнула ушами. Свет двух лун из окна упал на спину бессмертного. Сухие мышцы и толстые жилы, стягивающие торс подобие корсета,

проступили с пугающей чёткостью.

Эльф натянул штаны, механическим движением затянул ремень и, подхватив прислонённый к спинке кровати меч, пошёл к выходу. Плавно и бесшумно, будто летя над полом. Длинный коридор личного поместья освещён светом малой луны, сочащимся через огромные окна. Тени от рам лежат на полу и перетекают на стены. Бессмертный идёт глядя перед собой, в середине коридора остановился и повернулся к стене. Оглядел масштабный гобелен, запечатлевшие событие столь древнее, что сама Империя появилась спустя тысячу лет после.

В тусклом свете краски кажутся блёклыми, но даже так, кровь выглядит настоящей. Давно умерший и забытый художник запечатлел масштабное сражение эпохи Прибытия. Эльфы сражаются с людьми в латах и кавалерией, под огнём пушек и требушетов.

Уши Морлэна дрогнули, будто вновь слыша тот продирающий до костей грохот и лютые вопли, сплетающиеся с лязгом металла.

За спинами эльфов на берегу потрёпанные корабли, завалившиеся набок под собственным весом. У многих разрушены носы или пробиты борта, мачта одного переломлена у основания и верхушкой зарылась в песок. У горизонта застыл циклопический шпорм.

Морлэн ощутил лёгкую дрожь вдоль хребта, тень былых эмоций, что испытывал в той схватке. Вот он, в первом ряду, такой молодой, всего несколько тысяч лет от роду, с короткими волосами и двумя мечами. Сражается против трёх рыцарей. Художник отобразил мгновение, когда меч в левой руке, вошёл в щель забрала, а правый блокирует нелепый рубящий удар.

— Хорошее было время. — Одними губами сказал эльф.

Первое завоевание, война, растянувшаяся на несколько столетий и сдобренная катаклизмами невиданной мощи. Рушились и вырастали горы, под воду уходили целые куски континента, а эльфы сплошным потоком захлёстывали войска людей. Без намёка на жалость. Бессмертный прикрыл глаза, лишь бы на миг оживить картины красных от крови рек и земли пропитавшейся кровью на две длины копья. Пирамиды сложенные из голов и благородный звон стали.

Медленно открыл глаза и обернулся. Дальше по коридору в тени стоит женская фигура. Морлэн склонил голову к плечу, положил ладонь на навершие меча и повернулся к незнакомке.

— Вообще-то, я шёл потренироваться и не ждал гостей. Однако я давно не сражался с Тенью, думаю это будет хорошая разминка.

Женщина шагнула на свет, откинула чёрную гриву за спину и небрежно поклонилась.

— Увы, я здесь не за этим. Достопочтенный первый клинок, верховный жрец просил передать, что ситуация резко изменилась и вам приказано...

— Приказано? — Фыркнул Морлэн, шагнул к ней, не убирая руку от меча.

— Слово в слово. — Сказала Тень. — Приказано убить императрицу немедленно.

— Даже так? Боюсь жрец будет разочарован, я не знаю, где она и явно нахожусь не в такой близости, для немедленного убийства.

— Поэтому он выкупил для вас перенос туда обратно, на две минуты. — Сказала женщина, выпрямилась и протянула руку. — Прошу, держитесь за меня.

— Две минуты? Кто там с ней? Аэнлан, маг и тот человек? Мне что, ещё чай попить над их телами?

— На ваше усмотрение.

Бессмертный вздохнул, оглядел себя и покачал головой.

— Мне нужно переодеться. Убивать правителей в пижаме, это уже слишком.

Глава 35

Орландо вышел из шатра под вечернее солнце, сощурился, глядя на закат, пробивающийся меж двух шатров. Люди и эльфы сидят вокруг костров, над огнём булькают котелки и жарится мясо. Ветер срывает колючие искры, раздувает пламя. Вактийцы лениво играют в кости меж шатров, спрятавшись от ветра. Вокруг сгрудились степняки, наблюдают с интересом.

При виде Орландо из соседнего шатра выбежала Луиджина, порывисто обняла. Будто боялась, что он не вернётся. Следом показался Аэнлан и Кер. Лица у эльфов встревоженные, а на человека смотрят с непонятным выражением.

— Ты был там так долго! — Шмыгнув носом, воскликнула дочь, уткнулась лбом в живот. — Я испугалась!

— Я и раньше отлучался надолго. — С улыбкой ответил Орландо, глядя по волосам.

— То другое!

— Всё в порядке, они нам помогут. А сейчас, я бы перекусил...

Орландо осёкся, наблюдая, как тень центрального шатра вытягивается и раздвигается. Лагерь умолк, Кер вскрикнул и забормотал, делая пасы руками. У кончиков пальцев сгустился светящийся туман... маг дёрнулся и осел на землю, царапая горло. Лицо налилось краской. Аэнлан подхватил его, осторожно опустил, не отрывая взгляда от тени. Воины вскакивают, выхватывая оружие и невольно сторонясь.

Тень вспучилась и лопнула ошмётками теней, в центре стоит Великая Тень и Морлэн. Первый клинок империи одет в чёрный дублет с золотыми пуговицами и красными лентами на левом плече. Угольные штаны и высокие полусапоги с блестящими стальными носами. Волосы, молочно-белые и стянуты на затылке в конский хвост. В левой руке держит меч без гарды.

Морлэн медленно огляделся, небрежно поклонился Аэнлану и шагнул навстречу.

— Две минуты. — Сказала Великая Тень, откидывая волосы за спину. — Время пошло.

— Хватит и одной.

Аэнлан выхватил меч и побежал на Морлэна, крича Орландо:

— Уводи наследницу!

Эльфа опередили степняки, бросившееся на бессмертного со всех сторон. Морлэн поморщился и... Орландо сжал челюсти до скрипа. Движения первого клинка смазываются, а воздух вокруг пронзительно свистит и окрашивается алым. Люди распадаются на кусочки, прежде чем нанести удар. Лезвие меча наливается пылающим пурпуром, оставляет в сумраке размытый след.

Великая Тень стоит со скучающим видом и размеренно загибает пальцы. Досчитав до пяти, начинает разгибать. Тень Морлэна вытягивается, но не отлипает от ног женщины.

Аэнлан налетел на Морлэна, изворачиваясь и нанося косой рубящий удар. Клинки сшиблись плоскостями, заскользили друг по другу. Эльфы закружились на залитой кровью земле, среди крошева тел. Обмениваясь быстрыми ударами, едва уловимыми взглядом.

Маска разлетелась на куски и бессмертный откинулся назад всем телом. Выпрямился, зажимая лицо, меж пальцев обильно бежит кровь, стекает по руке к локтю, пачкая рукав.

— Ну вот, ещё одна метка позора. — Посмеялся Морлэн. — Тебе следовало уйти на покой после первой.

Из-за шатров выбежали оставшиеся степняки с короткими луками. Воздух загудел от частых щелчков тетивы, а эльф со скучающим видом закрутил мечом. Стрелы обрушились на него градом и осыпались под ноги, разрубленные пополам. Одна ударила Аэнлана в плечо, другая вонзилась в бедро. Пятый клинок со стоном повалился на тела, не отнимая ладони от лица.

Луиджина закричала, дёргая Орландо за руку. Мечник глянул на неё, на старуху выбежавшую из шатра. Подтолкнул дочь к степнячке и крикнул:

— Уводи её!

— Ну нет! — Отозвался Морлэн, двигаясь к ним и продолжая отбивать стрелы. — Я пришёл за ней!

Старух схватила Луиджину за руку и потащила в сторону, а Орландо выхватил скьявону и загородил их.

— Ладно. Полторы минуты у меня есть. — Вздохнул эльф. — Можно немного развлечься.

Тень скривилась и сокрушённо покачала головой, глядя, как Орландо наносит первый удар. Лучники прекратили огонь и последовали за старухой к лошадям.

Морлэн небрежно отвёл выпад, подцепив кончик меча остриём и не сбавляя шаг. Скьявона извернулась поворотом кисти, проскользнула под клинком и устремилась к груди. Морлэн отскочил, выставив меч перед собой. Опустил взгляд на короткий порез, вспоровший дублет.

— Занятно...

Орландо смолчал, завёл левую руку за спину и сжал ремень. Встал в классическую стойку: нога выдвинута вперёд, а острие меча смотрит в грудь врага.

Морлэн фыркнул и... взорвался каскадом движений. Меч раскалился весь, а лезвие сверкает подобно солнцу. Во все стороны летят огненные искры. Орландо отбивает атаки со всех сторон, не спуская взгляда с эльфа. Контратакует скользящими по клинку уколами, Морлэн кривится... но глаза постепенно расширяются, вскидывая брови на середину лба. Губы сжались в тонкую полосу, а жилы на лице натянулись, обрисовываясь на скулах и под глазами.

Человек отступает шаг за шагом, принаравливаясь к темпу и манере боя. Кровь из прокушенной губы стекает по подбородку.

— Тридцать секунд. — Напомнила Тень, глядя на поединщиков и задумчиво накручивая прядь на палец.

— Заткнись! — Рыкнул Морлэн, наседая на человека.

— Девочка уже далеко.

— Плевать!

Лицо эльфа расколола кривая улыбка, в глазах плещется безумие, граничащее с экстазом. Орландо отклонился от укола в шею, рубанул по кисти, пользуясь отсутствием гарды. Морлэн отдёргнул руку, перебросил меч в правую руку. Скорость ударов возросла в два раза, Орландо попятился отбивая и чуть горбясь. Сощурился, выбирая момент для атаки...

Меч поймал скьявону сильной стороной, скользнул к острию откидывая... Эльф шагнул следом, будто приглашая нанести рубящий с разворота. Не дождавшись его, вывернул кисть, разворачивая клинок и отбрасывая скьявону. Вытянулся и схватил запястье, рванул на себя...

Смачно хрустнуло, Орландо недоумённо опустил взгляд, на клинок вошедший в левую сторону груди под острым углом.

Изо рта плеснула кровь, залила подбородок и полилась на грудь.

Морлэн медленно проворачивает меч, глядя в глаза и продолжая сжимать запястье. Тень покачала головой и хлопнула в ладоши.

— Время вышло.

Она и эльф втянулись в тень и та разом укоротилась. Орландо покачнулся и рухнул на колени, не спуская взгляда с дыры в груди, из которой толчками выплёскивает кровь. Обмякнув, завалился набок и остался лежать.

Глава 36

Серебряный кирпич обжигает лицо холодом, а липкий туман подбирается со всех сторон. Заползает на ноги и будто просачивается сквозь плоть, замораживая кости. Грудь терзает пронзительная боль... Орландо закашлялся и раскрыл глаза, застонал и пополз, сиюсь разглядеть хоть что-нибудь. Тёплая ладонь легла на щёку, погладила и неведомая сила приподняла над землёй, осторожно поставила на ноги.

Мотнув головой сощурился и свёл взгляд на стоящей перед ним Черноволосой ведьме.

— Ну, какого это, быть мёртвым? — Спросила она, отступая на шаг.

— Больно... — Прошипел Орландо, прижимая ладонь к левой стороне груди и кривясь. — Я думал мёртвые вообще ничего не чувствуют...

— А как же рай или ад?

— Я в них не верю.

— Человек, перегрызший ангелу глотку, не верит в рай. Довольно иронично, не находишь?

— Мне сейчас совсем не до этого... с Луиджиной всё в порядке?

— Ну, не считая, что она сидит у тела «отца», у которого обожжённая дыра в груди. Да, она в порядке.

Орландо скосил взгляд вниз, отнял ладонь и выругавшись оглядел опалённые края раны. Раскалённый клинок прошёл его, как масло и прошёл через сердце, разделив надвое.

— И то хорошо... — Выдохнул мечник, перевёл взгляд на ведьму. — И что теперь?

— Всё очень просто, сейчас ты проснёшься и пойдёшь убивать верховного жреца и всех заговорщиков. Во главе армии, конечно. Если повезёт, бог войны решит навеститься и помочь твоим врагам.

— Погоди, я ведь мёртв.

Ведьма вздохнула и покачала головой. Туман стелется по серебряной дорожке, забивается в щели меж кирпичей, будто под ними дымящий костёр.

— Дурашка, ты перестал быть живым, когда упал в бассейн крови бога. Не мёртвый и неживой, ты чудовище Бога, отринувшие его. Рана зарастает, скоро очнёшься.

— Помнится, у Гаспара и Серкано всё заживало моментально. — Буркнул Орландо, зашипел, вода пальцем по краю раны.

— Они получали Кровь регулярно. — Подметила ведьма.

— Логично... но этот план, с «пойди убей», выглядит слишком просто.

— Конечно. Тебе ещё нужно убить местного бога, желательного отвечающего за войну. А для этого его нужно выманить в материальный план бытия.

— Ну и как мне это сделать?

— А я почём знаю? Кто из нас человек действия, мистер «попаду в плен и убью всех»?

— А если я не смогу выманить этого бога?

Ведьма тяжело вздохнула, попятилась, взмахивая рукой. Туман поднимается вокруг неё, окутывает фигуру, смазывая очертания, пока она не исчезла вовсе.

— Ты останешься бессмертным чудовищем, которое рано или поздно обезумеет от жажды крови, вот и всё. Твоя дочь и вообще все вокруг превратятся просто в средство по её добыче. Но в этом мире нет той искры, что была в твоём. Её больше нигде нет. Ты будешь метаться по земле, убивая всех, не в силах утолить голод и всё больше сходя с ума...

Голос ведьмы истончается, превращаясь в шёпот, звучащий прямо в голове. Орландо сжал ладонь на груди, сдвигая края раны, оскалился, переживая вспышку боли.

Верховный Жрец швырнул кубок вина в дальний угол, рубиновое вино протянулось шейфом капель и заплескало шерстяной ковёр. Кубок лязгнул о стену и упал, расплёскивая остатки на паркет.

— Ты что?!

Вопль заметался меж стен, взлетел к потолку. Морлэн остался неподвижен, стоя и молча глядя на беснующегося. Жрец рывком смёл со стола бумаги и чернильницу с запасными перьями. Грохнул кулаком и задыхаясь рухнул в кресло, сдавив грудь.

— Тебе было сказано... убить девчонку и всё... на неё даже твоя клятва не распространяется. Она ведь отродье...

Голос жреца истончился до комариного писка, нижняя челюсть мелко трясётся, а лоб покрыт мелким бисером пота. Морлэн взирает на него сверху вниз, с ледяным безразличием.

— Всё пропало... всё, пропало... Теперь гражданская война и империя сгорит! Ты понимаешь это? Понимаешь?!

— Да. — Ответил Морлэн. Подошёл к сообщнику, наклонился и рывком ухватил за челюсть, сдавил, вынуждая смотреть в глаза. — Пусть горит, пусть слабые умирают миллионами. Так даже лучше, веселее.

Толкнул жреца на спинку кресла и развернувшись вышел из кабинета, оставив дверь приоткрытой. Заговорщик сполз в кресле, обессилено положив руки на подлокотники. Волосы растрепались, а лицо окончательно растеряло остатки величия, превратившись маску тщедушного старика, провалившегося в глубочайший маразм.

В щель просунулась черноволосая голова мальчишки, бастард ойкнул, увидев дядю, и вбежал внутрь. У самого кресла запнулся о ворох бумаг и налетел на жреца, попытался вскочить, но тот приобняв удержал.

— Д-дядя с тобой всё в порядке?

— Да, Салезригел, да солнце моё... просто немного перенервничал.

Ладонь, тощая, с пергаментной кожей пригладила волосы и мальчик уткнулся лбом в грудь, шумно всхлипнул.

— Я... я испугался, что ты... как и мама...

— Всё хорошо, я ещё крепкий. Всё будет хорошо.

Жрец торопливо запрокинул голову, чтобы мальчишка не увидел выражения лица. Добавил изо всех сил стараясь удержать в голосе силу и уверенность:

— Твой дядя о тебе позаботится.

Орландо лежит на шкуре степного льва, грудь стянута тканевой повязкой бежевого цвета. Облегающей до пояса как корсет. Лицо и шея покрыты витиеватым рисунком охры, а скьявона лежит под правой рукой. Рядом на стульчике сгорбилась Луиджина, золотые волосы скрывают лицо сияющей вуалью, на земляной пол часто капаят слёзы. У входа стоит Аэнлан, голова и лицо эльфа замотана повязкой, с красным пятном от левого глаза до подбородка.

Внутри задувает тёплый ветер, последний вздох умирающей осени. Доносится гул голосов и ржание коней, вперемежку со скрипом телег. Аэнлан поглядывает на императрицу, не решаясь подойти, под тело собрали погребальный костёр. Человек, звавшийся Орландо, будет похоронен со всеми почестями и торжеством, как величайшие короли прошлого.

Эльф перевёл взгляд на пирамиду, сложенную из брёвен, а ведь каждое в степи на вес золота. На вершину возложат тело героя, и под погребальную песнь подожгут с четырёх сторон. После начнётся торжественный пир, дабы дух радовался и в посмертии был счастлив.

К шатру подошли четверо дюжих степняков, каждый на полторы головы выше Аэнлана. Коротко поклонились на вактийский манер и молча кивнули на вход, всем видом выказывая вопрос. Эльф вздохнул, жестом приказал ждать и вошёл внутрь.

Приблизился к девочке, мягко опустил ладонь на плечо.

— Пора...

— Но... он не мог умереть... — Всхлипнула Луиджина не поворачиваясь.

— Он не дышит вторые сутки, его сердце разрезано пополам и он... человек. Людям свойственно умирать. Нельзя оставлять его вот так, навечно, дух не обретёт покой.

Девочка сползла с кресла, тяжело, как тысячетлетняя старушка. Коснулась кисти, сгорбилась сильнее и прошла мимо бессмертного, откинула полог. На мгновение свет пронизал волосы и те вспыхнули, будто янтарь.

Носильщики вошли, выждав несколько мгновений, подняли ложе с телом на плечи и торжественно понесли. Снаружи вдоль пути к костру выстроились люди. Начали хлопать в такт шагам, а женщины затянули погребальную песнь, глубокими гортанными голосами. Луиджина шагает впереди, натужно выпрямив спину. Лицо затвердело, губы сжаты в тонкую линию, а на щеках блестят влажные дорожки. Под кожей едва заметно натянуты жилы, а уши оттянуты назад и прижимают волосы на висках. Смотрит прямо, не замечая и не слыша творящегося вокруг.

У брёвен старуха с косой обёрнутой вокруг шеи, вручила факел. Девочка остановилась, пустым взглядом наблюдая, как тело отца водружают на вершину. Скьявону положили на грудь, а ладони с натугой сомкнули на рукояти.

Выждав минуту, приложила факел к брёвнам, обошла пирамиду, поджигая каждую сторону. Выронила и пошатываясь пошла к столам, расставленным на почтительном удалении. Аэнлан придержал за плечи, провёл к условленному месту. Между собой и Кером.

Маг что-то сказал, но Луиджина просто опустила руки на лавку. Положила руки на стол, невидяще глядя поверх голов на занимающееся пламя. Маг хрипло беседует с бессмертным. Часто касается вдавленной раны на горле, болезненно красной, с выступающими каплями сукровицы и треснувшей коростой.

Собравшиеся затягивают песни на древних языках, пьют вино из витых рогов, проливая большую часть на стол. Едят мясо, обжаренное на открытом огне и маринованные овощи.

— Что теперь? — Спросил Кер, скривился от боли в горле и с тоской поглядел на рог полный вина.

— Гражданская война. — Вздохнул Аэнлан, подцепил двумя пальцами печёное яблоко. Крохотное, как вишня, и явно дикое. — Соберём воинство степи, пограничных лордов и двинемся на столицу. Нужно торопиться, вдруг ещё не все поддерживают предателя. Если нам повезёт, то даже поддержка Морлэна не спасёт подонка.

— Надеюсь... от меня в ближайшую неделю толку ноль... — Просипел маг, перевёл взгляд на ревуший столб пламени, охвативший погребальную пирамиду. — Эх, сколько тайн потеряно... откуда он? Где научился так владеть мечом, что смог так долго продержаться...

— Да. — Сказал Аэнлан, взял кубок и, раздвинув ткань на рту, отхлебнул. — Есть хоть какие-нибудь догадки? Нам быгодились такие люди. Кер?

Маг выпрямился, вцепившись в столешницу, краска отхлынула от лица. Луиджина вскинула голову, охнула и вскочила. Песни замолкли и над столами пронёсся ропот. Среди огня угадывается человеческая фигура. Пошатываясь спускающаяся по горящим брёвнам.

Орландо вышел из пламени, обгоревший на лысо и голый, со скьявоной в опущенной руке. Остановился, пошатнувшись и оглядел собравшихся. Улыбнулся, увидев бегущую к нему по столам Луиджину.

Глава 38

Вкус вина едва чувствуется, как и пищи... но плохо прожаренное мясо с кровью наполняет рот новыми вкусами. О которых Орландо и не догадывался. В шатре тяжёлая тишина, Аэнлан и Кер сидят на противоположной стороне стола. Луиджина жмётся к отцу, уткнувшись носом в бок. Степнячка расположилась в середине и наблюдает за трапезой ожившего героя.

Орландо одет в походный плащ и короткие штаны, явно не по размеру. Скьявона подцеплена на пояс, вместо ножен бронзовое кольцо. Мечник жадно отрывает куски мяса зубами, глотает едва прожевав и запивает огромными глотками. В полумраке зрачки отблёскивают красным. Лысый череп покрыт пятнами сажи, а на пальцах отчётливо проступают чёрные полосы. Кажется, они стали шире.

— Древний враг сделал свой шаг. — Сказала степнячка. — Однако, старые боги на нашей стороне! Мой улус готов присягнуть владычице... Луиджине, а посланники остальных восьми придут со дня на день. Тогда мы обсудим условия.

— Условия? — Переспросил Аэнлан.

— Да. Мы требуем северную провинцию в полное владение и оставляем Степи за собой. Это будет официальной повесткой кланов, я думаю, но мне остальным следует обсудить детальней.

— Мы так и не знаем твоего имени. — Сказал Орландо, тяясь за очередным куском мяса с кровью.

Измученное оживлением тело требует пищи, пусть даже такой. Мужчина торопливо сгрызает мясо с костей, затем с хрустом перекусывает их и вытряхивает в рот сладкий мозг. Каждый раз Кер вздрагивает и смотрит на него с нарастающим ужасом, будто видит нечто... или кого-то другого.

— Гвиневра, королева-регент из рода Артамайров.

— Северная провинция, это очень много. — Сухо сказал Аэнлан, косясь на Орландо. — Уважаемая Гвиневра.

— Это наша исконная земля. — В тон ответила старуха.

— Была ей. Двенадцать тысяч лет назад.

— И будет вновь. Если не так, то мы возьмём её силой, пока вы будете умирать в гражданской войне.

— Ты говоришь от всего Народа?

— Нет, но я достаточно стара, чтобы знать, что скажут остальные.

Эльф умолк, бросил взгляд на Луиджину, продолжающую прижиматься к отцу и тихо всхлипывать. Вздохнул и потянулся за вином. Сделав глоток откинулся на стуле, брови сшиблись на переносице, а взгляд стал тяжёлым, как гранитный блок. Столько вопросов к Орландо, но нет времени задать... а в груди шкребётся плохое предчувствие, цепляется острыми когтями за сердце и тянет.

Орландо разгрыз очередную кость, облизнулся, замер и тайком провёл кончиком языка по зубам. Вздохнул. Клыки заметно удлинились, став больше походить на волчьи.

Отодвинул блюдо и положил руки на стол. Взгляд упал на пальцы с чёрными полосами от колец. Орландо дёрнулся, вспомнив упырей в мёртвом городе посередине пустыни. Они ведь тоже пили кровь бога, но остались без неё. Неужели его ждёт такая же участь?

Как и говорила ведьма... вечность рыскать в поисках того, чего нет и медленно сходить с ума, теряя человеческий облик?

В груди остро заныло сердце, Орландо рефлекторно положил ладонь на грудь. Ощупал молодую кожу, ещё девственно розовую, отчётливо выделяющее место раны. Сердце бьётся, но странно, будто не срослось до конца.

— Всё в порядке, папа? — Шепнула Луиджина.

Орландо улыбнулся одними губами, изо всех сил стараясь придать себе вид беззаботный. Будто не ему пробили грудь насквозь.

— Всё отлично, просто вспомнилось всякое.

— Плохое?

— ... нет.

Девочка кивнула и осторожно, будто боясь, что он исчезнет, расцепила хватку. Взяла с тарелки фрукт похожий на грушу и надкусила, переводя взгляд на Гвиневра.

— Тётя, а зачем вам северная провинция?

— Как и всякая земля, чтобы жить.

— Но ведь там, наверное, очень холодно.

— Может быть... — вздохнула королева-регент, — я там никогда не была.

— Север богат железными рудами. — Сказал Аэнлан. — Очень высокого качества. Там в основном селятся дворфы. Сельское хозяйство хоть и хуже, чем на юге, но развито.

— Ого, дядя, а откуда ты столько знаешь? — Ахнула Луиджина.

— Я служил там два столетия. Прекрасный край, с выходом в океан и сетью незамерзающих рек, уходящих в глубину континента. Это если не сердце Империи, то её печень.

Орландо перевёл взгляд на эльфа, зажмурился до рези в глазах, на миг показалось, что видит каждую вену и артерию под белой кожей. Мотнул головой и сказал ни к кому не обращаясь:

— Это всё очень хорошо, но мы можем отложить эти вопросы на завтра? Мне нужно... отдохнуть. Проснуться в костре, знаете ли, не самый приятный опыт.

Луиджина кивнула и первая потрусилась к выходу, хоть и с явной неохотой. Следом потянулись эльфы и степнячка. Орландо щёлкнул пальцами и указал на мага.

— Кер, задержись. У меня есть парочка вопросов.

Глава 39

Голова мага мелко трясётся, шаг дёрганный. Кер вцепился в спинку стула, силясь унять дрожь, глянул на Орландо и дёрнувшись отвёл взгляд. Зрачки человека горят демоническим огнём! Вокруг тела колышется едва заметная чёрная дымка отмирающей маны.

— С тобой всё в порядке? — Спросил Орландо, оглядывая эльфа.

— Д-да... просто тяжело переносу асфиксию. — Ответил Кер, осторожно постучал средним пальцем по виску. — Мозг очень плохо переживает отсутствие воздуха, чудо, что я вообще жив.

— Расскажи мне о богах.

— Я не силён в этом... вам лучше обратится к жрецам. Моя стихия, это магия.

— Я слышал, как ты говорил, что магия — это благодать богов.

Эльф вздохнул и осторожно опустился на стул, положил руки на стол и упёр взгляд в сцепленные ладони, крутя большими пальцами вокруг друг дружки. Орландо поёрзал, взял рог с вином и отхлебнул, глядя с ожиданием.

— Это сложный вопрос... — Протянул Кер. — Боги, это существа иного плана бытия. У них свои предпочтения и вкусы, такие как война, еда, любовь и так далее. Они одаривают тех, кто распространяет или от всего сердца придаётся их страстям.

— И кто же главенствующий бог?

— В Империи, это Бог Света, у него довольно простые ритуалы и он, любит освещение. Если говорить просто... Бессмертные поклоняются Богу Войны, ибо он поощряет боевое мастерство.

— Вот как... и часто они снисходят?

— Эм, это не отслеживаемо. Говорят на масштабные пиры приходят Боги чревоугодия, вина и веселья.

Орландо кивнул, прислушиваясь к шелесту ткани под порывами ветра. Стены шатра прогибаются, полог подрагивает, и холодный воздух заполняет помещение. Вскидывается под особо сильными порывами и на мгновение открывается вид на лагерь и кусочек серого неба.

— Интересно. — Сказал Орландо. — А имена у богов есть?

— Нет. — Ответил Кер, мотнул головой и поморщился. — Имена — это земной удел, Богов слишком мало, чтобы они могли им понадобится. А ещё они очень не любят друг друга. Очень. Говорят в Старом мире была целая война богов.

Эльф умолк, сгорбился, прижимая ладонь к горлу, мелко задрожал и зашёлся прерывистым кашлем. Выпрямился и просипел:

— Простите... не могу... больше... нужно лекарство...

— Всё в порядке. Извини, что вынудил, мне нужно было знать, а никого другого на ум не пришло.

Кер, ковыляя на негнущихся ногах, вышел из шатра. Снаружи его подхватило две девушки и повели в сторону. Орландо сгорбился на стуле, сжал кулаки и медленно разжал.

Значит, чтобы выманить бога достаточно привлечь внимание, преуспев его любимом деле? Звучит не очень правдоподобно, но других вариантов нет. Остаётся придумать, кого и

как привлекать.

Орландо глухо засмеялся, не расцепляя челюсти. Ну что за глупая мысль! Кого он может заинтересовать, кроме Бога Войны? Никого! Значит, нужно устроить такую резню, чтобы он примчался, завывая от радости. Придётся выступать в первых рядах, показывая всё, на что способен.

Тяжёлый вздох вырвался из груди... нет, так не пойдёт. Похоже, что по-настоящему серьёзный бой могут дать только бессмертные высших рангов, особенно Морлэн.

Грудь заныла, а половинки сердца задрожали, переполняемые разъедающей яростью. Ладонь вцепилась в рукоять меча, стиснула. Орландо оскалился, шумно выдохнул через стиснутые зубы и поднялся, поводя плечами.

— Ну что, пора за тренировки.

Приглушённый свет резанул по глазам, ветер обдал череп, и мечник поёжился. Провёл по макушке ладонью, силясь привыкнуть к новым ощущениям. Кажется, он не был лысым с глубокого детства, когда подцепил вшей. Предавшись воспоминаниям, двинулся через лагерь, лавируя между костров и степняков, сидящих вокруг них.

В отдалении кипит работа, дюжие мужчины орудуют кирками и лопатами, копая подобие рва и набрасывая насыпь. Несколько возятся с верёвками и колышками, размечая огромный круг. Орландо остановился, пытаясь понять, что происходит. В центре размеченной территории десять лошадей волокут столб из цельного ствола дерева. Двое погонщиков щёлкают кнутами, покрикивают, следя чтобы двигались равномерно и не спеша.

Конец столба угодил в вырытую яму, лошади застыли, упираясь копытами. Под толстой шкурой застыли и обрисовались тугие мышцы. Подбежавшие рабочие подхватили столб, начали поднимать, краснея от натуги. Наконец поставили вертикально и начали торопливо засыпать яму. Бойкий парнишка вскарабкался и начал отвязывать верёвки.

Орландо схватил проходящего мимо степняка за плечо и спросил, кивая на рабочих:

— Что это делают?

Мужчина, осознав, кто держит его, почтительно склонил голову. Сказал торопливо:

— Готовятся к прибытию великих ханов! Очень важное событие! Нужно соблюсти все приличия.

— И когда они придут?

— Неделя, может две. Хань... старые, не могут долго скакать.

Поняв, что вопрос больше не будет, степняк поспешил вглубь лагеря. Орландо молча прикинул масштаб стройки, присвистнул. Больше похоже, на то, что здесь решили построить крепость.

Глава 40

Рабочие возвели огромный шатёр за два дня, по периметру вырыли ров и заполнили водой из подземных ключей. Специальные люди с Кером проследили, чтобы вода текла без препятствий и не застаивалась. Затем на внутренней стенке рва начертили руны по всей длине. Пока Орландо упражнялся в стороне, возвели опускной мост, а его столбы покрыли искусной резьбой из переплетения причудливых символов.

Луиджина, устав наблюдать за тренировками отца, отошла проглядеть работу мастеров. За ней с неохотой последовал Аэнлан. Ветер треплет концы тканевых лент, которыми замотано лицо эльфа. Вплетает их в волосы. Наследница щеголяет заплетённой косой, опускающейся до поясницы.

Вактийцы разбили лагерь на вершине холма, с видом на огромный шатёр. Вместе с ними расположились горные эльфы и степняки. Огромные дети зелёных равнин смотрят на загорелых остроухих с плохо скрываемым неприятием. Впрочем, те отвечают тем же. От драк спасает строгий наказ Орландо и Гвиневры.

Небо без единого облачка, синее до рези в глазах. Солнце, пылающий шар расплавленного металла, тяжело катится к зениту. Полный штиль, в густом воздухе разносится стук стрекот насекомых и гудение степных пчёл. Орландо орудует скьявоной, нанося удары воображаемому Морлэну. Танцует среди ярко-жёлтых одуванчиков и неизвестных красных цветов. Отливающая голубым сталь со свистом нарезает воздух, смазывается в призрачный силуэт.

Рубаха пропиталась потом и липнет к телу, обрисовывает каждое движение мышц. Орландо изворачивается, уходя от невидимых атак, левая рука дёргается, будто сжимает дагу с крестовой гардой. Сделав выпад, отводит руку за спину, подготавливая новый. Глаза подрагивают, следя за движениями воображаемого врага.

В отдалении собралась толпа зевак из десятка эльфов и людей. На траве расстелена скатерть, на белой ткани выставлены кувшины и разложено нарезанная солонина. От лагеря на холме тянет ароматами наваристой похлёбки из сушёного мяса.

Орландо застыл с занесённым мечом, нацелив острие в шею «врага». Выругался через стиснутые зубы и опустил, вставил в ножны с характерным щелчком. Здесь что-то не так. Он прочёл каждое движение бессмертного, предугадал каждый возможный финт и... не смог нанести смертельный удар.

Морлэн будто неуязвим. Атаки пронзают пустоту или соскальзывают с блоков, в то время как меч эльфа пробивает плоть.

— Это какая-то шутка? — Прорычал Орландо, чувствуя, как клыки царапают нижнюю губу и приподнимают верхнюю.

Сощурился, наблюдая за чем-то на стыке неба и земли. Махнул зрителям и указал пальцем. От группы в сторону лагеря рвануло трое вактийцев. Орландо смахнул пот со лба горстью, отряхнул ладонь о штаны и пошёл за дочерью. Пора встречать важных гостей.

Орландо смотрит на приближающийся отряд всадников и телег. Провёл кончиком языка по кромке зубов, подметив, что клыки уменьшились до привычного размера. Луиджина держит за левую ладонь, стоит выпрямившись. За спиной опущен мост к огромному шатру. У правого плеча стоит Гвиневра, старушка сама скромность и почтение. Голова опущена, руки сложены на груди, а ладони спрятаны в рукава. Коса обёрнута вокруг шеи на манер кольца. Полуденное солнце пригревает затылок и плечи, искрится на парадных нарядах собравшихся. Играет бликами на кольчугах и остриях копий, направленных в небо.

Всадники проскакали мимо, направляясь к лагерю, а к встречающим направилась телега из чёрного дерева, запряжённая тремя воронами. Гвиневра подняла голову, нижнее веко дёрнулось и застыло. Возница остановил коней, а воины в красных плащах опустили борт телеги. На землю просыпались лохмотья золотой соломы. Следом двое парней достали старика. Тощего как скелет, с жидкими седыми волосами, обрамляющими лысую макушку. Шея старца тоньше мизинца, стянута морщинистой кожей. Старец облачён в длинную рубаху, стянутую на поясе плетёным кожаным ремнём с золотой бляхой. В районе шеи и груди золотой нитью вышита цепь со звеньями в палец толщиной.

Старика с почтением посадили в кресло с колёсами. Он сложил руки на коленях, и

длинные рукава скрыли дрожащие пальцы. Взгляд серых глаз, пронизанных красными жилками и будто слишком маленьких для таких глубоких глазниц, прошёлся по собравшимся. Приостановился на Луиджине и Орландо.

— Великий Король Альбрехт, из рода Сигр. — Прodeкламировала Гвиневра, склоняясь в поклоне и церемониально разводя руки. — Я рада видеть хранителя истории живым. Прощу за мной, ваше место готово.

Старик моргнул, и дюжий воин покатил кресло по мосту, Гвиневра с великим почтением откинула полог. Выждала, пока король углубится внутрь и медленно опустила.

Следом за Альбертом прибыло пять королей, моложе, полные сил хоть и покрытые сединами. Они величаво обменивались приветствиями и, проходя мимо, опускались на одно колено перед Орландо. Не замечая Луиджину. Прибывшие с ними отряды выстраиваются двойным кольцом вокруг рва и затягивают гортанную песню. Она разносится над степью переплетается с шелестом трав и трелями птиц.

Гвиневра проводила Орландо и Луиджину в шатёр. Внутри пол устлан коврами, а в центре полыхает жаровня. Юнные девушки бросают в пламя горсти соли и пучки трав. Огонь с жадностью пожирает их, вскидывается меняя цвет от пурпурного до ядовитого зелёного. Терпкий аромат вгрызается в ноздри, забивает лёгкие. От жара на лбу выступил пот, покатился по вискам и шее. Луиджина закашлялась, прикрыв рот ладошкой.

Короли сидят скрестив ноги на удалении от жаровни и вроде бы не испытывают дискомфорта. Альбрехт из рода Сигр восседает на чёрном ковре с золотым узором. Поток горячего воздуха приподнимают волосы и те колыхаются подобно нитям паутины на ветру.

Пение воинов доносится монотонным гулом морского прибоя. Орландо, следуя указаниям старухи, опустился на свободный ковёр и посадил дочь перед собой.

— Десять тысяч лет... — Проскрипел Альбрехт, глядя в огонь. — Сто поколений моих предков... и вот пришло время. Явился посланник Тьмы, потомок великого хана Аттилы, а с ним благословенное дитя от крови эльфийской и крови мира. Знамение перемен.

Орландо смотрит на него сияясь отогнать образ умирающего от старости Серкано. У них нет ничего общего, кроме древности. Даже голос у Серкано был похож на скрип металла, а у короля схож со скрипом сухой ветви.

— Колёса предначертанного сдвинулись и мой клан... подчиняется. Двадцать тысяч всадников к твоим услугам Великий Хан.

Альбрехт умолк и Орландо увидел блестящие дорожки на сморщенных щеках. Остальные короли переглянулись. Самый молодой, с едва посеребрёнными висками, переходящими в угольную гриву, поднялся уперев кулаки в бока.

— Клан Серебряных Озёр отказывается! — Рыкнул он, указывая на Орландо, а двое королей по обе стороны сдержанно кивнули. — Это всё старая байка! Королевства, владения на севере... Ха! Наш дом бескрайняя степь! С чего бы нам воевать за остроухую и чужака? Какова наша выгода?!

— Он был убит Великим Врагом. — Ответила Гвиневра тихо, но голос разнёсся под сводами шатра. — Прямо здесь, на этом месте, меч древнего чудовища пробил грудь Хана и пронзил сердце. Погребальный огонь сжёг одежду и волосы, выжег из него остатки слабости и... вернул к жизни. Я сама это видела.

Король Серебряных Озёр фыркнул и бросил взгляд на Орландо. На лице мелькнуло недоумение, глаза чужака горят будто угли! Мотнул головой и наваждение исчезло, должно быть отсветы жаровни.

— Сказки. Мы требуем платы! Что ты нам предложишь девчонка?

Луиджина шумно выдохнула носом, поднялась и выпрямившись шагнула к огню. Зелёно-красные всполохи подсветили лицо, придавая вид жуткий и контрастный, заплясали в глазах.

— Я наследная императрица. — Прорекламиривала девочка, обводя королей взглядом. — Я не знаю, что было в прошлом и что свершили мои предки. Но, я могу дать вам награду, более чем достойную. Северную провинцию и... преференции в торговле, настолько большие, что золото будет для вас не больше чем опавшие листья! А продлятся они столько же, сколько мои внуки просидят на троне!

Трое королей переглянулись и плавно склонили головы.

— Мы согласны.

Глава 41

Морлэн идёт по улице столицы набросив глубокий капюшон, длинный плащ укрывает плечи и касается земли. На груди стянут шнурком. Прохожие косятся на него с любопытством, но не узнают первого бессмертного. Народ стягивается на главную площадь, на углах стоят вестники с натёртыми бронзовыми рупорами.

— Все-все! Важное сообщение от совета Лордов!

Морлэн поморщился, планы верховного жреца бесхребетны. Заручаться поддержкой черни? Зачем, когда войска могут смять бунтующие толпы и залить улицы кровью предателей? Похоже, он уходит от первоначального плана...

Первый клинок империи протиснулся меж горожан, как фрегат через запруженное рыбацкими лодками залив. Встал в первом ряду, наблюдая за помостом. На наспех сколоченной площадке стоит глашатай в имперских цветах: красном и золотом. В руках держит массивный свиток, накрученный на серебряные стержни. Уши по последней моде поставлены торчком и удерживаются золотым ободком, обхватывающим затылок. Волосы собраны в короткий хвост высоко на затылке. Глаза подведены чёрной тушью, витки которой из уголков опускаются по скулам к челюсти и шее.

— Милостью Бога Света! Верховный жрец и высшие лорды Империи распознали и наследнице отродье Тьмы!

Звонкий голос глашатая подхватили стоящие в толпе вестники, разнесли по площади, транслируя в рупоры. Толпа притихла, взгляды устремились на помост и серое небо. Морлэн ощутил скачком нагнетающееся напряжение, как перед разрядом молнии на полнеба... Площадь взорвалась воплями, кто-то упал стеной и хватаясь за волосы. Кто-то побежал прочь, распахивая народ. Стража с прямоугольными щитами сомкнула ряды у помоста.

— Спокойствие! — Закричал глашатай, разворачивая свиток. — Пакт не нарушен! У почившего императора есть бастард! Истинный и легитимный носитель Договора...

Морлэн скрипнул зубами и шагнул мимо помоста. Ему попытались преградить путь, но бессмертный отбросил капюшон и наглецы в ужасе подались в стороны. Оказавшись в центре пузыря и под перекрестием полных ужаса и изумления взглядов Первый Клинок направился к дворцу, по забирающейся на холм улице.

Охрана из бессмертных пятого десятка расступилась перед ним и опустилась на колени, склонив головы. Морлэн прошёл мимо быстрым шагом, даже не взглянув. Толчком распахнул двери и понёсся вдоль древних статуй и картин. Слуги испуганными птицами

прячутся по боковым коридорам. Плащ развеивается за спиной, в полумраке похожий на кус живой тьмы. Зрачки эльфа полыхают голубым пламенем.

Стража у дверей в зал совещаний сглотнув загородила дорогу, Морлэн отмахнулся от них, как от сухих листьев. Эльфов отшвырнуло на стены, на пол они сползли мучительно медленно, оставляя жирный красный след. Толстые дубовые створки распахнулись с унижительной поспешностью. Лорды, собравшиеся в зале, разом обернулись на Морлэна, лица посерели, а у одного и из рук выпало перо. Упало на пергамент оставив кляксу на половину документа.

— Прочь! — Зарычал бессмертный.

Новоявленные регенты разом выскочили из-за стола. Выбежали огибая Морлэна, эльф мрачно хлопнул дверь за последним. Пошёл к верховному жрецу, а тот поднялся с трона.

— Что случилось...

Пятерня вцепилась в горло, сдавила до треска позвонков. Стопы жреца оторвало от пола и они заболтались над коленями мечника. Лицо побагровело, глаза выпучились.

— Ты думаешь я не пойму, что ты задумал, червь? — Зарычал Морлэн. — Простой переворот! Никаких потрясений! Пара стычек и жалкая резня с лоялистами!

Небрежно отшвырнул, верховный жрец покатился по ковру, как тряпичная кукла. Левая рука вывернулась со смачным хрустом. Застыл лицом в пол, задрожал силясь подняться. Кое-как поднял голову и просипел:

— Потрясения будут... всю империю тряхнёт до основания...

— Этого мало! Весь континент обязан захлебнуться кровью!

— 3-зачем?

— Разве не очевидно? Для моего веселья.

Морлэн выдохнул и пригладил волосы, отбросил за спину и подойдя, опустился на корточки. В витражное окно упал луч солнца, окрасился красным и зелёным, разделил зал надвое.

— Знаешь. Тогда, сражаясь с тем человеком, я задумался, а правильный выбор сделал двенадцать тысяч лет назад.

— Не понимаю...

Жрец приподнялся, охнул и обхватил сломанную руку, прижал к груди. Лицо заострилось, ярко проступили жилы и глубокие морщины в уголках глаз. Причёска растрепалась, делая похожим на безумного старика в канаве у таверны.

— Человек, жалкое создание, живущее так мало, что даже смешно, смог поцарапать мою одежду мечом! Ни один эльф, даже с тысячами лет за спиной, не мог даже дотянуться до меня. Забавно. Я вас растил, насаждал культ воинов и путь меча, но в итоге человек превзошёл всех. Даже жалко, что он мёртв.

В глазах Морлэна разгорается голубое пламя, перетекает со зрачков на радужку и белки. Верховный жрец дрожит, пронизанный осознанием, кто перед ним.

— Бог Войны... но... Бог Света не позволит!

— Этот придурак? — Фыркнул Морлэн. — Ему нет дела до вас, всегда будут зажигающие свечи или другие источники света. А он будет радоваться отступлению тьмы.

— Нет... нет... нет...

— Да. Я здесь ВЛАСТЬ. Я — бессменный Бог удела смертных! Я — Война. И никто и божков не осмелится ступить на мою вотчину! Так, что, лучше повесели меня или я начну развлекаться сам. Начну с твоего племянника, пожалуй, поставлю его в авангарде против

мятежников.

Жрец поднял руку растопырив ладонь и выдохнул, хрипя раздавленным горлом:

— Подожди... тот человек... жив.

Морлэн дёрнулся, глаза округлились и потухли.

— Ложь от отчаянья?

— Нет, нет! Мой разведчик сообщил, сообщение пришло только сегодня!

Морлэн взял эльфа за подбородок, сдавил вынуждая задрать и заглянул в глаза.

— Не врѣшь. Занятно, очень занятно.

Орландо поёжился от резкого порыва осеннего ветра. Помассировал середину груди, узкая ранка от эльфийского клинка откликнулась колющей болью. Оглянулся на дочь, сидящую рядом в траве и читающую толстую книгу.

— Ты сама придумала про торговые привилегии?

— Да. Это ведь очевидно. — Ответила девочка, не отрывая взгляд от страниц.

— Разве? Я об этом даже не подумал.

— Потому что ты воин, а я... Императрица. Современный порядок сложился на крови и несправедливости. Люди слишком долго были загнаны на край света и носили клеймо варваров-убийц. Получив землю, они вернут родину, а торговля позволит быстро набрать капитал без крови. Я хочу, чтобы они проникли по всей империи и народ свыкся с ними, принял их.

— Звучит прекрасно. — Вздохнул Орландо, наблюдая, как в лагере седлают коней и в тусклом свете сверкают острия копий и чешуйчатые доспехи. — Даже слишком.

Глава 42

Карта нарисована на лошадиной шкуре и расстелена на столе. В мягком свете фонаря линии кажутся толстыми, а Империя напоминает огромное пятно на большую часть континента. На севере поджимает цепь горных хребтов и холодное море, юг упирается в пустыню, восток граничит со степью. Запад усыпан значками городов и крепостей, а столица вольготно расположилась на широком клине, врезавшемся в океан.

Луиджина склонилась над картой и задумчиво водит пальчиком над линиями дорог. Аэнлан и Орландо стоят в стороне, привалившись спинами к опорному столбу шатра. Рядом с девочкой Кер и тройка королей. Мужчины живо обсуждают тактики вторжения, то и дело указывают на значки крепостей и дозорных вышек по всей границе со Степью.

— Мы должны ударить разом всей мощью! Враг не готов к полномасштабному сражению! Единая орда сомнѣт любое сопротивление!

— Нам будет невыносимо сложно, поставки растянутся! Эльфы легко отрежут линии снабжения! Да и сама орда будет уязвима для атак с боков. Нас просто раздробят! Нужно давить границу от и до!

Кер покосился на спорщиков, покачал головой и вопросительно глянул на Аэнлана. Бессмертный покачал головой и развёл руками, как бы говоря: я фехтовальщик, а не стратег. Луиджина отняла взгляд от карты, откашлялась в кулачок и пролепетала, изо всех сил стараясь не запищать:

— Мы можем сделать иначе...

Короли переглянулись, самый рослый выразительно фыркнул:

— Девочка. Что ты понимаешь в войне? Мы народ воинов!

— Пусть говорит. — Подал голос Орландо.

Степняки перевели взгляды на него и с задержкой склонили головы.

— Как пожелаете, Хан.

Луиджина нервно откинула волосы за спину и ткнула пальчиком в карту у границы степи. Тонкая тень от пальца перечеркнула земли империи поперёк.

— Сколько у нас войск? — Спросила наследница.

— Двадцать тысяч всадников, — с гордостью ответил высокий, — при необходимости можно набрать ещё столько же!

— Это очень много. — Заметила Луиджина. — Но недостаточно для давления по всей границе. Империя может выставить несколько легионов, сопоставимой численности.

— Пффф, эти черепахи даже дойти до нас не смогут.

— Возможно. Но это займёт много времени, и мы будем терять воинов каждый день. Пока какой-нибудь легион не отрежет пути к отступлению и... погибнет много мирного населения. Голод и малая обеспеченность войс... орды.

— Ты предлагаешь стремительный поход? — Спросил ближайший король.

Аэнлан подобрался, в глазах мелькнула затаённая боль. Порыв ветра приподнял полог шатра на мгновение открыв вид на бурлящий военный лагерь. Множество костров уходящие вдаль и теряющиеся в сумраке. Небо на горизонте пунцово-чёрное с длинными тонкими облаками.

Луиджина мотнула головой и ткнула в столичный город южной провинции.

— Я сделаю им предложение. От которого они не смогут отказаться, как бы ни хотели. А дальше... — сказала она, ведя ногтем вниз к вытянутому Узкому морю, — мы снарядим ударный флот с лучшими воинами и отправимся к столице. Через вот эту перемычку. Видите? Здесь Узкое море соединяется с океаном.

Аэнлан выдохнул носом, покачал головой и сказал:

— В столице множество бессмертных. Малым отрядом не взять, а большой будет проблематично перевезти незаметно. К тому же воды близ патрулируют боевые корабли, отлавливающие пиратов. Они же досматривают торговые корабли на предмет контрабанды.

— Это не страшно. — Ответил Орландо. — С парой кораблей управимся.

— Нам не нужно высаживаться прямо в столице. — Добавила Луиджина, глядя на отца. — Достаточно высадиться вот здесь.

Она ткнула пальцем в побережье в стороне от столицы.

— Где-то здесь поместье императора. По крайней мере, так говорил дедушка. Он хотел меня туда свозить, а ещё по секрету сказал, что поместье и замок соединены тайным ходом.

Звуки снаружи заполнили шатёр, пробиваясь через плотную ткань. Короли молчат, молчит Аэнлан и Орландо. Кер щёлкнул пальцами и широко улыбнулся:

— А это сможет сработать. Если мы разом покончим с заговорщиками, то и восстание затухнет!

Собравшие закивали, широко улыбаясь и обмениваясь горящими энтузиазмом взглядами. Орландо опустил взгляд, иначе дочь прочтёт сомнение на лице. Выглядит заманчиво, убить всех разом. Вот только заговорщики самые влиятельные и могущественные граждане империи. Их смерть может... нет, обязательно породит кровавый хаос по всей державе.

Если Луиджина осознает это, то может отказаться от плана.

— Все согласны? — Спросил девочка, прижимая ладони к груди и оглядывая

собранных.

— Да! — Ответил рослый король. — Осталось определить, что будут делать остальные и договориться с эльфами.

Глава 43

Орландо пригладил бороду, провёл ладонью по волосам. Кожу приятно закололо острыми кончиками. С вершины холма открывается вид на формирующееся войско степняков, состоящее из лёгкой конницы. Воины вооружены копьями, к сёдлам приторочены сабли и короткие луки. Особняком выстроились исполины на великанских конях, от одного взгляда на них по спине пробегает дрожь. Каждый закован в сверкающие латы, а их копья напоминают вековые сосны со стальными трёхгранными наконечниками в две ладони длиной. Кони в пластинчатых доспехах с кольчужными накидками.

Орландо одет в лёгкие штаны землистого цвета и просторную рубаху, распахнутую до середины груди. Пояс перетянут синей тканью, за которую заткнута дага с крестовой гардой. Скъявона покоится в ножнах у левого бедра. Сапоги из вывернутой кожи, голенища подняты до середины голени.

Ветер треплет ворот, приоткрывает розовую полоску кожи на месте смертельной раны. Мечник сидит на корне дерева на вершине холма, спрятавшись от палящего, несмотря на пик осени, солнца. Луиджина пристроилась на коленях и болтает ногами с интересом глядя на далёкую ленту реки, уходящую к едва заметным на горизонте горам.

Орландо покосился на дочь, нечто в ней изменилось, одна маленькая, едва уловимая черта. Вот только какая? Может, жилы у шеи проступают ярче, а может, взгляд стал холоднее, без прежней. Детской восторженности.

— Что-то не так? — Спросила Луиджина, поправляя волосы. — У меня что-то на лице?

— Нет. — Ответил Орландо, чуть раздвинул губы, лишь обозначая улыбку, так чтобы не показать клыков. — Просто удивляюсь, как ты выросла за это время. Уже не ребёнок...

Девочка засмеялась и порывисто обняла, уткнулась лицом в грудь.

— Я всегда буду ребёнком для тебя. Ведь так?

— Да... всё верно.

В лагере началось волнение, прокатилось волной от края до центра. Орландо положил ладонь на макушку дочки и сощурился, глядя в степь. Через изумрудное море скачет крупный отряд, а над ним развивается чудовищно длинное красное знамя. Извивается на ветру, конец то и дело щёлкает подобно кнуту. Впереди скачет высокий воин в кольчуге и остроконечном шлеме с кованной личиной.

— Похоже, к нам гости.

Воины под красным знаменем въехали в лагерь под гул голосов и навстречу вышла Гвиневра. Вожак приветствовал вскинув руку, но не спешил. Конь под ним поджарый, рыжий с окрашенной охрой длинной гривой. Фыркает и озирается налитыми кровью глазами, будто ища с кем подраться.

Орландо и Луиджина спускаются с холма, а люди перед ними расступаются. Из ниоткуда появился Аэнлан, встал за левым плечом наследницы. Главарь краснознамённых окинул их взглядом, перевёл на королеву и что-то спросила. Старуха нехотя кивнула, повысила голос, грозя пальцем... Воин расхохотался, высоко запрокидывая голову. Спрыгнул с седла, кольчуга тяжело бряцнула. Луиджина замерла, Орландо ощутил исходящее от неё напряжение.

Воин упёр левый кулак в бок, шагнул навстречу. Орландо с неудовольствием отметил рост. Жожак выше на целую голову, но в плечах уже. В каждом движении чувствуется звериная ловкость и угроза.

— Так значит это ты, Великий Хан из пророчеств?

Голос из-под шлема глухой, с бряцающими нотками. Свет полуденного солнца играет бликами на личине, не даёт разглядеть глаза в узких прорезях. Люди вокруг расступаются, образуя широкий круг, на лицах многих смятение и нервные улыбки.

— Меня так называют.

— Отлично, значит, не будем терять время!

— Не надо! — Крикнула Гвиневра, становясь между воином и Орландо, задрала голову подслеповато щурясь и кривя губы.

— Сгинь старуха. — Прорычал воин, положив ладонь на рукоять сабли.

Двое степняков в латах подхватили её под руки и торопливо оттащили в сторону. Аэнлан по взгляду Орландо отвёл упирающуюся Луиджину следом.

— Ты действительно этого хочешь? — Спросил мечник, прикидывая длину рук и ног противника.

Чертовски длинные, но пропорциональные. За бронёй не угадать сложение, но чутьё подсказывает, что там одни сухие мышцы, укрепленные бесчисленными боями.

— Таков обет.

Сабля вырвалась из ножен в снопе искр и по короткой дуге устремилась в голову Орландо. Мужчина откинулся назад, не сдвигаясь с места. Оценил ширину и толщину клинка, криво ухмыльнулся и отскочил, уходя от удара, способного разрубить вековой дуб. Воин двигается плавно, создавая обманчивое впечатление медлительности, но сабля смазывается широким мазком, а воздух за клинком гудит и воет.

По толпе прокатился благоговейный вздох. Луиджина смотрит на бойца исподлобья, сжимая штанину бессмертного до белых костяшек. Дважды кончик сабли чиркнул у самого носа, воин засмеялся и усилил натиск.

Орландо потянулся к мечу, рывком выдернул и заблокировал удар в лоб крылатой гардой. Брызнули искры и сабля с металлическим визгом отскочила. Воин отпрыгнул и застыл, глядя на погнутый клинок.

— Наигрался? — Вздохнул Орландо, не опуская меч, встал боком и прижал гарду к левому виску, направив острие в грудь противника.

— Ну нет.

Двумя пальцами великан схватился за клинок и потянул, с натугой и отчётливым скрипом зубов. Метал медленно вытягивается сглаживая изгиб. Прохладный ветер мазнул макушку и Орландо шагнул вперёд, распрямляя руку с мечом. Воин развернулся боком, пропуская выпад мимо. Извернулся, уворачиваясь от рубящего снизу вверх по косо́й. Сабля крутанулась в кисти и обрушилась на запястье, но рассекла воздух.

Орландо с полуоборота рубанул в шлем, целясь на острую часть. Если её срубить, может у бойца пропадёт всякая охота драться... лязгнуло, остриё шлема погнулось, а сам он съехал к плечу. Воин повалился набок и по толпе покати́лась волна шёпота, ветер подхватил её, понёс вглубь степи.

Лежащий на утоптанной земле воин выглядит по-настоящему исполинским. Голова склонена ухом к плечу, выгнув шею под очень неприятным углом. Сабля вылетела из рук и лежит среди клочков чудом уцелевшей травы. Орландо мысленно выругался. Убивать дурака

в планы не входило.

Воин застонал, тяжело сел, будто пьяный. Поднял руки, цепляя подвязки шлема, щёлкнуло порванная верёвка и погнутая железка слетела с головы, отброшенная неверной рукой. Обиженно лязгнула, ударившись о землю. На Орландо взглянули ясные серо-голубые глаза, огромные и чутка раскосые. Ветер треплет красные волосы пропитанные потом, а по веснушчатому лицу сбегает мутные струйки. Из тонкого, дерзко вздёрнутого, носа сбегает струйка крови, пересекает пухлые губы и срывается с острого подбородка.

Орландо отступил на шаг, не сводя глаз с лица.

— Женщина?!

Воительница сплюнула и натужно поднялась, утирая кровь. За спиной мечника протяжно и горестно вздохнула Гвиневра, остальные степняки хранят гробовое молчание.

— Да, женщина. — Сказала поединщица, с усилием массируя шею и морщась. — Но ты можешь звать меня женой.

Глава 44

Гвиневра отвела Орландо в шатёр, а воительница последовала за ними. Луиджину придержал Аэнлан и выразительно покачал головой. Девочка фыркнула и сложила руки на груди. Тяжёлый полог отрезал звуки снаружи, мечник спрятал меч в ножны и вскинул бровь, глядя на старуху.

— Это очень древний обычай. — Протараторила королева-регент, бросая быстрый взгляд на широко улыбающуюся воительницу. — Клан Жизель испокон веков ведёт селекцию лучших бойцов. Мужчины ищут самых крепких и рослых женщин по всем кланам, а женщины самых лютых воинов. Не все короли одобряют такой подход...

— Но все короли пользуются нашими батырами. — Фыркнула Жизель, потирая подбородок и пожирая Орландо взглядом. — Все железные воины либо из моего клана, либо из родственников!

— Что-то не помню, чтобы соглашался на работу племенного быка. — Буркнул Орландо.

— Это лишние. — Засмеялась Жизель, шагая к нему. — Мы не спрашиваем, мы берём что хотим!

Она нависла над ним, как римская статуя, положила ладони на плечи и сдавила. Орландо закусил нижнюю губу, чувствуя, как твёрдые пальцы проминают каменные мышцы. Дёрнулся вырваться... тело ослушалось. Сердце крушит рёбра, откачивает кровь от головы туда, где по мнению тела пригодится больше... Особенно для мужчины пятнадцать лет пробывшего без женщины.

Воительница обернулась на застывшую Гвиневру, хищно оскалилась и рычаще проворковала:

— Хочешь посмотреть?

Старуху как ветром сдуло.

Верховный жрец стоит на коленях перед алтарём заставленном горящими свечами. Голова склонена, лоб упирается в сцепленные замком ладони. Пламя свечей вытягивается тонкими язычками, воск стекает на алтарь, застывает аморфными наплывами. Жрец хрипло шепчет, взывает к богу Света, умоляя о помощи. По лицу сбегает слёзы, заполняются расщелины морщин. На шее темнеет синяк в форме ладони.

Закончив молитву жрец поставил на алтарь три свечи, повозился поджигая фитили тонкой лучиной. Отступил. Мягкий свет падает на лицо, рассыпается бликами по мокрым дорожкам слёз. Уши обессиленно свисают к плечам.

— Что я натворил... — Прошептал жрец, утираясь рукавом. — Что же я натворил? Я ведь хотел как лучше...

Столицу сотрясают хаотично вспыхивающие бунты, портовый квартал горит, а по улицам бегут полноводные красные реки. Морлэн во главе стражи вырезает бунтовщиков. Владыки востока и юга отбыли без предупреждения, владетель запада заперся в комнате. Двенадцать бессмертных сторожат племянника в личных покоях, где постоянно горит свет.

Жрец ощущает всем существом подступающие предсмертные судороги Империи. Холодные пальцы впиваются в затылок, проникают в мозг.

— Всё должно было быть не так. — Пролепетал он, схватился за грудь и осел на пол. — Не так... О Властелин Света, умоляю, помоги мне, верному слуге!

Пламя свечей затрепетало и больше ничего. Жрец застонал и уткнулся лбом в холодный камень. Как он мог проглядеть бога Войны в первом клинке Империи? Почему никто этого не заметил за двенадцать тысяч лет?! А может замечали...

Жрец зажмурился до цветных кругов и вспышек перед глазами. В одной из особо ярких увидел, как через холодный дождь по дорогам мчат курьеры. Все в разные места, все от разных аристократических домов, но все с одним сообщением. Крах. Империя не выстоит! Нужно наращивать запасы перед зимой, приводить в порядок крепости и держать войска наготове!

Скоро начнётся бойня, равной которой не было с самого прибытия эльфов в этот мир.

Верховный жрец закусил губу, рот наполнился тёплым и омерзительно солоноватым. Он обязан выстоять и сохранить Империю! Любой ценой убить бога Войны! Но как?

— Умоляю, дай мне знак! Прошу!

— Он не ответит.

Жрец дёрнулся и развернулся, глядя на источник голоса. Тень, угольно чёрная, будто кипящая в дальнем углу. Свет от алтаря сторонится её, но внутри угадываются очертания фигуры и молочно-белые глаза без зрачков.

— Кто ты?!

— Я, тот, кто может и хочет помочь. Или ты передумал убивать Войну?

— Н-нет... ты Тьма?

— Она, как и братец Свет, не слишком отзывчива, вечно занята своей любимой чернотой.

Жрец тяжело поднялся, качнулся взмахнув руками, но устоял, не спуская взгляда с незнакомца. Судорожно сглотнул, колючий комок застрял в основании горла. Эльф закашлялся, кривясь от давящей боли в синяке на шее. Прохрипел:

— Что от меня требуется?

Глава 45

Орландо присосался к бурдюку и запрокидывает над головой, придерживая низ. Кадык часто ходит вверх-вниз, а по подбородку на шею сбегает струйка воды. Торс мечника влажно блестит в лунном свете, а на груди пляшут блики далёких костров. Ветер обдувает изодранную спину и вливает в тело по капле жизнь. Разум кристально чист и пуст.

Позади за пологом шатра слышно тихое посапывание и шорох, Жизель ворочается на

ворохе шкур. Вернув бурдюк слуге, Орландо отослал его взмахом ладони, а сам опустился на голую землю, задрав голову. Небо черно, как уголь и усыпано сияющей алмазной крошкой. Звёзды перемигиваются, играя оттенками от холодно-зелёного до ледяного фиолетового, а через зенит и две луны тянется узкая туманность. На западе горизонт окутан дымкой

Орландо провёл языком по растрескавшимся губам, слизывая остатки чужой крови. На мгновение ощутил острый стыд. Воительница не заметила укуса или восприняла как порыв страсти. Однако он знает, что потерял контроль полностью и на миг обернулся безмозглым зверем. Голод, лютая жажда и тугие волны раскалённого безумия, бьющие в сознание. Об этом предупреждала черноволосая ведьма? Вот таким он станет навечно, если не убьёт бога?

— Проклятье... — Выдохнул Орландо.

— Первая брачная ночь не задалась?

Со стороны лагеря из тьмы вышел Аэнлан, закутанный в чёрный плащ опускающийся до земли. Даже бинты на лице чёрные. Орландо покачал головой и криво ухмыльнулся.

— Нет, совсем наоборот. Луиджина спит?

— Нет. Она сейчас с королями и Кером, обсуждает план вторжения в империю. — На последних словах в голосе бессмертного просквозила сердечная боль. — А мне такое слушать... неприятно.

— Уж представляю.

— Очень сильно сомневаюсь. Но это не важно. Я пришёл спросить тебя, хотя это следовало сделать давным-давно.

— О чём же?

— Кто ты и откуда?

— Хм, я отвечу, но только если ты сделаешь кое-что.

— Что же?

— Сними бинты и больше не прячь лицо. Я слышал, что тогда сказал Морлэн.

Эльф вздрогнул, вперил холодный взгляд в человека и... накрыл лицо пятернёй, потянул срывая бинты. Лунный свет пал на болезненно-бледное лицо с двумя шрамами крест-накрест. Старый, широкая полоса стянутой кожи и новый, бугристый вал с красными точками и коростой.

— Хочешь, что бы все видели мой позор? Такова цена твоего ответа? — Выдавил Аэнлан, отбрасывая бинты за спину.

Орландо покачал головой.

— Эти шрамы не позор. Пусть ты и Бессмертный, всю жизнь изучающий фехтование, не получать урон и выжить, это не позор. Просто противник был сноровистее или удачливее.

— Может и так. Но все считают, это позором, а значит...

— Плевать на всех. — Рыкнул Орландо. — Шрам — это напоминание не совершать ошибку. Вот и всё. Ты хотел знать кто я? Я Орландо ди Креспо, Бич Божий, потомок Атиллы и Алариха. Мечник от рождения. Откуда я? Наверное из другого мира или другого времени, я не знаю. Сюда меня перенесла ведьма, после того как я убил... ангела, если это тебе о чём-то говорит.

— Первый раз слышу. — Ответил Аэнлан, задумчиво проводя пальцем по старому шраму. — У тебя, должно быть, были отличные учителя, раз за человеческий век так научился фехтовать.

— У меня был прекрасный учитель. — Выдохнул Орландо. — И чудовищные враги...

— Страшнее Морлэна?

— На уровне.

Аэнлан долго молчал, глядя в лицо мечника. Замедленно кивнул.

— Я ничего не понял, но ты не врѣшь.

Луиджина смотрит на карту, умело расчерченную разведчиками. Кер деловито поясняет, кто владеет размеченными землями и кому подчиняется.

Короли слушают, древний старец и королева-регент сидят поодаль у очага и потягивают чай из глубоких блюдец. Прислушиваются к разговорам и ведут степенную беседу. В этот план их силы не включены.

Наследная императрица, ткнул пальчиком в значок крепости на берегу полноводной реки.

— Выдвигаемся сюда, утром. Сделайте так, чтобы молва о нас летела впереди. Каждая собака должна знать, что иду я и вся сила Степи! Всех, кто не подчинится моей воле показательно карать, но десятую часть отпускать, чтобы все осознали цену неповиновения!

На лицах людей расцвели хищные улыбки, а Кер внутренне сжался. Поглядел на Луиджину и сглотнул колючий комок. От девочки волнами расходится тёмная аура.

Утром Жизель облачилась в доспехи и вернулась к отряду, оставив Орландо на ворохе шкур. Мужчина сел, сонно глядя на покачивающийся полог, коснулся спины и шикнул. Глубокие царапины не зажили, а на кончиках пальцев осталась красно-водянистая сукровица.

— Странно. — Пробормотал Орландо поднимаясь.

Приходя в себя оделся, подцепил скьявону на пояс и вышел из шатра. Восходящее солнце резануло по глазам раскалённой бритвой. Орландо сцепил челюсти, закрылся ладонью и едва удержался попятиться. Открытая кожа запузырилась... и всё прошло. Шумно выдохнув, Орландо оглядел себя, кожа на предплечьях покраснела, как от горячей воды.

— А вот это мне совершенно не нравится...

За пределами лагеря степняки выстраиваются в боевые порядки. Над рядами всадников реют знамѣна и ветер разносит отзвуки боевого рожка. Через пустеющий лагерь к шатру бежит Кер.

Глава 46

Черноволосая ведьма склонилась над столом, заваленном свитками и книгами в крохотной комнате. Стены скрыты тяжѣлыми шкапами из морѣного дуба. Свет проникает через единственное окно и падает на стол. Под потолком висят гирлянды сушёных трав и цветов. Пахнет расплавленным воском и колдовским варевом.

Перед женщиной раскрыта книга в медном переплѣте, со страницами из тонко выделанной кожи. Взгляд бегаёт по чёрно-красным символам и магическим фигурам, а нос щекочет едва уловимый аромат запѣкшейся крови. Ведьма зажмурилась, но текст отпечатался на сетчатке, будто выжженное клеймо.

План так близок к завершению! Нужно учесть мельчайшие детали... иначе всё пойдѣт прахом.

Снаружи появились голоса, усилились. Тяжѣлый мужской бас и звонкий мальчишеский. Взрослый раскатисто захохотал, шумно хлопнуло и заскрипела входная дверь. Ведьма повернулась на стуле, как раз когда в комнату вошёл мальчишка. Рослый не по годам, с

копной мокрых от пота пшеничных волос. Чёлка растрепалась, прикрыв пронзительно голубые глаза.

На левой скуле растекается свежий синяк с полосами коросты. Рубашка измазана травой и липнет к телу, один рукав оборван выше локтя, а штаны протёрлись на коленках. За ремень заткнут деревянный меч с блестящей от частого хвата рукоятью. Из наверхия выглядывает свинцовая блямба.

— Ты опять поранился? — Спросила ведьма, поднимаясь со стула и подходя к одному из шкафов.

Раскрыла дверцу и достала пузатый флакон запаянный воском. Сорвала крышу и промочила чистую тряпицу.

— Пустяки! — Выпалил мальчик, поморщился когда мать провела тряпкой по синяку. — Даже не болит!

— Теперь и не будет.

— Но папа говорит, что боль нужно терпеть!

— Это не та боль, которую нужно терпеть. — Строго пояснила ведьма, заглядывая сыну в глаза. — Запомни, Ролан, боль нужно игнорировать, только когда она мешает достижению цели. В остальных случаях это пустая бравада и глупость.

Она осторожно ощупала руки и плечи сына, плоть под пальцами немногим мягче дерева. Хмыкнула и поднялась.

— А ещё папа сказал, что завтра тренировок не будет. — Осторожно сказал мальчик, заглядывая в лицо матери. — Значит, мы можем сходить в лес?

Ведьма запнулась и с усилием подавила импульс обернуться на стол. Вздохнула, замедленно кивнула.

— Да, пожалуй, у меня будет свободных пару часов.

— Всего пара?!

— Ничего, скоро всё моё время будет твоё!

Ведьма порывисто обняла сына и сжала, излишне сильно.

Орландо сидит на коне, одной рукой держа поводья, а другой прижимая Луиджину. Дочь наотрез отказалась ехать в повозке или на отдельном коне. Сидит, вздёрнув подбородок, и косится на скачущую справа Жизель. Воительница отвечает широкой улыбкой, по случаю перехода шлем сняла и подцепила на луку седла.

Аэнлан скачет по левую руку, Кер расположился в телеге позади. За спиной через степь мчит огромный отряд в полторы тысячи всадников. На огромном отдалении двигаются ещё три.

Земля гремит и сотрясается, как тугой барабан. Горы на горизонте мучительно медленно разрастаются, вытягиваются к холодному голубому небу.

— Так собственно, что ты хочешь предложить имперским аристократам? — Спросил Орландо, лишь бы отвлечь дочь от переключений с Жизель.

— Зависит от того, кто меня встретит и в каком состоянии они будут. — Ответила Луиджина. — Эх... мне бы разведку! Да нормальную, но придётся импровизировать. Такое количество войск должно изрядно напугать местных, а напуганные очень сговорчивы.

— Может, хоть варианты скажешь?

Луиджина вздохнула и задрала голову, уткнувшись макушкой в грудь отца. Заглянула в лицо и прошептала, виновато улыбаясь:

— А я ещё не придумала ничего...

— Да ты шутишь...

— В любом случае у нас ещё пара дней до первой заставы, а высланные вперёд разведчики соберут какую никакую информацию... Я справлюсь, пап. Просто поверь мне.

— Я верю.

Морлэн стряхнул кровь с меча и оскалился, глядя на тела бунтовщиков. Весь переулочек забит ими, а красные брызги заляпали стены до крыш. На площади ещё идёт бой, слышен лязг металла и сочный хряст стали, врубающейся в незащищённую плоть. Морлэн потянул носом, широко раздувая крылья и медленно выдохнул.

Сочный аромат гражданской войны, лёгкий аперитив перед сытным блюдом полномасштабной. Скоро провинции вцепятся друг дружке в глотки. Да, определённо, двенадцать тысяч лет спектакля того стоили. Империя, как огромный пиршественный стол, который благоухает войной!

Сто двадцать веков он перекусывал зарывавшимися «бессмертными», алчущими звания Первого Клинка. Лишь распалая аппетит и вот, главное блюдо почти готово!

Морлэн глухо засмеялся, вслушиваясь в вопли умирающих на площади. Идиоты искренне уверены, что проливают кровь ради светлого будущего! Прекрасно, тем сильнее накал и веселье!

Где-то там среди мёртвых пирует брат Смерть. Набирается сил, а значит, другие боги побоятся сунуться и продолжат копошиться в своих дурацких делах, не обращая внимания. Даже не догадываясь, что придёт и их черёд.

Глава 47

Первый аванпост встретился на третий день. Массивный форт с высокими стенами, складывающимися в пятиугольник со звёздочками на стыках. Крепостные ворота начали подниматься, стоило показаться войску. Орландо въехал на низкий холм и натянул поводья, конь всхрапнул и остановился. Войско степняков обтекает форт, держась на удалении, избегая выстрелов из луков. Самые опытные войны следят за рядом гастрарфетов. Тяжёлая рыцарская конница заняла позицию на склоне холма, прикрывая собой Орландо и Луиджину.

На башне в центре форта вспыхнул огромный костёр, зацедил чернильным дымом. Густой столб медленно вырастает, верхушка расширяется и смазывается, подхваченная ветром. Луиджина широко улыбнулась, обернулась на скачущих рядом воинов с притороченными к сёдлам рупорами. Те кивнули и помчались к стенам выкрикивая:

— Великая Императрица Луиджина повелевает вам, склонить головы и не чинить препон лояльному воинству! Принесите клятву верности законной правительнице!

Со стен ответили, но слова затерялись в грохоте копыт. Улыбка Луиджины стала шире, девочка задрала голову и сказала одними губами:

— Надеюсь, они отказались.

— Почему?

— Страх. — Ответила наследница. — Все, кто против нас, должны быть уничтожены. Так, чтобы другие трижды подумали. Я смету эту грудку камня, а часть выживших отпущу, чтобы они рассказали всем! Страх понесётся впереди нас, а напуганные совершают ошибки и легко сдаются.

— От... откуда ты это знаешь?

— Так было написано в книгах и это очевидно. Разве нет?

Орландо кивнул и положил ладонь на макушку дочки, потрепал, просто чтобы не заглядывать в золотистые глаза и не увидеть в них тьму. Девочка совершенно права, но страшно слышать подобное из уст ребёнка. Даже ему страшно.

Столб дыма достиг облаков и начал «крениться», верхушку смазало к горизонту. Глашатаи вернулись, один прокричал:

— Они отказались!

Луиджина сдержанно хихикнула и сорвала с седла красный флажок на длинной палке. Взмахнула над головой, сотники и тысячники повторили жест и огромное войско застыло.

— У нас ведь нет осадных орудий. — Сказал Орландо. — Как конница сможет взять форт и тем более разрушить?

Воображение начало рисовать картины степняков под ливнем стрел, карабкающихся по стенам. Погибнут тысячи! Вся огромная орда бессильна перед каменными стенами! Это знает он, это знают степняки и знают обитатели форта.

Луиджина улыбнулась и кивнула на стену у ворот.

— Разве ты не видишь?

Орландо сощурился и охнул. У самых зубцов за камни держатся люди в одеждах цвета камня. Неподвижные и едва заметные. Защитники смотрят на войско и не замечают их. На стену вышел эльф начищенных до блеска доспехах. Смерил степняков полным презрения взглядом. Луиджина подняла синий флажок... Люди разом заскочили меж зубцов, выхватывая короткие клинки. Застигнутые врасплох эльфы закричали и повалились, хватаясь за шеи. Трое свалились со стены с протяжным воплем.

Тяжёлая конница пустила коней в галоп, а ворота дрогнули и начали падать. Ударились о землю, подскочили и впечатались придавленные огромными конями. Со стен полетели стрелы, судя по звукам во дворе закипает бой, но лёгкие мечи и стрелы бессильны против толстых лат рыцарей и доспехов скакунов.

— Кто эти люди? — Спросил Орландо.

— Подарок Вакта. — Ответила дочь. — Маён прислала голубя с этим планом. Её люди неделю назад проникли в форт и заняли позиции. Честно... я даже не думала, что будет так легко.

— Я тоже... — Пробормотал Орландо. — В остальных они тоже есть?

— Увы, но дальше будет лес и можно сделать осадные орудия. Простенькие требушеты и крытый таран. Пап, эльфы не ожидают штурма, ведь степняки никогда этого не делали. Там нет даже чанов с кипящим маслом или брёвен с камнями. Только луки и гастрарафеты.

Орландо кивнул. Гарнизон должен высматривать набеги из Степи, сообщать о вторжении и по возможности наносить урон. При возможности конные отряды бьют в спину налётчикам, ввязавшимся в бой с силами расквартированными в глубине границы.

Командующего фортом двое степняков выволокли на верёвке и бросили под ноги коня Орландо. Доспех помят, волосы растрёпаны и слиплись коркой крови на лбу. Под левым глазом огромный кровоподтёк, а нос свёрнут набок. Эльф закашлялся и выплюнул белый зуб.

— Ты жалеешь о своих словах? — Властно спросила Луиджина, грозно сверкая глазами и уперев кулачок в бок.

— ... отродье... — Просипел эльф.

Взгляд девочки опасно сузился, она махнула рукой и повелела:

— Выстроить выживших перед воротами, а этого... разорвать конями у них на глазах.

Эльф дёрнулся, глаза расширились, раздвигая набухающий синяк. Императрица сжала губы в тонкую линию, сделала жест, будто отмахивается от мухи и добавила ледяным голосом:

— После, казните каждого десятого.

Глава 48

Аэнлан схватил Кера за горло, рывком вздёрнул и ударил о стену. Маг засипел, вцепившись в пальцы, но не пытаясь вырваться или отбиться. Тщедушному эльфу бесполезно тягаться в силе против бессмертного, столетиями доводившего тело до физического совершенства. Через распахнутое окно в комнату долетают обрывки походных песен, смешанные с запахами жареного мяса и ночным воздухом. Степняки разграбили кладовые форта и пируют во дворе.

— Что за книги ты давал ей читать! — Прорычал Аэнлан, перебарывая желание сдавить горло до хруста позвонков.

— Н-ничего... такого... учебники... и... сказки... — Прохрипел Кер. — Она же... ребёнок...

Лицо мага наливается дурной кровью, а уши от кончиков синеют и провисают, как увядающие листья.

— Ребёнок по чьей воле убили семьдесят солдат и жестоко казнили командира! Много ты знаешь взрослых, способных отдать такой приказ?!

— Клянусь... ничего такого... я же маг...

Хватка разомкнулась и Кер кулем рухнул на пол, зашлёлся кашлем и трясась утёр губы тыльной стороной ладони. Поднял взгляд на бессмертного.

— Она могла читать их сама... ты не понимаешь, она великолепна! Такая скорость обучения и талант... Она уже превзошла лучших учеников магической академии.

Аэнлан коснулся груди двумя пальцами, надавил через одежду на длинный рубец. Скривился. Кер повторил жест и криво ухмыльнулся.

— Не забывай, у меня такой же шрам, от такой же клятвы. Неужели ты жалеешь о содеянном?

— Нет. — Отрезал бессмертный, но в голосе проскользнуло колебание, едва уловимое. — Я просто перестаю понимать, что происходит.

— Всё очень просто. — Просипел Кер, поднимаясь привалившись спиной к стене. — Мы ошибались, считая, что она была проклята в детстве. Поедание мяса, клыки... это всё не свойственно эльфам, но она эльф.

— И что же это, как не проклятье?

— Благословение. Она — нечто новое... и это прекрасно!

Глаза мага расширились, а губы скривились в блаженной улыбке, как у ребёнка впервые увидевшего звёздное небо. Бессмертный попятился, скривил губы и, развернувшись на пятках, вышел из комнаты.

Орландо сидит на койке, а Луиджина лежит, положив голову ему на колени, и читает книгу. В свете масляной лампы блестит бронзовая окантовка на корешке. Мечнику пришлось напрячься, чтобы прочитать буквы на обложке: учётная книга.

— Ты в порядке? — Спросил Орландо.

Луиджина перелистнула страницу, прикрыла глаза и мотнула головой:

— Нет. Как вообще можно быть в порядке после такого? Я, по сути, убила их.

Расчётливо и холодно, как скот на бойне.

— Днём ты не выглядела... обеспокоенной.

— Днём на меня смотрели тысячи глаз. — Вздохнула дочь, положила книгу на грудь и повернулась к отцу, вывернув голову. — Правитель должен внушать уверенность, что бы он ни делал. Колебания и мягкость первый признак слабости, а слабость ведёт к бунту. Ты считаешь, что я была неправа?

— Нет. Просто это было неожиданно для ребёнка.

— Я больше не ребёнок. Я — Императрица. Я даже не Луиджина...

Голос девочки налился горькой печалью, а уголки глаз влажно заблестели. Грудь Орландо кольнул раскалённый шип, впился колючками в сердце и натужно провернулся, как ключ в замке. С улыбкой потрепал волосы дочери и сказал мягко:

— Тебе не обязательно быть жестокой. Всегда были короли и императоры прозвание Добрыми.

— Нет. Я могу делать добрые и великодушные дела, но только пока это выгодно Империи. Пап, разве ты не понимаешь? Правитель, это не личность, он Воля государства. Страны со слабой Волей гибнут или впадают в пучину Смутных времён. К правителю бессмысленно применять нормы морали, ради страны он может вырезать несогласных, казнить тысячи и тысячи потенциальных бунтовщиков. Но ведь это делается, для счастья сотен тысяч!

— Зря мы уплыли с острова. — Вздохнул Орландо, отводя взгляд.

— Наверное...

В комнате повисло вязкое молчание, а пьяные песни со двора стали перетягивать внимание. Орландо опустил плечи и задумчиво перебирает волосы дочери меж пальцев. Девочка прижала ладонями книгу к груди и смотрит в потолок.

— Зачем читаешь учётную книгу? — Спросил Орландо.

— Хочу знать, кто снабжал форт припасами, кто оружием и откуда прибывали новобранцы. Сколько они потребляли, как часто меняли или ремонтировали оружие. Сколько корма съедали кони, во сколько обходилось их содержание. — Ответила Луиджина, задумчиво повела пальцем по обложке и прыснула. — Для правителя учётные книги прекрасное развлечение в конце дня. В них кроется настоящая магия!

— Это какая?

— Магия Власти.

Орландо промолчал. Луиджина отложила книгу и перевернулась на живот, перевела взгляд на лампу, стоящую на столе.

— Завтра придёт Маён или сообщение от неё, а мы здесь задержимся на три дня. Припасов форта хватит на четыре, конечно, если наши союзники не будут каждую ночь закатывать пир. За это время, если верить учётной книге, выжившие доберутся до ближайшего пункта снабжения. А уже оттуда весть разнесётся по всей провинции. Все будут знать, что я иду и мне лучше не перечить.

Орландо погладил дочь по голове, наклонился и чмокнул в макушку.

— Ты умница, но сейчас, Ваше Высочество, ложитесь спать. Тем более перед прибытием посла, нужно быть выспавшейся.

— А ты?

— Я тоже лягу спать, на коврике под дверью с мечом в руке.

Глава 49

Слуги увели Луиджину в обустроенные покои в глубине форта, Орландо остался один. Воины во дворе засыпают и на мир наваливается тишина. В окно заглядывает большая луна, прикрытая с краю рваным облаком. Мечник лёг на кровать, поёрзал лопатками сползая и закинул ноги на стену. Скъявону прислонил к ложу, чтобы рукоять была под рукой.

Спать не хочется. Клыки чешутся, будто выдвигаются и втягиваются. На левом плече подёргивается мышца. Орландо прикрыл глаза и буркнул:

— Может, уже перестанешь прятаться?

Тень в дальнем углу зашевелилась и оформилась в черноволосую женщину. Великая Тень встала сложив руки на груди. Мрак обволакивает тело рваной дымкой, стекает на пол.

— Думала убить меня во сне?

— О, нет-нет. — Сказала женщина. — Я не идиотка, приближаться к тебе на расстояние вытянутой руки. Человек способный потягаться с Морлэном и выжить с разрезанным сердцем... вызывает определённые опасения.

— Хм, зачем тогда пришла?

— Заверить, что Тени не будут пытаться убить девочку, и вообще не сунутся в конфликт. Ни на чьей стороне. А ещё дать совет.

— Какой?

— Не доверяй Черноволосой Ведьме. Она играет в свою игру, а ты и вообще все в этом мире лишь разменные фигуры.

— Вот как. Ты что-то о ней знаешь?

— Немного. В старые времена ей поклонялись как богиней, но она не бог. Более того, богов она ненавидит.

— Не густо, но я и так не доверяю ей. — Сказал Орландо, глядя в потолок.

— Значит, не доверяй вдвойне.

— Учту.

Маён прибыла в полдень, в сопровождении отряда вактийских воинов. Вышла из крытой повозки с шёлковыми занавесками, отряхнула изумрудный наряд. Агатовые волосы стянуты на затылке в тугий узел, проткнутый двумя деревянными спицами. Лисьё личико покрыто макияжем, подчёркивающим глаза.

Её проводили в зал, переделанный в подобие тронного. Посол низко поклонилась Луиджине, сидящей во главе дубового стола.

— Рада видеть Вас в добром здравии, госпожа Императрица.

— Как и я вас, госпожа посол. — Чинно ответила Луиджина, а Орландо, стоящий за правым плечом кивнул. — Надеюсь, ваше путешествие было спокойным.

— Благодарю. Вполне, даже слишком. Большая часть войск окопалась в крепостях, а отряды разбойников не заинтересованы в маленьких и хорошо вооружённых отрядах.

Посол протянула руку в сторону и слуга-вактиец низко кланяясь вложил длинную шкатулку из красного дерева. Маён хитрым образом надавила на выступающие элементы резьбы, крышка щёлкнула и поднялась. Внутри лежит свиток, стянутый зелёной лентой и запечатанный сургучом.

— Прощу, — сказала Маён, подходя к «трону», — здесь вся информация и аналитика о состоянии дел в Империи. Собрана всего несколько дней назад!

Посол низко поклонилась, держа шкатулку на вытянутых руках. Луиджина взяла свиток, положила на колени и кивнула.

— Спасибо тебе, посланец Вакта. Я ознакомлюсь с этим позже, а сейчас, расскажи кратко, что видела пока следовала через Империю.

— Хаос, великие лорды бегут из столицы и запираются в поместьях, а следом за ними катится багровый вал Гражданской войны. Вместе с ним провинции наполняют грязные слухи о вашем происхождении. Распространяют их последователи верховного жреца богини света, мерзкого предателя.

— Хватит. Я услышала достаточно, отдохни с дороги, дорогая Маён, а вечером выслушаю тебя наедине.

Посол поклонилась ниже, почти опустила на колени и попятилась к выходу. Следом за ней, по взмаху Луиджины, зал покинули остальные. Остались только Орландо, Кер и Аэнлан. Девочка, не обращая на них внимания, сорвала сургуч и развернула свиток. На лбу наметилась складка, а бровки сшиблись на переносице.

Орландо покосился на Кера и спросил, понизив голос до шёпота:

— Богини Света? Ты же называл его богом.

Маг пожал плечами и виновато улыбнулся.

— Боги не животные, у них нет пола, по крайней мере, в том виде какой мы понимаем. Они лишь принимают форму, какую захотят. Так что, верующие привыкли склонять как угодно... Конечно, среди богословов и философов порой доходит до драки. Уж поверьте, ярости там больше чем в иной войне.

— Хм... Странно это.

— Не более чем наделять существо не из плоти и крови гениталиями. Вы ведь не раздумываете над полом горы или реки. Вам безразлично какой обвал убьёт вас, «мужской» или «женский».

Луиджина повернулась к ним, вздохнула и спросила:

— Вы можете оставить меня одну, на час-другой? Хочу побыть в тишине.

Орландо кивнул, схватил Кера за плечо и потянул к выходу, Аэнлан нехотя пошёл следом. Закрыл за собой дверь и грозно глянул на стражников по обе её стороны. Сказал тоном, не терпящим пререкания:

— Никого не пускать к императрице.

Втроём спустились на кухню, взъерошенный поварёнок поставил на стол глубокие тарелки. Эльфам бобовый суп с зелёным луком, а Орландо кусок мяса. В центр стола водрузил пузатый кувшин вина, к которому немедля потянулся Аэнлан.

Эльф скovyрнул восковую пломбу и сделал большой глоток из горла. Шумно выдохнул и протянул Орландо.

— Плохое настроение? — Спросил человек, беря кувшин.

— Просто хочу успокоиться. — Ответил бессмертный. — Надеюсь, всё обойдётся малой кровью.

— Надеешься?

— Да, хотя ум говорит, что прольются океаны. — Вздохнул Аэнлан.

Полдень второго дня застал армию на марше по дорогам меж полей и полос чахлого леса. Луиджина запретила трогать селян и портить поля. Вдоль колонны войска скачут десятники на пегих кобылах, бдительно следят за исполнением приказа. Два короля скачут возле императрицы и Орландо. В центре колонны движется повозка с Гвиневрой и древним королём.

Люди часто останавливаются у колодцев, дают напиться коням. Несмотря на осень, погода стоит жаркая и над землёй колеблется слой перегретого воздуха. В деревнях испуганно кричит брошенный скот, кудахчут куры. Крестьяне убежали в лес, прихватив самое ценное. Орландо чувствует на себе их полные ужаса взгляды, замечает движение за деревьями.

В центре одной деревни высится резной столб, раскрашенный синей и красной краской, на верхушке ветер треплет белые лоскуты. Орландо придержал коня разглядывая народное творчество и дивясь жутким лицам, запечатлённым в дереве.

— Здесь живут орки. — Пояснил Кер, появившийся из ниоткуда.

Войско позади толпится у колодца, вытянувшись вдоль дороги, останавливаются на привал.

— Это их боги? — Спросила Луиджина.

— Предки. Орки называют род по имени самого именитого предка, а самые значимые удостоиваются запечатление на таком столбе. Раз в десять лет или когда столб приходит в негодность, собирается совет, на котором решают, кого добавить и кого заменить.

— А боги у них есть?

— Нет, орки признают их существование, но не возносят хвалы ни одному.

— Почему?

Кер пожал плечами.

— Никто не знает, они говорят, что нет никого выше предков, но думаю, истинная причина затерялась во тьме веков.

Со спины подъехала Жизель и Луиджина мгновенно насупилась, демонстративно отвернулась. Воительница по-хозяйски положила ладонь на плечо Орландо, улыбнулась и сказала, кивая на столб:

— У людей Степи есть похожий обычай.

— О! — Протянул Кер, заметно оживляясь. — В чём он заключается?

— Мы высекаем имена на гранитных плитах, и устанавливаем в степи.

— О! Вы так увековечиваете самых выдающихся?

— Нет. Тех, кого убили эльфы в годы вторжения. — С холодной улыбкой ответила женщина. — Сотни тысяч имён. Юнцов собирают у них и заставляют читать, все до единого... Логан фон Теймор, Святослав Сильный, Джок, Тукс Мортра... гляди-ка, ещё помню!

Кер поперхнулся, торопливо отвёл взгляд, бормоча под нос нечто похожее на извинения. Управляя поводьями, заставил коня попятиться. На лице степнячки расцвела кривая улыбка.

— Зачем ты ему это сказала? — Спросила Луиджина, с неохотой переведя взгляд на женщину.

— А я говорила не ему, а тебе. Знай и помни, девочка, сейчас мы союзники, но люди не забыли. Может кто-то и отмахивается от прошлого, но большая часть помнит и будет помнить.

— Хорошо, спасибо.

Жизель направила коня вглубь деревни, ладонь соскользнула с плеча Орландо, прошла по плечу и задержалась на кисти.

Кровать пахнет сеном и полевыми цветами. Жизель, блестящая от пота, будто только вынырнула из озера, сидит на краю, стягивая волосы в хвост. Орландо лежит закинув руки за голову и смотрит на спину названной жены. В тусклом свете под загорелой кожей поигрывают сухие мышцы, есть в этом нечто завораживающее.

Женщина молчит, молчит и он. Слова излишни.

Дыхание приходит в норму, а с разума сползает горячая пелена страсти. Жизель закончила с волосами и начала одеваться. Орландо покосился на штаны, лежащие посередине комнаты. Он не устал, просто не хочет двигаться.

— Почему ты ещё в войске? — Наконец спросил Орландо.

— Здесь мой муж, и я должна убедиться, что семя посеяно и дало росток. — Ответила воительница не оборачиваясь. — Если не увидишь меня, значит, всё хорошо и я отправилась в родные земли.

— Как тебя найти потом?

Жизель застыла, выпрямившись и держа поддоспешник. Мышцы спины напряглись, очерчиваясь во всей красе.

— Зачем?

— Если у тебя мой ребёнок, я имею право увидеть его. Помочь воспитать, в конце концов!

Степнячка повернулась, бросив одежду под ноги, наклонилась, касаясь живота Орландо и груди. Сказала, заглядывая в лицо:

— Тебе так нравится возиться с детьми?

— Ну, хотелось бы узнать, какого это, растить своего ребёнка.

— А если это будет девочка?

— Одну уже вырастил, справлюсь и со второй.

Жизель зашлась смехом, уткнулась лбом в грудь «мужа» и осталась так лежать. Свет из окна запутался в чёрной гриве и Орландо по наитию запустил в неё пальцы.

— Сильнейший воин и такой... странный мужчина... — Пробормотала Жизель, выворачиваясь и подставляя под пальцы ухо.

— Тебе не нравится?

— Нравится... просто непривычно. Я не знала отца... чужие мужчины редкость в клане. Наши сыновья привозят женщин, а наши дочери возвращаются беременными. Чужие мужчины не любят жить в обществе сильных женщин. Да, ты сможешь меня найти, достаточно спросить любого человека.

— Хорошо. — Вздохнул Орландо. — Буду искать, если сама не хочешь говорить. Эх, надо идти.

— Подожди. — Сказала Жизель, схватив за руку. — Хочу ещё немного полежать.

Орландо улыбнулся и откинулся на подушке, закрыв глаза. От женщины идёт приятное, уютное тепло, а нос щекочет аромат пота и кожи. С улицы доносятся звуки обустройства лагеря. В общем гомоне угадывается голос Аэнлана. Бессмертный командует возведением шатра для Императрицы. Ведь он должен стоять в защищённом месте, но чтобы правительнице ничего не мешало.

— Да... — Протянул Орландо, почёсывая «жену». — Дела могут подождать.

Глава 51

Владыка Юга восседает на троне, сплетённом из золотых колосьев, и смотрит в окно на серое небо. Серебряный веночек на лбу, обычно сияющий отражая солнце, потускнел, а жёлтый бриллиант похож на каплю янтаря. Лицо в полной мере отражает тяжесть двух веков жизни. Тело полно сил, но груз прожитого всё ошутимее давит на плечи. Левое ухо от мочки до острого кончика забито серьгами и протянутыми меж них тонкими цепочками. Волосы зачёсаны на правую сторону волной цвета коры дуба.

Голову подпёр кулаком и, не обращая внимания на советников, перебирает мысли. Империи конец. Столица и весь запад объят пламенем гражданской войны. Молодой император-бастард ещё не сел на трон и большой вопрос, сядет ли. Дворец набит тысячи заговорщиков всех мастей и рангов. Вполне возможно, что трупы верховного жреца и мальчика уже болтаются на фонарном столбе.

Скоро грянет катаклизм, который Юг обязан пережить. Владыка вздохнул и прикинул запасы продовольствия, полноту казны и сколько жителей в провинции. В худшем сценарии выживет половина, конечно, если боги не уничтожат весь мир. Половина, это хорошо... надо только определить, кого из воинов сохранить, а кем можно пожертвовать. С началом новой эпохи стабильности каждый меч и лук будут на вес золота. Нужно будет защищать земли и приумножать.

Земледелием в большинстве занимаются орки, они смогут расплодиться в кратчайшие сроки. Имеет смысл набрать из них крупные отряды. Но и с этим нельзя перебарщивать, зеленокожие могут взбунтоваться и захватить власть. Пусть у него в услужение десятков бессмертных, но что они против десятков тысяч?

Реформы нужно начинать уже вчера, а он до сих пор не понимает, с чего начать.

Владыка вздохнул, потянулся за бокалом вина, который на подносе держит слуга-дворф. Дверь в зал распахнулась и вбежал гонец в запыхавшейся одежде. Рухнул на колени и проскользнул по мраморному полу. Сгорбился тяжело дыша, протараторил, махая рукой за спину:

— Господин, степняки вторглись огромной ордой!

Владелец взял бокал, задумчиво посмотрел на просвет и сделал крошечный глоток. Покатал вино на языке и проглотил.

— Прискорбно и очень не вовремя. Хотя, не так страшно. Пусть крестьяне сжигают деревни на их пути и отравляют колодцы. Весь провиант свозить в крепости.

— Г-господин... — выдохнул гонец. — Их ведёт наследная императрица!

— Что?

— Она повелела истреблять всех не подчинившихся и уже сожгла один форт, казним половину гарнизона!

— Хм... хорошо, иди на кухню, пусть тебя накормят.

Гонец с натугой поднялся, поклонился, едва не упав лицом вниз. Вышел и двое стражников закрыли дверь. Владыка пригубил вино, покачал бокал наблюдая за рубиновой жидкостью, доходящей до края. Один из советников поднял голову и осторожно спросил:

— Господин, собирать войско?

— А? Нет, не надо. Пожалуй, я могу воспользоваться ситуацией. Девочка решила выступить против заговора и, скорее всего, её ждёт крах, но... если ей немного помочь...

Кто знает? Собери малый отряд и бессмертных, мы выдвигаемся навстречу.

Второй форт встретил армию распахнутыми воротами. Командующий преклонил колени перед конём Луиджины и принёс клятву верности истинной правительнице. Дворф интендант пригнал телегу даров, в виде десятой доли припасов крепости. Дует холодный ветер, пропитанный влагой, с запада накатывает бугристый вал туч. Флаг империи развевается на флагштоке.

Луиджина благосклонно приняла клятву и махнула рукой, приказывая разбить малый лагерь под стенами форта. Нужно переждать бурю. Орландо спрыгнул и повёл коня за повод, следуя за улыбающимся командующим. Со стен на него взирают бледные лица эльфов, орков и дворфов. На каждом отпечатался ужас, медленно переходящий в облегчение.

Во дворе горой навалено оружие: луки, стрелы, лёгкие мечи и копья. Орландо прошёл мимо, глядя на чернеющее небо. По сердцу скребёт ржавый нож тревоги. Слишком хорошо идут дела.

Коня оставили в отдельном стойле и Луиджина под ручку с отцом вошла в главное здание. Командующий предоставил свою комнату, а сам отправился в казарму. За дверь встал Аэнлан и Жизель, первый охранять, а вторая дожидаться мужа.

Орландо опустился на кровать и сгорбился, уперев локти в колени. Луиджина прогуливается вдоль стен, разглядывая картины, шкафы с книгами и развешенное оружие.

— Скажи, милая, у тебя нет плохого предчувствия? — Спросил Орландо, наблюдая за дочкой.

— Постоянно. — Вздохнула эльфийка и смахнула прядь волос, зацепившуюся за ухо. — Но это просто иррациональный страх неудачи.

— А вот мне кажется, будто топор занесли над головой. Не люблю, когда всё гладко.

— Ну... я могу закатить истерику, упасть на пол и колотить ногами требуя... не знаю... клубники? Тебе станет легче?

Орландо улыбнулся и покачал головой. Поднявшись, подошёл к дочке и наклонившись чмокнул в макушку, потрепал по волосам.

— Нет конечно, прости старика, зря нагнетаю. Всё будет хорошо.

— Да, у нас всё получится!

Глава 52

Маён сидит в карете с зашторенными окнами, через узкую щёлочку открывается вид на лагерь степняков. Особняком стоит отряд горных эльфов. Посол запустила ладонь в вырез платья и извлекла ониксовый амулет. Древний резчик запечатлел лицо женщины, обрамлённое пышной гривой волос. За века черты лица подзатёрлись, но всё ещё угадываются. Маён сдавила амулет, зажмурилась и провела большим пальцем. Точно так же, как это делал отец, дед и прадед, а до них остальные предки. Госпожа Тьмы, та чьё имя нельзя называть, указала на этого странного человека с проклятого острова.

Лишь бы это было правдой...

Десять тысяч лет ожидания и именно ей, Маён, выпало наблюдать за свершением мести? Оникс нагрелся, палец скользит легче. Госпожа Тьмы никогда не отвечает напрямую, только смутные образы во снах. Она не может привлекать внимание богов, ведь это повредит Плану. Однако, она почувствует зов через амулет.

Маён зажмурилась до световых пятен и кругов перед глазами. На мгновение показалось,

что древний амулет треснет в хватке или сломается большой палец. Она просто хочет знать, сделана ли её часть? Сеть агентов по всей Империи, армия Вакта, готовая выступить по слову короля и... умереть в боях, давая шанс девчонке и Орландо завершить План... План, о котором они даже не подозревают. Сейчас все торговцы вактийцы распространяют жуткие слухи, нагнетая панику и вынуждая имперцев трепетать от ужаса. Державу сотрясают судороги, но она ещё жива, последний удар обязан стать решающим. Империя обязана пасть, а эльфы никогда не обретут былое могущество и власть над человечеством.

Посол глубоко вдохнула носом, заперла дыхание и с неохотой спрятала амулет под платьем. Откинулась на диванчике медленно выдыхая. Лишь бы Госпожа услышала!

Луиджина развернула свиток, подаренный Маён, оставшись одна в комнате, за последние дни успела прочесть несколько раз, а некоторые куски текста заучить. Но в затылке свербит мерзкое чувство, что упускает нечто важное, не замечает очевидного.

Узкие строчки текста жмутся друг к дружке, собираются в объёмные абзацы, а за переплетением букв прячется детальная информация. О расположении войск Империи, торговых путях, путях снабжения и складах. Даже сколько провианта запасено в отдельных крепостях. Отдельно идут описания тайных троп и секретных проходов в самых чудовищных и важных цитаделях. В тексте угадывается работа не одного месяца или даже года. Многим крепостям тысячи лет, забыты даже имена строителей и архитекторов, но Вакт запомнил каждый ход.

— Как же долго вы готовились? — Пробормотала Императрица, откидывая волосы за спину. — Как же сильна ваша ненависть?

Голову заполнил насмешливый голос Жизель:

— Сотни тысяч имён и каждый ребёнок зачитывает их...

Плечи осыпало морозом осознания. Имена, люди не могли запомнить всех, только важных или отличившихся героев! Сотни тысяч героев погибших в войне с эльфами! Ведь на каждого мёртвого героя приходится тысячи безвестных, чьих имён просто не знали... Воображение нарисовало разрушенные города и горы черепов на площадях, а на вершине самой высокой сидит Морлэн. Руки Бессмертного по плечи в крови, два клинка пропитались насквозь. Безумный взгляд, полный демонического экстаза устремлён вдаль, а рот кривится в безумном хохоте.

Девочка мотнула головой, прогоняя видение.

— Сотни миллионов убитых... безумие... да, теперь я понимаю причину такой упёртости.

Торопливо свернула свиток и спрятала в шкатулку, плюхнулась на кровать, сиюсь очистить мысли, но жуткое видение врезалось в сознание. Луиджина накрыла лицо подушкой и закусилла нижнюю губу.

Утром её разбудил походный рожок снаружи и стук в дверь.

— Открыто. — Крикнула девочка, садясь на кровати и потирая кулачками глаза.

Дверь распахнулась и в комнату вошёл Орландо, закрыл за собой и с тревогой оглядел дочь.

— Что случилось, у тебя мешки под глазами, будто ты месяц не спала!

— Просто не спалось, — Ответила Луиджина, зевая, — ничего страшного, а что за переполох с утра?

— К нам движется крупный отряд под знаменем Владыки Юга.

— Бой? — Оживилась Луиджина, оглядываясь в поисках одежды и отряхивая ночнушку.

— Аэнлан говорит у них флаг переговоров.

— Отлично!

Девочка соскочила с кровати, подхватила с пола походное платье, а Орландо торопливо отвернулся. Луиджина накинула платье, стянула волосы на затылке в пышный золотой хвост. Старательно умылась и выбежала из комнаты, схватив отца за руку. Вместе сбежали по винтовой лестнице и выметнулись во двор. У порога ожидает Аэнлан, держащий коня за поводья, и Кер с опаской глядящий на гнедую кобылку.

К встречающему отряду присоединились люди рыцари в окрашенных чёрным латах. У каждого к седлу приторочен длинный меч и лук из рога. Молча последовали за Орландо. Луиджина привалилась спиной к груди отца и трёт глаза, вглядываясь в горизонт поверх гривы коня. Солнце только поднялось и часть неба темна. Трава влажно блестит, а вдалеке голосит одинокая птица.

Сощурившись, разглядела мчащийся через степь отряд с двумя флагами: один герб Владетеля, а второй белый с красной полосой посередине. Кер сцепил пальцы, нервно сглотнул и крикнул, перекрывая встречный ветер:

— Там двенадцать бессмертных!

— С сотого по восемьдесят восьмого. — Буркнул Аэнлан, подёргивая верхней губой. — Никакой опасности.

Свежий шрам налился кровью, придавая пятому клинку вид озлобленный и жуткий. Орландо кивнул, а Кер покачал головой, ткнул пальцем и добавил:

— Там маги, много!

— Они проблема для тебя? — Спросила Луиджина.

— Любой маг, проблема для всех!

— Они не проблема. — Бросил Орландо, опуская ладонь к скьявоне. — Умрут прежде чем раскроют рты.

Кер сглотнул ком и кивнул, пригибаясь к гриве.

Глава 53

Владетель Юга скачет на золотистом жеребце с длинной белой гривой. Конь поматывает головой, красуясь вплетёнными голубыми и серебряными лентами. Эльф одет в белый парадный наряд с высоким воротом и обтягивающими рукавами, волосы прижимает венец из белого золота, в форме сплетённых колосьев пшеницы.

Орландо окинул взглядом скачущих за Владетелем на отдалении магов. Серые мантии, в руках короткие посохи с кварцевыми набалдашниками, а лица скрывают глубокие капюшоны. Человек сдвинулся в седле, согнул левую ногу, упирая в стремя для рывка. Бессмертные одеты в кожаные доспехи с нашитыми пластинками металла, под рыбью чешую. На поясах свисают парные клинки без гарды. Мечники смотрят на Аэнлана со смесью страха и благоговения. За ними движется масса конных воинов, а ещё дальше марширует пехота.

Владетель поднял левую руку, сжал кулак и натянул поводья. Отряд затормозил, кони громко фыркают, переступают с ноги на ногу в высокой траве. Правитель слез с седла и пошёл навстречу. Орландо потянул повод, останавливая коня, но Луиджина ухватила за руку и прижала к шее животного, прошептала:

— Просто сбавь скорость и не вздумай слезать.

Конь, слушаясь команд, остановился в двух шагах от эльфа. Аэнлан откинулся в седле, положив ладонь на рукоять меча, а за спиной слышится бормотание Кера. Маг не то молится, не то зачитывает заклинание. Владелец широко улыбнулся и... опустил на колено.

— Рад приветствовать Вас, Императрица Луиджина. Я, ваш смиренный слуга, владелец юга Ваесан. Отправился навстречу, стоило только услышать о вашем появлении. Спешу заверить, что мой Дом был и остаётся верен короне!

— Встань, мой добрый наместник. — Прорекламувала Луиджина, глядя на эльфа с высоты седла. Пусть твои воины отдохнут от долгого перехода, пока мы обсуждаем дела.

В комнате командующего фортом Ваесан встал у стола, улыбаясь собравшимся королям людей, Орландо и Луиджине. Мечник привалился спиной к стене и наблюдает за дочерью, невзначай опустив ладонь к поясу, поближе к рукояти меча.

— Я полностью поддерживаю ваш справедливый поход на столицу. — В который раз повторил владелец, порываясь поклониться. — Более того, я в восторге от ваших союзников, надеюсь, что их присутствие означает вечный мир между провинцией и степью.

Змея. Решил Орландо, оглядывая Ваесана. Разве что язык не раздвоенные, слова сочатся мёдом, приятная улыбка, а глаза холодные с ледяными зрачками, сжавшимися до размеров острия иглы.

— Это великое достижение, что только способствует взаимному процветанию! — Продолжает эльф. — Однако...

— Однако? — Насмешливо переспросила Луиджина. — Дай те угадаю, несмотря на всю радость и восторг, вы не можете присоединиться к нашему походу?

— О, вы так проникательны, юная госпожа! Увы, провинция погрязла в восстании. Множество мелких лордов начали грызню, поддерживая узурпатора, а то и сами желая взять власть над этим краем. Мне едва хватает войск! Всё, что могу дать, это отъят прибывший со мной... без бессмертных.

Владелец замолк, выжидаяще глядя на девочку, Орландо едва сдержался от плевка под ноги. Слова эльфа настолько правдивы, что просто не могут быть правдой. Всё, чего он хочет, это подмазаться. Если они проиграют, то ушедших объявит предателями, что самовольно вступили в армию наследницы. Победят и он будет громче всех орать, что первый пришёл на помощь.

— Ох... как же жаль это слышать, мой дорогой Ваесан. — Проворковала Луиджина, но от тона и ноток в голосе кровь застыла. — Как же вы допустили такой разброд мнений?

— Смута, это всё она! — Протараторил владелец, выдавливая виноватую улыбку. — Всё случилось слишком быстро, не успел отгреть траур по старому Императору, как начали приходить письма от Верховного Жреца. Я просто не успел среагировать... и готов понести справедливое наказание!

Ваесан опустил на колено и склонил голову, пряча улыбку. Теперь он в полной безопасности! Выказал полную покорность и верность, теперь убить его и репутации будет нанесён такой урон, что девка не отмоется!

Луиджина приблизилась и по-хозяйски положила ладошку на затылок, запустила пальцы в волосы. Слегка надавила, понуждая склонить голову сильнее. Широко улыбнулась, демонстрируя остренькие клыки.

— Не беспокойся, я благодарна за верность. Поэтому дарю тебе великую честь. Отныне юг будет столичным краем, сердцем империи! Именно тебе я поручаю планировку новой столицы и даже выбор места.

Ваесан дёрнулся, как от занозы под ноготь. Луиджина надавила сильнее, а Орландо ощутил, как от эльфа волнами расходится недоумение, перерастающее в ужас.

— Сначала я планировала наступление на столицу в кратчайшие сроки, но твой поступок растрогал. Так что, я дам время жрецу на покаяние и ударю с первыми морозами. А пока... наведу порядок здесь. Просто не могу оставить столь верного вассала без поддержки.

Орландо спрятал улыбку, делая вид, что приглаживает щетину. Только что владелец получил величайшую честь, но в довершок обзавёлся невыносимым бременем. Армии предателей ударят по Югу всей мощью, стремясь сокрушить наметившийся оплот лоялистов. Более того, степняков нужно снабжать, иначе они начнут добывать пропитание привычными налётами на сёла.

Отказ повлечёт гнев Императрицы и... заслуженную смерть.

— Б-благодарю Вас. — Выдавил Ваесан, почти касаясь лбом пола.

Глава 54

Стража клином врезалась в толпу, орудуя короткими мечами с пилообразными лезвиями. Когда первый удар настиг кричащего эльфа с безумно расширенными глазами, Морлэн ощутил, как время замедлилось. Глаза эльфа полезли из орбит, а рот распахнулся настолько, что челюсть выскочила из пазов. Стали видны желтоватые зубы, а затем из глотки заструилось чёрно-алое. Плеснуло на шлем стражника, а тот ухватил бедолагу за плечо и потянул на себя, проворачивая клинок.

Морлэн ощутил и это, как начало долгой ночи с желанной женщиной. Сладостное мгновение первого контакта с трепещущей плотью.

Толпа пришла в движение, первый ряд отхлынул, но с другого конца площади наваливаются. Истошно взвыли зажатые посередине, но их крик потонул в какофонии воплей боли и ужаса. Одного стражника сбили с ног и утянули под толпу, топча, как курицы змею. Следом ворвались его товарищи, ошалело размахивая зазубренными мечами и стараясь отбить товарищи. Который успел превратиться в булькающее месиво, несмотря на лёгкие доспехи из стального нагрудника и шлема.

— Гоните предателей! — Закричал Морлэн, обнажая клинки. — Без пощады! Они смерть Империи!

Бунтовщики взобрались на крыши домов по левому краю площади и в стражу полетели плитки черепицы. Одному острый край угодил в шею, и совсем юный эльф осел, хватаясь за горло. Морлэн едва сдержал рвущийся из груди смех, глядя на бегущие по брусчатке алые ручьи, пенящиеся под ногами.

Ужас! Ужас пропитывает толпу, ужас перед гневом богов гонит на верную смерть! Звериный, не поддающийся осмыслению или контролю! Однако и в него вплетается золотая нить надежды, что они умрут не напрасно. Прорвутся в замок и разорвут узурпатора, вернув трон законной наследнице, пусть и проклятой! Ведь тогда Договор будет соблюден и хотя бы их дети выживут!

На Морлэна уже не обращают внимания, стража озверела и рубит без оглядки. Зазубренные лезвия рвут беззащитную плоть, крушат тонкие кости. Оружие устрашения и

сдерживания! Ха! Он предложил его, только чтобы любоваться последствиями и распалить пламя гражданской войны.

Выжившие разбегутся по норам, а слух о лютых зверствах «войск» узурпатора разлетится по всей Империи. Следующие стычки станут куда злее и кровопролитнее, пока не перерастут в настоящую Войну всех против всех! Кто-то будет воевать за девчонку, кто-то за Верховного жреца и бастарда, но многие почуяв шанс рвануться к трону, вырезая друг дружку.

Ведь нарушение Договора и грозит катаклизмами, но не факт, что смертельными для мира. Когда пыль усядется, занявший трон на нём и останется!

Засевшие на крышах, увидели смазанную тень и блеск клинков. Семь Бессмертных налетели на них, рассекая будто клочья тумана. Морлэн довольно кивнул, оценивая чистоту ударов. Клинки прошли ровно в самых слабых частях тел и меж позвонков, даже не замедлившись.

В спину бунтовщика ударил второй отряд и толпа сжалась, сминая сама себя. Сохранившие крупницы разума бросились в узкие переулки, кто-то начал карабкаться на стены. Клещи мучительно медленно сжимаются, выдавливая из мятежников кровь и жизнь. Брат Смерть будет доволен не в меньшей степени, чем доволен сам Морлэн.

Бог Войны поднял взгляд к серо-чёрному небу и криво улыбнулся. Боги даже не подозревают, что закончив он явится за ними, принеся Войну в их чертоги! В конце концов, этого мира не хватит на всех. Точно так же, как не хватило прошлого.

Верховный жрец сидит в глубоком кресле, поседевшие за последнюю неделю волосы растоптаны по плечам. Взгляд затуманен, как у пьяницы. В руках сжимает длинный кинжал из обсидиана. Костяная рукоять перетянута кожаным шнурком, а в навершие вделан красный камень.

Со стен на предателя смотрят портреты императоров, от самого первого до последнего. В самом конце ряда висит совсем свежий, с только просохшей краской. Портрет племянника в императорской мантии на детских плечах. Мальчишка с холста беззаботно улыбается, держа регалии Власти: объёмный том и скипетр.

Верховный жрец стиснул рукоять кинжала, повёл лезвием... воздух за остриём причудливо рябит и будто расходится, приоткрывая завесу. Оружие ему отдала та чёрная фигура и объяснила, что следует сделать. Жрец судорожно всхлипнул, вспоминая тонкие женские пальцы и ледяной, чеканящий голос. Слова таинственной незнакомки врезались в разум и теперь он будет помнить их до конца жизни.

Вот только... сможет ли выполнить?

Нет... он обязан! Жизнь племянника зависит от этого! Эльф мелко затрясся, сдерживая подступающие слёзы. Лезвие в неверной руке чиркнуло по кончику указательного пальца. Жрец охнул и опустил взгляд, пытаясь понять, сильно ли порезался... кончик с половиной ногтя сдвинулся нехотя и упал на пол.

Глава 55

Войско степняков сокрушило разрозненные отряды бунтовщиков за две недели. Самые проворные успели запереться в крепостях, но Луиджина повелела их не трогать. Орландо ожидал, что она пошлёт его или тех ловких воинов Маён, но Императрица лишь покачала головой.

— Я знаю, что ты или дорогой Аэнлан, а может, и вактийцы, смогут вырезать весь гарнизон за ночь. Но мне не нужны мёртвые управленцы. — Сказала Луиджина, с грустью глядя на карту, занимающую весь стол. — Да, они предатели и сволочи, но... они умеют управлять этой землёй. Их знают и признают местные.

— Тогда что нам делать? — Спросил один из степных королей. — Послать за магами?

— Соблазнительная идея. — Сказала Луиджина, качнула головой. — Но нет, поступим проще и нагляднее.

— Как?

— Я их сломаю, духовно и морально. Они будут умолять о прощении, а после будут гадить под себя от одной мысли ослушаться.

Защитники крепости выстроились на стенах с луками наготове. Над воротами возвышаются котлы, а под ними горит жаркое пламя. Внутри тяжело булькает закипающее масло. Младший лорд Ланзар сощурился, уперев ладони в холодный камень. Боевые порядки лоялистов выстроены на почтительном удалении, пугающе ровные и поделённые на идеальные прямоугольники. Над каждым реет знамя императорского рода и знамя владетеля.

— Сволочь... — Скрипнул зубами Ланзар, сжал кулаки. — Ничего, о мои стены разобьётся и не такая армия! Пусть приходят! Запасов у нас хватит на десять лет! Мы дождёмся прихода войск настоящего императора!

Взгляд уловил движение, на вершину дальнего холма затаскивают требушет, за ним ещё один и ещё. Эльф тяжело согнулся и мотнул головой. Нет, за ночь они не могли сколотить добротные осадные орудия. Даже если их привезли уже разобранными... В любом случае крепость выдержит и не такое. Стены толстые, а подвальные и замковые сооружения спрячут большую часть защитников. Тем более с такого расстояния по-настоящему тяжёлый камень не добросят... Требушеты разом взметнули к небу длинные части и в сторону крепости полетели чёрные точки. Лорд вжал голову в плечи, готовясь к жуткому грохоту камня о камень... Омерзительно влажно шмякнуло и по стене башни расплескало бурое пятно.

— Какого... — Выдохнул лорд, глядя на сползающие во двор ошмётки давно помершей коровы.

Орландо зажал нос, наблюдая, как эльфы таскают к требушетам трупы животных и горшки с нечистотами. Носильщики одеты кожаные передники, длинные перчатки из тонкой кожи и высокие сапоги. Лица скрывают маски с нашитыми «клювами», в которые забиты пахучие травы или тряпочки с винным уксусом.

Ветер подхватывает смрад и тянет в сторону осаждённой крепости.

Аэнлан стоит рядом с Орландо, сложив руки на груди и мрачно наблюдая, как очередное осадное орудие закидывает помой в сторону крепости.

— Лучше бы отправили нас... — Вздохнул Бессмертный. — Вон не было бы и куда быстрее.

— И больше трупов. — Заметил Орландо.

— После этого тоже будут и немало. Подумать только, не думал, что увижу подобное снова.

— Уже участвовал в такой осаде?

— В какой-то мере... Мне тогда было пятнадцать, а венценосный предок госпожи выступил с войском против мятежников в Западной провинции. Кажется, они хотели автономии, а их замок защищал важные торговые маршруты. Да и сам род был очень знатный и повязанный кровью со множеством влиятельных лордов.

— И их просто зашвыряли тухлятиной?

— Да... крепость сдалась на вторые сутки, но тогда было лето и от смрада вяли деревья.

— Интересно, когда она успела ознакомиться с мемуарами. — Пробормотал Орландо. — А что было дальше?

— Суд, насколько помню. — Ответил Аэнлан, морщась от очередного залпа требушетов. — Но, открытых выступлений против императора после этого, не было.

— Ещё бы, — с нервным смешком заметил Орландо, — одно дело погибнуть в бою, другое от вони и болезней, как крыса в выгребной яме.

Трое дюжих орков подтягивают тушу быка, вокруг с тяжёлым гудением снуют мухи. Эльф и человек благоразумно отошли подальше. Встали у подножия холма, подальше от «склада снарядов».

— Как думаешь, что будет дальше? — Спросил Орландо, косясь на ворота крепости и башню с реющим знаменем.

— Они сдадутся, но лорд, скорее всего, сбежит или его родные сбегут. Будут искать укрытия у других бунтовщиков или родственников.

— Тогда надо выставить конные отряды!

— Не, — ответил Аэнлан, — качая головой. Пусть бегут, соседи будут сговорчивее.

— Хм, да, пожалуй. Я как-то не подумал об этом.

Эльф посмотрел на небо, вздохнул и махнул рукой:

— Пошли, пока светло они не осмелятся устроить вылазку. А у меня как раз хорошее вино припасено.

— Хорошее? Это хорошо!

Глава 56

Луиджина пригладила волосы, сверкающие как отполированное золото, прикусила нижнюю губу. За окном бушует буря, потоки воды хлещут по мутному стеклу. Комнату освещает масляная лампа, пахнет лавандой и корой дуба. На столе расстелена карта известного мира, нарисованная на тонкой коже. Верхний край придавлен хрустальным блюдом с цветными сахарными конфетами.

Юная Императрица задумчиво загребает их ладошкой, разбирает по цветам и размеру. Расставляет по карте, хмыкает и передвигает. Морщится и массирует повязку на правой ладони. На подлокотнике кресла покоится кинжал с плетёной рукоятью. Луиджина косится на него и торопливо отводит взгляд. Бросила в рот красную конфету, покатала по языку наслаждаясь вкусом клубники и с хрустом раскусила, добравшись до сушеной ягоды.

Темнота в углу у двери забурилась, стянулась, обретая контуры человеческой фигуры. Девочка подняла взгляд на Великую Тень. Женщина стоит сложив руки на груди, тело укутано мраком по шею, а волосы свободно ниспадают на плечи, обрамляя холодное лицо.

— О, а я уж думала, что ошиблась в ритуале. — Сказала Луиджина, приветливо улыбаясь и чуть склоняя голову к плечу. — Добрый вечер.

— Откуда ты знаешь этот ритуал. — Спросила Тень, сдвигая брови.

— Ну знаешь, книги старые читала, то да сё.

— Этого ритуала нет в книге. Малявка, ты обратилась напрямую к Тени.

— Правда? Какая незадача...

Луиджина покачала головой, строя грустную мину. Великая Тень подошла к столу, окинула взглядом карту и хмыкнула.

— Довольно правдоподобное расположение войск.

— Правда? Благодарю. Данные госпожи Маён были неоценимо полезны, хоть и не слишком точны. Я бы предпочла скупой список, кто где и сколько солдат.

Взгляд Тени сузился, она наклонилась, упираясь руками в край стола, заглянула в глаза Императрице.

— Ты позвала меня похвастать союзом с Вактом?

— Ой, как будто для тебя это было тайной? Айла.

Тень отшатнулась, как от удара в лицо, вскинула руки и в ладонях заструились клинки из чёрного тумана. Луиджина широко улыбнулась и прицокнув языком покачала указательным пальцем.

— Ай ай, девочка, будь сдержанней или ты действительно хочешь навредить мне?

— Я не знаю, кто сказал тебе моё имя, но уже этого достаточно для смерти. — Прорычала Айла, ощерившись, как загнанная в угол крыса.

Луиджина деланно пожала плечами, откинулась в кресле и развела руки.

— Ну так давай, прямо в сердце, что б не больно было... Только, ты ведь в курсе, что мой папа очень, очень сильно огорчится?

— Пусть огорчается.

— Ах, какая жестокосердность! — Выдохнула девочка, а золотистые глаза наполнились холодом вечных льдов. — Ты действительно хочешь обидеть бессмертного полубога? Он перероет весь континент, каждый остров, каждую яму. Никто не уйдёт, даже твои дальние родственники. Да что там, даже твоя дорогая Тень сдохнет.

— Тень нельзя убить. — Ответила Айла, но в голосе нет уверенности, а по виску скатилась капля пота.

— Он справится. Честно, я сомневаюсь, что в этом мире есть что-то, что он не сможет убить.

Великая Тень натужно сглотнула плотный комок, выдохнула через нос, сверля девочку тяжёлым взглядом. За окном взвыл ветер, грохот ливня заполняет комнату. Пламя в лампе вытягивается и опадает, давая равномерный мягкий свет, сгущающий тени в углах.

— Да кто ты такая? — Прорычала Великая Тень, опуская руки.

Клинки распались на клочья тьмы, что исчезли, как дымка. Новый порыв ветра ощутимо надавил на окно, рама скрипнула. Взгляд Луиджины потеплел, она наклонилась потянувшись за конфетой и лампы сместился, пряча глаза в чернильной тени. Девочка подцепила две зелёные конфетки, одну катнула гостье, а вторую бросила в рот. Тщательно разжевала, проглотила и улыбнулась.

— Кто я? Это ведь очевидно, Я — Империя, а Империя — это я.

Айла взяла конфету двумя пальцами, понюхала и осторожно положила на язык. Скривилась от сладкой кислотности, будто надкусила вываленный в сахаре лимон. За дверью загремели шаги, раздались приглушённые мужские голоса. Затем шаги начали удаляться.

— Хорошо... — Выдохнула Тень, оглядываясь на выход. — Зачем я тебе?

— Ох, ну как могу ещё использовать лучших убийц? Дай подумать... хм... ты можешь

появиться почти где угодно, ты точно знаешь, где кто находится, или можешь узнать в любую минуту.

— Кого ты хочешь убить?

— Убить? Нет-нет, что ты. Просто передай сообщение. Жрецу и Морлэну. Ничего больше.

— Какое же?

— «Я иду». — Отчеканила девочка и добавила певучую фразу с лязгающими звуками.

— Последнего я не поняла. — Буркнула Тень.

— О, они поймут. По крайней мере, Морлэн.

Айла шагнула в темноту и исчезла. Луиджина взяла блюдо с конфетами, поставила на колени и начала задумчиво ворошить, выскивая жёлтую конфетку побольше.

Глава 57

Шестая крепость отказалась сдаваться, Луиджина приказала начать обстрел, но спрятавшиеся внутри маги отвели снаряды. Императрица закусил губу, выслушивая доклад. Отослав гонца повернулась к отцу и тяжело вздохнула.

За окном идёт мелкий дождь вперемешку со снегом. Свинцовое небо покрывает крыши домов, а в переулках скапливается грязный туман. Орландо склонил голову, выказывая готовность слушать.

— Пап... ты ведь можешь разобраться с этим? Прости... я просто не могу оставлять в тылу мятежников, не перед началом холодов, когда войска смогут выдвинуться в путь!

— Думаешь, они представляют серьёзную опасность?

— Любой враг опасен, особенно в тылу. Смута, обрез путей поставок и сжигание складов. Это может устроить даже мелкий отряд.

Орландо кивнул, развернулся на месте и пошёл к выходу. В дверях Луиджина окликнула:

— Пап, будь осторожен!

Мечник улыбнулся и вышел.

Холодный ветер бьёт в лицо, старается откинуть капюшон и вскидывает плащ за спиной. Орландо сощурился, глядя на крепость с вершины дальнего холма. За туманной пеленой она будто парит над землёй. Основное здание выстроено на скале, несколько стен с промежуточными башнями опускаются к основанию. На самой высокой башне установлена хрустальная сфера-линза, через которую маги наблюдают за ночным небом. Над сферой искрится защитный купол, предохраняющий от загрязнения.

На стенах курсируют группы из трёх стражников. На башенках установлены массивные гастралеты, Орландо видит холодный блеск на остриях «стрел», что больше похожи на рыцарские копыя.

— Они очень дальнобойные. — Пояснил стоящий за спиной генерал, седой эльф с усами опускающимися до середины груди. — Мы подкатили требушеты для массивного обстрела, но три из них размолотили первым же залпом.

— Глазастые. — Констатировал Орландо.

— Более чем, наверное, там одни из лучших стрелков во всей Империи. Барон Заландал никогда не скупился на поиск талантов, а его земли одни из самых богатых.

— Прискорбно. — Вздохнул Орландо. — Хорошо оплаченный талант всегда старается

проявить себя.

— Так ведь это хорошо? Кому нужен бездельный талант? — Сказал генерал, скребя подбородок.

— Сейчас прискорбно. — Пояснил Орландо, опуская ладонь к рукояти скьявоны. — Будет много трупов. Отведи солдат в сторону и делай вид, что готовишь атаку, пусть глаз с тебя не спускают. Я пойду один.

— Уверены? Там как минимум двадцать пятый клинок и тридцать первый! Это очень опасные противники!

— Я справлюсь.

Орландо пошёл вниз, скрываясь за густым кустарником, направился к подножию скалы. Мокрая трава скользит под сапогами, цепляется за штаны, ткань быстро пропитывается и липнет к коже. В груди разгорается пламя, растекается по венам, наполняя мышцы. Клыки чешутся, цепляют нижнюю губу.

Дыхание ровное и мощное, вдох носом, выдох ртом. Однако тревожные мысли скребут затылок изнутри. Он становится похож на Гаспара. Повадки, манера двигаться и нарастающее желание крови. Он также выполняет любую волю дочери, будто она Папа Римский для первого клинка Ватикана.

Орландо скрипнул зубами, клыки пропорол тонкую кожу губ и рот наполнился приятным солоноватым привкусом.

Нет... он не такой! Луиджина, не сумасшедший старик перегоняющие литры крови в Кровь Бога, в своём теле. Он не стремится убивать невинных ради безумной цели! Сейчас просто необходимо взять эту крепость, цель оправдывает!

Пальцы вцепились в сырой камень, побелели от натуги. Мечник подтянулся и начал карабкаться, хватаясь за малейшие выступы и трещины. Плащ пропитался водой и сковывает движения, мечник сорвал его одним движением. Ткань комком унеслась вниз и зацепилась за кривой выступ. Следом полетела кофта, Орландо остался с голым торсом. Кожа моментально заблестела, а волосы по телу встали дыбом стараясь сохранить крупницы тепла.

С высоты видно, как лояльное войско перестраивается в боевые порядки. Гудят рожки, а в стороне из-под навесов выкатывают уцелевшие требушеты. Сверху доносятся тревожные голоса и смех, защитники тычут пальцами в дурачков, решивших идти на приступ.

Орландо оскалился и ускорился, вбивая пальцы в трещины, как клинья. Камень крошится и трескается, кровь нагнетается в мышцы спины, а влага шипит на плечах.

Стражник с интересом наблюдает за перегруппировкой осаждающих, прикидывая, куда решат ударить и сколько погибнет. В обычных условиях потери примерно трое нападающих, на одного защитника. Вот только крепость укреплена настолько, что погибнет минимум семеро на одного! Это если в бой не включатся маги.

Всё-таки лоялисты беспросветные глупцы.

Уха коснулся шелест клинка, покидающего ножны. Стражник вздрогнул и опустил взгляд. Увидел человека, висящего на стене подобрав ноги, одна рука вцепилась в камни, а другая отводит клинок. Эльф распахнул рот для крика... полоса металла перечеркнула горло под подбородком.

Орландо рывком взмыл над крепостными зубцами, приземлился на них, широко расставив ноги. Обезглавленное тело завалилось со стены и полетело вниз, ударяясь о камни. Глаза Орландо расширены, а клыки выпирают прижав нижнюю губу.

Огляделся, как волк пробравшийся в кошару, полную сонных и жирных овец.

Глава 58

Орландо отклонил голову к плечу и стрела чиркнула над ухом. Два десятка защитников крепости мчатся к нему, нацелив копья в грудь. За их спинами выстроились лучники, скрипят натягиваемые луки. С серого неба накрапывает холодный дождь. Человек засмеялся, спрыгнул с зубцов и пошёл навстречу копьям, разводя руки в стороны. Острие скьявоны чиркнуло по бортику стены с мерзким скрежетом.

За два шага до удара в грудь трёхгранными наконечниками рванулся вперёд, проскользнул меж копий и врубился в строй. Скьявона запела, рассекая кожаную броню, пластины стали и плоть. Орландо раскручивается, нагнетая силу ударов разворотами и шагами, уворачивается от стрел. Ошалевшие стрелки стреляют, не заботясь о своих. Стена забрызгана кровью, а под сапогами плещут вязкие лужи.

Последний копейщик в отчаянии бросился в атаку, вопя и целясь в живот. Орландо небрежно прижал наконечник к полу ногой, эльф с разбегу налетел грудью на клинок. В спину вонзилось три стрелы, а человек подхватил умирающего и закрываясь, как щитом, побежал на лучников.

Двое бросили луки и с воплями бросились к лестнице, где гремят подкованные сапоги и доспехи. Орландо отшвырнул мертвеца на оставшихся и добил их тремя ударами. Побежал на лестницу и обрушился на закованных в сталь эльфом, помчался вниз, сбрасывая их и рассекая сочленения доспехов. Дождь усиливается, заслоняет обзор и по ступеням сбегают красноватые ручьи.

Внизу на Орландо бросились со всех сторон, а на противоположной стене защитники разворачивают гастрарфет, попутно накладывая стрелу-копье. Дюжий орк крутит ворот и плечи орудия зловеще медленно сгибаются. Высокий эльф в полулатах с мокрым плюмажем, облепившим шлем, зычно кричит, указывая на человека мечом.

Орландо постоянно движется, а клинки свистят вокруг, не достигая блестящего от влаги торса, забрызганного чужой кровью. Враги пытаются зайти за спину, окружить, но человек будто видит затылком, предугадывает каждый шаг и бьёт на опережение. Клинок скьявоны покраснел до рукояти, а от лезвия поднимается едва заметный пар.

Гастрарфет со щелчком замер, двое эльфов наклонили, нацеливая, а орк с рёвом рванул рычаг... Плечи мгновенно распрямились, загудела стальная тетива. Огромная стрела вылетела с опаздывающим шорохом, а воздух вокруг взвыл. Орландо развернулся лицом, вскинул меч над головой и опустил, вкладывая в удар всю силу и вес, делая шаг. Лезвие ударилось в острие, во все стороны брызнули искры. Ноги заскользили по каменной плите, хрустнуло и половинки рассечённой, от наконечника до оперения, стрелы-копья ударили по обе стороны от Орландо. Земля дрогнула, взметнулись облака каменной пыли.

Командующий замолк, вглядываясь в оседающие под дождём серые клубы до рези в глазах. Орландо вышагнул из пылевого облака, разминая правое плечо и поочерёдно опуская голову к плечам. Криво улыбнулся, оглядывая застывших воинов. Крепость окутало тягучее молчание, стало слышно, как дождь стучит по каменным плитам двора, гремит по доспехам мертвецов, лежащих на всём пути от лестницы.

Орландо оскалился, демонстрируя окровавленные клыки. Десяток эльфов с воплями бросились внутрь крепости, расталкивая выбегающую подмогу. Командующий протяжно выругался, попятился, выставив перед собой меч, запнулся о ступень лестницы ведущей на

стену с гастралетами. Упал на спину, торопливо перевернулся и начал подниматься... Орландо перевернул пинком в бок, наступил на грудь и надавил, глядя в белое от ужаса лицо.

Эльф сорвал кинжал с пояса, ударил в колено... кисть отлетела в сторону, стискивая рукоять. Орландо отряхнул скьявону, крылья носа задёрнулись, улавливая дивные ароматы свежей крови и звериного ужаса. Указал клинком на ворота и мотнул головой ближайшему живому солдату.

— Хотите жить? Отпирайте, а нет... — Сказал Орландо, расплываясь в хищной ухмылке. — Я только разогрелся.

К воротам бросился десяток эльфов, загредел поворотный механизм, лязгнули цепи. Засов, вытесанный из цельного ствола дуба, вывалился из пазов. Орландо опустил меч и повернулся к входу в основное здание крепости. Задрал голову, оглядывая башню со сферой-линзой, радужное свечение магического купола подчёркивает отдельные струи дождя.

Грудные мышцы подрагивают, требуя действия, вдоль позвоночника пульсирует горячая эйфория. Горло сводит от желания ещё хлебнуть тёплой крови... Орландо зажмурился, задержал дыхание и медленно выдохнул, выдавливая остатки воздуха из лёгких. Жажда нехотя отступила, а клыки укоротились, болезненно вдвигаясь в дёсны.

Вход в основное здание закрыт мощной дверью, для надёжности прикрытой опускной решёткой. Отвесные стены без окон, узкие бойницы, через которые Орландо чувствует испуганные взгляды.

Сзади, громко топая и покашливая, подошёл генерал. Встал слева и сказал, нервно оглядываясь:

— Прекрасная работа! Они даже не успели перенести основные запасы в замок! Теперь пара недель и Заландал сложит оружие!

— Слишком долго. — Буркнул Орландо.

— Что поделаеть. Этот замок взять можно только осадой, внутренний двор лишь первая линия обороны. — Пояснил генерал, разводя руками. — Вы значительно облегчили задачу, теперь у нас все карты на руках. Со стен защитники контролировали пространство вокруг крепости и делать вылазки за провиантом. Мы можем даже отравить водопровод, нужно только добраться до него.

Орландо мотнул головой и пошёл к запертым воротам. Стиснул рукоять скьявоны.

Глава 59

Двадцать пятый клинок нервно сглотнул, глядя на двор крепости из окна высокой башни. Человек в одиночку устроил побоище достойное первых рангов Пути Меча. Дождь смывает красные лужи в желоба водоотвода, сейчас похожие на распухшие вены. Войско лоялистов встало под стенами, а несколько отрядов поднимаются на стены. То ли искать выживших, то ли расчищать место для осадных орудий, если у них вообще есть такие.

Бессмертный мотнул головой. Бред. Крепость под защитой могучих магов, любое стенобитное орудие бесполезно. Осада будет продолжаться очень долго. Даже если врагам удастся проникнуть внутрь, барон и большой отряд успеют скрыться тайным ходом.

Человек направился к воротам замка, и эльф криво ухмыльнулся. Даже если ему удалось взобраться по отвесной скале, то по стене уже не выйдет. Из бойницы легко ткнут копьём и никакое мастерство фехтования не поможет. И всё-таки... этот парень жуткий. Настолько, что подобный ужас ощущал только в столице, когда встретился с Морлэном.

Первый клинок, величайший мечник прошедший Путь Меча до конца, источал опасность как миазмы. Каждое движение будто смертельный удар, а взгляд холодный и оценивающий, будто он прикидывает, как разрубить тебя. Похожий взгляд двадцать пятый видел в далёком детстве, тысячи лет назад, у орка забивщика на скотобойне. Зелёный смотрел так на молодых бычков, которых по одному заводили в стойло, а сам поигрывал огромным молотом...

Человек встал у ворот, постучал по стальной решётке, коснулся двери. Доски толщиной со взрослого дворфа, плотные, из морёного дуба. Такие никакой таран не возьмёт, даже пламя бессильно! А решётка вообще стоит, как маленький замок. Её ковали дворфы из стали секретной закалки, что не ржавеет и крепче обычного сплава в тысячи раз.

Меч с крылатой корзинчатой гардой сверкнул в тусклом свете трижды. Эльф сморщился, ожидая омерзительный лязг, но никакого звука не последовало. Будто человек промахнулся, но это невозможно с такого расстояния! Прутья осыпались, образуя прямоугольник, а кусок двери грохнулся под ноги «гостя».

— К-как?! — Выдохнул бессмертный, вцепляясь в подоконник и едва не вывалившись из окна, отдёргнулся, заметив, что человек оборачивается в его сторону.

Запнулся о ковёр и грохнулся на спину.

— Как?!

Орландо тряхнул кистью, кости и мышцы ноют от перенапряжения и развитой за мгновение скорости. Клинок сьявоны шипит под дождём, кромка побелела. Нос щекочут ароматы обожжённого дерева и перегретого металла.

Из прорубленного прохода тянет теплом и ужасом. За спиной кто-то охнул, Орландо обернулся на башню, возвышающуюся над углом замка, показалось, что в окне кто-то мелькнул. Пожал плечами и вошёл внутрь.

Барон заперся в главном зале, съёжился в кресле, глядя на забаррикадированную дверь и невольно вслушиваясь в вопли. Коридоры замка полнятся лязгом металла и истошными криками, будто на штурм пошла вся имперская армия!

В зале помимо барона два десятка отборных солдат в лучших доспехах и мечами, не уступающими оружию бессмертных. Пятеро магов с посохами из красного дерева и бессмертный, тридцать первый клинок. Мечник сидит на ступенях и меланхолично полирует меч вощёной тряпочкой, вглядывается в отражение.

Маги шепчут заклинания, мерно постукивают посохами. Воздух вокруг них едва заметно рябит, будто сминаясь монотонными голосами.

— Где двадцать пятый? — Рыкнул барон.

— Должно быть, веселится снаружи. — Ответил тридцать первый, пожимая плечами и не прекращая обработку лезвия. — Его башня далеко, вам повезло, что хотя бы я был поблизости.

— Повезло?! — Рывкнул барон. — Да я вам плачу такие деньги, что маленькую армию можно снарядить!

— Правда? — Притворно вздохнул мечник. — А я думал вам нравится наблюдать за нашими тренировками... вы ведь в курсе, что за шанс наблюдать их столичный богачи платят немало.

— Тебе смешно?! Там вырезают гарнизон замка, как овец!

— Нисколько. — Ответил бессмертный, едва сдерживая улыбку. — Мне прискорбно, что вы тратили деньги на этот сброд. Раз они не могут сдержать врага в таких узких коридорах.

Один из магов вскрикнул и повалился на колени, опираясь о посох и глядя перед собой пустыми глазами. Губы дёргаются, выплёвывая обрывки слов и заклинаний, в уголках запузыривается жёлтая пена.

— Что с ним?! — Взвизгнул барон, забыв про бессмертного.

— Не знаем! — Ответил бледнеющий маг, стоящий ближе остальных к владыке замка. — Он пытался смять разум врагов, чтобы они бросились друг на друга... но что-то не так.

— Порождение тьмы... убийца богов! — Выкрикнул маг, забулькал, выплёвывая ключья пены и завалился набок, дёргая ногами, как спящий пёс.

Бессмертный оскалился, поднялся, держа меч в опущенной руке. Вопли снаружи приблизились к двери зала, и... всё стихло. Последний вскрик оборвался на пике.

Глава 60

Орландо разрубил засов через щель между створками, края дверей на мгновение вспыхнули от трения о клинок. Распахнул пинком и вошёл в зал, оскалившийся, забрызганный кровью. Волосы торчат красными иглами, бурые потёки спускаются по шее. Барон, завизжал и бросился к шкафу в дальнем углу. Четверо магов вскинули руки, а эльф с мечом, стоящий за ними сгорбился для рывка.

Первый маг умер, прежде чем раскрыл рот, Орландо рассёк тощую шею. Замахнулся на второго... эльф вырос между ними. Мечи столкнулись и руку эльфа отшвырнуло, вывернув локоть в обратную сторону, как кукольную. Маг грохнулся на зад, беззвучно разевая рот, а остальные бросились наутёк. Скъявона описала полукруг и нацелилась на отступающего мечника. Бессмертный скривился, рывком вправил локоть, не спуская взгляд с человека. Криво улыбнулся и... отбросил меч, поднял руки.

— Сдаюсь.

Орландо склонил голову набок, оглядел и шагнул мимо, к барону, истерично дёргающему шкаф. Тот медленно сдвигается, открывая узкий проход в темноту и мятежник попытался протиснуться. Вскрикнул, увидев надвигающегося человека, отскочил и рухнул на колени.

— Я тоже сдаюсь! Это всё ошибка! Досадная ошибка! Я готов принести любые клятвы верности её Императорскому Сиятельству!

Орландо ухватил за волосы, рывком поднял и оскалился в бледное от ужаса лицо. Уши эльфа обвисли, пряча кончики за плечами.

— Боюсь, ты слишком богат и влиятелен, чтобы остаться в живых.

Бессмертный, массирующий локоть, сидя на полу, скривился и торопливо отвернулся, когда человек впился в горло барона. Сёрбающий звук первого глотка, перерос в жадное чавканье, будто ребёнок высасывает сок фрукта через крохотный прокол в тонкой коже.

Орландо с отвращением утёр рот тыльной стороной ладони и отшвырнул труп. Сплюнул кривясь, будто вместо холодного вина хлебнул болотной воды. Жажда снизилась, но без удовлетворения. Кровь эльфов совершенно не то, что требует тело. Клыки приняли нормальный размер и едва ощутимо зудят.

Человек подошёл к бессмертному, пряча меч в ножны, хмыкнул, останавливаясь:

— Разумный выбор.

— Я, знаете ли, люблю жизнь больше чем смерть в бою. — Простонал эльф. — Надеюсь, по-вашему я достаточно беден и незначителен, чтобы жить?

— Вполне. — Ответил Орландо, оглядываясь в поисках ткани, которой можно обтереться.

Не найдя ничего лучше, подошёл к стене и начал обтираться шёлковой занавесью. Особенно тщательно утирая рот и шею. На кончике языке ещё остался омерзительно приятный привкус эльфийской крови, почему-то вызывающий ассоциации с настойкой из солодки.

— Кто ты такой? — Осторожно спросил эльф.

— Это не важно. — Буркнул Орландо, борясь с желанием обтереть язык занавеской. — Как тебя зовут?

— Айв.

— Так вот, Айв, сейчас ты пройдёшь по замку и сообщишь всем, кто жив, что сопротивление бессмысленно, если они и так не догадались.

— Думаю... они это уже поняли.

— Кстати, ты ведь Бессмертный?

— Да, но планирую переквалифицироваться в фермеры.

— Ого, давно?

— Уже целую минуту...

Вечером, в покоях барона, Орландо опустился в глубокое кресло и вытянул ноги к камину. От яркого пламени идёт сухой жар, пропитывает стопы и нагоняет сонливость. Трясущиеся от ужаса слуги принесли золотой поднос с едой, поставили на столик рядом и торопливо выскользнули, боясь привлечь внимание. Через каменные стены пробивается шум ненастья, в окно видно косые линии мокрого снега, плавно переходящие в крупные перья.

Зима.

Орландо чувствует её холодное дыхание, окутывающее мир. Скоро реки скуёт ледяной панцирь, а земля промёрзнет настолько, что войска смогут двинуться в путь.

Что тогда придумает Луиджина? Дочь говорила о секретном ходе в императорский дворец, но туда нужно добраться, а убийство глав заговора не даст ничего без армии. Заговор, это гидра, постоянно отращивающая новые головы. А могучее войско, это пламя, что прижжёт обрубки.

Скьявона с шелестом покинула ножны, Орландо повернул клинок и медленно повёл пальцем по металлу, вглядываясь в отражение глаз. Пронзительно голубых, но с толстыми красными венами и замутнением вокруг зрачков. Металл холодный, даже слишком, будто вытягивает тепло из пальцев, и гладкий, как лёд. Кромка лезвия зловеще сверкает, отражая пламя камина, а в глубине металла будто вспыхивают синие и зелёные искры.

Ни следа от пережитых температур и ударов. Орландо хмыкнул, подвигал бровями. Конечно, Серкано подарил ему хороший меч, одному Богу известно, сколько он на него копил и что сделал, но не настолько хороший. Клинок выщербился ещё до схватки с Гаспаром во дворце Папы Римского, а после был погнут. Да и даже новый, он не выдержал бы тех скоростей и сил, что Орландо развивает ныне.

Тем не менее, это определённно та самая скьявона. Вон, даже выцарапанные символы на внутренней части гарды, те же самые, что он сделал в первую ночь владения. Кажется, тогда

хотел дать клинку имя, но быстро сдался так и не придумав достойное и пафосное.

— В конце концов, зачем мечу имя? — Спросил Орландо, будто ожидая ответа от скьявоны. — Хм... имена мечей, как клички людей, самые живучие даются кем-то другим.

Клинок молчит, а Орландо мыслями устремился к черноволосой ведьме, гадая, что она сотворила с подарком Серкано. Главное, зачем? Она говорила «убей бога войны», чтобы стать человеком... Это был совет или её изначальный план? Может, она привела его в этот мир только для этого? Но зачем ведьме убивать богов?

В затылке шевельнулась блёклая мысль, несущая в себе осознание. Эфемерная, едва различимая. Орландо скрипнул зубами, силясь зацепиться за неё, потянуть на свет. Ведь в ней, он чувствует, кроется ответ на три главных вопроса: почему, зачем и как?

Снаружи грохнуло и в окно блеснула вспышка молнии. Рокот покатился над заснеженным замком, стряхивая с крыш налипший снег. Орландо вздрогнул и потерял мысль. Глубоко вздохнул, взял с подноса кубок вина и поднявшись, подошёл к окну. Любоваться редким явлением зимней грозы.

Глава 61

Луиджина стоит у ограждения набережной и смотрит на тёмную ленту реки. Пушистый снег опускается на плечи и меховой воротник. Золотые волосы покрыты норковой шапкой красного цвета, украшенной драгоценными камнями и символами власти. Орландо стоит справа и наблюдает, как дочь протягивает руки и ловит особо крупные снежинки. Подносит к лицу и наблюдает, как изящная «звёздочка» превращается в каплю.

Она впервые видит снег, подумал Орландо и задрал голову щурясь. А ведь и он сам, давно забыл, как это мёрзнуть под порывами метели. Провёл ладонью по волосам, сбрасывая налипший снег. Невольно подивился, тому как они отросли, почти до прежней длины.

Вдали звякает рында, доносится плеск волн об тугие деревянные бока кораблей. Участок набережной окружён стражей, оттесняющей зевак, алчущих посмотреть на Императрицу.

— Река называется Лас, — сказала Луиджина, — в честь духа огня, которому эльфы поклонялись задолго до того, как пришли в этот мир. Знаешь почему?

— Почему поклонялись? — Переспросил Орландо.

— Нет, — хихикнула дочь, — почему называется так?

— Понятия не имею. Почему?

— Вода в ней всегда тёплая, не сильно, но достаточно чтобы не замерзать даже в самые лютые морозы. — С довольным видом пояснила девочка. — Дворфы говорят, под всей провинцией пролегают жилы с кровью земли и невероятно давно здесь был вулкан. Крестьяне орки уверены, что под почвой спят духи огня. Именно поэтому земля быстро прогревается и даёт такой обильный урожай.

— И кто из них прав?

Луиджина пожала плечами.

— Мне нравится версия орков, очень любопытная и сказочная, но умом склоняюсь к дворфам. Они знатоки глубин и в южной провинции у них всего пара подземных селений, навверняка не зря. Там, под слоем почвы, базальтовые пласты толщиной в километры, но и они пористые, будто застывали пеной.

— Какие подробности... — Пробормотал Орландо.

— Дворфы много об этом писали, очень интересные книги.

— А они в них ничего ужасного не откапывали?

— Случалось, но оно не выносит поверхности.

На реке из-за поворота, скрытого стеной здания порта, показался торговый кораблик с единственным парусом. Проплыл мимо под прицелом двух десятков лучников, расположившихся на крышах. Команда собралась на палубе, подняв руки, только рулевой вцепился в штурвал. Луиджина проводила их взглядом, улыбнулась чему-то.

— Ты привела меня сюда, чтобы поговорить о древних дворфах и тёплой воде? — Сказал Орландо, опираясь локтями об ограждение и глядя в тёмную воду.

— Нет... но мне показалось, что это место подойдёт лучше.

Луиджина щёлкнула пальцами и воздух над ними подёрнулся радужной плёнкой, что мгновенно растаяла. Осталась прозрачная сфера, заметная только по отклонению снежинок.

— Вот так будет хорошо, — сказала девочка, — никто не подслушает. Пап, мы вляпались... нет, нас втянули в очень опасную игру и очень древнюю. Древнее, чем история эльфов в этом мире. Я этого не хотела и ты тоже, но вот мы тут и оба пешки.

— И у тебя есть план? — Спросил Орландо не поворачиваясь.

— Да. Я хочу сломать их игру.

— Их?

— Ведьмы, Морлэна и богов.

Орландо скосил взгляд, но промолчал.

— Я хочу победить, но на своих условиях и по своим правилам. А для этого потребуется многое, но главное... твоё полное доверие. Папа, я ведь могу положиться на тебя?

— Да.

Аэнлан поставил рюкзак на палубу и прошёлся от мачты до носа, оглядывая команду и корабль. Стоит ясный зимний день, холодный до звона льдинок в воздухе. Над водой у берегов поднимается едва заметный пар, собирающийся в потоки тумана. Моряки выстроились вдоль леера, вытянулись, задирая подбородки. Орландо сидит на носу, слегка сгорбившись и закутавшись в шерстяной плащ.

Капитан, коренастый дворф, выбритый до синевы и с толстой серебряной серьгой в ухе, ходит следом за бессмертным. Останавливается у каждого моряка и придирчиво оглядывает. У некоторых спрашивает об опыте и либо кривится, либо с улыбкой хлопает по локтю. Закончив осмотр, откашлялся в кулак и обратился к Аэнлану:

— Видите, господин, хорошая команда! Не идеальная, но хорошая! Всё будет в порядке! Будем у столицы меньше чем за неделю!

— Надеюсь на это. — Вздохнул Аэнлан. — не шибко люблю большую воду, особенно зимой.

— Ваша правда, зимой в море, аль океане, совсем тяжко! Но мы будем идти вдоль берега. Так оно... надёжнее.

«Комнату» им отвели в трюме, меж нагромождений товаров. Два гамака, для теплоты застеленные шкурами. Орландо рухнул в ближайший, по инерции закачался и сложил руки на груди, заткнув ладони в подмышки. Аэнлан остался стоять, оглядываясь со смесью любопытства и брезгливости.

— Не нравится мне это. — Буркнул эльф, потёр запястье. — Нельзя оставлять императрицу одну!

— С ней Кер. — Ответил Орландо, не открывая глаз. — И армия кочевников.

— Велика защита! Любая тень зарежет мага!

— Не посмеет. — Ответил Орландо, взглянул на товарища из-под приспущенных век. —

Никто не посмеет. Даже косо взглянуть.

Глава 62

Холодный ветер рывками надувает парус, полотнище трепещет выгибаясь и опадая. Корабль, поскрипывая, идёт по центру реки, лавируя меж заякоренных рыбацких лодок, торчащих то тут, то там. Вёсла плещут по воде, а из трюма доносится мерное пение гребцов. Двое матросов дряют палубу, матерясь и тряся посиневшими пальцами. Часто уходят в кубрик или камбуз, возвращаются раскрасневшиеся и с блестящими глазами.

Аэнлан и Орландо сидят на носу корабля, эльф смотрит вперёд, а человек развалился на лавке, широко расставив ноги, голову уронил на грудь и вроде бы дремлет. Ветер играет пшеничными волосами, запутывает меж прядей сверкающие снежинки. Бессмертный в задумчивости почёсывает указательным пальцем шрам под левым глазом. Вздохнув, опустил голову и пробормотал:

— Всё-таки не хотел бы я столкнуться с Морлэном в столице.

— А не в столице? — Спросил Орландо, не открывая глаз.

— Тоже. Не моя очередь скрещивать клинки.

— Очередь?

— Да, у Бессмертных так заведено. До первой десятки ты сдаёшь экзамен дуэлью с чётко выверенными правилами. Высчитывают всё вплоть до веса клинков и количества песчинок на арене.

— А после, кто выжил, тот и продвинулся?

— Да. На Пути Меча так заведено, столкновение истинных мастеров означает смерть одного.

— Долго ты удерживаешь своё место?

— Лет двести или около того. — Ответил эльф, задумчиво окидывая берег взглядом, постучал одним пальцем по шраму. — Понимаешь, по правилам вызов можно бросить через один номер, так что меня из-за отметины частенько перепрыгивали.

— А почему сам не продвинулся?

— Не хочу. Просто не хочу, не пришло ещё время. В любом случае за двенадцать тысяч лет каждый в десятке погиб от рук Морлэна, пытаясь стать Первым.

— Ясно. Вы просто бегаєте на месте.

— Что?

Корабль качнулся, обходя очередного рыбака. С камбуза потянуло горячей овощной похлёбкой на бобах. Аэнлан развернулся к человеку, глядя сверху вниз в полном недоумении.

— Говорю идиотия это всё. Тысячи лет махать мечом, с ума сойти можно.

— Это Путь Меча! Мы обязаны достичь совершенного владения!

Орландо криво улыбнулся, поднимая взгляд, покачал головой.

— Фехтование, это рефлексы и навык. Ты не можешь придумать ничего совершеннее мгновенного колющего удара в грудь. — Орландо изобразил укол воображаемым клинком и улыбнулся шире. — Это финал, вершина фехтовального искусства, за которым оно вырождается в ярмарочное фиглярство. Также ресурс тела конечен, ты не можешь быть быстрее лимита, полученного при рождении. Вы, эльфы, просто топчетесь на месте,

оттачивая то, что и так отточенно до предела.

Глаза Аэнлана округлились, а рот глуповато приоткрылся.

— Это... кощунство!

Орландо перевёл взгляд по течению реки, глядя на приближающуюся излучину. На берегу стоят присыпанные снегом домики, из печных труб поднимается белёсый дым. Видны крестьяне, копошащиеся во дворах: дети, играют в снежки и взрослые разгребают снег, проделывая дорожки.

— Возможно. — Со вздохом ответил Орландо, погружаясь в воспоминания о том, как играл в снежки с Луиджиной-старшей. — Но тысячи лет заниматься одним и тем же, я бы не стал.

Аэнлан фыркнул и, развернувшись на пятках, направился в камбуз. Оставшись один, Орландо откинулся на лавке и задрал лицо к свинцовому небу. Крохотная снежинка опустилась на кончик носа и нехотя растаяла. Кончики пальцев чиркнули по навершию рукояти, медленно обхватили и сжали.

Хотел бы он сам идти путём меча всю жизнь? С детства выбора не было, Серкано сунул в руки деревянный меч, как только Орландо научился ходить. Сейчас он обязан убить Морлэна и бога... а что потом? До последнего вздоха стоять на страже дочери?

— Мне надо заняться чем-то другим. — Пробормотал Орландо под нос. — Но чем?

Помнится однажды говорил Аэнлану, что хочет построить уединённый дом. А там можно и сад завести, розы выращивать или капусту. Орландо невольно улыбнулся, представив себя поливающим цветочную клумбу.

А что? Хороший план! Он достаточно настрадался, набегался и более чем достаточно убил, чтобы уйти на покой. Не хочется закончить, как Серкано... или Гаспар.

Корабль попал в течение и заметно ускорился, начал заворачивать, входя в излучину. Загремели втягиваемые вёсла и на палубу, один за одним, начали выбираться залитые потом гребцы. Десяток эльфов и орков.

А может в моряки податься?

Орландо поднялся, широко улыбаясь, и пошёл на запах похлёбки, спрятав ладони в карманы. У него ещё вся жизнь впереди, успеет придумать занятие.

Глава 63

Орландо почуял океан задолго до того, как увидел. Мягкий аромат соли и йода наполнил грудь, пробуждая воспоминания о тёплых днях жизни на острове. Кожу, несмотря на холодный ветер защекотали «лучи солнца», а под ногами вместо палубы закрипел горячий песок. Мечник моргнул, и наваждение пропало. Река по обе стороны разделяется на множество рек поменьше, сливается с притоками образуя дельту.

Вокруг суетится команда, двое парней бегают от борта к борту и что-то кричат рулевому. Тот вертит штурвал сцепив зубы, и корабль послушно уворачивается от невидимой мели или едва выглядывающего из воды ствола дерева.

— В это время года дельта труднопроходима. — Пояснил Аэнлан. — Весной реку переполняет вода и тогда начинается полноценная навигация. Собственно поэтому Луиджина не боится флота заговорщиков.

Бессмертный держится за канат, свисающий с мачты, и стоит широко расставив ноги. Орландо кивнул, наклонился влево, сохраняя баланс, откинулся вправо, следуя за покачиваниями корабля. Через разрывы в облаках выглядывает холодное солнце и вода

вокруг корабля вспыхивает мириадами бликов. Отражённый свет норовит уколоть глаза и вышибить слезу, которую тут же слизнёт мощный боковой ветер.

— Ты не боишься? — Спросил Аэнлан, оглядывая балансирующего напарника.

— Нет. — Ответил Орландо. — Я очень долго жил у моря и посреди океана.

— А вот мне каждый раз не по себе. — Вздохнул эльф, прикрылся от ветра свободной рукой. — Выжить можно и в самой лютой битве, а вот в случае кораблекрушения... шансы ничтожны.

— Боишься утонуть?

— О, невероятно! Умереть, захлебнувшись водой... нет более обидной смерти для Бессмертного. — Выдохнул Аэнлан, зажмурился, мотнул головой и сказал торопливо. — Что будем делать, если секретный проход окажется недоступен?

— Пешком пойдём. Там довольно близко.

— Угу, всего-то пригород столицы в разгар гражданской войны.

— Вот видишь, заодно разомнёмся.

Сначала океан был узкой полосой на горизонте, затем резко наскочил, охватывая мир. Будто бесконечная свинцовая рябь. Команда взорвалась криками радости, стоило кораблику, оседлав течение, вырваться на простор. Заскрипел парус, разворачиваемые по ветру и судно ощутимо прибавило скорости, по косо́й отдаляясь от берега.

Ведьма уложила Ролана спать. Мальчишка всё порывался бежать к реке посмотреть на светлячков, но, стоило голове коснуться подушки, задремал. Мать осталась сидеть рядом, боясь пошевелиться, пока сын балансирует на грани сна и яви. Склонила голову оценивая рост и развитие. Мальчик явно крупнее сверстников, под нежной кожей угадываются крепкие мышцы. Левое плечо чернеет синяком, полученным на тренировке.

Лицо разгладилось, став похожим на отцовское, каким оно было, когда ведьма впервые увидела Орландо. Совсем юного, но уже загнанного и с глазами старца. В тот вечер он обливался потом, орудуя тяжёлым деревянным мечом под чутким взором наставника. Она стояла в густой тени, скрытая от случайных взглядов и наблюдала, раздумывая и прикидывая. Получилось ли?

Да... именно в тот момент план, длиною в тысячелетия, начал воплощаться в жизнь.

Ведьма моргнула и осторожно поправила волосы сына. Мальчик пробормотал что-то сквозь сон, поёрзал и затих. Сердце сжалось и замерло, от осознания, что совсем скоро он уже никогда не будет спать так мирно. Женщина отступила к выходу из комнаты, замерла в проходе, не отрывая взгляда от сына.

Совсем скоро, он будет спать так чутко, что ничто не застанет врасплох. На рукояти меча отпечатается ладонь, а клинок пропитается кровью. Ведьма сжала кулак с такой силой, что ногти впились в кожу, а меж пальцев проступила кровь.

Долой эмоции! Это страдание необходимо! Он и его отец, не более чем детали плана, необходимые для успеха. Самые важные и незаменимые. Отступи она сейчас и всё пойдёт прахом!

Вернувшись в кабинет, заперла дверь на ключ. На полу разложены ингредиенты ритуала, которые скроют манипуляции от внимания богов. Через приоткрытое окно виден чёрный лес с блуждающими огоньками светлячков, а за ним гора, уходящая настолько высоко, что вершины не увидеть. На уровне облаков склон окутан призрачным северным сиянием, переливающимся от нежно-зелёного до фиолетового.

Ведьма трижды глубоко вздохнула и принялась чертить магический круг, стараясь не думать о судьбе сына. Закончив, разложила ингредиенты и села в центре. Руки сложила на животе, столкнув кулаки костяшками, закрыла глаза и склонила голову.

Пробиваться на серебряный путь всё сложнее, будто нечто противится, не желает видеть её на Пути в тот мир. Сильнее ощущается давление прожитых тысячелетий... Под стопой цокнул серебряный кирпич. Ведьма открыла глаза и огляделась.

Междумирье заволочено густым туманом, слабо светящимся, будто лесная гнилушка. Сейчас нужно нащупать Орландо и вытянуть сюда его сознание... Женщина вздрогнула, впереди по дорожке стоит златовласая девочка-эльфийка. Она зачерпнула туман, сжала, наблюдая как дымка стекает меж пальцев. Повернулась и хищно улыбнулась.

— Ах, наконец-то мы встретились, Госпожа Тьма. — Проворковала Луиджина.

Ведьма дёрнулась... тело не слушается, будто холодные пальцы сдавили каждую мышцу. Улыбка эльфки расширилась, во всей красе демонстрируя клыки. Луиджина повела ладонью и ведьму приподняло над серебряной дорожкой, понесло навстречу.

— Что ж, назойливая девка, — сказала императрица, — думаю, нам стоит многое обсудить. В особенности, твоё поведение.

Глава 64

Ведьма дёрнулась, но тело не слушается, а невидимая хватка усилилась. Луиджина укоризненно покачала головой, наблюдая как женщина плывёт над серебряной дорогой. Туман вокруг вскипает и вздымается призрачными клубами. Атмосфера вокруг сгущается, ощутимо давит на плечи и мешает дышать.

— Знаешь, — сказала Луиджина, покачивая кистью у груди, — ты мне не нравишься. Ты играла с моим папой, использовала, как безмозглую марионетку, даже не задумываясь о его чувствах.

— Если бы не я, он бы вообще не родился... — Просипела ведьма.

— Даже так? Как же далеко зашёл твой план Мара?

Черноволосая застыла, глядя на девочку округлившимися глазами, шумно выдохнула.

— Невозможно! Это должна быть только твоя внучка!

— Но вот она я. — Ответила Луиджина, делая издевательский книксен. — Кровь от крови этого мира, первая признанная урождённой и воплощение памяти Рода. Ты ошиблась в расчётах, девочка. Что неудивительно, в прошлый раз, когда ты приманила богов в Старый Мир, это ведь тоже была досадная ошибка.

Императрица подошла к вытянувшейся в воздухе ведьме, взмахом пальца опустила на колени. Женщина вскрикнула от вспышки боли в коленных чашечках.

— Знаешь, Мара, мой далёкий предок, перед тем как умереть мечтал убить тебя. Старик знал, чья это вина. На твоё счастье я храню лишь память. Так что, скажи, чего ты хочешь добиться в этот раз?

Давление ослабло и Мара согнулась, уперлась ладонями в серебряные кирпичи. Тело в междумирье не настоящее, а вот ощущения и боль очень даже.

— Я просто... хочу... спасти остальные миры! Отрезать богов от всей цепочки!

— И для этого нужно принести в жертву и этот мир?

— Он может выжить... — Пробормотала ведьма, отводя взгляд. — Прошлый сгорел в войне богов, если ты не забыла.

— Тогда их было в разы больше!

Луиджина хмыкнула, в задумчивости повела ладонью и Мара ощутила на шее незримые пальцы. На макушку надавила и голова начала клониться ухом к груди. Шея затрещала, как сухая палка... давление ослабло.

— Я дарю тебе жизнь, за то, что подарила мне лучшего отца, но... исчезни и не донимай его. Не мешай нам жить.

— Жить? — Сипло рассмеялась ведьма, выворачивая голову и заглядывая в глаза эльфийке. — Ты ведь знаешь кто он на самом деле?! Чудовище! Монстр, пропитанный кровью мёртвого бога поглощённого Миром! Продукт тысячелетий селекции! Это я создала ЕГО! Только я могу его остановить, когда жажда крови затмит разум! Иначе он вырежет всех! Ты меня слышишь, девка?! Он убьёт ВСЕХ в твоём мире!

— Я. С. ЭТИМ. РАЗБЕРУСЬ. — Отчеканила Луиджина и взмахнула рукой.

Мара с воплем подскочила на полу кабинета, прижала ладони к сердцу и сторбилась. Грудь часто вздымается, одежда пропиталась потом и мерзко липнет к телу. Волосы растрепались по плечам и ниспадают до пояса.

Ведьма застонала, силясь унять крушащее рёбра сердце.

В коридоре загремели шаги, некто огромный остановился у двери и потянул за ручку. Замок сухо лязгнул, ведьма повернулась крикнуть, что сейчас откроет... лезвие ножа рассекло доски и обветренные пальцы выдрали замок. Дверь распахнулась и в кабинет вошёл огненно-рыжий исполин. Быстро окинул помещение взглядом сжимая в левой руке нож, и не найдя врагов торопливо спросил:

— Что случилось? Ты кричала, будто убивают.

Мара прикрыла глаза и мотнула головой, сказала:

— Нам нужно усилить подготовку мальчика.

— Насколько? — Спросил мужчина, оглядываясь в коридор.

— Выжми из него всё, что сможешь, разве даже призрачный потенциал! Он обязан убить Орландо, любой ценой.

Орландодохнул в ладони и растёр ладони. Корабль покачивается на волнах, окружённый белым безмолвием. Снег валит крупными хлопьями, так густо, что не видно вытянутой руки. Парус стянут на мачте, а несколько моряков сметают снег с палубы.

Вёсла подняты и корабль будто застыл.

— Сколько ещё? — Спросил Орландо, услышав шаги Аэнлана за спиной.

— День, может два. — Ответил эльф, становясь рядом. — Капитан отказывается плыть в штиль, тем более с такой видимостью.

Орландо цыкнул, взгляделся в вал снежинок и вздохнул.

— Проклятье, у меня плохое предчувствие.

— Так всегда перед серьёзным заданием. — Успокоил бессмертный, похлопал по плечу. — Уж я-то знаю.

— Да... пожалуй, ты прав.

Снегопад усиливается и вместе с этим становится странно теплее. В переплетении пушистых снежинок Орландо видит искажённые образы из глубин памяти. Блуждания с Луиджиной-старшей через метель, игру в снежки и... схватку с Гаспаром на центральной площади в окровавленном снегу.

Плохое предчувствие сжимает кишки ледяной лапой.

Глава 65

Орландо передумал становиться моряком на восьмой день плавания, когда корабль попал в очередной штиль на пару часов. Заснеженный берег, окаймлённый полосой льда, замер у горизонта. Над далёким утёсом кружат птицы. Волны гонят крошево льда, ударяют о камни, будто стараясь раздробить сильнее. Гребцы под палубой тянут размеренную песню под стук барабана.

Аэнлан остался дремать в гамаке, а Орландо, устав от скрипа дерева и плеска воды, поднялся на палубу. Вдохнул холодный воздух полной грудью и пошёл вдоль борта. Помассировал верхнюю губу большим пальцем, скривился.

Клыки чешутся.

Нос чешут запахи крови проходящих мимо членов экипажа, Орландо слышит струящуюся по венам кровь. Мечник зажмурился и трижды глубоко вдохнул, развернулся и вцепился в ограждение. Пальцы тихим треском промяли мёрзлое дерево.

— Укачивает?

Орландо обернулся на подходящего сзади капитана и медленно кивнул.

— Да, накатило внезапно.

— Случается, господин, вы дышите глубже, а если что, не стесняйтесь за борт. Всяко лучше, чем держать в себе.

— Спасибо.

— Если хотите, можем вам ведро выделить, что б каждый раз на палубу не бегать.

— Спасибо, обойдусь.

— Ну, дело ваше, плыть ещё сутки. Если опять в штиль не попадём.

— А если?

— То два дня.

Капитан откланялся и пошёл дальше, проверять снасти и работу юнг. Орландо проводил его взглядом, обернулся к морю и сгорбился, стискивая челюсти. Жажда крови парадоксально притупляет чувства, будто у голодного волка, что чует только пищу и ничего кроме. Так недолго пропустить удар...

Солёный воздух промораживает лёгкие и «голод» нехотя отступает. Орландо сдвинул ладони и оглядел глубокие отпечатки на дереве. Приступы учащаются и понемногу усиливаются. Ещё месяц или пара недель и он начнётся бросаться на всё, что движется.

— Ну уж нет... я справлюсь. — Прошептал Орландо.

Ролан заблокировал удар двуручным топором над головой. Ноги мальчишки подогнулись, а стопы проскользили, оставляя на земле борозды. Поток воздуха от лезвия взъерошил волосы. Руки дрожат от перенапряжения, а по лицу скатываются крупные капли пота.

Наставник, рыжий гигант, хекнул и откинулся назад для нового замаха. В последний миг остановился и нехотя опустил топор, покачал головой и сказал:

— На сегодня хватит.

— Но я ещё могу продолжать!

— Можешь, но на сегодня хватит. Перенапряжение замедлит прогресс.

Ролан вздохнул и нехотя опустил стальной прут, в три пальца толщиной, заменявший оружие. Конец натужно грохнул по земле, а верхний замер над макушкой. Вдали над лесом

плывёт кучевое облако с тёмным брюхом, грозящее дождём.

— Йор? — Спросил мальчик, стряхивая пот горстью.

— Да?

— А почему ты сам не убьёшь это чудовище? Ты же куда сильнее меня!

Гигант засмеялся и хлопнул ребёнка по плечу, тот покачнулся и едва устоял. Наставник широко улыбнулся, демонстрируя крупные зубы, подтолкнул к дому.

— Да, я сильный, но ты станешь в разы сильнее! И победить его, сможешь только ты. Так сказала Мара!

— Ну раз мама сказала... но всё равно не понимаю. Почему именно я?

Йор пожал плечами, повесил топор в петлю за спину. К дому ведёт утоптанная тропинка через изумрудный луг. Мальчик идёт положив прут на плечи и повесив руки, пинает мелкие камешки и в задумчиво наблюдает за бегущими в траве ящерицами. На полпути повёл носом и скривился.

— Мама опять приготовила вонючие грибы! Фу...

— Ну чего сразу «фу»? Они очень полезные!

— Ты так говоришь, потому что ими кормят только меня! Я мяса хочу! Жареного!

Йор хохотнул, но в глубине глаз Ролан уловил тень другой эмоции, совсем невесёлой. Наставник широко улыбнулся и сказал:

— Будет тебе мясо, позже, зато очень хорошее!

— Я бы предпочёл сейчас, и компот. — Вздохнул мальчик.

— Увы, дружок, сейчас только очень полезные грибочки и настой из трав. Они для тебя очень полезны.

— А что это за чудовище, которое я убить должен? Орлондо... Орландо!

— Ну... всё, что я знаю, что он когда-то был человеком, а сейчас жуткий кровосос!

— Вампир?

— Нет, но очень похоже и куда опаснее. Вампиров я и сам множество победил.

Солнце выглянуло в разрыв облаков и луг будто стал ярче, но порыв ветра принёс влажную прохладу. Нос защекотал запах озона, так его называла мама. Ролан прибавил шагу, бросил взгляд на разрастающуюся над лесом тучу и сказал задумчиво:

— Будет буря.

Глава 66

Лодку спустили на воду в темноте, холодная вода тяжело плещется за бортами. Орландо сощурился, вглядываясь в берег, ища хотя бы намёк на свет. Аэнлан налёг на вёсла, равномерно распределяя усилия, наклоняясь на лавке и плавно откидываясь. Небо затянуто молочно-белыми облаками, за которыми угадываются луны. Берег тёмн и мёртв.

За спиной корабль сдвинулся с места и вскоре скрылся во мраке. Волны поигрывают лодкой, будто намекая, что могут играючи перевернуть. Вдали угадываются контуры самых высоких строений столицы. Орландо опустил напротив эльфа, сторбился, упёр локти в колени.

— Нам нужен винный погреб, — сказал Аэнлан, откидываясь и тяня вёсла, — вход за бочкой из красного дерева. Нужно нажать на средний кирпич в кладке.

Орландо кивнул, лениво покопался в рюкзаке, лежащем меж ног, достал полосу вяленого мяса со специями. Откусил кусок и принялся жевать, поморщился. Вкуса нет. Будто жуёт кожаный ремень, вываренный в кипятке.

Облака разошлись и в стороне от лодки пролегла серебристая дорожка. Мечник поднял взгляд на большую луну, взирающую на мир в холодном безразличии.

Усадьба огромна, почти дворец. В лунном свете блещут витражные окна и снег на крыше играет искрами. Стражи не видно, как и вообще присутствия кого-либо. Двор и обширный сад занесены снегом... Орландо хмыкнул, увидев ряд срубленных деревьев и выломанные ворота.

— Похоже, в поместье кто-то есть. — Сказал Орландо, переводя взгляд на пирс.

— Там обязан быть маленький гарнизон и слуги, следящие за хозяйством.

— Сомневаюсь, что они решились бы рубить деревья в саду.

Лодка замедлилась у пирса, Аэнлан поднял вёсла, стряхнул воду и положил под ноги. Подвязал верёвку на стопорный крюк и поднялся по лестнице из серых гранитных блоков. Орландо последовал за ним, потянул скьявону из ножен.

Днём был снегопад и теперь следы бурной деятельности прикрыты белым ковром. Видны вытопанные дорожки от выломанных ворот в сад и в поместье. Входная дверь сломана, одна створка перекошена, а другая лежит на крыльце. Дверной проём с внутренней стороны занавешен ковром.

— Не нравится мне это. — Буркнул Аэнлан, доставая меч.

Снег беззвучно уминается под ногами, а в уши ввинчивается шорох ветвей и стон ветра в печных трубах и разбитых окнах. Последних Орландо насчитал шесть на первом этаже и одно на втором. Аэнлан поднялся по крыльцу, встал сбоку от проёма и коснулся ковра, глянул на напарника. Человек кивнул и поудобней перехватил меч.

Бессмертный откинул «полог» и Орландо скользнул внутрь, готовый отбивать выпад и рубить в ответ. Темно и пусто. Воняет кровью. Мечник нагнулся, бросая взгляды в боковые коридоры и на лестницу. Мебель разбита и валяется где попало. Похоже, защитники делали баррикаду, но не успели. Напавшие вломились, кто через двери, кто через окна. Ковёр, закрывающий проход, взяли от лестницы, а ковровые дорожки забрызганы спёкшейся кровью.

Аэнлан вошёл прикрывая нос ладонью, вздрогнул увидев Орландо. Зрачки человека едва заметно светятся красным.

— Что здесь произошло? — Спросил эльф, лишь бы скрыть оторопь.

— Ничего хорошего.

В одной из комнат первого этажа за запертой дверью обнаружилось тело эльфа. Без верхней одежды, с болезненно вывернутыми руками, лежит в луже замёрзшей крови. На лице застыла обида и боль. Левое бедро криво распорото с внутренней стороны. Окно и рама залиты кровью, вломившийся напоролся на осколок пролезая в комнату. Одежду же забрали подельники, после того как разобрались с защитниками.

В остальных комнатах разруха и следы борьбы. Орландо скривился, увидев разорванное женское бельё со следами крови.

— Пошли в погреб. — Сказал Аэнлан.

— Не хочу чтобы нам помешали при отступлении. — Ответил Орландо, заглядывая в очередную комнату.

— Кто? Шайка разбойников?

— Да... ты прав. — Орландо виновато улыбнулся и добавил. — Мой наставник учил всегда быть настороже.

— А ты воспринял урок слишком серьёзно?

— Да, но слишком поздно.

В погребке от смрада заслезилась глаза. Аэнлан торопливо накрыл рот ладонью и отвернулся. Орландо поднял светильник над головой и оглядел тела, прибитые к бочкам и стенам. Все мертвы по меньшей мере пять дней и разложение берёт своё. Весь пол покрыт бурыми символами и метками.

— Демонопоклонники? — Спросил Орландо.

— Похоже на то... Проклятье, в смутные времена всякая дрянь поднимает голову, но чтобы на поместье императора позарились.

— Видимо, дела в столице совсем плохо. Подержи.

Орландо протянул эльфу светильник и пошёл к приметной бочке из красного дерева, закреплённой на подвижном стеллаже. Стараясь не смотреть на мертвецов сдвинул и хлопнул по стене. Кирпич под ладонью просел и в стене металлически клацнуло, закрипело. С потолка посыпалась каменная пыль и стенка нехотя пошла вверх. В лица дохнуло чистым воздухом, что в смраде ощутилось, как дуновение ветра на вершине горы.

Орландо моргнул наблюдая, как открывшийся туннель наполняется светом, сегмент за сегментом. Стены и потолок подперты мощными балками из чёрного дерева, а пол выложен плиткой из шлифованного камня.

— Ну что, последний рывок? — Спросил Орландо, поворачиваясь к напарнику.

— Он трудный самый... — Отозвался Аэнлан и шагнул внутрь.

Глава 67

Секретный ход достаточно широк, чтобы двое могли идти плечом к плечу. Аэнлан часто останавливается и вглядывается в вырезанные на плитах символы, хмыкает и догоняет Орландо. Под потолком видны прорезы вентиляции, а через равные промежутки в стенах проделаны углубления с лавками.

— Сколько же сил вложено в этот туннель? — Выдохнул Аэнлан, в очередной раз остановившись. — Немыслимо!

— Правители всегда заботятся о безопасности и комфорте. — Ответил Орландо, пожимая плечами. — Был я в одном замке, так там за стенами была целая сеть тайных ходов... гм, правда, владельцу они вышли боком.

— Да, такое почти в каждой крепости. Но это... боги, да его, должно быть, рыли сотню лет! Ты ведь чувствуешь какой воздух свежий и без сырости! Тут явно невероятно сложная система дренажа и вентиляции! И это всё, чтобы просто отступить в поместье! Страшно подумать, какие тайны хранит сам дворец!

— А ты никогда не интересовался? За пять тысяч лет?

— В молодости... — Уклончиво ответил эльф. — Потом как-то забыл. А те, что нашёл были... скажем так, для наложниц и не то чтобы сильно спрятаны.

— Ага, надеюсь, один такой ведёт в покои верховного жреца?

— Только если он переехал в спальню императора.

Туннель плавно поднимается, затем тянется прямой, как копьё и вновь поднимается. По мере движения впереди вспыхивают светильники и Орландо начинает казаться, что они движутся на гребне волны света. Звук шагов убегает далеко вперёд, отскакивает от стен и потолка.

Спустя целую вечность очередной вспыхнувший светильник осветил дверь. Орландо

дёрнул рычаг и отступил, перехватив скьявону для колющего удара. Каменная плита дрогнула и со стыдливо шорохом уползла вбок. Открылась пустая комната, заставленная пустыми ведрами и поломанной мебелью. В углах свисают лохмотья паутины, подрагивающие от сквозняка из туннеля.

Дверь закрыта. Аэнлан осторожно толкнул и она с готовностью отворилась в тускло освещённый коридор. Тепло, пахнет очагом и тушеными овощами.

— Мы на кухонном этаже. — Сказал эльф, порылся в сумке и достал маску.

Взял в обе руки, будто колеблясь, вздохнул и нацепил на лицо. Затянул ремешки на затылке и взъерошил волосы.

— А я уже и забыл, как это... носить маску.

— Так не надевал бы.

— Во дворце никто не знает моего лица...

Орландо хмыкнул и накинул капюшон, скьявону спрятал в ножны и накрыл плащом. Аэнлан выпрямился, вздёрнул подбородок и шагнул в коридор с видом хозяина. Мечник последовал за ним тенью, стараясь казаться ниже и не приметнее. Вскоре навстречу вышла эльфийка-кухарка с кастрюлей. Охнула и посторонилась, вжимаясь в стену, как мокрица. Бессмертный прошёл мимо, не удостоив взглядом.

У одной из лестниц наверх дорогу перегородили стражники, но увидев маску торопливо поклонились. Старший, кряжистый дворф, забормотал:

— Простите, господин Аэнлан... мы не ожидали увидеть вас здесь, спустя такое долго отсутствие...

— Долгое? — Меланхолично протянул эльф, оглядывая стражей сверху вниз.

— Для нас долгое, господин. — Протараторил дворф. — А кто это с вами?

— Кандидат. Под моей личной протекцией.

Младший стражник осторожно глянул на бессмертного, спросил запинаясь:

— Но господин, что вы делаете в подвале? И как вы сюда попали?

Глаза дворфа полезли из орбит от неслыханной дерзости, он спешно хлопнул напарника по затылку. Для этого пришлось встать на цыпочки. Ухватил за ухо и нагнув зарычал в бледное от ужаса лицо:

— Ты совсем дурак? Это же бессмертный! Зачем ему сейчас по городу ходить? Только меч пачкать мятежной кровью!

Аэнлан опустил ладонь на плечо дворфа, стражник дёрнулся и застыл, как мышь перед кошкой. Бессмертный покачал головой и сказал, добавляя в голос нотки теплоты:

— Мне приятна твоя лояльность, но и его вопросы резонны. Мы прошли секретным ходом, сейчас беспокойно и я совсем не хочу терять время на скучные сражения. Верховный Жрец у себя? Хочу представить ему кандидата.

— Не могу знать. — Отчеканил дворф. — Мы здесь весь день стоим.

— Уже ночь.

— День, ночь, в подвале никакой разницы.

Аэнлан сунул руку в карман, достал золотую монету и щелчком бросил стражникам. Младший поймал на лету, прижал к груди, глядя на бессмертного круглыми глазами.

— Это вам за труды. — Сказал Аэнлан, проходя мимо и увлекая Орландо за собой.

Поднявшись по лестнице Орландо огляделся и, не найдя лишних слушателей, шепнул:

— К чему это было?

— С монетой? У них скоро пересменка, так что сразу побегут пропивать золото и

меньше будут болтать о нас. Ну и золото отбивает желание задавать лишние вопросы.

Дворец тревожно тих, из окон видно освещённый двор, вычищенный от снега. Небо на востоке светлеет и отчётливее проступают столбы чернильного дыма. Столица горит. На крепостной стене у ворот полно стражи, Орландо подметил множество лучников среди них. Над воротами стоят котлы, а под ними горит жаркое пламя. Стражники протягивают к огню руки и тревожно поглядывают вниз.

В бывших покоях Верховного Жреца никого нет. Спальня императора пуста... Орландо взял Аэнлана за плечо и указал на идущего, держась за стену, мальчонку лет двенадцати. Ребёнок сонно пошатывается, трёт глаза и озирается, не замечая стоящих позади. Одет в пижаму из красного шёлка.

— Это тот о ком я думаю? — Спросил Орландо.

— Похоже, но я не уверен. — Ответил Аэнлан. — Нужно за ним проследить. В конце концов, владетель юга говорил, что жрец использует бастарда императора. Человек и эльф осторожно двинулись за ковыляющим бастардом. Мальчишка почти засыпает на ходу, часто озирается не оборачиваясь, будто ища помощи. Однако вокруг никого, даже светильники не горят. Большая часть прислуги либо разбежалась, либо спит.

— Похоже, идёт в кабинет. — Шепнул Аэнлан.

Мальчишка запнулся о неровность ковра, неуклюже взмахнул руками и плюхнулся плашмя. Некоторое время лежал молча, затем Орландо услышал едва различимый вскрик. Поднялся, держась за стену, пнул ковёр и поковылял дальше. У дверей кабинета замер, долго не решаясь коснуться золотой ручки.

Наконец постучал и потянул на себя, заглянул внутрь.

— Дядя... ты всё ещё работаешь?

Ему ответили и мальчик начал протискиваться... Аэнлан ухватил за ворот, рванул на себя, зажав рот ладонью. Орландо влетел в кабинет с мечом наготове. Замер, глядя на Верховного Жреца... Тщедушный, седой эльф с морщинистым и осунувшимся лицом, с внушительными чёрными мешками под глазами, поднял взгляд на человека. Глаза узурпатора усохшие, с толстыми красными прожилками и нездоровым блеском.

— С-стойте! — Просипел жрец, протягивая руки, зашёлся кашлем и обмяк в кресле, не спуская взгляда с племянника, брыкающегося в хватке бессмертного.

— Пощады просить будешь? — Спросил Орландо. — Или, думаешь помощь придёт?

Скьявона нацелилась в грудь через стол. Остриё двигается из стороны в сторону, будто выбирая, куда ударить.

— Нет... — сквозь кашель выдавил жрец. — Я умоляю вас о помощи.

Глава 68

Верховный жрец выглядит старше Императора, что резко контрастирует с воспоминаниями Орландо. Кожа обтягивает череп и покрыта пятнами, но под глазами и на щеках обвисла. Шея настолько тонкая, что ребёнок пальцем перешибёт. Руки мелко трясутся, а голос дрожит и надламывается.

Орландо спрятал скьявону в ножны, подошёл ближе, а старик поднял ладони к груди. Один палец забинтован и короче близнеца с другой ладони на фалангу. Жрец с трудом поднял взгляд на человека и проскрипел:

— Меня обманули... всех нас обманули! Я думал, что спасаю Империю, но лишь

выполнял план бога Войны. Всё государство лишь его игрушка... Почему я был так слеп?

Орландо молчит. Бастард обмяк в хватке Аэнлана и по щекам на ладонь бессмертного сбегают слёзы. Верховный Жрец посмотрел на него, отвёл взгляд и продолжил:

— Сал, успокойся, не плачь... милый мой племянник... Орландо, человек... я знаю, что ты смог выстоять против Морлэна и сражался с ним на равных. Убей его, убей Морлэна, Бога Войны! Спаси нас всех от бесконечного кровопролития, я умоляю тебя! Именем всех богов! Прошу, не дай моему мальчику умереть...

Хватка Аэнлана ослабла, Сал вырвался и обежал к жрецу. Неловко обнял, зарывшись лицом в колени. Плечи мальчика мелко трясутся, кабинет наполняют заглушённые всхлипы. Покалеченная ладонь легла на затылок, взъерошила волосы.

— Не плачь, у тебя всё будет хорошо.

— Значит, Морлэн бог? — Спросил Орландо оскаливаясь. — Какая удача. Аэнлан, отведи мальчишку в туннель. Я задержусь.

Бессмертный кивнул, не в силах выдавить и слова, шагнул к столу... Дверь за спинами рассекла яркая вспышка, прорезала часть стены и пропала. Орландо развернулся, выхватывая сьявону и закрывая собой эльфов. Дверь обвалилась разрубленная пополам и в комнату, поигрывая клинком, шагнул Морлэн.

— Извините, я слегка подслушал вашу милую беседу.

Верховный жрец задушено вскрикнул, схватился за грудь и обмяк в кресле. Мальчик оторопело вгляделся в искажённое гримасой боли лицо. Аэнлан схватил за плечо, потянул, но мальчишка вцепился в ноги дяди мёртвой хваткой. Бессмертный выругался и развернулся к Первому Клинку.

Глаза Морлэна полыхают белым пламенем, тончайшие волокна света расползаются на скулы и лоб. Меч в опущенной руке по мере движения рассекает ковёр и оставляет в полу узкую борозду.

— Так-так, что тут у нас. Десерт перед настоящим пиром? Ах, как же я рад, что за вами не пришлось бегать!

Орландо ухмыльнулся, медленно встал в стойку, направив остриё сьявоны в грудь бога.

— Это я рад, что одним ударом двух зайцев.

— О! Бравада, люблю такое. — Сказал Морлэн, развёл руки и глянул на бледнеющего жреца. — Знаешь, старый друг, когда всё кончится. Пожалуй, я стану человеческим богом. Оказывается, у этих существ есть значительный потенциал. Будут у них и свои Бессмертные, ах... я прямо в предвкушении!

Сьявона пронзила воздух с опаздывающим свистом, острие раскалилось докрасна. Морлэн отшагнул, закрылся мечом от второго удара, обрушившегося на шею.

— Ты сюда болтать пришёл? Я нет!

Оба превратились в смазанные силуэты, обрамлённые всполохами искр, мерцающие между столом и выходом из кабинета. На стенах появляются рубленые борозды, разваливается посечённая мебель, а воздух дрожит и идёт густыми волнами от лязга.

Стол развалился на три части, жреца, мальчишку и Аэнлана обдало волной горячего воздуха и искрами. Бессмертный рванул Сала за плечо, отрывая от тела, завопил надрывая связки, но едва перекрывая лязг:

— Уходим!

Мальчик с трудом оторвался от дяди, прижал к груди чёрную шкатулку. Старик безвольно запрокинул голову и сполз в кресле. Воздух накаляется, волосы начинают

трещать, а под поединщиками тлеет ковёр.

Стражники во дворе озадаченно вскинули головы на сухой треск и грохот. Кто-то заорал, указывая на башню дворца. Величественное строение кренится, как подрубленное дерево, верхушка осыпается на крышу. Тяжёлые булыжники крошат черепицу и перекладыны. Весь дворец сотрясается, а окна изнутри озаряют вспышки.

Орландо разорвал дистанцию, когда за Морлэном, проломив крышу, рухнул обломок башни. Грудь часто вздымается, дыхание вырывается сиплыми хрипами, обжигает губы. Пот заливает глаза, шипит, будто попав на раскалённую сковороду. От одежды остались только штаны, торс покрывают сотни сочащихся кровью порезов.

Бог Войны широко улыбнулся и провёл большим пальцем по ране через грудь. Слизнул кровь и покачал головой:

— А ты стал куда лучше. Первая рана за двенадцать тысячелетий! Удивительно... ты ведь непростой человек. Кто ты?

— Твоя смерть. — Прохрипел Орландо, чувствуя, как клыки выдвигаются из дёсен и упираются в губы.

— Вампир? — Спросил Морлэн, вскидывая бровь. — Нет, не похоже... и не бог. Загадка! Люди нравятся мне всё больше!

Он медленно наставил меч на Орландо, хмыкнул и повернул клинок разглядывая зарубки по всей длине лезвия и отколотый кончик. Брови взлетели на середину лба.

— Что у тебя за меч такой?!

— Дело не в мече. — С хриплым смехом ответил Орландо, натужно выпрямился, завёл левую руку за спину и встал в стойку. — Просто ты ничего не знаешь о фехтовании. Только и делаешь, что тысячи лет бездарность прячешь за скоростью и силой. Дилетант.

Глава 69

Свет из глаз Морлэна приобрёл красный оттенок, растёкся на верхнюю часть лица. Клинок задрожал и плавно разгладился, от нового острия до рукояти злое свечение сверкает блики. Плечи божества с треском расширились, мышцы разбухли, а под кожей обрисовались характерные для эльфов линии жил. Руки удлинились на ладонь и Морлэн красуясь развёл руки.

— Я — бог Войны! С чего ты решил, что я не умею обращаться с клинком?

— Фехтование — искусство слабых. — Пояснил Орландо, тайком радуясь передышке и выбирая, как атаковать. — Ни один меч не сравнится в убийственной мощи с дубиной, которая крушит доспехи, как сухую глину. Путь Меча, это путь хитрости, а не балаган, который ты тут развёл.

— Что за бред. — Выплюнул Морлэн.

В стороне кричат стражники, звенит сталь и ледяной ветер доносит визг обожжённых кипящим маслом. Стены дворца величаво перекосило от падения башни и наружу, не замечая поединщиков, выбегают его обитатели. Краем глаза Орландо заметил Аэнлана, бегущего с бастардом подмышкой. Мальчик отчаянно дёргается и дрыгает ногами, стараясь ударить бессмертного.

Силуэт Морлэна смазался и косой рубящий удар обрушился на шею. Орландо заблокировал скьявоной, выставив меч под углом в попытке погасить хотя бы часть

чудовищной мощи удара. Руку от запястья до плеча пронзило болезненным холодом. Будто ударился локтем об угол шкафа. Скъявона заученно провернулась и, отведя сверкающий клинок, рубанула в живот.

Бог отскочил, кромка лезвия вспорола воздух. Губы перекосила хищная улыбка.

— Неплохо.

— Говорю же. — Выдохнул Орландо. — Ты чудовищно силен и быстр, но если сравнивать мастерство, то бог здесь я.

Удары посыпались со всех сторон, Морлэн испаряется и появляется для нового удара, мерцает. Орландо отклоняется, блокирует, а каменные плиты под ногами трескаются от особо размашистых ударов. Меч бога покрывается зарубками... самая глубокая, в середине клинка, от очередной атаки расширилась. Орландо ударил в неё, провернул скъявону и меч Морлэна треснул пополам. Верхняя часть улетела в сторону, а обрубок полоснул человека по груди...

Клинок скъявоны врубился в бок бога, погрузился и через усилие, с треском пошёл вверх к левому плечу. Густая, чёрная кровь хлестанула во все стороны.

Орландо отбросило на землю. Грудная клетка полыхает огнём, сломанный рёбра усиливают агонию. Мышцы срачиваются, но боль только усиливается. Человека трижды перевернуло, ударило спиной о груды камней, бывших башней.

Морлэн попятился, половинки туловища расходятся разбрызгивая чёрную кровь. Лицо кривится, а глаза округлились от боли и удивления. Плоть с влажным шлепком схлопнулась и по ране пошёл едкий пар. Края срослись без следа.

— Весело... — Выдохнула бог войны. — Как же весело!

— Щас будет веселее... — Прохрипел Орландо поднимаясь. — Обхохочешься.

Ноги едва держат, боль вгрызается в тело, но рана заросла, превратившись в уродливый шрам со вздутыми краями. Мечник пошатнулся и выставил скъявону перед собой, шире расставил ноги. В глазах темнеет, а клыки выдвинулись настолько, что мешают закрыть рот.

— Собрался убить бога? — Со смехом спросил Морлэн, повёл пальцами по месту, где была рана. — Это было больно, но далеко не смертельно.

Орландо с натугой выпрямился, медленно опустил меч, держа взглядом глаза божества. Дёрнулся, увидев бегущего к ним Аэнлана. Глаза эльфа расширены, а левая рука вытянута вперёд и вниз... впереди него бежит бастард. Мальчишка бел от ужаса, а в руках сжимает обсидиановый нож. Морлэн медленно обернулся... Сал ударился об него, будто налетел на гранитную колонну.

Бог Войны дрогнул, озадаченно опустил взгляд на живот. Под пупком торчит чёрная рукоять, из открытой раны с шипением выстреливают струйки дыма. Сал попятился, едва держась на ногах, лицо кривится, а по щекам бегут горячие слёзы.

— Как... откуда у тебя... — Прохрипел Морлэн, коснулся ножа и отдёрнул руку, будто обжёгся. Лицо исказилось, а меч в правой руке с хрустальным звуком вытянулся из рукояти. — Сдохни!

Рубанул наотмашь, разрубая мальчишку поперёк. Аэнлан прыгнул между ними, подставляя меч. Лязгнул металл, клинок бога разрубил сталь, но отклонился. Сал с воплем отшатнулся, безумными глазами глядя на отсечённую по локоть правую руку. Морлэн оскалился, замахнулся и... Орландо сзади ухватил за волосы и плечо. Рванул голову, вынуждая выгнуть шею, и вонзил клыки в пульсирующую жилу.

Морлэн завопил, заметался, стараясь сбросить человека. Ударил мечом вслепую,

Орландо сильнее сжал челюсти, чувствуя горячий металл в боку. Под клыками что-то хрустнуло и в рот ударила кровь. Кадык жадно задёргался, прокачивая вожаделенную жидкость. Крик Морлэна истончился, перешёл в жалобный скулёрж.

Последним усилием ухватил человека и оторвал от себя, вместе с куском горла. Отшвырнул и попятился, зажимая рану ладонями. Орландо перекувырнулся в воздухе и мягко приземлился на ноги. Утёр губы тыльной стороной ладони и покосился на Аэнлана. Эльф торопливо перевязывает мальчишку обрезком рукава. Сал лежит без сознания, грудь судорожно вздымается и опадает, а лоб блестит от пота несмотря на мороз.

— Спасибо. — Сказал Орландо.

— Он сказал, что этого хотел его дядя. — Пробормотал Аэнлан, затягивая очередной узел и проверяя пульс. — Проклятьё... проклятьё...

Морлэн упал на колени, лицо дёргается, а из-под пальцев толчками выплёскивает кровь. Ледяной ветер бросил на плечи крупные перья снега, тяжело приподнял пропитанные кровью волосы. Со стороны ворот затихает гомон битвы, сменяет удивлёнными вскриками и гнетущей тишиной.

— Почему не заживает? Почему? Почему?! — Шепчет Морлэн, сдавливая рану.

Свет из глаз истончился и пропал, а тело будто уменьшилось. Орландо вдохнул полной грудью, чувствуя гнетущую тяжесть в теле.

— Ах... я опоздала на представление?

Со стороны ворот, через обломки башни и развороченный двор шагает Великая Тень. А рядом с ней Луиджина. Орландо огляделся, только сейчас замечая на крышах Теней. Ассасины сидят без движения и молча наблюдают. Морлэн с трудом сфокусировал взгляд на императрице, прохрипел:

— Так это ты... как хорошо, сейчас я тебя...

Бог начал подниматься, опираясь на меч. Покачнулся и шагнул навстречу Великой Тени и Императрице, замахнулся. Орландо перехватил руку, сдавил запястье до хруста, а свободной взялся за чёрный нож. Рванул вверх.

Умиравший бог издал сдавленный стон, рухнул на колени, качнулся и упал плашмя. Меч потускнел и рассыпался в чёрный песок. Тело испустило чёрный дым, начало усыхать, пока не превратилось в пыль.

— Помоги ему. — Сказала Луиджина, кивая на Сала.

Владычица теней поклонилась и шагнула к Аэнлану. Опустилась на колени, оглядела перевязку и сокрушённо покачала головой. Отодвинула эльфа и принялась латать.

Орландо обессиленно опустился на камень, сторбился, уперев локти в колени. Дочка подошла к нему, крепко обняла, зарывшись лицом в грудь. Мечник обнял в ответ, погладил по волосам и просипел, выдавливая улыбку:

— Вот и всё... всё кончилось.

— Нет, папочка... — Всхлипнула Луиджина.

Отстранилась и отец увидел заплаканное лицо, ладони сдавили виски. Мир вокруг размазался и... исчез. Орландо ощутил, как падает в темноту.

Очнулся от горячего ветра и тянущей слабости в теле. С трудом разлепил глаза и несколько мгновений бездумно смотрел на чёрный пол. Вдалеке сверкают молнии, вспышки отражаются от пола и Орландо видит собственное отражение. Болезненно-бледное, с красными прожилками на лице.

Пол это застывший волнами, отполированный обсидиан.

— Доброе утро, папа.

Орландо вяло обернулся, охнул и завалился на спину, воззрился на небо, не в силах скосить взгляд. Красные, тяжёлые облака висят над ним. В них глухо ворчит, проскакивают короткие молнии. Луиджина села рядом с ним, взяла за ладонь и сжала.

— Ч-что... происходит? — Выдавил Орландо, оборвался и зашёлся рвущим лёгким кашлем, отхаркивая чёрные сгустки.

— Ведьма обманула тебя, папа. — Прошептала Луиджина. — Кровь бога не панацея, она делает только хуже. Это как тушить пламя спиртом. Твоё тело и разум не выдерживают. Сейчас свежая кровь и остатки старой смешиваются и пожирают друг друга. Тебя разрывают две разные силы.

— Я что... умираю?

— Нет, перестаёшь быть человеком, превращаешься в подобие бога. Безумное чудовище, Зверя.

Вдали объёмно грохнуло и по земле прокатилась дрожь. Луиджина умолкла, устремила взгляд к горизонту, следя за чем-то.

— Тогда... убей меня. — Прохрипел Орландо.

Последние капли сил покидают тело, а мышцы подёргиваются сами по себе. Луиджина покачала головой и смахнула слёзы, блёкло улыбнулась.

— Нет. Ты сейчас там... где можешь излечиться. Это междумирье, очень далеко от серебряной дороги, но здесь боги не могут существовать. Это пространство испаряет их силу, саму их суть. Всё здесь смертельно для них.

Она умолкла, сильнее сдавила ладонь отца. Склонила голову, пряча слёзы.

— Именно здесь я высекла нож из обсидиана, прямо как ты учил меня на острове.

— Раз здесь можно излечиться... — Прохрипел Орландо, перебарывая смертельную слабость поднял руку и погладил дочь по щеке, на ладони осталась влага. — Значит, всё хорошо.

— Нет! — Крикнула Луиджина и зарывшись опустилась ему на грудь. — Нет! Мне придётся... стереть твои воспоминания. Ты забудешь меня! Забудешь всё! Иначе, всё будет напрасно. Божественность сохранится в твоей памяти, ты будешь испытывать тот же голод и сойдёшь с ума... Папа... я не смогу вернуться сюда ещё столетие...

Она умолкла и подняла взгляд на лицо отца. Глаза Орландо закрыты, из уголка рта и ноздрей сбегает чёрные струйки. Луиджина всхлипнула и положила ладони на виски.

Меж пальцев вспыхнул свет.

Эпилог

Луиджина поднялась над телом отца, сгорбилась, не отрывая взгляда. Красные облака кружатся над головой, вспышки молний усиливаются. Междумирье вытягивает силы из девочки, давит на плечи и смазывает зрение. Императрица коснулась щёк. Нет, в последнем Междумирье не виновато, это просто слёзы.

Лицо Орландо разгладилось и выглядит умиротворённым. Морщинки в уголках глаз исчезли, а контуры смягчились. Волосы пшеничными волнами разметало по обсидиану. Шрам через грудь побледнел, но не исчез. Плечи слегка усохли, а руки стали тоньше, но мышцы под бледной кожей прорисовываются во всей красе.

Луиджина смахнула слёзы, попыталась улыбнуться и прошептала:

— Так вот, какой ты был в молодости...

Из уголка рта отца струится чёрная жижа, прикипает к обсидиану и затвердевает в подобие кристалла. Грудь мерно вздымается и опадает, но в ней клокочет, а под кожей мечутся бугорки.

Дочь подняла скьявону, прижала к груди, поколебавшись, опустилась на колени и вложила отцу в руки. Ладонь сомкнулась на рукояти мёртвой хваткой. Луиджина отступила, в теле нарастает боль. Она зажмурилась, глубоко вздохнула. Междумирье выталкивает её, оно вытолкнет и отца, когда всё божественное покинет его.

Только куда?

Вернувшись на площадь, Луиджина оглядела место схватки, Великую Тень и Аэнлана с маленьким бастардом. Тени, сидевшие на крышах, пришли в движение, выполняя условленные ранее задачи. Империя сегодня лишится большинства знатных и богатых лордов. Все их накопления перейдут под власть короны, чтобы страна могла пережить грядущую катастрофу.

Луиджина уже чувствует, как в небесных сферах началось движение. Боги, почуявшие дисбаланс сил, готовятся вцепиться друг другу в глотки. Совсем скоро мир сотряснётся, но она позаботится, чтобы он выжил.

Подойдя к мальчишке, села и коснулась лба. Сал вздрогнул и разлепил глаза, заозирался и, осознав произошедшее, всхлипнул.

— Спокойней, юный Сал. — С грустной улыбкой сказала Луиджина. — Ты в безопасности и твоей вины ни в чём нет. Более того, ты проявил храбрость, которая помогла предотвратить вечный кошмар.

— Этого хотел дядя... — Всхлипнул мальчик и попытался утереть слёзы обрубком, охнул и закусил губу.

— Аэнлан. — Отчеканила Луиджина, поднимаясь и вскидывая подбородок.

— Да, Госпожа. — Отозвался бессмертный, приклоняя колени и склоняя голову.

— Он под твоим началом, научи всему, чему сможешь.

— С радостью.

— Тень.

— Да, миледи. — Скрипнула женщина, складывая руки на груди.

— Закончи оговорённое.

Луиджина достала из-под плаща связку писем, с печатями из красно-золотого сургуча. Тень приняла их, пересчитала и хмыкнула:

— А что внутри?

— Сообщение, что Империи скоро не станет. Я преобразую её в республику, а затем в альянс. Но это будет потом, а сейчас вся полнота власти в моих руках. Грядут тяжёлые времена.

Орландо закашлялся и перевернулся набок, сжался и выплеснулся из себя поток чёрной слизи. Кое-как утёрся и поднялся, держась за живот и утирая рот тыльной стороной ладони. Качнулся, как пьяный, оглядел обсидиановую равнину, красные облака и горы на «горизонте».

В теле чудовищная слабость, колени подгибаются и мелко дрожат.

— Какого...!? — Выдохнул парень, откинул волосы за спину. — Где я? Где Серкано?

В ответ лязгающие шаги за спиной. Орландо повернулся откидываясь назад, взгляделся в идущего к нему исполина в чёрной броне. В прорезях шлема горит зелёное пламя.

— Так и знал, что не надо было покупать то вино у цыган. — Выдохнул Орландо, проводя ладонью по лицу и оттягивая нижнее веко. — Мужик, ты вообще кто? Может, подскажешь, как пройти до лекаря и где я вообще?

Гигант потянул из-за плеча чёрный клинок из обсидиана. Сжал рукоять обеими руками и по лезвию вспыхнуло призрачное пламя. Орландо заморгался, протёр глаза кулаком. Пригнулся...

Полыхающий клинок свистнул над головой, взъерошил волосы. Парень неверной походкой проскочил за спину, перехватил скьявону поудобней и стукнул плашмя по бронированному плечу.

— Ты чего такой злой? Я тебя обидел чем? Слушай, давай я извинюсь, всё равно ни черта не помню и вообще у меня отец старый, уход требует...

Гигант с рёвом развернулся и обрушил меч на место, где стоял Орландо. Парень отскочил, выставив скьявону перед собой. Покачал головой и сказал, заводя левую руку за спину:

— Хочешь станцевать? Хорошо.

Если вам понравилось, вы можете и хотите поблагодарить автора, то прошу поддержать творчество рублём. Все собранные средства пойдут на оплату счетов, еду и следующий роман о приключениях Орландо.

Реквизиты:

Сбербанк: 4274 3200 6585 4914

ВТБ: 4893 4703 2857 3727

Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

YooMoney: 4048 4150 1190 8106

QIWI: 4693 9575 5981 6777